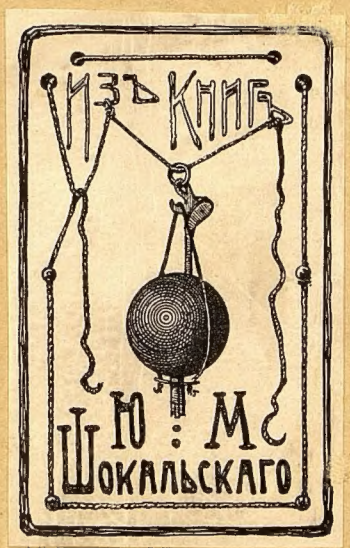
И.73
Ю.Ш.


Изъ книгъ
Ю. М.
Шокальскаго

БИБЛИОТЕКА
Ю. [illegible] Школьников

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

М. К. ЛЮБАВСКИЙ

ОБРАЗОВАНИЕ ОСНОВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОРУССКОЙ НАРОДНОСТИ

ЗАСЕЛЕНИЕ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦЕНТРА

БИБЛИОТЕКА
[illegible]

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1929

10. III.

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

М. К. ЛЮБАВСКИЙ

ОБРАЗОВАНИЕ ОСНОВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОРУССКОЙ НАРОДНОСТИ

ЗАСЕЛЕНИЕ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦЕНТРА

4840

БИБЛИОТЕКА
Ю. М. Шокальского

И.73.
Ю.Ш.

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1929

Библиотека
Географического
Общества
Союза ССР

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Июнь 1929 г.

За Непременного Секретаря академик *С. Платонов*

Начато набором в феврале 1928 г. — Окончено печатанием в июне 1929 г.

Тит. л. + 175 + 1 нен. + 1 карта

Ленинградский Облastлит № 5918. — $11\,^{2}/_{16}$ печ. л. — Тираж 650

Государственная Академическая Типография. В. О., 9 линия, 12

ОБРАЗОВАНИЕ ОСНОВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОРУССКОЙ НАРОДНОСТИ

БИБЛИОТЕКА
Ю. М. Шокальского

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАСЕЛЕНИЕ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦЕНТРА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основной государственной территорией великорусской народности является территория Московского государства, как она определилась к моменту окончательного сложения этого государства, т.-е., приблизительно к половине XVI века. На этой территории великорусская народность народилась, выросла и государственно объединилась, и с этой же территории началось ее распространение на восток и юг — в Поволжье, Уральский край и в Сибирь, в черноземные степи восточной Европы и западной Азии. Сообразно с этим и в истории образования этой начальной великорусской территории подлежат выяснению два процесса: процесс создания ее, как территории этнографической, т.-е., заселения ее славянскими племенами, из которых, в смешении с местными инородцами, образовалась великорусская народность, и процесс государственного объединения различных частей этой этнографической территории. Как это ни странно, но приходится признать, что оба эти процесса до сих пор не получили надлежащего освещения в научных трудах по русской истории. Научная литература по этой части богата, с одной стороны, всевозможными общими соображениями, не опирающимися на источники, а с другой стороны — частными наблюдениями, не связанными друг с другом и не соединенными в одну историческую перспективу. Источники далеко не использованы, и содержащиеся в них указания не исчерпаны. Таким образом, до сих пор не сделано попытки свести воедино данные, относящиеся к истории заселения коренной Великороссии до XVI века. Данные эти, правда, немногочисленны, но тем более заслуживают внимательного отношения к себе и тщательного подбора. До сих пор нет специального труда, посвященного истории государственного

объединения Великорусской этнографической территории, не установлены в надлежащей хронологической точности и последовательности все так называемые «примыслы» Московских князей, не выяснены надлежащим образом обстоятельства и побуждения тех или других присоединений. Объединение Великорусской территории изображается обычно слишком упрощенно, как дело разбогатевших и усилившихся Московских князей, стремившихся к большему властвованию, к большему получению доходов и находивших себе в том поддержку со стороны высших классов населения — бояр и духовенства, заинтересованных в этом объединении и материально, и морально, по побуждениям национального чувства и сознания. Но при этом не выяснено в достаточной степени, откуда взялась сила Москвы, не приняты в расчет народно-хозяйственные и военно-политические факторы совершавшегося объединения, а само объединение не представлено в виде органического, имеющего свою жизненную связь и последовательность событий, процесса. Новейшая попытка пересмотра вопроса о государственном объединении Великороссии, предпринятая проф. А. Е. Пресняковым в труде «Образование Великорусского государства», на наш взгляд, мало что дала в этом направлении. А. Е. Пресняков сосредоточил свое внимание преимущественно на внутренней эволюции великокняжеской власти и междукняжеских отношениях в эпоху собирания северо-восточной Руси вокруг Москвы, разрушил прежние концепции этих отношений, но не уделил достаточно внимания материальному фундаменту, на котором созидалась новая государственная власть Великороссии, т.-е., княжениям и их населению. Вследствие такого одностороннего направления исследования получилась у него оригинальная, но едва ли верная формула, что объединение Великороссии произошло будто бы «не путем собирания земли, а путем собирания власти в развитие и осуществление стародавней традиции о патриархальности великого княжения в отца место». Выдвигая такое положение, проф. А. Е. Пресняков совершенно упустил из виду, что великое княжение Владимирское с ослаблением ханской власти над Русью к концу XIV века, т.-е., к моменту слияния своего с Московскою вотчиной, уже утратило свое прежнее властно-объединяющее значение, что наряду с ним образовался в бывшей Ростово-Суздальской земле целый ряд новых великих княжений — Московское, Тверское, Нижегородско-Суздальское и Ярославское с теми же функциями в отношении удельных княжеств, которые прежде принадлежали ему одному, и что, следовательно, из его стародавней традиции нельзя выводить объединения Великороссии в XV и начале XVI века. Преувеличив силу и значение этой властной традиции великого княжения Владимирского, проф. А. Е. Пресняков не дооценил в то же время значения «великого княжения Владимирского», как комплекса крупных и ценных территорий, источника больших военных и финансовых средств, благодаря которому, а не благодаря стародавней традиции власти, слияние его с Московской вотчиной действительно было решающим фактором в деле государственного объединения Великороссии вокруг Москвы.

Настоящий этюд, осуществлявшийся в порядке плановых заданий Московского Научно-Исследовательского Института Истории, является попыткой запол-

нить указанные пробелы в научной литературе и дать ряд очерков по истории начальной колонизации Великорусской территории и по истории ее объединения, на основе более точного и более всестороннего использования источников, с привлечением богатого историко-географического материала, содержащегося в актах XIV, XV и нач. XVI веков. Кроме летописей, автором использованы следующие издания актов:

1) Собрание Государственных Грамот и Договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных Дел, ч. I, Москва 1813 (в ссылках сокращенно С. Г. Г. и Д. I).

2) Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою Экспедициею Академии Наук, т. I, СПб., 1836 (сокращ. А. А. Э. I).

3) Акты Исторические, собранные и изданные Археографической Комиссией, т. I. СПб., 1841 (сокращ. А. И. I).

4) Дополнения к Актам Историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею, т. I. СПб., 1846 (сокращ. Д. к А. И. I).

5) Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археографическою Комиссиею, СПб., 1838 (сокращ. А. Ю.).

6) Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографическою Комиссиею, т. I. СПб., 1857; т. II. СПб., 1864 (сокращ. А. Ю. Б. I, II).

7) Федотов-Чеховский. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России, т. I, Киев, 1860 (сокращ. Федотов-Чеховский, I).

8) Сборник Муханова, изд. 2. СПб., 1866 (сокращ. Сборн. Муханова).

9) Сборник князя Оболенского. М. 1838 (сокращ. Сборн. Оболенского).

10) С. А. Шумаков. Обзор грамот Коллегии Экономии, вып. I. Москва, 1899 (сокращ. Шумаков, Обзор I); выпуск II, Москва, 1900 (сокращ. Шумаков, Обзор II); выпуск III, Москва, 1912 (сокращ. Шумаков, Обзор III); выпуск IV, Москва, 1917 (сокращ. Шумаков, Обзор IV).

11) Шумаков, С. А. Сотницы, грамоты и записи, выпуск I, Москва, 1902; выпуск II, Москва, 1903; выпуск III, Москва, 1904; выпуск IV, Москва, 1908; выпуск V, Москва, 1910 (сокращ. Шумаков, Сотницы I, II, III, IV, V).

12) Шумаков, С. А. Тверские акты, вып. I. Акты 1506—1647 гг., изд. Тверской Ученой Архивной Комиссии. Тверь, 1896 (сокращ. Шумаков, Тверские акты. I).

13) Шумаков, С. А. Угличские акты (1400—1749 гг.). Москва, 1899 (сокращ. Шумаков, Угличские акты).

14) Лихачев, Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895 (сокращ. Сборн. актов Лихачева).

15) Древняя Российская Вивлиофика, изд. Н. Новиковым, т. I. Москва, 1788 (сокращ. Д. Р. В. I).

16) Д. И. Лебедев. Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева. Москва, 1881.

17) И. М. Катаев и А. К. Кабанов. Описание актов собрания графа А. С. Уварова. Москва, 1905 (сокращ. Описание актов собрания Уварова).

18) Исторические акты Ярославского Спасского монастыря, изданы И. А. Вахрамеевым, т. I. Москва, 1896.

19) Писцовые книги XVI в., изданные Русским Географическим Обществом, ч. I и II (сокращ. Писцовые книги XVI в. I, II).

Сверх того, автор изучал историко-географический материал, находящийся в грамотах Коллегии Экономии, хранящихся в Древлехранилище Московского Исторического Архива (сокращ. Г. К. Э.). Пользование историко-географическими материалами в значительной степени было облегчено для автора историко-географическими исследованиями: Барсова «Материалы для историко-географического словаря России», Вильно 1865, его же «Очерки русской исторической географии», Варшава 1885; Дебольского «Духовные и договорные грамоты князей XIV—XV вв., как историко-географический источник»[1] и Ю. В. Готье «Материалы по исторической географии Московской Руси» (приложение к книге «Замосковный край в XVII веке»), Неволина «О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке»,[2] Огородникова «Мурманский и Терский берега по книге Б. Чертежа»,[3] «Прибрежья Ледовитого и Белого морей по книге Б. Чертежа»,[4] и М. М. Богословского, «Земское самоуправление на русском севере в XVII веке», В. В. Зверинского «Материалы для историко-топографического исследования о монастырях в Российской империи», ч. I, СПб., 1890; часть II, СПб., 1892; часть III, СПб., 1897 (сокращ. Зверинский I—III).

Кроме того, автор получил большую помощь от проф. С. Б. Веселовского, предоставившего ему свой портфель с копиями грамот XIV—XVI вв., за что считает своим долгом принести ему здесь свою сердечную благодарность.

Этюд разбит на две самостоятельных части. Первая из них содержит очерк заселения и объединения Великорусского центра, т.-е., бассейнов верхней Волги и Оки и частью верхнего Днепра, вторая — очерк заселения и соединения с центром территорий Новгорода и Пскова, т.-е., бассейна озер Ильменя, Чудского, Ладожского и Онежского, бассейнов Белого моря и Ледовитого океана.

Автор сочтет свою задачу выполненной, если своим этюдом ему удастся, если не решить полностью поставленные проблемы, то направить научные разыскания на надлежащий путь к их решению.

I.

Заселение Верхневолжского и Окского бассейнов.

Великорусская народность образовалась из смешения разных славянских племен, расселившихся в восточной Европе, между собой и с инородцами, преимущественно финского корня. Наибольшее участие в этом образовании принадлежало тому племени, которое и в восточной Европе удержало свое родовое имя или, как выражается древнейшая русская летопись, прозвалось

---

[1] Зап. Русск. Археологического Общ., т. XII. СПб., 1901, VI. СПб., 1903 г.
[2] Зап. Русск. Географ. Общ., кн. VIII, СПб., 1853. [3] То же, т. II, СПб., 1869.
[4] То же, т. VII, СПб., 1877.

своим именем, т.-е., словенами. Эти словене расселились в бассейне озера Ильменя, а отсюда перебрались на верхнюю Волгу, на притоки Оки и здесь смешались с другими славянскими колонистами, приходившими с запада, юго-запада и, по всем вероятиям, и с юга; часть их пробралась на север в бассейн озер Ладожского, Онежского, рек Онеги и Северной Двины. Везде и всюду эти славянские колонисты оттесняли или поглощали, ассимилировали прежних насельников, преимущественно финнов.

Великорусская народность во всем разнообразии составных элементов сложилась в бассейнах верхней Волги и Оки до их слияния. Здесь же она нашла свой политический базис и здесь же, преимущественно, накопился ее колонизационный фонд, тот человеческий материал, который с половины XVI века она стала разбрасывать по лесам востока и севера и по степям юга и юго-востока. Поэтому и этнографическая проблема относительно Великороссии в первую очередь связывается с бассейнами верхней Волги и Оки до их слияния, с историей заселения славянами этого района.

Начало заселения этого района отходит в доисторические времена. Еще до утверждения здесь русских князей возникли на этой территории славянские города: Белоозеро,[1] Ростов,[2] Суздаль, Рязань,[3] Муром.[4] На памяти истории, в дотатарское время, здесь появились Володимерь на Клязьме, основанный князем Владимиром Святославичем вскоре после своего крещения,[5] Ярославль на Волге, основанный сыном Владимира Ярославом, Москва (до 1147 г.),[6] Юрьев (в 1152 г.),[7] Дмитров (в 1154 г.),[8] основанные правнуком Ярослава Юрием Владимировичем. Тогда же или немного позже появляются Углече поле,[9] Тферь, Кострома,[10] Городец[11] и Нижний Новгород на Волге, основанный в 1221 г. Юрием Всеволодовичем,[12] Галич Мерьский, Стародуб на Клязьме,[13] и др. Все эти города, несомненно, были не одинокими поселками, а центрами, к которым тяготели целые группы других селений — волости. Во втором и третьем десятилетиях XIII в., накануне прибытия татар, большинство перечисленных городов были уже центрами особых княжений Ростово-Суздальской и Муромо-Рязанской земель (в последней, кроме того, был еще Пронск), в четвертом и пятом, после прибытия татар, и все остальные.[14] К концу XII века земля Ростово-Суздальская была уже самой населенной среди других русских земель, а ее князь самым могущественным из всех русских князей того времени. Так смотрели на дело и современники, южноруссы и обыватели Ростово-Суздальской земли. Автор южнорусского «Слова о полку Игореве» обращался к Суздальскому князю с такими словами: «Великий княже Всеволоде. Не мысию ти прилетети издалеча, отьня злата стола поблюсти: ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти». Так много войска мог собрать Всеволод III. Инте-

---

[1] П. С. Р. Л. I, 9, 251. [2] Там же, I, 9, 13. [3] Там же, I, 98. [4] Там же, I, 9. [5] Там же, V, 120; IX, 64, 209. [6] Там же, VII, 38. [7] Там же, IV, 8. [8] Там же. [9] Там же, II, 103. [10] Там же, VII, 119. [11] Там же, I, 155. [12] Там же, I, 189. [13] Там же, VII, 241. [14] Экземплярский, Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, стр. 16—21, 65—70, 154—157, 176—178, 207—209, 255, 256, 263, 273, 338, 381, 448, 562.

ресен в этом отношении и рассказ летописца о совещании в 1216 г. в лагере князя Юрия и Ярослава Всеволодовичей, боровшихся с старшим братом Константином, которому помогали смольняне и новгородцы. Один из старших бояр, Ларион, говорил князьям, что было бы лучше заключить мир и отдать старейшинство князю Константину. Но эта речь была нелюба князьям. Больше понравилось выступление одного из Юрьевых бояр, который говорил князьям: «Княже Юрий и Ярославе. Не было того ни при прадедех, ни при дедех, ни при отци вашем, оже бы кто, вшед ратью в сильную Суздальскую землю, да же бы вышел цел; хотя бы и вся Русская земля и Галичская, и Киевская, и Смоленская, и Черниговская, и Новгородская, и Рязанская, никакоже противу сей силе успеют; аще же нынешний полци, право извержем их седлы».[1] Допуская явное преувеличение в этой хвастливой речи Суздальского боярина, все-таки нельзя в ней не видеть свидетельства о многолюдстве Суздальской земли, которое и поднимало самочувствие боярина суздальца.

Откуда набралось население Ростово-Суздальской земли? Отвечая на этот вопрос, приходится обозначить несколько течений, приливавших в этот край: из области словен новгородских и кривичей смоленских, с юго-запада и юга из области вятичей и Подонья.

В первую очередь, по всем данным, совершился прилив колонистов с северо-запада, с которым рассматриваемая территория связана была верховьями реки Волги и системами ее левых притоков — Тверцы, Мологи и Шексны. С верхней Волги и по волокам, соединявшим Мсту и Тверцу, Тихвинку и Чагодощу, Вытегру и Ковжу, славянское население пробиралось в Поволжье, а оттуда в бассейны Москвы (через волок Ламской) и Клязьмы (через Дубну с Сестрою, Нерль Волжскую и Нерль Клязьменскую). Наглядными этапами этого продвижения в позднейшее время являются новгородские волости в рассматриваемом краю — около озера Селигера, Торжок, или Новый Торг на Тверце, Бежецкий Верх на верхней Мологе, Волок на Ламе. Продвижение словен новгородских шло, несомненно, и дальше на юго-восток. Едва ли не последним этапом его была К о л о м н а на устье Москвы, которая напоминает Коломны, поставленные новгородскими словенами на рр. Волхове, Ловати и Мсте.[2] От новгородских же колонистов идет и название р. С е в е р к и, впадающей по близости в Москву и одноименной с Северкою, впадающею в Шелонь, и название реки К о ш и р к и, впадающей в Оку и одноименной с притоком Мсты Коширкою, и наименование озера К л е щ и н а, одноименного с озером в Никольском Поддубском погосте Бежецкой пятины, а равно имена городков Х о т у н я и Р а д о н е ж а, одноименных с деревнями Шелонской пятины. Географическая номенклатура Ростово-Суздальской земли вообще насыщена новгородскими именами. Новгородская словенская колонизация дала главный основной пласт русского населения всей северной половины рассматриваемой территории, чем

---

[1] П. С. Р. Л. IV, 22.

[2] Неволин, О пятинах и погостах Новгородских в XVI в., стр. 144, 155, 159, 188.

и объясняется преобладание северно-великорусских говоров в губерниях Тверской, Ярославской, Костромской, Владимирской и Московской.[1]

К главному течению с северо-запада с давних времен присоединялось колонизационное движение и с запада, из области кривичей смоленских. Наглядными этапами продвижения колонистов с этой стороны являются смоленские волости и села в области верхней Москвы с г. Можайском во главе и в области Пахры, обозначенные в известной грамоте Ростислава Мстиславовича 1150 г., данной Смоленской епископии.[2] Быть может, эти же колонисты с запада занесли с собой и некоторые названия селений, как, например, Карачарово в Можайском уезде,[3] Карачарово во Владимирском и Муромском,[4] волость Пневичи в Можайском[5] и волость Пневичи в Переяславском уезде;[6] некоторые названия рек: Воря приток Угры, и Воря же — приток Клязьмы; Яуза — приток Гжати, Яуза — приток Ламы, Яуза — приток Сестры и Яуза — приток Москвы; Истра — приток Вори (системы Угры) и Истра — приток Москвы; Уча — приток Исконы и Уча — приток Клязьмы; Вязьма — приток Днепра и Вязьма — приток Уводи, впадающей в Клязьму и т. д. Известная колонизационная струя шла и из земли вятичей, т.-е., с верхней Десны и Оки. На притоке Пахры—Моче в XIV веке существовал город Перемышль, являющийся повторением Перемышля на верхней Оке;[7] Стародуб на Клязьме и Стародуб Воцкий[8] в Муромском княжестве являются повторением Стародуба Черниговского. Наглядным этапом продвижения населения из Чернигово-Северской земли на северо-восток является черниговская волость Лопасна по обоим берегам Оки близ впадения в нее Лопасны.[9] Тяга на северо-восток из земли Чернигово-Северской, надо думать, шла особенно сильно во время половецких набегов и опустошений, постигавших, главным образом, Приднепровье. Эта тяга увлекала за собой подчас и русское население правобережного Приднепровья. Летописец отметил, что к Андрею Боголюбскому приходили «сходцы» из разных отдельных стран и, между прочим, из Руси (Приднепровья). Запустение Донского бассейна, происшедшее после прибытия в южные степи восточной Европы печенегов и половцев, заставляет думать об отступлении славянского населения из этого бассейна в бассейн Окский, причем оно оседало не только на правой стороне Оки, но и на левой. Здесь колонизационный поток с юга покрыл старые новгородские колонии, и город Коломна с его волостями стал еще до прибытия татар рязанским владением. Распределение говоров на рассматриваемой территории приводит к предположению, что колонизационный поток с юга разливался даже до самой Волги. Исследователями отмечено, что южновеликорусские говоры распространены не

---

[1] Д. Н. Ушаков, Наречия русского языка и русские народности (Книга для чтения по русской истории под ред. проф. М. В. Довнар-Запольского, т. I, стр. 162). Опыт диалектологической карты русск. языка в Европе. М. 1915. [2] П. В. Голубовский, История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895 г., стр. 53 и след. [3] С. Г. Г. и Д. I, №№ 141, 144. [4] Там же, I, № 130. [5] Там же, I, № 34. [6] Там же, I, № 138. [7] Там же, т. I, №№ 21, 25, 34. [8] П. С. Р. Л. I, 98; V, 241; VII, 125, 241. [9] Грушевский, История Украины-Руси, т. II, Львов, 1905, стр. 519, 596.

только в губерниях Рязанской, Тульской, Калужской и в юго-западной части Московской, но частью даже и в Тверской губ.[1]

Так сливались, пересекали друг друга и смешивались в верхнем Поволжье и в бассейне Оки славянские колонизационные потоки, приходившие сюда с разных сторон.

Ко времени прибытия татар славяно-русская колонизация охватила весь бассейн верхней Волги до соединения ее с Окой и весь Окский бассейн. Но славянорусское население распределилось на этой территории неравномерно. Гуще всего населился бассейн реки Клязьмы и прилегающие к нему местности по правым притокам Волги. Здесь стояли и более значительные города — Ростов, Суздаль, Владимир, Переяславль, Юрьев, Стародуб, Углече Поле, Ярославль, Кострома и др. Наиболее раннее и наиболее густое заселение этой именно местности объясняется, повидимому, тем, что местность эта была наименее лесиста, имела много безлесных и малолесных оазисов, покрытых плодородной почвой — Опольщину во Владимирском и Суздальском княжествах, Юрьево Поле, Углече Поле, Белехово Поле и др. Сравнительно с этим пространством Поволжье и Окский бассейн, бывшие по отношению к нему как бы окраинными областями, были населены слабее. Русская оседлость в этих областях подвергалась нападениям половцев с юга, болгар с юго-востока. С севера, в Заволжье, эта область окаймлялась большими лесами, среди которых было трудно насаждать земледельческую культуру.

С прибытием татар, на долгое время исключивших поле, степь, из сферы славянорусской колонизации, эта колонизация поневоле сосредоточилась в лесных областях и стала охватывать местности, обойденные при первоначальном расселении. К таким местностям принадлежало, как сказано выше, Заволжье, некоторые приокские лесные и болотистые пространства и таковые же полосы, пересекавшие в разных направлениях междуречье Волги и Оки. В Заволжье в XIII и XIV веках происходит почкование, разветвление Ростовского княжества. От Ростовского княжества отделяется сначала княжество Ярославское и Углицкое, а затем Белозерское. Ярославское княжество в свою очередь отделяет от себя княжества Моложское, Прозоровское, Новленьское, Заозерско-Кубенское, Курбское, Шехонское и Ухорское; Белозерское княжество — Шелешпанское, Кемско-Сугорское, Карголомское, Ухтомское, Андожское, Вадбольское, Белосельское.[2] Это умножение княжеств стояло в связи не только с размножением княжеского рода, но и умножением самих объектов дележа, с расширением колонизации, в которой князья принимали, как увидим ниже, деятельное участие. Такое же умножение княжеств видим в XIII и XIV веках на верхней Оке и Угре, в глухом лесистом и болотистом краю вятичей. До татар мы встречаем здесь одно только Козельское княжество. В татарскую эпоху здесь возникают княжества Новосильское, из которого выделяются Одоевское, Воротынское

---

[1] Опыт диалектологической карты русского языка в Европе. М., 1915 г. [2] Экземплярский, т. II, стр. 10—173.

и Белевское, Карачевское, распадающееся потом на уделы Козельский, Мосальский, Перемышльский, Звенигородский, Болховской, Торусское, из которого выделяются уделы Мещовский, Барятинский и др.[1] Очевидно, здесь уже было достаточное количество населения, которое могло прокармливать стольких князей. Это население, кроме естественного прироста, набралось сюда из пришлого люда, спасавшегося от татарских погромов. Таким же людом, пришедшим из Рязанской земли во время татарских погромов, населяется и бассейн реки Протвы, глухой край, где на памяти летописца ютился еще остаток литовского народа голяди. Из договора князя Димитрия Ивановича с Олегом Рязанским узнаем, что в области Протвы были рязанские города—Новгород, Верея, Боровск, отошедшие при отце Димитрия к Москве.[2] Ниже будут приведены данные, указывающие на распространение славянорусской колонизации и в междуречье Волги и Оки, на охват ею лесных пустынных местностей, обойденных при первоначальном расселении. Колонизация эта носила, преимущественно, уже внутренний характер, т.-е., обойденные при первоначальном расселении местности заселялись на счет соседних заселенных пространств.

Славянорусское население, колонизовавшее Верхневолжский и Окский бассейны, расселялось, однако, не в пустыне, а в стране, уже имевшей своих насельников в лице живших здесь инородческих племен, главным образом, финнов и отчасти литовцев. Начальный летописец, рассказывая о нашествии варягов и о распределении русских городов между Рюриком, его братьями и мужами, говорит о том, что первыми насельниками в Новгороде были словене, в Полотске — кривичи, в Ростове — меря, на Белоозере — весь, в Муроме — мурома.[3] Сообщение это основано не на каких-либо темных фантастических преданиях, а на фактах живой действительности. Племенные имена восточных славян были в употреблении еще в XI и XII вв., ибо сохранялись еще и самые племена. Несомненно также, что в то время сохранялись еще и остатки инородческих племен на захваченных славянскою колонизацией территориях. Эти остатки, островки инородческого населения, сохранялись долгое время и после, как можно судить по следующим, например, фактам.

В Белозерском краю на Шексне по актам XIV и XV вв. находились поселки, называвшиеся Череповесь,[4] Луковесь,[5] Арбужовесь,[6] Севесь Старая[7] (теперь Череповец, Луковец, Арбужево, Сивец); очевидно, все это были остатки жившей на Белоозере веси, в то время уже обрусевшей. По известию Герберштейна, впрочем, туземцы в Белозерской области еще в начале XVI века имели свой собственный язык, хотя уже почти все говорили по-русски. Такой же остаток сохранялся по соседству на Мологе — Весь Егонская[8] (ныне Весьегонск). Часть веси находим и у Переяславского

---

[1] Времен. Моск. Общ. Ист. и Древ. Рос., X; Любавский, Областное деление и местное управление Литовско-Русского госуд. М., 1892, стр. 47—56. [2] С. Г. Г. и Д. I, 32. [3] Лаврентьевская Летопись по изд. Археограф. Комис. 1872 г., стр. 19.[4] Д. к А. И. I, № 187. [5] А. А. Э. I, № 97. [6] Федотов-Чеховский I, № 10. [7] С. Г. Г. и Д. I, № 121. [8] А. Ю. Б. I, № 31, IX.

озера, в области мери, именно села Весь, Весьское.[1] Необходимо отметить, что небольшой остаток финнов, напоминающий своим названием древнюю весь, уцелел и до настоящего времени на р. Ояти — Оятилайзет Вепса, т.-е., весь Оятская.[2] Такие же остатки можно указать и в отношении племени мери. В Звенигородском уезде в начале XVI в. была целая группа сел и деревень с именами этого племени: Меря — монастырское село в Андреевском стану,[3] две монастырских деревни — Старая Меря в Сурожиковской волости,[4] Меря Молодая и Меря Старая, две деревни в Тростне[5] Звенигородского у. Очевидно, это был когда то целый инородческий островок среди русского населения. Такой же остаток обозначается по современной номенклатуре в противоположной юго-восточной части Московской территории. На речке Вохонке, впадающей в Клязьму близ Павловского посада, есть деревня Меря,[6] несомненный обруселый остаток финского племени, жившего в этом краю и давшего свое имя, между прочим, и реке Мерьской, текущей неподалеку и впадающей в Москву реку. На северо-востоке к западу от Костромы по актам XV и первой половины XVI в. выявляется целый стан Мерьский. Характерно при этом, что и здесь, как в Звенигородском уезде, мерянские села и деревни оказываются в монастырском владении. Не было ли здесь в свое время определенной тенденции христианизировать инородческое и полуинородческое население? Такой же стан под именем Мерецкого существовал в XVII в. и в Кашинском уезде.[7] Город Галич Костромской в XIII веке и позже слыл под именем Галича Мерьского. Географическая номенклатура XIV и XV вв. дает основание к утверждению, что кое-где и мещера держалась среди русского населения подобными же островками. Нам известны Коломенская волость Мещерка,[9] деревня Мещера на реке Осеченке в нынешнем Богородском уезде Московской губ.,[10] монастырское сельцо Мещерка во Владимирском у. 1464 г.,[11] Мещерская волость в Нижегородском княжестве (не позже 1418 г.),[12] о. Мещерское с истоком в Волгу в Нижегородском княжестве.[13] Впрочем, преобладающая масса мещерского племени в XIV — XV в. была вне сферы русской колонизации, находилась под властью собственных князей, хотя политически и подчинена была Москве (со времени Димитрия Донского). Русское население, окружавшее инородческие поселки, называло их часто и не собственными племенными названиями, а общим именем чудь или чудца (если поселок был маленький). Селений с такими именами встречается по актам довольно много на рассматриваемой нами территории. Укажем, например, на село Чудцу в Череповеси Белозерского уезда,[14] на Чудской стан в Кашинском уезде,[15]

---

[1] Сборн. Муханова, № 263; Г. К. Э. по Суздалю № 263. [2] Н. И. Надеждин, Опыт исторической географии русского мира. [3] Синод. Библ. кн. № 276, л. 122—123. [4] С. Г. Г. и Д. I, № 140. [5] Синод. Библ. кн. № 276, л. 121—125; С. Г. Г. и Д. I, № 140. [6] Списки населенных мест, XXIV, № 659. [7] С. Г. Г. и Д. I, № 34, 39, 41, 86. [8] А. Ю. Б. I, № 31, XXIII; Акты Юшкова, № 20. [9] С. Г. Г. и Д. I, № 25, 34. [10] Списки населенных мест, XXV, № 581. [11] Синод. Библ. кн. 276, л. 247, 248. [12] А. И. I, № 23. [13] Г. К. Э. по Нижнему № 6. [14] Амвросий, История Росс. иерархии, т. VI, стр. 671—672, 681—682. [15] Акты Юшкова, № 66.

Чудскую волость в Галицком уезде,[1] на деревню Чудскую в Гороховецком уезде Нижегородской губ., на село Чудь на правом берегу Оки в 20 верстах от Мурома (быть может, обрусевший остаток прежней муромы).[2]

Указанными селениями и группами селений не исчерпываются следы бывшего инородческого населения на основной центральной территории Московского государства. На этой территории по актам XIV—XVI веков можно указать довольно большое число отдельных селений и населенных местностей (волостей и станов) с самостоятельными, не заимствованными от рек, озер и других урочищ, не русскими названиями. В Белозерском княжестве, в области древней веси, можно указать, например, на сельцо Кириллова монастыря Вашкуй (1555 г.),[3] село Вогнему (XV в.),[4] Колкач (1471 и позже),[5] Кенсуй (1486),[6] Спгысь (1435—1447),[7] Чужбуй (1512),[8] Шпдьяр (1471),[9] Едому (1512),[10] деревню Паче;[11] в Бежецком Верхе: монастырское село Лекму (1462—1466),[12] Тереботунь (1556);[13] в бывшем Углицком княжестве: Некоуз в Рожалове (1509 г.);[14] в бывшем Ростовском княжестве: Деболы,[15] Пужбол, резиденция князей Пужбольских;[16] в бывшем Костромском княжестве: Вершач в Ликургах,[17] Унораж в Ликургах, погост на реке Вексе (1498 г.);[18] в бывшем Суздальском княжестве: село Мордаш (XV в.),[19] Некдому (1515),[20] Уломy (1506),[21] Кибало в Опольском стану (1578);[22] во Владимирском уезде: Толбу Старую и Новую (1453);[23] в Стародубском княжестве — село Холуй на реке Тезе (1535 г.);[24] в Переяславском: Хупань — монастырское село (1517 г.);[25] в Юрьевском: село Елох (1462 г.),[26] Пиногорь (1447 г.)[27] и т. д. Но особенно показательным в данном случае являются целые местности, волости и станы, с самостоятельными инородческими именами. На территории древнего Московского княжества по актам XIV и XV в. встречаем: Вохну,[28] Ижву,[29] Селну,[30] Сохну,[31] Истерву,[32] Кремичну, Негучу,[33] Угожь;[34] в Коломенском уезде: Брошеву,[35] Гвоздну,[36] Кочему;[37] в Дмитровском княжестве:

---

[1] Акты Юшкова, № 20. [2] Списки населенных мест, VI, №№ 1977, 3444. [3] Описание актов собрания гр. Уварова I, № 37. [4] Д. к А. И. I, № 191; А. А. Э. I, № 13, 137. [5] А. А. Э. I, № 96, 377; Федотов-Чеховский I, № 41. [6] С. Г. Г. и Д. I, № 121. [7] Д. к А. И. I, № 185. [8] А. А. Э. I, № 156. [9] А. А. Э. I, № 377. [10] Дьяконов, Акты сельского населения древней Руси II, № 20. [11] Федотов-Чеховский I, № 20. [12] А. Ю. Б. I, № 31, XIV. [13] Г. К. Э. по Бежецк. у., № 12, 24. [14] С. Г. Г. и Д. I, № 147. [15] Г. К. Э. по Ростову № 23 (10560). [16] Экземплярский, Великие и удельные князья северной Руси, т. II, стр. 61. [17] Горчаков, О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода, прилож., стр. 20, 21. [18] А. Ю. № 8. [19] А. И. I, № 38, 86. Сборн. Муханова, 2 изд. № 278; Описание актов собрания гр. Уварова I, № 15. [20] Акты Юшкова № 96. [21] Г. К. Э. по Суздалю, № 1. [22] А. И. I, № 200. [23] С. Г. Г. и Д. I, № 83. [24] Дьяконов. Акты сельского населения древней Руси, II, № 23. [25] Г. К. Э. по Переяславлю № 648/9376. [26] С. Г. Г. и Д. I, № 86. [27] Там же, № 96. [28] Там же, I, № 21, 34, 144. [29] Там же, № 34. [30] Там же, № 21, 34, 51, 144. [31] Там же, № 34, 52. [32] Там же, № 25, 30. [33] Там же, № 22, 25, 34. [34] Там же, № 21, 25, 30, 51. [35] Там же, № 21, 25, 34, 41, 86. [36] Там же, № 21, 25, 34, 86. [37] Там же, № 34, 39.

Атебал,[1] Инобаж;[2] в Переяславском: Кинелу,[3] Серебожь;[4] в Углицком — Кинелу,[5] Кой,[6] Куткобал;[7] в Ростовском княжестве Караш;[8] в Ярославском: Едому,[9] Инопаж;[10] в Белозерском княжестве: Ватбол,[11] Вашпан,[12] Ергу,[6] Ирдьму,[13] Каргободу, Колдому, Карголому, Куность,[14] Патробал,[15] Пунему (1534 г.),[16] Чарому,[17] Шигораш,[18] Шубач;[19] в Костромской области: Иледам,[20] Ликурги, Шачебал,[21] Шухомаш;[22] в Суздальском княжестве: Шухобал[23] и т. д. Эти волости с самостоятельными инородческими именами ведут свое происхождение, несомненно, от инородческих местных обществ, которые прослоились русскими поселенцами и с течением времени обрусели.

Из совокупности всех этих данных выносится определенное впечатление о сильной примеси инородческого населения к славянскому на рассматриваемой территории. Это впечатление еще усугубляется гидрографической номенклатурой этой территории. За небольшими исключениями, все реки и речки, озера и другие урочища на рассматриваемой территории носят не русские, а инородческие имена. Некоторые из них являются повторением, несомненно, финских имен. Так, финляндской Вуоксе, являющейся стоком из озера Сайма, соответствует Векса, являющаяся стоком из озера Галицкого, Впокса — сток из озера Чухломского и т. д.

Сохранение инородческой номенклатуры за реками, речками, озерами и урочищами указывает на сохранение самого инородческого населения, от которого и перенимали славянорусские новоселы все эти чуждые русскому языку имена. К XIV веку, к моменту зарождения Московского государства, славянорусская стихия, по всем признакам, уже возобладала в Верхневолжском и Прокском крае и на территории, одетой сетью рек, речек и озер с нерусскими именами; в селениях и местностях, как с русскими, так и с нерусскими именами, преобладало уже русское население, говорившее одним великорусским языком с разными только говорами, в зависимости от первоначального деления восточнославянских племенем и их позднейшей смеси с первыми насельниками.

Мы не знаем подробностей славянорусской колонизации Верхневолжского и Окского бассейнов, восходящей в доисторические времена и продолжавшейся в начальные времена русской истории, в X—XIII вв. Но самые типы селений и их имена дают некоторую возможность угадывать, как происходило заселение. Несомненно, что первоначально главная роль в данном случае принадлежала чисто народному, стихийному движению сюда славянорусского населения. Вторгаясь в страну, уже занятую другими племенами, славянские колонисты устраи-

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 138. [2] Там же, № 34, 51, 138, 140, 144. [3] Там же, № 39, А. А. Э. I, № 182. [4] Там же, № 86, 144. [5] А. И. I, 74. [6] А. Ю. Б. I, № 31, IV. [7] А. А. Э. I, № 56. [8] Горчаков, прил. № 73. [9] Акты Юшкова, № 83, И ст. акты Яросл. мон. I, № 19. [10] С. Г. Г. и Д. I, № 144. [11] А. А. Э. I, № 156. [12] Там же, № 379. [13] Д. к А. И. I, № 187. [14] А. А. Э. I, № 377, 73. [15] Там же. [16] С. Г. Г. и Д. I, 144. [17] Г. К. Э. по Вологде, № 8. [18] А. А. Э. I, № 377. [19] С. Г. Г. и Д. I, 144. [20] А. А. Э. I, № 379. [21] С. Г. Г. и Д. I, № 34, 39, 41, 86. [22] Там же, № 49. [23] Г. К. Э. по Костроме, № 24. [24] А. А. Э. I, № 83, 130; Федотов-Чеховский I, № 293.

вались в укрепленных поселках-городках и из них уже разселялись по окрестностям — в селах и деревнях. Так происходило на юге, в степной полосе, как об этом свидетельствуют арабские писатели; так происходило позднее при занятии степей, Приуралья и Сибири. Значительная часть городищ, находящихся на рассматриваемой территории, являются следами этого первоначального заселения. С течением времени эти городки делались ненужными и исчезали, но некоторые превращались в большие города, как, напр., Белоозеро, Ростов, Муром, Волок Ламский, Коломна и др. Народной же колонизации обязаны своим происхождением погосты и волости Ростово-Суздальской земли, имевшие чисто географические прозвания (по рекам, озерам и урочищам) или патронимические, родовые. Значительная часть селений, возникших позднее, обязана своим происхождением организующей, устрояющей деятельности князей, бояр, духовенства. Таковы прежде всего некоторые города, на памяти истории создававшиеся князьями и носящие иногда их имя: Володимерь, Ярославль, Ярополч, Юрьев Польский, Дмитров, Ростиславль на Оке и др. Таковы свободы или слободы, в которые князья собирали поселенцев с предоставлением им льгот. Слободы на ряду с погостами были преобладающими группами поселков Ростово-Суздальской земли в момент татарского погрома.[1] Таковы многие села, центры собственного княжеского хозяйства, заселенные первоначально их челядью, а впоследствии и крестьянами. Известная часть сел была обязана своим возникновением деятельности бояр («села боярская»), селивших при своих усадьбах или дворах рабов, а позже и крестьян.[2] И, наконец, села устраивало духовенство, чаще всего монастыри. Рассказывая о разорении половцами и татарами церквей и монастырей, о грабеже их имущества, летописец обычно не забывает упомянуть о селах, подвергнувшихся этому разорению.[3] После того, как закончился период первоначального занятия рассматриваемой территории, прекратился приliв населения извне, новоселы уселись по местам и превратились в старожилов; после того, как прекратился «пополох», произведенный на Руси татарами, дальнейшая внутренняя колонизация этой территории производилась уже преимущественно под руководством земельных владельцев — князей, бояр, церковных учреждений. Дело в том, что татарские погромы лишили многих земледельцев их крова, скота, хлеба и земледельческих орудий. Вследствие этого многие земледельцы, спасшиеся от смерти или полона, не могли уже вновь обзавестись самостоятельным хозяйством. Поневоле им пришлось подсаживаться к тому, у кого имелись хозяйственные средства — постройки, скот, орудия, семена. Народные колонизационные потоки растекались большею частью по тем руслам, которые открывали эти земельные владельцы. Акты XIV—XV веков говорят о значительной роли в этом отношении князей. Новые города за это время, как и раньше, ставились почти исключительно князьями. Таковы были, например, Руза на р. Рузе и Серпухов на р. Наре, Малый Ярославль на р. Луже, построенные в XIV веке

---

[1] Летопись по Лаврентьевскому списку, стр. 441, 490. [2] Там же, стр. 362—364.
[3] Там же, стр. 488, 502.

Московскими князьями,[1] Романов городок на Волге, построенный Ярославским князем Романом Васильевичем в XIV в.,[2] Федосьин городок на Шексне, поставленный женой князя Давыда Семеновича Сугорского,[3] и др. Князьям же обязаны своим происхождением и многие из слобод, упоминающихся в актах XIV—XV вв. В качестве самостоятельных одиноких поселков или групп селений слободы возникали преимущественно на окраинах княжеств, в тех пустых и пустынных пространствах, которыми, обычно, отделялись тогда одно княжение от другого. Таковы, например, Замошская слободка, Великая Юрьева Слобода[4] и Скирменовская слобода на севере Звенигородского удела, в XV веке вошедшие в состав обособившегося от Звенигородского уезда уезда Рузского,[5] Окатьева слобода, Дмитриева слободка, Истерва слободка[6] XIV в. в том же Звенигородском уделе. Любопытно, что эти слободы и слободки фиксируются как раз в той самой местности, где намечается и островок мерянских поселков. Очевидно, это был глухой уголок Звенигородского удела, куда направилась внутренняя колонизация Московского княжества, быть может, со времен Юрия Даниловича (Великая Юрьева Слобода). Слободы и слободки по актам XIV века фиксируются и на западной, и на восточной окраине Московского княжества. В духовной грамоте Димитрия Донского упоминаются слободы Железкова, Исконьская и Кузовская, возникшие на территории Можайского уезда и присоединенных к нему бывших Рязанских владений Верея и Боровска.[7] В духовных грамотах Калиты упоминается Софроньевская слободка на р. Ворп и Даниилищева слободка где-то по близости. Край этот, к которому примыкал и Радонежский уезд, в XIV веке был, несомненно, слабо еще населен, и колонизация его была вполне естественна; здесь же по духовной грамоте Димитрия Донского обозначается какая-то слободка Княжь-Иванова.[8] Князь Владимир Андреевич, получивший от великого князя Василия Дмитриевича ряд волостей на восточной окраине Московского уезда, продолжал колонизацию этой окраины. Его духовная упоминает здесь слободки Яковлю и Кишкину.[9] Но в особенности постарался он о заселении своего наследственного Серпуховского удела, расширившегося на счет Рязанских владений (бассейн реки Протвы). Его духовная грамота от 1410 года в числе Серпуховских волостей называет Круглую слободку, Ярославлю слободку, Бодаеву слободку, Львову, Верх Москвиц, Остапкову, Дягилеву слободку, Мокрую слободку, Ростунову слободку, Мошневскую слободку; в числе Боровских волостей — Хопилову слободку, Истью с слободкой. На реке Луже, притоке Протвы, духовная называет город Ярославль (Малый Ярославль), очевидно, предназначенный для сына Владимира Андреевича Ярослава и отданный по духовной именно ему, слободки

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, 34, 35. [2] Экземплярский, Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, т. I, стр. 89. [3] Там же, стр. 169, прим. 502. [4] С. Г. Г. и Д. I, № 21, 25, 34. [5] А. И. I, № 15. С. Г. Г. и Д. I, № 105, 132. [6] С. Г. Г. и Д. I, № 25, 30, 34, 78, 140. [7] Там же, № 34. [8] Там же, № 21, 34. [9] Там же, № 40.

Ярьцеву, Якимову, Ортемову, Скомантову, Терехову, Спиркову, Гриди Ярьцева, Михалкова Степана Осипова, Дынка Мосолова, Гриди Федотова Лукина. Эти имена вскрывают недавнее происхождение этих слободок. Очевидно, все это были имена слободчиков, которые садили на князя все эти слободы, остававшиеся пока еще безъименными. Большею частью за ними и закреплялись имена слободчиков, но бывало, что они получали и другие имена. Московская окраина в этом направлении не ограничивалась бассейном Протвы, но захватывала и бассейн Шани с Суходревом и Медынкою и Извери, притока Угры. Заселение этого района, начавшееся при князе Владимире Андреевиче (1353—1410), продолжалось и в последующее время. Духовная грамота великого князя Ивана Васильевича 1504 года говорит о слободке с Осны на Шане, что садил Василий Карамышев, о слободке на Шане, что Товарков садил, о слободках здесь же, что садили Андрей Карамышев, Митя Загрязской и Ивашко Гладкий. Видно, что край этот принадлежал к местностям, обойденным первоначально славянскою колонизацией (поэтому то, вероятно, и держался здесь долгое время литовский народец голядь), и только в XIV и XV веке русское население в достаточной степени его заселило.

Слободами и слободками в XIII—XIV вв. обростали по своим пустынным окраинам и другие княжества бывшей Ростово-Суздальской земли. Так, соседнее с Московским княжество, Дмитровское, имело на юго-западе слободу Берендееву с слободкою Кузьмо-Демьянскою.[1] Переяславское княжество, лежавшее на восток от Московского, на своей юго-западной окраине, имело по актам XV—XVI в. Великую слободу на реке Серой,[2] слободку Чечевкину в Кинельской волости,[3] в области верхней Шерны и ея притоков Маринину слободку, целую волость на р. Киржаче[4] и его притоках, Тутолмину слободку[5] там же, Захаровскую слободку в Юлке и во Пневичах на северо-западной окраине;[6] соседнее с Переяславским княжество Ростовское обростало слободами на южной своей окраине в соседстве с Юрьевским уездом, образовавшимся из Юрьевского княжества. Акты упоминают там слободку Святославлю, очевидно, посаженную еще кн. Святославом Всеволодовичем, отданную Димитрием Донским сыну Василью.[7] Встречаем по актам и слободы на северо-западной окраине Суздальского княжества в соседстве с Юрьевским, например, Шопкову слободку.[8] В Нижегородском княжестве встречаем слободы на северной окраине, около Юрьева Повольского, Чернякову и Корякову.[9] В Костромском уезде акты первой половины XVI века упоминают слободы на северо-западной окраине: Любим, в бассейне Обноры, и Буйгород на Костроме;[10] в Тверском княжестве на границе с Волоколамским уездом слободки Васильевскую и Зиновьевскую;[11] в Кашинском

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 34, 51. [2] А. Ю. Б. I, № 31, III; II, № 156, I; Г. К. Э. по Переяславлю № 289 и 298, кн. 646/9370, № 55. [3] А. А. Э. I, № 182. [4] С. Г. Г. и Д. I, № 86, 87. [5] Г. К. Э. кн. 646/9370, № 55. [6] С. Г. Г. и Д. I, № 130. [7] А. И. I, № 215. [8] С. Г. Г. и Д. I, № 97. [9] Там же, № 38. [10] Г. К. Э. по Костроме № 43. [11] С. Г. Г. и Д. I, № 129.

уезде — Задубровскую слободу,[1] Пригарину.[2] Обширное, но мало населенное Белозерское княжество покрывалось слободами не только на окраинах, но и внутри. Акты XIV—XVI вв. называют здесь Рукину слободку, превратившуюся в целую волость близ Кубенского озера,[3] Романову слободку на Шексне, посаженную кн. Романом Михайловичем и также ставшую волостью,[4] Васильевскую[5] (князя Василия Семеновича), Долгую,[6] Миротинцы и Курволос,[7] Федорову[8] и др.

Несомненно, что и значительная часть сел, при которых велось собственное княжеское хозяйство, жители которых обязаны были разнообразными работами по этому хозяйству, обязаны своим происхождением почину князей. Но особенно много сел возникло по почину бояр, детей боярских, княжеских дворных слуг, или дворян. Духовные и договорные грамоты Московских князей, конфисковавших или покупавших эти села, дают об этом прямые свидетельства. В них упоминаются села без названий, но с указанием бывшего владельца. Очевидно, что это были новые села, только что устроенные и не получившие еще собственного постоянного имени. Таковы были села Хвостовские у города Москвы, на Клязьме и в Перемышле,[9] принадлежавшие боярину Алексею Петровичу Хвосту и конфискованные у него, когда он «вошел в коромолу» против великого князя Семена Ивановича,[10] села Федоровские Свибловы, на р. Яузе близ Москвы, в Вологде, в Отводном, на Сяме и в Ростове, принадлежавшие боярину Димитрия Донского — Федору Андреевичу Свиблу и конфискованные у него Василием Дмитриевичем,[11] село Григорьевское Хаустова, позже просто Фаустовское;[12] села Белеутовские, очевидно, принадлежавшие Александру Белеуту, сыну боярина Димитрия Донского Андрея Одинца, на Волоке, в Угличе и Звенигороде;[13] сельцо на Масе в Юрьевском уезде, купленное Калитой у Афинея,[14] сельцо Ивановское Новосильцева в Серпуховском уезде, купленное князем Юрием Васильевичем,[15] села Турабьевские в Юрьеве,[16] и др.

Некоторые из этих безыменных сел позднее упоминаются уже с настоящими названиями по владельцам, как, например, Свиблово на Яузе, Фаустово, близ Москвы реки, Белеутово на Волге, Афинеево близ Юрьева, Турабьево там же, Турабьевское в Костроме, и т. д. Если пересмотреть названия сел, встречающиеся в актах XIV—XVI вв., можно убедиться, что громадное количество носят такие же имена основателей и первых владельцев. Не перечисляя здесь многочисленных названий, укажем только некоторые для примера в разных частях рассматриваемой территории: в Московском

---

[1] Акты Юшкова, № 129. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 138. [3] Там же, № 34; Р. И. Б. II, № 20; Д. к А. И. I, № 185, 201. [4] А. А. Э. I, № 65, II. [5] Там же I, № 377; С. Г. Г. и Д. I, № 41. [6] Сборн. Муханова, № 289. [7] А. А. Э. I, № 156. [8] Шумаков, Обзор II, стр. 5. [9] С. Г. Г. и Д. I, № 24, 34, 39, 41, 87. [10] Соловьев, История России с древнейших времен, изд. Товарищества «Общественная Польза», кн. I, т. III, стр. 952. [11] С. Г. Г. и Д. I, № 39, 41, 61. [12] Там же, № 39, 83. [13] Там же, № 83, 86. [14] Там же, № 22. [15] Там же, № 83, 96. [16] Там же, № 41, 96.

уезде — Аминево, принадлежавшее боярину Амину,[1] Воронцовское на Яузе в Москве,[2] Домодедово — Перемышльское село Московского уезда,[3] Домонтовское,[4] Дьяконовское близ Москвы,[5] Колычовское в Московском уезде,[6] Рассудовское на Пахре,[7] Шараповское в Московском уезде и Звенигородском, Щукинское — у Москвы;[8] в Коломенском уезде: Свербеевское, Серкизовское, Колычевское и др.;[9] в Звенигородском уезде: Юматовское в Угожской волости;[10] в Дмитровском уезде: Боборыкино,[11] Протасьевское,[12] Ратиславское или Ратиславле,[13] Слепушкинское,[14] Белеутовское Корчевское;[15] в Переяславском: Рюминское,[16] Самаровское,[17] Зубачевское,[18] Суровцево,[19] Торбеево,[20] Шараповское;[21] в Юрьевском уезде: Белянищинское;[22] в Ростовском княжестве: Болдырево — купля Василия Темного,[23] Толмачево, купля его жены;[24] в Костромском уезде: Базеевское,[25] Качаловское,[26] Мануиловское,[27] Турабьевское,[28] Ушаковское,[29] и т. д. От бояр основателей получила свои имена и значительная часть сел, ведущих свои названия не от фамилий и прозвищ, а от личных имен основателей — Константиновское, Ординское, Михайловское, Павловское, Борисовское и т. д., упоминаемых в древнейших княжеских грамотах.

Крупную роль в заселении рассматриваемой территории сыграли монастыри. Они сами по себе увеличили количество селений на территории будущего Московского государства и, кроме того, создали много новых сел, деревень и починков на укрепленных за ними пустых землях.

В дотатарскую эпоху монастыри возникали обычно в крупных городах, на окраинах их и в окрестностях. Большинство их основывались князьями, боярами и другими богатыми людьми для своих семейных, так сказать, надобностей: здесь строители и их потомки «каялись» перед смертью, т.-е., принимали монашество или даже схиму; здесь они погребались, и здесь же должен был совершаться вечный помин по их душам. Некоторые монастыри основывались в память каких-либо событий из жизни князей и в благодарность за спасение от вражеского нападения и т. д. Те монастыри, которые учреждались по инициативе духовенства, предназначались быть очагами религиозно-нравственного просвещения для городского населения, которое в первую очередь подвергалось христианской пропаганде. Строение монастырей в городах и около городов продолжалось и в татарскую эпоху. Все стольные города княжений, существовавших за это время, обросли по своим окраинам и окрестностям

[1] Дьяконов. Акты, относящ. к истории сельского населения, т. II, № 16. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 144. [3] Там же, № 82. [4] Там же, № 56. [5] Там же, № 82. [6] Там же, № 40. [7] Там же, № 86. [8] Там же, № 52. [9] Там же, № 86. [10] Там же, № 139. [11] А. А. Э. I, № 211. [12] С. Г. Г. и Д. I, № 130. [13] Синод. Библ. кн. 276, л. 103. [14] С. Г. Г. и Д. I, № 139. [15] Синод. Библ. кн. 270. [16] С. Г. Г. и Д. I, № 86. [17] Там же, № 24. [18] Г. К. Э. по Переяславлю, № 8728. [19] С. Г. Г. и Д. I, № 86. [20] А. А. Э. I, № 182. [21] С. Г. Г. и Д. I, № 22. [22] Там же, № 96. [23] Там же, № 101. [24] Там же, № 160. [25] Там же, № 86, 105, 129. [26] Там же, № 83. [27] Там же, № 86, 105, 129. [28] Там же, № 130. [29] Там же, № 83.

Библиотека Географического Общества Союза ССР

монастырями. Стольный город великого княжения Владимирского Владимир в дотатарскую эпоху имел в своих окрестностях два монастыря: Боголюбов Рождества Богородицы в 10 верстах, при впадении Нерли в Клязьму, основанный Андреем Боголюбским,[1] и Нерлинский Покровский в версте от Боголюбова, основанный также Андреем Боголюбским.[2] В татарское время к ним прибавились: Сновидский Благовещенский в 6 верстах к северо-западу от Владимира, устроенный митрополитом,[3] Волосов Никольский в 16 верстах к западу от Владимира на речке Колочке.[4] Старый город Ростов в дотатарскую эпоху имел один монастырь — Авраамиев Богоявленский, основанный просветителем Ростовской области Авраамием у самого въезда в город при Ростовском озере.[5] В татарскую эпоху к нему прибавились: Спасский на Песках Княгинин, основанный в одной версте от города Марией, женою князя Василька, после убиения его татарами в 1238 году (она и погребена в этом монастыре);[6] Петровский на Поле в 3 верстах к северо-востоку от Ростова на берегу Ростовского озера, основанный царевичем Ордынским Петром при епископе Игнатии (1261—1288);[7] Спасо-Яковлевский,[8] основанный в конце XIV века епископом Иаковом в $1^1/_2$ верстах от Ростовского кремля, на берегу озера; Борисоглебский на р. Устье в 18 верстах от города, основанный в 1363 г. по благословению Сергия Радонежского старцами Федором и Павлом;[9] Троице-Сергиев Варницкий в 3 верстах к северу от Ростова, воздвигнутый около соляных варниц на том месте, где находился дом родителей Сергия Радонежского;[10] Троицкий на Бору, основанный в конце XIV века на р. Устье в 19 верстах от города[11] и, наконец, Белогостицкий,[12] основанный в XV веке на реке Векше в 8 верстах от Ростова. — Около города Суздаля в дотатарское время были монастыри: Борисоглебский на Кидекше, основанный Юрием Долгоруким на том месте, где был съезд Бориса Ростовского и Глеба Муромского на пути их в Киев,[13] и Предтеченский на Сиольe;[14] в татарскую эпоху прибавился Городецкий или Городищенский на р. Ирмизе в 18 верстах от города.[15] — Около Переяславля Залесского в дотатарское время возникли монастыри: Борисоглебский на Горе под самым городом[16] и Никитский в 3 верстах к северу от города при озере Плещееве (основан Никитою Столпником);[17] после к ним присоединились Никольский на Болоте,[18] основанный в версте от озера Плещеева Димитрием Прилуцким, Данилов Троицкий в $1^1/_2$ верстах от города[19] и Федоровский на Горе под самым городом, основанный великим князем Василием Темным.[20] — Около Углича возникли: Алексеевский под самым городом,

---

[1] П. С. Р. Л. II, с. 111, 112; Зверинский, I, № 47. [2] Зверинский, II, № 1072. [3] Там же, № 1148. [4] Там же, I, № 128. [5] Зверинский, II, № 596. [6] Там же, II, № 1195. [7] Там же, II, № 1045. [8] П. С. Р. Л. I, 185, 186; Зверинский, I, № 465. [9] П. С. Р. Л. VI, 48, 243, VIII, 243; Зверинский, II, № 675. [10] Зверинский, II, № 1281. [11] Там же, № 1260. [12] Там же, I, № 93. [13] П. С. Р. Л. IV, 8; Зверинский, III, № 1453. [14] Зверинский, III, № 1920. [15] Там же, № 1368. [16] Там же, II, № 672. [17] Там же, № 947. [18] Там же, № 973. [19] Там же, № 1264. [20] Там же, № 1334.

основанный митрополитом Алексеем в 1311 году,[1] Паисиев в 3 верстах, основанный в конце XV в.,[2] Николо-Улеймпнский в 10 верстах к юго-востоку от Углича,[3] Христорождественский на Прилуке на Волге в 10 верстах от Углича,[4] Кассианова Учемская пустынь на Волге в 23 верстах от Углича.[5] — Около Белоозера: Троицкий Усть-Шехонский, основанный князем Глебом Васильевичем при истоке Шексны из Белоозера,[6] Кириллов Белозерский, основанный в 1397 году иноком Симонова монастыря Кириллом на берегу о. Сиверскаго,[7] Ферапонтьев в 15 верстах от Кириллова при озере Бородавском, основанный в 1398 году,[8] Нилосорская пустынь в 15 верстах от Кириллова на речке Соре, основанная в половине XV в. иноком Белозерского монастыря Нилом,[9] Никитинский в 10 верстах на правом берегу Шексны,[10] Горицкий Воскресенский на левом берегу неподалеку, основанный в 1544 году,[11] Зосимина Ворбозомская пустынь в 23 верстах от Белоозера при о. Ворбозомском, основанная в XV в.[12] — Около Ярославля в 1314 году был основан Ростовским епископом Прохором Толгский монастырь;[13] около Костромы в одной версте, при впадении Костромы в Волгу, в 1330 году был основан мурзою Четом, во крещении Захарпем, Евпатьевский или Ипатский монастырь;[14] около Нерехты, в центре соляных промыслов, на р. Солонице, Пахомием, учеником Сергия Радонежского, была осрована Троицкая Сыпанова пустынь.[15]

Довольно много монастырей возникали в рассматриваемое время около Галича, Соли Галицкой и Чухломы, в центрах соляных промыслов. Около Галича появились монастыри: Авраамиев Заозерский в 7 верстах (водою) к с.-з. от Галича, на северном берегу о. Галичского, основанный Авраамием Чухломским в XIV в.,[16] Никольский в $1^1/_2$ верстах на южном берегу Галичского озера,[17] Рождество-Богородский в 11 верстах к с.-в. от Галича при речке Едомше, существовавший уже в XIV ст.;[18] Унорожский Благовещенский в 17 верстах к с.-з. от Галича близ реки Вексы,[19] Фроловский в 5 верстах от Галича на южном берегу Галицкого озера.[20] Около Чухломы в XIV—XV вв. возникли монастыри: Авраамиев Городецкий в 12 в. к с.-з. от Чухломы на северном берегу Чухломского озера, основанный учеником Сергия Радонежского Авраамием в конце XIV века,[21] Авраамиева Верхняя пустынь, основанная им же в 12 верстах к югу от Чухломы на реке Виге,[22] Авраамиева Великая пустынь, основанная им же неподалеку от реки Вига;[23] около Соли Галицкой: Александрова Спасская пустынь в 12 верстах к юго-востоку при впадении реки Вочи в Вексу, возникшая в начале XVI в.,[24] Богородицкая Солдовская в 11 верстах

---

[1] Зверинский, II, № 608. [2] Там же, № 1074. [3] Там же, № 1008. [4] Там же, III, № 1908. [5] Там же, II, № 861. [6] Там же, № 1232. [7] Там же № 867; П. С. Р. Л. V, 263; VIII, 94. [8] Зверинский, I, № 556. [9] Там же, № 337. [10] Там же, II, № 943. [11] Там же, № 770. [12] Там же, № 636. [13] Там же, I, 492. [14] П. С. Р. Л. V, 149. Зверинский, II, № 834. [15] Там же, № 1283. [16] Там же, № 598. [17] Там же, № 1005. [18] Там же, III, № 1982. [19] Там же, № 2163. [20] Там же, № 2207. [21] Там же, II, № 597. [22] Там же, III, № 2031. [23] Там же, № 1915. [24] Там же, II, № 602.

к югу от Соли Галицкой на реке Солде.[1] — Около Нижнего Новгорода под самым городом, при слиянии Оки с Волгою, в дотатарское время существовал Благовещенский Богородицкий монастырь.[2] При татарах прибавились: Зачатейский Георгиевский, основанный Анастасией Ивановною, женою князя Андрея Константиновича около 1355 г.;[3] Печерский Вознесенский, основанный под самым городом на правом берегу Волги отшельником Дионисием;[4] Спасский Толоконцевский, в 8 верстах от Нижнего при озере Спасском, устроенный великим князем Василием Ивановичем для бортников Толоконцевской волости.[5] — Город Муром в дотатарское время имел под самыми стенами своими Спасо-Преображенский монастырь;[6] в татарское время около него возник Борисоглебский на реке Унже в 17 верстах; около Старой Рязани возникли: Спасский Зарецкий и Федосеева пустынь.[7]

Но особенно много монастырей возникло около новых выдвинувшихся политических центров, столиц великих князей Московского, Тверского и Рязанского. На окраинах города Москвы возникли в рассматриваемое время: Данилов монастырь, основанный князем Даниилом Александровичем;[8] Зачатейский Алексеевский (ныне на Остоженке), основанный в 1360 году митроп. Алексеем;[9] Спасо-Андрониев, на р. Яузе,[10] основанный учеником Сергия Радонежского Андроником; Симоновский Рождества Богородицы Старый[11] на левом берегу Москвы, основанный племянником Сергия Радонежского Федором в 1370 году; Симоновский Успенский Новый, основанный в 1379 году игуменом Старо-Симонова Федором[12] (нынешний Симонов монастырь); Новинский Введенский на Присне, основанный митрополитом Фотием в нач. XV в.;[13] Никола Старый на Хлынове, основанный на западной окраине Москвы в XIV в.;[14] Новоспасский, основанный великим князем Иваном Васильевичем;[15] Новодевичий, основанный в 1525 году;[16] в окрестностях Москвы: Николо-Угрешский, при впадении реки Угреши в Москву в 14 верстах от города,[17] основанный Димитрием Донским; Преображенский на Всходне в 14 верстах от Москвы, основанный в XIV в.;[18] Никола Старый на Перерве, возникший, повидимому, в XV в.[19] Соперница Москвы Тверь не отставала от нее в украшении своих окраин и окрестностей монастырями. Древнейшими из этих монастырей были: Отрочь Успенский, основанный в XIII веке, при впадении Тверцы в Волгу,[20] Архангельский на Всполье, возникший около того же

---

[1] Зверинский, II, № 899. [2] П. С. Р. Л. I, 192, VII, 135; Зверинский, II, № 635. [3] Там же, № 804. [4] П. С. Р. Л. VIII, 20; Зверинский, II, № 1055. [5] Зверинский, III, № 2081. [6] Там же, II, № 1181. [7] Там же, № 676. Г. К. Э. по Рязани №№ 2/9822, 9/9829. [8] П. С. Р. Л. VII, 212; Зверинский, II, № 777. [9] Зверинский, II, № 803. [10] П. С. Р. Л. VI, 122; Зверинский, II, № 1155. [11] П. С. Р. Л. VI, 122; Зверинский, III, № 1997. [12] Зверинский, I, № 430. [13] П. С. Р. Л. VI, 269; Зверинский, II, № 1015. [14] Зверинский, III, № 1787. [15] Там же, II, № 1019. [16] П. С. Р. Л. VI, 164, VIII, 271; Зверинский, II, № 1017. [17] Зверинский, III, № 1941. [18] П. С. Р. Л. IV, 152, VIII, 205; Зверинский, II, № 1067. [19] Зверинский, I, № 327. [20] П. С. Р. Л. III, 181; Зверинский, II, № 1032.

времени,[1] Спас Высокий к югу от Твери, существовавший уже в 1361 году,[2] Желтиков Успенский, основанный в 1394 году епископом Арсением в 5 верстах к югу-западу от Твери на реке Тьмаке,[3] Благовещенский Большой Перемеры, в 4 верстах, при впадении речки Перемеры в Волгу (XIV в),[4] Савватеев в 12 верстах от Твери на р. Орше, основанный в начале XV;[5] в начале XVI века сверх этих монастырей в окрестностях Твери были: Егорьевский Малой Перемерки в 6 верстах,[6] Покровский Отмицкий в 13 верстах, при впадении Тмы в Волгу,[7] Саввин Сретенский на реке Тме,[8] Дмитровский в Черкасах в 5 верстах на реке Волге выше Твери,[9] Ямнинский Спасский в 15 верстах к юго-востоку от Твери на реке Волге.[10] Некоторые из монастырей, возникшие под самым городом, с течением времени оказались уже в городской черте. Таковы, например, два Богословских монастыря на реке Тьмаке: Иванов Богословский[11] и Григория Богослова,[12] Никитский монастырь за Тьмакою.[13]

Переяславль Рязанский, заступивший в качестве стольного города Старую Рязань, также обставился за это время монастырями. Сверх старого Богословского монастыря на берегу Оки в 25 верстах от Переяславля, появились в XIV веке: Троицкий при впадении Павловки в Трубеж,[14] Богоявленский на Борках, в 4 верстах от города на реке Трубеже,[15] Ольгов в 12 верстах на Оке, построенный великим князем Олегом Ивановичем в 1355 г.,[16] Солодчинский Рождества Богородицы в 18 верстах от города при впадении реки Солодчи в Оку, основанный тем же князем в 1390 году,[17] Солодчинский Зачатейский, основанный в конце XIV века женою великого князя Олега Ивановича;[18] в 1507 году в 15 верстах от Переяславля, на рукаве реки Оки, возникла Аграфенина пустынь, основанная Рязанскою великою княгиней Аграфеною.[19]

Обставлялись монастырями и центральные города московских уделов. Так, в одной версте от Коломны при озере возник в XIV веке монастырь Бобренев;[20] в четырех верстах от Коломны, при слиянии Москвы с Окой, основан был Сергием Радонежским в 1385 году, по просьбе Димитрия Донского, Богоявленский Голутвин (Старый) монастырь;[21] в XV веке за рекою Коломенкою под самым городом был Петропавловский монастырь.[22] Около Серпухова, в одной версте от города, митрополитом Алексеем в 1360—1362 гг. был основан Владычин Введенский монастырь;[23] в 2 верстах от города, на высоком берегу Нары, в 1374 году основан был Высоцкий Зачатиевский монастырь.[24] Около Можайска возник монастырь Лужец-

---

[1] Зверинский, II, № 627. [2] Там же, № 1202. [3] П. С. Р. Л. VIII, 77; Зверинский, I, № 191. [4] Зверинский, III, № 1401. [5] Там же, II, № 1139. [6] Там же, III, № 1529. [7] Там же, № 1906. [8] Там же, III, № 1999. [9] Там же, № 1583. [10] Там же, № 2243. [11] Там же, II, № 818. [12] Там же, III, № 1567. [13] Там же, № 1762. [14] Там же, II, № 1285. [15] Там же, № 666. [16] Там же, № 1023. [17] П. С. Р. Л. VI, 131, 243; Зверинский, II, № 1153. [18] Зверинский, III, № 2035. [19] Там же, I, № 3; III, № 1840; Акты Юшкова, № 116. [20] Там же, № 45. [21] П. С. Р. Л. VI, 199; Зверинский, I, № 72. [22] Зверинский, III, № 1870. [23] Там же, I, № 115. [24] П. С. Р. Л. VI, 192; Зверинский, II, № 753.

кий Рождества Богородицы в ½ версте от города, на возвышенном берегу Москвы, основанный на пждивение кн. Андрея Дмитриевича в 1408 году.[1] Около Звенигорода возникли: Саввин Сторожевский в 1½ версте к западу от города, основанный кн. Юрием Димитриевичем около 1380 г.;[2] Введенский в 3 верстах на реке Москве.[3] Около Волока Ламского: Возмицкий в 1 версте к востоку (сущ. в XV в.).[4]

Но главным образом монастыри осаживались в тех промежуточных или окраинных местностях, где сажались обычно и слободы. Монастыри были не только церковными, но и хозяйственными организациями, ибо монахи жили не только церковными, но и хозяйственными доходами. Естественно поэтому, что и монастырская колонизация направлялась туда, где было много пустой земли и угодий, и где легче всего было получить княжеское пожалование. С другой стороны и религиозные потребности новонаселявшихся пространств требовали сплошь и рядом устроения в них монастырей. Князья и епископы, учреждая в них монастыри, шли навстречу этим потребностям. Среди самих монашествующих в XIV и XV вв. было сильное стремление к пустынножительству, к уходу из многолюдных монастырей в пустыни и скиты. Печальная русская действительность того времени порождала в обществе удрученное, подавленное настроение, мысль о тщете и суетности мирского житья гнала и богатых, и убогих в монастыри. Городские и подгородные монастыри не могли уже вмещать всех желающих удалиться от суеты мира. С другой стороны, и самое удаление от мира стало пониматься грубее, буквальнее. Не мало влияло в данном случае и простое подражание. В XIV и XV вв. установилось живое общение русских монахов с Афонскими монастырями, где велось строгое иноческое житье по скитам. Русские монахи ездили на Афон и возвращались оттуда с желанием устраивать у себя на родине пустыни на подобие Афонских. С другой стороны, с Афона прибывали иногда монахи и становились учредителями пустынножительных обителей на Руси. Это направление приводило сплошь и рядом к тому, что монастырская колонизация промежуточных и окраинных пустынных пространств опережала и княжескую, и боярскую. Особенно справедливо это, как увидим ниже, относительно Заволжья.

В свом месте мы констатировали возникновение слобод на северо-восточной и восточной окраине Московского, на юго-западной Переяславского в соседстве с этими слободами, на северо-западной и юго-западной Московского княжества. На этих же окраинах по источникам XIV — XVI вв. констатируется возникновение целого ряда монастырей. Самым знаменитым из этих монастырей была Троице-Сергиева обитель, возникшая в 1337 году в колонизовавшемся тогда Радонежском краю. В житии Сергия Радонежского, написанном его учеником Епифанием, сообщается, что великий князь Иван Данилович поставил в Радонеже своего наместника Терентия Ртища, даровал людям

---

[1] П. С. Р. Л. III, 148, 185, 247; Зверинский, II, № 910. [2] П. С. Р. Л. VIII, 235; Зверинский, II, № 1140. [3] Зверинский, III, № 1473. [4] Там же, II, № 1002.

«льготу многу» и обещал также дать «великую ослабу», вследствие чего, а также «Ростовския ради нужа и наспловання», собралось много людей в этом краю. К ним присоединились монахи новой обители. Неподалеку от Троице-Сергиевской обители возникли: Хотьков Покровский монастырь, основанный родителями Сергия, Кириллом и Марией,[1] Стромынский Успенский, на притоке Шерны Дубенке, основанный Сергием Радонежским,[2] митрополичий Ильинский монастырь на р. Воре (сущ. в XV веке),[3] Троицкий в Березняках (сущ. в XV веке) в 21 версте к югу[4] и др. К югу от Великой слободы в Переяславском уезде возникли монастыри: Стефанов Махрищский в 10 верстах, при впадении Махрищи в Молокчу, основанный монахом Киево-Печерского монастыря Стефаном около 1370 года;[5] Киржачский Благовещенский на р. Киржаче, основанный Сергием Радонежским;[6] Спасо-Преображенский у Медвежья озера, основанный при Димитрии Донском;[7] Успенский на Войнове горе, на р. Клязьме, филиал Троице-Сергиева монастыря, основанный в XIV веке;[8] Антонова Покровская обитель, основанная в XV веке (ныне город Покров);[9] к востоку от Великой слободы: митрополичий монастырь Покровский на Богоне (сущ. в XV веке);[10] к западу Никольский в Дерязине, филиал Троице-Сергиева монастыря, около слободы Чечевкиной;[11] к северу Пречистая на Кубре (сущ. в XV веке);[12] Воскресенская пустынь на р. Куньей, притоке Дубны, среди лесной глуши (сущ. в XVI веке);[13] Успенский Дубенский на Острову, основанный Димитрием Донским в 1380-м году, в 64 верстах от Великой слободы на острове, образуемом реками Дубной, Дубенкой, Быстрицей и Бытараскою.[14] На северо-западной окраине Московского княжества, где были слободы Берендеевская, Великая Юрьева, Скирминовская, Замошская и др., по летописям и актам XV — XVI вв. констатируются монастыри: Пятницкий Берендеевский на р. Истре (XV в.),[15] Великий Егорий в Мушкове на р. Истре (в начале XVI века),[16] Успенский Онуфриевский на Тростянском озере (сущ. в XV веке),[17] Левкиев Успенский на р. Рузе (основан в XV веке),[18] Иосифов Волоколамский, основанный в 1479 году на речке Спировке в 18 верстах к северо-востоку от Волока Ламского,[19] Спировский Богородский, филиал Иосифова монастыря, в 3 верстах от него, основанный в конце XV века.[20] На юго-западной окраине Московского княжества, в районе присоединений от Смоленской земли, Рязанской и верхнеокских черниговских княжеств, там же, где садили слободы княжеские слободчики, возникли монастыри: Колоцкий, на притоке Москвы Колоче, в 25 верстах от Можайска,

---

[1] Зверинский, II, № 1343. [2] П. С. Р. Л. VIII, 33, 34; Зверинский, II, № 1212. [3] Зверинский, III, № 1628. [4] Там же, № 2123. [5] П. С. Р. Л. VI, 121. [6] Там же, VI, 121. [7] Зверинский, III, № 2049. [8] Там же, № 2236. [9] Там же, № 1374. [10] Там же, № 1905. [11] Там же, № 1796. [12] Там же, № 1942. [13] Там же, № 1521. [14] Там же, II, № 1313. [15] Там же, № 1104. [16] Там же, I, № 1559. [17] Там же, III, № 2191. [18] Там же, II, № 905. [19] Там же, № 845; П. С. Р. Л. IV, 152. [20] Там же, III, № 2088.

основанный в начале XV века;[1] Высоцкий Покровский в 1 версте от Боровска, при реке Протве, основанный в 1410 году Пафнутием;[2] Пафнутьев Рождества Богородицы, в 3 верстах от Боровска, основанный в 1444 году при впадении речки Истремы в Протву;[3] Тихонова пустынь к 18 верстах к северо-западу от Калуги при речке Вепрейке, основанная в XV веке Тихоном;[4] Давидова пустынь в 25 верстах к северо-востоку от Серпухова на берегу Лопасни, в местности, где сажались слободы Бадеева, Ростунова и др.;[5] Добрый, на правом берегу Оки, в пределах Воротынского княжества (существ. в XVI веке);[6] Лютиков там же, на правом берегу Оки в пределах Воротынского княжества (основан в 1444 году);[7] Шаровкина пустынь на правом берегу Жиздры, недалеко от впадения ее в Оку, тоже в вотчине князей Воротынских;[8] Оптина пустынь на реке Жиздре в 4 верстах от Козельска (сущ. в XV веке).[9] Тесно примыкавшее к Московскому княжеству княжество Дмитровское также имело на своих окраинах монастыри. Из них наибольшей известностью пользовался Николо-Песношский монастырь, основанный в 1361 году учеником Сергия Радонежского Мефодием на берегу Яхромы при впадении в нее Пешноши;[10] на той же окраине, на берегу Сестры, в 36 верстах к с.-з. от Дмитрова возникла в XV веке Медведева пустынь;[11] на нижней Яхроме монастырь Дмитриевский на Хлибу[12] и др.

Обставилась по своим малонаселенным окраинам монастырями и Тверская земля. На окраине, примыкавшей к Московским, Дмитровским и Переяславским владениям, возникли в XIV—XVI вв. монастыри: Богородицкий на Гостомле, основанный в 1361 году на притоке Шоши Жабне;[13] целый ряд монастырей на Шоше: Строганский, недалеко от впадения в Шошу Ламы, основанный Тверским епископом Андреем в 1289 году;[14] Воскресенский в Бардинском, недалеко от впадения Шоши в Волгу, основанный в XIV веке;[15] Дудин, недалеко от впадения в Шошу Б. Сестры;[16] Михайло-Архангельский (сущ. в XVI в.);[17] на притоке Ламы Малой Сестре возникла Изосимина пустынь в 1479 г.;[18] на верховьях реки Держи, впадающей в Волгу, возник монастырь Никольский на Красных Горах;[19] в 21 версте к юго-востоку от Зубцова Ракова пустынь (нач. XVI в.);[20] Никола на Сучку на Волге ниже устья Шоши;[21] Макарьев Калязинский на левом берегу Волги против устья Жабны, основанный в 1459 г.;[22] Рябов в 15 верстах к югу от Колязина на р. Жабне, основанный в XV столетии.[23] На северной окраине Тверского княжества по источникам XV—XVI в. обозна-

---

[1] Зверинский, II, № 881. [2] Там же, № 854. [3] П. С. Р. Л. VIII, 183—184. [4] Зверинский, II, 775. [5] Там же, № 1221. [6] Там же, № 784. [7] Там же, № 915. [8] Зверинский, I, № 576. Г. К. Э. по Перемышлю № 2/9556. [9] Зверинский, II, № 1025. [10] С. Г. Г. и Д. I, № 147; Зверинский, I, № 404. [11] С. Г. Г. и Д. I, № 147; Зверинский, II, № 920. [12] Зверинский, III, № 1579. [13] Там же, № 1418. [14] Там же, № 1424. П. С. Р. Л. VII, 179. [15] Зверинский, III, № 1534. [16] Там же, № 1589. [17] Там же, № 1739. [18] Там же, II, № 820. [19] Там же, I, № 306. [20] Там же, II, № 1111. [21] Там же, III, № 1826. [22] П. С. Р. Л. VIII, 269; Зверинский, II, № 1271. [23] Зверинский, II, № 1138.

чается монастырь Спасский на р. Сози или на Зьзех.[1] Целый ряд монастырей возник и внутри Тверского княжества, около удельных столиц и в пустынных, слабо заселенных местностях. Так, под самым Кашином возник в XIV или XV веке Клобуков монастырь;[2] около Старицы в 2 верстах, при впадении Холохольни в Волгу, возник Богословский Холоколенский;[3] около Микулина в Стропольской слободе на р. Шоше кн. Александром Федоровичем Микулинским был основан в 1410—1435 гг. Вознесенский монастырь;[4] близ Городка на р. Волге Александров монастырь (сущ. в XVI в.);[5] в 30 верстах от Твери Отроковический на Волге; в 35 верстах на Волге Видогощский;[7] Димитрия Великого на Инюхе в 39 в. к югу от Твери;[8] Тутанский в 30 верстах к юго-западу от Твери на берегу р. Тьмы;[9] Нектариев в 40 верстах от Твери к юго-западу от Твери на р. Тме.[10]

Целая группа монастырей возникла в области верхневолжских озер и в бассейне верхней Волги. Таковы были: Троицкий Селижаровский монастырь, основанный в XV веке при слиянии Селижаровки с Волгой;[11] Пелагеина пустынь в 12 верстах к юго-востоку от Осташковских слобод, на берегу озера Селигера среди лесов;[12] Никола на Рожку на зап. берегу о. Селигера (основ. в XV в.);[13] Нилова пустынь на Столбенском острове озера Селигера, основанная в 1528 г.;[14] Зоринская пустынь к северу от Ржевы (сущ. в начале XVI века)[15] и др. В Новоторжском уезде, составлявшем совместное владение Новгорода и Твери, упоминаются монастыри: Троицкий в 3 верстах от Торжка[16] на р. Тверце и Симеоновский на Дорогощи в 4 верстах на р. Тверце (сущ. в начале XVI в.).[17]

Монастыри возникли и на окраине той группы селений, которая составила так называемый Бежецкий Верх и лежала на возвышенном плато, откуда стекает р. Молога и ее верхние притоки. Здесь были: Антониев монастырь на берегу реки Могочи при впадении в нее Неледины, основанный в 1461 году Белозерским пустынножителем Антонием[18] и Преображенский в Присеках, в 10 верстах от Бежецка.[19]

На окраинах Белозерского княжества по источникам XV — XVI вв. выслеживаются монастыри: Спасский Вожеезерский, основанный учеником Кирилла Белозерского Мартемьяном в XV веке;[20] Никольский Ковженский при впадении Ковжи в Белоозеро, основанный в начале XV в.;[21] Кириллов Новоезерский на Красном острове Нового озера, основанный в начале XVI века иноком Корнилиева Комельского монастыря Кириллом Белым;[22] Данилов Шушгорский в 59 верстах к юго-западу от Бело-

---

[1] Зверинский, III, № 2078. [2] Там же, II, № 985. [3] Там же, III, № 1430; Сборн. Муханова, № 302. [4] Зверинский, III, № 1511. [5] Там же, № 1367. [6] Там же, № 1625. [7] Там же, № 1390. [8] Там же, № 1582. [9] Там же, № 1517. [10] Там же, № 1458. [11] Там же, II, № 1279. [12] Там же, № 1091. [13] Там же, III, № 1820. [14] Там же, II, № 1014. [15] Там же, № 814. [16] Там же, № 1118. [17] Там же, III, № 2018. [18] Там же, I, № 16. [19] Там же, III, № 1939. [20] Там же, II, 1188. [21] Там же, III, 1805. [22] Там же, II, № 867.

озера, основанный в XVI в.;[1] Андозерская пустынь при истоке реки Андоги из озера Андозерского, основанная в XVI веке;[2] Филиппа Ирапского пустынь на правом берегу Андоги, между реками Большой и Малой Ирапами;[3] Воскресенский в Череповеси на р. Шексне, основ. в XV веке;[4] Воронина пустынь Конечного леса к югу от Воскресенского монастыря;[5] Ройская пустынь при речке Ройке, впадающей в Шексну, основ. в XV в.;[6] Никольский на Шексне в Судбищах, основ. в XV веке;[7] Дософеева пустынь на р. Шексне;[8] Севастьянов Сохотский в лесистой безлюдной местности, на верховье реки Сохоти, притоке Согожи, основанный в XIV в. иноком Севастьяном;[9] Адрианова Бельская пустынь неподалеку, основанная в XVI в.[10]

Подобные же окраинные монастыри можно указать и на территориях бывших княжеств Ярославского, Ростовского и Костромского. На северо-западной окраине Ярославского княжества близ города Мологи в конце XV века возник Афанасьев Холопей монастырь;[11] на северной—Егорьевский в Раменце;[12] на юго-восточной окраине Ростовского княжества: Воскресенский и Димитриевский в Караше,[13] в 30 верстах от Ростова, Никола в Рожнове угле там же, Вепрева пустынь в 35 верстах (сущ. в XV веке),[14] Кузьмодемьянский на р. Которосли,[15] Никольский на Горе;[16] на западной и северо-западной окраине Костромского: Спасо-Геннадиев на р. Обноре при оз. Сурском, основанный учеником Корнилия Комельского Геннадием в 1505 году;[17] Бабаевский на Волге, недалеко от устья Нерехты, основанный Сергием Радонежским;[18] Успенский Шернский, при впадении Шерны в Обнору, основанный великим князем Василием Ивановичем в районе Любимской осады для Толоконцевских бортников, бежавших сюда от татар из-под Нижнего;[19] Вознесенский-Обнорский на р. Обноре, в 20 верстах от Любима;[20] Павлов-Обнорский, основанный в 1414 году на берегу реки Нурмы, впадающей в Обнору;[21] Корнильев Комельский, основанный в 1498 г. при речке Таице и Нурме;[22] Арсеньев Комельский, основанный в 1530 году при впадении Коктыша в Лежу;[23] Иннокентьев Комельский, основанный в 1491 г. на р. Еде;[24] Никольский Комельский при о. Комельском;[25] Спасо-Преображенский Нуромский в 4 вер. от Павлова Обнорского, основанный в 1447 году;[26] Воскресенский при р.р. Леже и Великой, основанный в XIV в.;[27] Перцова Троицкая пустынь, основанная в 1499 г.;[28] Макарьева на Письме

---

1 Зверинский, II, № 778. 2 Там же, I, № 13. 3 Там же, № 557. 4 Там же, II, № 738. 5 Там же, № 130. 6 Там же, № 806. 7 Там же, 1772. 8 Сборн. актов Лихачева, с. 17. 9 Зверинский, I, № 424. 10 Там же, II, № 600. 11 Там же, I, № 22. 12 Там же, III, № 2235. 13 Там же, II, № 744; Горчаков. О земельных владениях митрополитов, прил., стр. 5. 14 Зверинский, III, № 2165. 15 П. С. Р. Л. V, 266; VIII, 89. 16 Там же, V, 266, VI, 149, VIII, 98. 17 Зверинский. II, № 1157. 18 Там же, № 630. 19 Там же, III, № 2198. 20 Там же, III, № 1514. 21 Там же, II, № 1033. 22 Там же, № 884. 23 Там же, № 621. 24 Там же, № 833. 25 Там же, № 1208. 26 Там же, № 1172. 27 Там же, III, № 1525. 28 Там же, № 1864.

пустынь, основанная учеником Сергия Радонежского;[1] Железноборовский монастырь, основанный в конце XIV века на р. Тебзе Иаковом из рода бояр Аносовых;[2] Иакова Бруаевского, основанный учеником Иакова Железноборовского в XV веке (последние три монастыря возникли в районе Буйгородской осады); Благовещенский Упорожский на р. Вексе;[3] на восточной окраине Костромской области возникли монастыри: Макарьев Унженский, основанный в XV веке Макарием после разорения татарами в 1439 году Желтоводского монастыря,[4] Успенская Княжая пустынь на притоке Унжи Княжей, основанная в XVI веке,[5] Варнавина пустынь на Ветлуге, основанная в XV веке иноком Варнавою.[6]

На восточной окраине Суздальского княжества, на запустелых территориях княжеств Муромского, Стародубского и Нижегородского, по источникам XIV—XVI вв. выявляется также целый ряд монастырей и пустынь. Таковы: Сахтышский монастырь при о. Сахтыше (сущ. в XV веке),[7] Предтеченский Киберьянский в 27 верстах от Суздаля на р. Нерли (сущ. в XV веке),[8] Михайлова пустынь на р. Клязьме недалеко от Стародуба (основана в XV веке),[9] Шартоминский в 12 верстах от Шуи при впадении речки Молохты в реку Тезу, основанный в начале XV века,[10] Успенский Хотимльский на р. Тезе (сущ. в первой половине XVI века),[11] Тихонова пустынь при впадении реки Возобола в Лух,[12] пустынь Болдырева при впадении рч. Добрицы в р. Лух, основанная Макарием Унженским в нач. XV века,[13] Святоезерский в Сенгу, основанный митрополитом Фотием в начале XIV века при озере Святом, имеющем сток в Лух,[14] Егорьевская пустынь, основанная в 1365 году Сергием Радонежским на реке Саке, недалеко от впадения Луха в Клязьму,[15] Васильевский Мячковский, на левом берегу Клязьмы, ниже устья реки Люлиха, при о. Мячковском, основанный Евфимием Суздальским на пленившем его месте, заросшем пустым лесом и окруженном водою,[16] Предтечев Куземский в Куземском стану Муромского уезда,[17] основанный в начале XVI века, Николаевский в Бутылицах на р. Ушне, там же,[18] Дубровский на Ушне, филиал Троице-Сергиева монастыря,[19] Амвросиев Дудин Никольский в 35 верстах от Нижнего на Оке.[20]

Значительное количество монастырей возникло в Вологодском крае и Заозерском княжестве, вокруг озера Кубенского и на реках его системы. Таковы: Спасо-Прилуцкий Димитриевский на р. Вологде в 5 верстах от города Вологды, основанный в 1371 году;[21] Александров Кушт-ский на юго-восток от Кубенского озера, в четырех верстах, основанный

---

[1] Зверинский, III, № 1725. [2] Там же, II, № 796. [3] Там же, III, № 1639. [4] Там же, I, № 280. [5] Там же, II, № 1294. [6] Там же, I, № 101. [7] Там же, II, № 1051. [8] Там же, № 1922. [9] Там же, № 926. [10] Там же, № 1011. [11] Там же, III, №2197. [12] Там же, II, № 895. [13] Там же, III, № 1726. [14] Там же, I, № 423. [15] Там же, III, № 1553; Сборн. Муханова, № 130. [16] Там же, II, № 690; А. И. I, № 79. [17] Там же, III, № 1647. [18] Там же, II, № 992. [19] Там же, III, № 1588. [20] Там же, II, № 612. [21] Там же, № 1174.

в начале XV в.;[1] Спасо-Каменной на острове близ впадения р. Кубины в Кубенское озеро;[2] Спасо-Преображенский Рабангский на р. Рабанге, основанный в 1447 г.;[3] Печенгский при р. Печенге, правом притоке Вологды, основанный в 1492 году;[4] Сямский при озере Кубенском в 65 вер. от Вологды;[5] Антониева Введенская пустынь недалеко от впадения Порозобицы в Кубенское озеро;[6] Авнежский при речке Авнеге, впадающей справа в Сухону, основанный в 1370 г.;[7] Арсеньева пустынь на Маслене, основанная в 1521 г.;[8] Рябинина пустынь неподалеку от Арсеньевой, основанная в 1485 году;[9] Свято-Луцкий при выходе из озера Кубенского р. Верхней Сухоны, основанный в конце XIV века;[10] Никола Мокрый на правом берегу Сухоны;[11] Воскресенский в Заозерском Бохтюжском княжестве; Дионисиев-Глушицкий на р. Глушице, основанный в 1420 г.; Покровский Глушицкий в 4 верстах, основанный в 1403 г.;[12] Леонтьев Глушицкий в 2 верстах от Покровского, основанный в первой половине XV в.;[13] Лопотов Пельшемский на р. Пельшме, основанный в 1426 г.;[14] Никольский Котромский при озере Котромском;[15] Ефимьев Сянжемский на р. Сянжеме, основанный в пол. XV в.;[16] Семигородная пустынь близ р. Двиницы, основанная в XV в.[17]

В Устюжском крае в рассматриваемое время существовали монастыри: Гледенский Троицкий в $4^1/_2$ вер. к югу от Устюга на горе Гледень,[18] Борисоглебская пустынь на острове Глебове на Сухоне к западу от Тотьмы, основанная в 1406 г.;[19] Николаевская Верхнепежемская на притоке Ваги Пежме, основанная в 1530 г.;[20] Троицкий Орловский на берегу Юга, основанный в XIV в.;[21] Черниговский Предтечев в двух верстах от Соли Вычегодской.[22]

Громадное количество монастырей и монашествующих производило сильное впечатление на иностранцев, особенно на протестантов, приезжавших в Московию в XVI в. Флетчер, посетивший Московию при Федоре Ивановиче, характеризует ее, как страну монастырей. «Монашествующих у них безчисленное множество, гораздо более нежели в других государствах, подвластных папе. Каждый город и значительная часть всей страны ими наполнены... Все лучшие и приятнейшие места в государстве заняты обителями или монастырями».[23]

Монастыри, как самостоятельные поселки, были не одинаковы по своей величине. Были такие многолюдные монастыри, как Троице-Сергиева обитель, в которых жило до 700 монахов, т.-е., столько, сколько было в это время всех жителей в Ростове, и гораздо более, чем в Коломне, Кашире, Можайске,

---

[1] Зверинский, II, № 605. [2] Там же, № 446. [3] Там же, № 1173. [4] Там же, № 1054. [5] Там же, № 1214 [6] Там же, № 1042. [7] Там же, № 595. [8] Там же, № 620. [9] Там же, № 848. [10] Там же, III, № 1822. [11] Там же, № 1769. [12] Там же, II, № 766, 767. [13] Там же, III, № 1560. [14] Там же, II, № 909. [15] Там же, № 984. [16] Там же, № 1159. [17] Там же, № 1147. [18] Там же, I, № 162. [19] Там же, II, № 760. [20] Там же, № 960. [21] Там же, III, № 2141. [22] Там же, № 2220. [23] Флетчер, О государстве Русском, СПб. 1905, стр. 98, 99.

Рузе и др. Но таких монастырей было, конечно, немного. Большая часть их по величине своей приближалась к тем мелким поселкам, которые под именем погостов, деревень и починков преобладали на великорусской территории. Кроме монахов, в монастырях или, точнее, при монастырях устраивались нищие, кормившиеся за счет богомольцев. В писцовой книге по Муромскому уезду читаем: «Село Дуброво на реке Ушне. У того же села монастырь, а на монастыре церковь Фрола и Лавра древена, вверх, да теплая церковь преподобного Сергия древена же; да на монастыре ж келья игуменская, да четыре кельи, а в них шесть братов старцев. У монастыря ж за рощей слободка, а в ней живут нищие, питаются о церкви Божии, дворов десять».[1] К числу призреваемых надо отнести и монастырских детенышей, безприютных или брошенных детей, которые, придя в возраст, становились монастырскими служками и исполняли разные работы по монастырскому хозяйству.

Монастыри сыграли крупную роль в заселении рассматриваемой территории не только тем, что увеличили собой число селений на этой территории, но и тем, что содействовали возникновению новых слобод, сел, деревень и починков. Разными путями — займкою, пожалованиями князей и дарениями частных лиц, а также покупками монастыри сосредоточили в своих руках огромное количество земли. Адам Климент, посетивший Москву в 1553 году, говорит утвердительно, что монахи владеют третьей частью государственных земель (tertiam fundorum partem totius imperii tenent monachi). Царь Иван Васильевич на церковном соборе 1551 г., по рассказу Горсея, также указывал, что духовенство владеет третьею частью государства. И отдельные данные источников также говорят о сильном развитии монастырского землевладения. Так, Калязинскому монастырю уже в конце XV века принадлежало чуть не $^2/_3$ нынешнего Калязинского уезда.[2] В Горетовом стану Московского уезда под поместьями и вотчинами по описи 1586 года было 5780 четей пахотной земли, порожней и оброчной казенной земли было 8639 чет., а церковных земель 9422 четей.[3] Значительная доля, едва ли не большая часть, этих земель поступила в монастырское владение пустою и не разработанной. Монахи обрабатывали часть своей земли личным трудом своим и своих послушников, но еще более трудом крестьян, которых они получали вместе с землями, или которых они созывали со стороны. Приобретая земли, монастыри, обыкновенно, получали при этом различные льготы для себя и своих крестьян. Крестьяне, садившиеся на пустошах и угодьях монастыря, освобождались от государственных повинностей на 3, 5, 10 иногда и более лет, от юрисдикции местной власти, от обязательства давать кормы и подводы проезжающим чиновникам, обязывались вносить подати через своих монастырских сборщиков и т. д. Все эти льготы и привилегии, разнообразившиеся в частных случаях, привлекали на монастырские земли крестьян. Благодаря этому совершалось заселение разных пустынных пространств, обойденных при первоначальной колонизации страны.

---

[1] Писцовые книги XVI в., т. I отд. I, стр. 873. [2] Записки о Калязине, во II томе «Арх. истор. и практ. свед. о России» Калачова. [3] Писцовые книги XVI в., т. I, стр. 122—172.

В общем, таким образом, монастыри прямо и косвенно оказали большое влияние на заселение внутренних и, частью, внешних пространств Верхневолжского и Окского бассейнов.

Население монастырских вотчин частью раскидывалось селами, деревнями, починками на монастырских землях, а частью сбивалось около монастырей, в подмонастырских слободах и слободках, которые переживали впоследствии самые монастыри. Около значительных и популярных монастырей возникали целые посады торговопромышленных людей. Известно, что торги и ярмарки устраивались у нас в старину в пунктах, наиболее посещаемых окрестным населением, например, около церквей на погостах. Такими же пунктами были и монастыри, которые, обычно, выхлопатывали себе право собирать в свою пользу торговые и ярморочные пошлины и различными льготами по этой части старались привлекать как продавцов, так и покупателей на торги и ярмарки, происходившие около них. Таким образом монастыри превращались в крупные торговопромышленные поселения на подобие городов. Если при этом монастырь отгораживался от своего посада и села деревянною или каменной стеной, он становился совершенно похожим на город. С течением времени обросшие посадами и слободами монастыри превратились в города. Таковы были, например, Антониев Покровский монастырь, превратившийся потом в город Покров Владимирской губ., Благовещенский Киржачский — в город Киржач, Макарьев Желтоводский и Макарьев Унженский, давшие начало двум Макарьевым: Нижегородской и Костромской губ., Варнавин Костромской. Но большая часть обросших слободами монастырей превратилась в села, как, например, Сновидский около Владимира, Волосов, Михайлова пустынь около Стародуба (ныне погост) и др.

Усиленное заселение рассматриваемой территории продолжалось до окончательного сложения Московского государства, почти до половины XVI века. После того русская колонизация быстро стала распространяться в среднем Поволжье и в степном пространстве, в бассейнах верхнего Дона, Донца и верхней Оки и их притоков. Заселение Верхневолжского и Окского бассейнов в связи с этим ослабело и даже регрессировало вследствие отлива населения в Поволжье и дикие поля. Прекратился таким образом период интенсивной великорусской колонизации, и начался новый период — колонизации экстенсивной, продолжавшийся вторую половину XVI века, весь XVII и большую часть XVIII века.

II.

Возвышение Московского княжества и первые примыслы Московских князей.

Территория, ставшая достоянием великорусской народности, долгое время пребывала в состоянии политического разделения. Сначала на ней появились три государственных образования: земля Новгородская, земля Ростово-Суздальская и земля Муромо-Рязанская. Земля Новгородская, принадлежавшая «господину Великому Новгороду», в половине XIV века разложилась на две земли:

Новгородскую и Псковскую, во главе которой стал младший брат Новгорода Великого Псков, добившийся от старшего брата автономии. Муромо-Рязанская земля, доставшаяся по завещанию Ярослава второму сыну Ярослава Святославу вместе с Черниговом, обособившись под властью его сына Ярослава от Черниговской земли, при сыновьях этого Ярослава, около половины XII века, распалась на два княжества: Муромское, под управлением Святослава Ярославича и его потомков, и Рязанское, под управлением Ростислава Ярославича и его потомков. Рязанское княжество в свою очередь в начале сороковых годов XIV стол. распалось на княжества Рязанское и Пронское под управлением князей Ивана Александровича и Ярослава-Димитрия Александровича и их потомков.[1] Ростово-Суздальская земля по смерти Всеволода III выделила из себя: великое княжество Владимирское, сделавшееся переходным владением князей, признанных старшими или великими среди потомков Всеволода III; княжество Ростовское, доставшееся старшему сыну Всеволода Константину и удержавшееся во владении его потомков; Переяславское, доставшееся Ярославу Всеволодовичу, выделившее из себя позже княжества Тверское и Московское; Юрьевское, доставшееся следующему сыну Всеволода Святославу и удержавшееся во владении его сына, внука и правнука (до 1340 года); Стародубское, доставшееся младшему сыну Ивану и удержавшееся во владении его потомков. После прибытия татар из великого княжества Владимирского выделилось еще княжество Суздальско-Нижегородское, которым наделил сына своего Андрея великий князь Ярослав Всеволодович, и которое удержалось и за его потомками; Галицко-Дмитровское, доставшееся следующему по старшинству князю Константину Ярославичу и удержавшееся за его потомками; Костромское, доставшееся младшему сыну Ярослава Всеволодовича Василию. Несколько позже из великого княжения Владимирского выделилось окончательно княжество Московское, коим наделил сына своего Даниила в. кн. Александр Ярославич Невский (около 1263 г.), и которое удержалось во владении его потомков. Ростовский удел в связи с размножением рода кн. Константина Всеволодовича с течением времени распался на княжества: Ростовское, доставшееся старшему сыну Константина Васильку и удержавшееся в его потомстве, Ярославское, доставшееся следующему по старшинству сыну Константина Всеволоду и удержавшееся во владении его потомков, Углицкое, доставшееся Владимиру Константиновичу, Белозерское, выделенное Васильком Константиновичем для сына своего Глеба (ум. 1278 г.) и удержавшееся во владении потомков последнего. Княжества Ростовское, Ярославское, Белозерское, Стародубское и Суздальско-Нижегородское позже поделились еще на много частей, иногда очень мелких, равных по величине боярским вотчинам. Но это произошло уже в то время, когда их владельцы из удельных князей превратились в «княжат» — слуг государя всея Руси.

---

1 Иловайский, История Рязанского княжества, Москва 1858, стр. 36—43, 140, 141.

Таким государем, объединившим под своей властью всю Русь, т.-е., Великороссию, стал с течением времени владетель княжества Московского.

Княжество это первоначально занимало небольшую территорию. В состав его входило первоначально среднее течение Москвы реки с ее левыми притоками Рузою, Озерною, Истрою, Всходнею, Яузою и Пехоркою, с правыми — Сетунькою и Пахрою и их притоками, верхнее течение Клязьмы с левыми ее притоками Учею, Ворею и Шерною и правыми — Вохонкою и Дрезною. Такая территория древнейшего Московского княжества обозначается по духовным и договорным грамотам Московских князей XIV века, за вычетом из тогдашней территории Московского княжества Коломенских волостей, Лопасны и других владений, приобретенных при Даниле Александровиче и его сыновьях на счет Рязани, Можайска и других волостей, приобретенных на счет Смоленска. Но эта небольшая территория в начале XIV века была, по всем признакам, одной из населеннейших территорий Великороссии. Территория эта, лежавшая на западной окраине Ростово-Суздальской земли, меньше подвергалась нападениям и разорениям со стороны татар, чем другие местности Ростово-Суздальской земли, не говоря уже о Муромо-Рязанской. Батыев погром захватил и город Москву, как и другие города, лежавшие в западной части Ростово-Суздальской земли — Дмитров, Волок и Тверь.[1] Но последующие погромы, за исключением погрома 1293 г., уже не касались города Москвы и его области. Так, зимою 1239 года татары после занятия Мордовской земли сожгли Муром, воевали по Клязьме и сожгли Гороховец. «Бе же пополох тогда зол по всей земли, сами бо себе людие не видеху, кто где бежит от страха».[2] Надо думать, что беженцы направились, главным образом, в западные и северные части Ростово-Суздальской земли, которую погром не коснулся. В 1252 году татары под предводительством Неврюя, перейдя под Владимиром Клязьму, напали на князя Андрея Ярославича под Переяславлем, разбили его рать и пленили весь Переяславль, уведя в Орду множество людей. Это нападение также вызвало «пополох» и бегство жителей, так что князю Александру Ярославичу, приехавшему тогда из Новгорода во Владимир, пришлось собирать разбежавшихся людей[3] и водворять их на прежнее местожительство. Таким образом, и этот новый погром не коснулся Московской территории. Следующий большой погром произошел в 1281—1282 г. Князь Андрей Александрович выпросил себе в Орде великое княжение Владимирское под братом своим старейшим Димитрием и для утверждения своего на великом княжении два раза приводил с собой татарскую рать. Объектом военных операций должен был быть Переяславль, где сидел с дружиной князь Димитрий. Но татары, вступив в Суздальскую землю, рассыпались по всей земле, опустошили Муром, около Владимира, Юрьева и Переяславля все запустошили и пограбили и повели в плен мужчин, женщин и детей, также около Ростова, Торжка и Твери. Опустошению и ограблению подверглись города и волости, села и погосты, монастыри и церкви; много людей было

---

[1] П. С. Р. Л., VII, стр. 139—141. [2] Там же, VII, стр. 144. [3] Там же, стр. 159, 160.

перебито, а другие погибли от холода.[1] В числе опустошенных татарами местностей Московская область опять таки не упомянута. Только в 1293 году, во время нового привода татарской рати Андреем Александровичем, Москва подверглась татарскому опустошению вместе с Владимиром, Суздалем, Муромом, Юрьевом, Переяславлем, Коломной, Можайском, Волоком, Дмитровом, Углечем Полем и др. На этот раз уцелела Тверь, куда, между прочим, сбежалось множество людей перед ратью.[2] Этому сбежавшемуся люду, однако, не суждено было осесть прочно в Тверском княжестве. В 1327 году, после убиения ханского посла Шевкала в Твери, хан послал на Тверского князя Александра Михайловича пять темников и князей Ивана Даниловича Московского и Александра Васильевича Суздальского. Они взяли Тверь и Кашин, опустошили прочие города и волости, людей перебили, а других забрали в плен, опустошили и Новоторжскую волость.[3] Тверской князь Александр Михайлович бежал в Псков, а братья его Константин и Василий, по словам летописи, «сели в Твери в великой нищете и убожестве, понеже вся земля Тверская пуста, и все быша леса и пустыни непроходимые». И было тогда всей Русской земле великая тягость и томление и кровопролитие от татар, убили тогда и князя Ивана Ярославича Рязанского и много христиан перебили и пленили, только «соблюде и заступи Господь Бог князя Ивана Даниловича и его град Москву и всю его отчину от пленения и кровопролития христианского».[4]

Итак, несомненно, что Московское княжество во второй половине XIII века и первой XIV было наиболее безопасным краем бывшей Ростово-Суздальской земли. Сюда поневоле должно было сбиваться население разоряемых областей. Поэтому-то в составе селений Московского княжества, упоминаемых в актах XIV и XV вв., мы и встречаем села с названием Рязанци, Ростовци и т. д. Духовные и договорные грамоты Московских князей XIV века вскрывают значительную населенность древнейшего Московского княжества. По духовным грамотам князя Ивана Даниловича Калиты († в 1341 г.) на древнейшей территории Московского княжества обозначаются два больших города — Москва и Звенигород на р. Москве и небольшие городки на окраинах: звенигородский пригород Руза на р. Рузе, пригород Радонеж на притоке Ворп, Перемышль на р. Моче, притоке Пахры.[5]

Сверх городских округов или уездов, духовные грамоты Калиты называют целый ряд волостей и равнозначительных им княжеских сел, бывших центрами дворцового хозяйства. В Московском уезде по грамотам Калиты были волости: Мушкова Гора по верхнему течению реки Истры, Горетово между Истрою и Химкою, по р. Всходне и ее притоку Горедве, Радонеж на верхней Воре и ее притоках, Бели между Вязью, притоком Учи, и Талицею, притоком Ворп, Воря между Ворей и Белой, Черноголовль по реке того же имени, впадающей в Клязьму, Вохна по правому берегу Клязьмы до реки Вохонки, Рогожь в соседстве с Черноголовлем к юго-востоку,

---

[1] П. С. Р. Л. VII, 175, 176. [2] Там же, 180. [3] Там же, 200. [4] Там же, X, 194. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 21, 22.

Дейково Раменье и Машев где-то по соседству, может быть, на месте упоминаемой в завещании Димитрия Донского Московской волости Загарье, лежавшей к юго-востоку от Вохны, Селна по правым притокам течения реки Мерьской, Раменье — к юго-западу от Селны, в непосредственном соседстве с нею, и Гуслица по реке Гуслице, левом притоке Мерьской. Среднее течение Москвы реки и бассейны ее притоков Всходни, Яузы, Пехорки, Сетунки, и верхнее течение Клязьмы и течение притока ее Учи занимал, повидимому, городской Московский уезд в тесном смысле, разбивавшийся, вероятно, на станы. Из этих станов грамота упоминает о бортниках Васильцевского веданья, позднейшем Васильцевском стане, к востоку от Москвы. В Звенигородском уезде обозначаются волости: Замошье к северо-западу от города Рузы, по рр. Озерне и Вейне, Ростовци в соседстве, по правому берегу Рузы и ее притоку Педне, Рузская волость, ставшая позднее центром особого уезда, Великая Юрьева слобода по левому берегу Рузы, вверх от устья Озерны, Скирминовская слобода по реке Озерне и ее притокам Гряде и Развадне, Тростна по реке Тростне и около озера Тростенского и Негуча где-то по близости, Сурожик по течению реки Истры, по ее притоку М. Истре и притокам последней Маглуше и Молодильне, Кремична на левом берегу р. Москвы до р. Озерны, Фоминское к югу от Рузской волости, по правому берегу р. Рузы, Угожь по верховьям Нары и ее притока Тарусы, Суходол по правой стороне Нары и левой Протвы (позже с Истьею и Истервою), к северу от Боровска. На древнейшей же территории Московского княжества была и часть волостей, доставшихся третьему сыну Калиты Андрею, а именно: Северска, по верхней Северке, Щитов по верхней Моче, Ростовец, Тухачев на р. Гнилой Северке.

Кроме волостей, духовные грамоты Калиты и его сыновей перечисляют целый ряд дворцовых сел — центров дворцового хозяйства. Под самым городом Москвой грамоты показывают села Семчинское, Напрудское; на реке Москве села: Вяземское, ниже впадения реки Вяземы, Ногатино, ниже города Москвы, Коломенское, Копотенское Островское и Арининское, Битяговское на р. Рожае, притоке Пахры, Костянтиновское на той же реке, Яспновьское, на реке Рузе село в Замошской слободе, село Рузское; к северу от Тростенского озера Белжинское; на реке Истре — Андреевское; к северу на одном из притоков Истры село Максимовское; на реке Яузе — Михайловское, Луцинское, Дейгунинское, а на реке Пехорке — Михайловское; Микульское, ныне Архангельское, на истоке одного из притоков Пехорки; Малаховское, Астафьевское на р. Клязьме, село Тыловское Рогожь на реке Клязьме, Арпстовское близ Клязьмы, село Протасьевское, село Радонежское где-то около Радонежа, село Домонтовское,[1] Колбасинское село у озера (Озерецкое?); Труфановское.

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 21, 22.

Все эти волости и села упоминаются и в последующих грамотах Московских князей XIV века. Сверх них духовная грамота Донского называет волость Ижву между Маглушею и Нудалем, притоками Истры, к западу от Мушковой горы, Лохно в бассейне Б. и М. Сестры и по реке Локноше, к с.-з. от Каменки и Ижвы, Дмитриеву слободу на верховьях Нары, Пахры и Десны и ее притоков, Шенкову слободу к северу от Скирманова, Плесень по р. Плесенке, притоку верхней Нары, Корзенев рядом с Ворею на восток, Загарье между Вохонкой и Гуслицей, Раменейцо, рядом к востоку, Рогожь около села того же имени, упоминаемого в грамоте Калиты (напечатано ошибочно Ротожь), Шерна на реке того же имени рядом с Корзеневым.

Интересно, что все эти волости обозначаются на окраинах Московского и Звенигородского уездов, там же, где обозначаются и слободы. Очевидно, что это были приращения Московского княжества в связи с увеличением населения и расширением колонизации края. Увеличение населения было последствием его естественного прироста в течение пятидесяти-шестидесяти лет, протекших со дня смерти Калиты, а также последствием прилива населения извне, вольным и невольным. В этом отношении приходится напомнить некоторые факты из истории борьбы Москвы с соседними княжествами. В 1370 году великий князь Московский Димитрий Иванович ходил войной на Тверского князя, взял города Зубцов и Микулин, волости Тверские повоевал и пожог, а людей многое множество увел в плен.[1] В 1375 году великий князь Димитрий Иванович с силами всех русских князей ходил на Тверь и держал город в осаде. Одновременно с тем его войска опустошали все Тверские волости, пожгли все села, взяли городки Зубцов, Белгород, а людей повели в полон, имущество пограбили, хлеб потравили,[2] и т. д. Вероятно, многие из этих пленных остались навсегда в Московском княжестве после полного разорения их хозяйства на родине. Населенность древнейшей территории Московского княжества прогрессировала и в последующее время. В договорных и духовных грамотах Московских князей и других современных актах XV и нач. XVI века отмечается целый ряд новых станов и волостей в Московском и Рузском (образовавшемся из Звенигородского) уездах. Таковы станы: Сетунский по р. Сетуни;[3] Быков и Пехорский по р. Пехорке,[4] Гоголев по верхней Десне, Торокманов по р. Десне и ее притокам,[5] Быков, Манатьин и Коровин по рр. Клязьме и Химке,[6] Бохов по речке Вязе и Уче и по р. Клязьме,[7] Тешилов[8] по верхней Воре, Бычанский[9] по нижней Воре, Каменский[10] между Пехоркою и Гжелкою, Доблинский[11] к востоку от Каменского, Куней между Шерною и Дубною, к северу от Вохны,[12] Соболев (центр Соболево на р. Нерьской)[13] в Московском уезде; в Рузском уезде Льняников в западной части

---

[1] П. С. Р. Л. VIII, 17. [2] Там же, 23. [3] С. Г. Г. и Д. I, № 40. [4] Г. К. Э. по Москве, № 13/7155. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 140; Акты Юшкова, № 151. [6] Там же, № 141. [7] А. Ю. Б., т. I, № 118, VI. [8] С. Г. Г. и Д. I, № 140. [9] Г. К. Э. по Москве, № 8/7150. [10] Там же, № 16/7158. [11] С. Г. Г. и Д. р. I, № 54. [12] Там же, № 144. [13] А. А. Э. I, № 139.

уезда по р. Рузе,[1] Вышковский[2] в западной части уезда на левом берегу р. Рузы, Бортный,[3] по левому берегу Озерны, Сестринский[4] по р. Б. Сестре, притоку Ламы, Хованьский,[5] смежный с Локнопским, и волости: Войничи[6] по р. Маглуше, притоку Истры, Щитниковская и Сычевская к западу от Рузы, Фомпнская к югу от Рузы,[7] Нахабинская по р. Нахабинке, притоку Истры (Горетова стана), Домантовская.[8]

Что касается новых сел, упоминаемых в актах, составленных после завещания Калиты, то значительная часть их была приобретена князьями и монастырями от бояр и других землевладельцев, их устраивавших, и, следовательно, являются по происхождению своему древнее первых об них упоминаний. Таковы прежде всего села под самым городом Москвой: Калиткинское и Колычевское на Неглимной,[9] Сущовское и Хвостовское,[10] Лошаково,[11] Глебовское, Нахинское, Туриково, Мономахово и Петровское,[12] Воронцовское на Яузе,[13] Шараповское, Отцы святые.[14] Затем села в Московском стану: Свибловское на Яузе,[15] Тимофеевское[16] и Танинское с Кореевым на Яузе,[17] Яузское Мытище;[18] затем в Васильцовом: село Косино с тремя озерами,[19] сельцо Хороброво;[20] в Быкове стану: село Михнево на р. Пехорке, недалеко от центра стана с. Быкова;[21] в Горетовом стану: Веледниновское на Истре, Давыдовское, Дурневское при р. Москве, Лыткинское, Степановское, Рожественское, Павловское, Ильинское и Спасское,[22] Покровское на р. Горедве;[23] в другом Быковом стану: Протасовское, Поповское на р. Уче, Козодавлено, Пилюгино, Качалка;[24] в Радонежском уезде: Вороновское, Ковезинское, Семеновское, Благовещенское, Клементьевское, Богородицкое, Ильинское, Киясово, Морозово, Папино, Рязанцы, Туриново;[25] сельцо Васильевское в Рогоже,[26] Юрий Святой в Раменейце;[27] в Бычинском стану: сельцо Мишнево, Неклюдовское на р. Воре;[28] Покровское и Путиловское на Воре,[29] Новленское в Шеренском стану;[30] в Каменском стану: село Бездедово Федоровское[31] на р. Клязьме; в Сетунском стану: Голенищево и Селятино, Крылатское;[32] в Медвенском стану: село Сарыево; в Гоголевом Кутменевское,[33] Баташевское и Герасимовское;[34] без определения волостей: Илмов-

---

1 Г. К. Э. по Рузе, № 20/10251, 48/10279. 2 Г. К. Э. по Рузе, № 47/10278, 55/10286. 3 Там же, № 32/10263. 4 Там же, № 11/10242, 35/10266, 44/10274, 53/10284. 5 Там же, № 29/10260. 6 Там же, № 40/10271. 7 С. Г. Г. и Д. I, № 141. 8 Там же, № 140. 9 Там же, I, № 40. 10 Там же, № 41, 87. 11 Там же, № 85. 12 Там же, № 130. 13 Там же, № 144. 14 Там же, № 86, 112, 130. 15 Там же, № 41. 16 Там же, № 39. 17 Там же, № 40. 18 Г. К. Э. по Москве, № 2/7144. 19 С. Г. Г. и Д. I, № 40. 20 Г. К. Э. по Москве, № 15/7157. 21 Там же, № 13/7155. 22 С. Г. Г. и Д. I, № 140. 23 Г. К. Э. по Москве, № 6/7148. 24 С. Г. Г. и Д. I, № 130, 140; Г. К. Э. по Москве, № 12/7154; А. А. Э. I, № 139. 25 С. Г. Г. и Д. I, № 40, 138; А. А. Э. I, № 363. 26 А. А. Э. I, № 139. 7 Там же, № 38. 28 Г. К.Э. по Москве, № 8/7150. 29 Г. К. Э. по Москве, № 9/7147. 30 Шумаков, Обзор, IV, стр. 505. 31 Г. К. Э. по Москве, № 16/7158. 32 С. Г. Г. и Д. I, № 41, 140. 33 Там же, № 40. 34 Там же, № 140; Шумаков, Обзор, IV, стр. 316.

ское и Колбасинское, Остафьевское на Клязьме,[1] Олешня на р. Вязи, притоке Учи, Буйловское с Алексеевскою деревнею,[2] Илья святой на реке Шерне, Микулинское, Губкино, Туловское, Выпряжково на Студенце, Кирьясово, Дмитриевское, Четряковское и Мосейково на Любосивли,[3] Воробьево с Семеновским, Мячково,[4] Ивановское, Новосильцово и Качалово,[5] Разсудовские села Барановское и Зверовское, Рупосово и Ядреево[6] к с. от Танинского, Кожухово под Москвою,[8] Ярыково на верхней Яхроме и Копылкинское, Озерецкое, Шереповское, Глебовское, Хлябово, Михалевское, Олшанское.[9] В Звенигородском уезде по актам XV и нач. XVI века встречаем села: в Городском стану: Дмитровское, Тимошкино,[10] Выславское и Козинское на р. Москве;[11] в Сурожиковской волости: Барановское, Солосивль, Клинятинское, Мансуровское, Петровское, Хакино, Лучкино, Ивановское, Реткино в Лучинску; в Мушкове горе: Прокофьевское, Раково, Бужирово, Ломишинское, Репьевское, Турилово, Никольское, Трусово, Личищево, Богородское; в Лучинской волости: Сидоровское, Олексинское, Павловское; в Угожи: Таганицинское, Юматовское,[12] Грибаново и Оксиньинское,[13] Ершово,[14] Балино и Телешово,[15] Однолетово;[16] без обозначения волостей: Андреевское, Олексинское, Спасское, Воронино[17] и др. Значительное число сел встречаем и в Рузском уезде, выделившемся из Звенигородского: в Вышковском стану: Филатово,[18] Марьино с деревнею Дьяковою;[19] в Бортном стану: Ясеново;[20] в Льняниковом стану: дер. Куликово и сельцо Басеково;[21] в Сычевской волости: Тархово, Чемесово, Юрьевское; в Скирмановской волости или стану: Вараксино, Ильино, Кобылинское, Мальцево, Никифоровское, Савинское,[22] Бели и Мамошинское, Андреевское, Пречистенское Скирманово, Таболово и Богородицкое;[23] в Шепковской волости: с. Белково и деревни Селиванцово, Дьяково, Редозубово, Филимоново;[24] в Локнашском стану: с. Рогушино;[25] в Сестринском: Никольское и Петровское;[26] в Хованском стану: Нечесово, Утес, Холмец,[27]; в Войничах деревня Корост;[28] в Замошье: село у Василия святого, Кусакино,

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 24, 34. [2] Там же, № 39. [3] Там же, № 40, 86. [4] Там же, № 83. [5] Там же, № 96. [6] Там же, № 101. [7] Там же, № 129. [8] Там же, № 130. [9] Там же, № 140. [10] Шумаков, Обзор, III, стр. 123, 124. Д. Лебедев, Собр. истор.-юрид. актов Беляева, № 46, 50. [11] С. Г. Г. и Д. I, № 25; А. Ю. Б. I, № 31, XXI. [12] С. Г. Г. и Д. I, № 130, 139; Шумаков, Обзор, III, стр. 36, 75, 140; А. Ю., № 102. [13] Синод. Библ. кн. 276, л. 110, 111, 122, 123. [14] С. Г. Г. и Д. I, № 78. [15] Там же, № 140; А. А. Э. I, № 139. [16] А. Ю., № 80. [17] С. Г. Г. и Д. I, № 140, 141. [18] Г. К. Э. по Рузе, № 47/10278. [19] Там же, № 21/10252. [20] Там же, № 32/10263. [21] Там же, № 20/10251, 48/10279. [22] С. Г. Г. и Д. I, № 141. [23] Г. К. Э. по Рузе, № 11/10242, 25/10256, 28/10259. А. Ю. Б. I, № 31, XXI. [24] Г. К. Э. по Рузе, № 8/10238, 8/10239, 23/10254. [25] Там же, № 51/10282. Сборн. Оболенского, стр. 87. [26] Г. К. Э. по Рузе, № 35/10266, 53/10284. [27] Там же, № 29/10260. [28] Там же, № 40/10271.

Княжее;[1] в Боровском уезде, поглотившем в себе часть древнейшего Московского княжества, встречаем: село Романовское (в Щитове) на р. Наре,[2] Румянцево и Образцово;[3] без определения станов и волостей: Спасское, Успенское, Пенье, Никольское, Шупгино, Комлево, Стан, Семеновское[4] и др. Относительно некоторых из этих вновь появляющихся в грамотах сел можно с уверенностью утверждать, что они не на бумаге, а в действительности нового образования. Таковы, напр., села на окраинах Московского княжества: Новое на Купавне,[5] Озерецкое Новое у озера Нерьского, Долгого и Круглого,[6] Сохонский починок, позднее село Сохна на верхней Пахре, Митин починок и т. д.

В общем, таким образом, акты XIV, XV и начала XVI в. дают представление о древнейшем Московском княжестве, как о довольно населенном и все более и более прогрессировавшем в своей населенности княжестве. Но это княжество, куда в силу обстоятельств сплось и продолжало сбиваться население бывшей Ростово-Суздальской земли, обладало сравнительно скудными природными рессурсами. Здесь относительно мало было хлебородной земли, — преимущественно на правой стороне р. Москвы, — не было таких больших промысловых статей, какие были в других княжествах, — соляных источников, рыбных рек и озер, бортных угодий и т. д. Герберштейн, характеризуя естественные условия Московской области, т.-е., бассейна Москвы реки, говорит, что эта область была неплодородна, что ее плодоносности вредит, главным образом, песчаная повсюду почва ее, которая убивает посев при самой незначительной сухости или влаги. В ней нет меду и зверей, за исключением зайцев, река Москва не очень рыбная: в ней не водится никакой рыбы, кроме «дешевой и обыкновенной».[7] По актам мы знаем только о бортниках «Васильцева веданья», позднейшего Васильцева стана под самою Москвою, Доблинских к востоку и о Бортном стану, к в. от Васильцева стана по левому берегу Озерны.[8] Исследователями отмечалось выгодное положение Московского княжества в торговом отношении, указывалось, что через него проходило несколько торговых путей, связывавших русский запад и северо-запад с востоком и юго-востоком восточной Европы.[9] С этим в связь ставилась и относительная населенность Московского княжества и его политическое возвышение. Нельзя, однако, преувеличивать значение этого фактора в жизни Московского княжества. Транзитное торговое движение, проходившее через Московское княжество, едва ли могло захватить широкие массы местного населения и давать ему большие материальные рессурсы. Не нужно при этом забывать, что начала и концы путей, через которые шла транзитная торговля Московского княжества, находились не в руках Московских князей, и свободный торговый обмен при

---

[1] А. И. I, № 15; А. Ю. Б. I, № 31, XXI; С. Г. Г. и Д. I, № 141. [2] Г. К. Э. по Боровску, № 1/599. [3] Г. К. Э. по Боровску, № 2/600, 6/604. [4] Там же, по Рузе, № 11/10242. [5] А. Ю. Б. I, № 31, XXI. [6] С. Г. Г. и Д. I, № 86. [7] Герберштейн, Записки о Московитских делах, СПб. 1908, стр. 97—99. [8] С. Г. Г. и Д. I, № 51. [9] Забелин, История города Москвы, ч. I, стр. 5—20.

разных политических конъюктурах должен был часто встречать препятствия. Все эти обстоятельства, в связи с непрекращавшимся приростом населения, побуждали Московских князей к выходу из узких рамок своей государственной территории, к расширению арены своего властвования, своего политического воздействия и экономической эксплуатации. В настоящем случае личные и династические интересы Московских князей тесно сплетались с интересами самого населения, взаимно поддерживали и питали устремления московской политики и с самого начала обусловили ее захватный характер.

Такой характер Московской политики проявился очень рано. Уже первый Московский князь Михаил Ярославич, по прозванию Хоробрый, в 1248 году, воспользовавшись отсутствием своих старших братьев Александра Переяславского и Андрея Суздальского, находившихся в Орде, согнал с великого княжения Владимирского дядю своего Святослава Всеволодовича и сел на его место во Владимире великим князем. Обладание великим княжеством Владимирским давало князьям не только старшинство, известную власть над другими князьями, но и значительную населенную территорию, часть которой (Опольский стан) была одною из житниц Ростово-Суздальской земли. С обладанием великим княжением Владимирским связан был, следовательно, не только первостепенный политический, но и крупный экономический интерес.

Недолго, однако, суждено было Московскому князю владеть великим княжением Владимирским. В том же году он отправился отражать обычный в то время набег Литвы, на р. Протве был разбит литовцами и сам погиб в битве.[1] Но установившаяся связь Москвы с великим княжением Владимирским не порвалась на некоторое время и по смерти Михаила. Московское княжество занял вскоре старший брат Михаила Александр Ярославич Переяславльский, сделавшийся в 1252 году великим князем Владимирским. Александр завещал Московское княжение своему младшему сыну Даниилу, родившемуся в 1261 году. Малолетний Даниил до 1271 года находился под опекой своего старшего дяди Ярослава Ярославича Тверского, ставшего по смерти Александра Ярославича великим князем Владимирским. Только в 1271 году, по смерти Ярослава, он переехал в Москву, и с того времени лет на шестьдесят прекратилась установившаяся было близкая связь между Москвой и великим княжением Владимирским. Великое княжение Владимирское находилось после того в обладании Василия Ярославовича Костромского (до 1276 года), затем попеременно в обладании старших братьев Даниила — Димитрия Александровича Переяславльского и Андрея Александровича Городецкого, которые из-за него ожесточенно боролись. Даниил, как младший князь, был оттеснен старшими от великого княжения.

Но стремление к расширению сферы властвования и экономической эксплоатации не заглохли при княжеском Московском дворе и по условиям времени только приняли иное направление. Выше было указано, что со второй

---

[1] П. С. Р. Л. I, 448; IV, 38; VII, 159; XV, 395, 400.

половины XIII века Московское княжество было тою территорией, куда сбивалось население разоренных татарами русских княжеств. К концу века здесь должна была почувствоваться некоторая теснота, скудость материальных рессурсов для приложения труда, для добывания средств к жизни. Московские князья и стали искать из этого выхода в присоединении новых территорий.

На первую очередь здесь стали Рязанские владения, отделявшие Московское княжество от реки Оки, в частности, Коломна, запиравшая устье реки Москвы. Московские князья естественно искали свободного выхода на реку Оку, которая была одним из главных водных путей на восток, связывавших Москворецкий бассейн и с Муромом, и с Нижним, и с татарскими ордами. Река Ока должна была прельщать и князей, и население скудной природными дарами Московской области также и рыбными богатствами. Ока, писал в начале XVI века Герберштейн, самая знаменитая из всех рек по множеству рыбы, которая предпочитается рыбе всех остальных рек Московии, в особенности же та, которая ловится возле Мурома; в ней, между прочим, водятся какие-то особенные рыбы, которые на их языке называются белугами, удивительной величины, без костей, с большой головой и широкой пастью, стерляди, севрюги, осетры, белорыбица, весьма нежная вкусом; полагают, что большая часть этой рыбы заходит сюда из Волги.[1] Рязанские Заокские владения ценны были для Московского княжества и как территория для колонизации. Коломенский уезд, по всем признакам, был густо населен, но находившиеся от него на запад Лопасна и другие владения по рр. Наре и Протве и их притокам представляли еще пока глухой лесистый край, слабо заселенный и способный принять новых насельников. Неудивительно поэтому, если между соседями, Москвою и Рязанью, создались из-за этих Заокских владений Рязани напряженные отношения. Эти отношения привели к походу Московского князя Даниила Александровича в 1301 году, кончившемуся поражением и пленом Рязанского князя Константина Романовича, оккупацией Коломны и, по всем данным, также и соседних владений, приобретенных Рязанскими князьями от Черниговских князей. Даниил Александрович держал пленных в чести, но сын его Юрий Данилович после Тапрова похода на Москву в 1306 году (повидимому, на выручку князя Константина) приказал убить князя Константина. Коломна, Лопасна и некоторые другие Рязанские волости так и остались за Москвой. Оккупация Коломны, Лопасны и других волостей увеличила и территорию, и количество населения Московского княжества, если не вдвое, то, по крайней мере, на $^2/_3$. После присоединения Коломны и Лопасны территория княжества обнимала уже, сверх прежней, бассейны нижней Москвы реки и ее притоков Гжелки, Мерьской, Медведьки, Семиславки, Мезинки, Велеушки с левой стороны, Нищепки, Отры, Северки и Коломенки с правой стороны и их притоков, левых притоков Оки Цны, Каширки, Лопасны, Рычмы и Нары. Восточная часть этой новой территории, Коломенский уезд, была, как сказано, хорошо населена.

---

[1] Герберштейн, Записки о Московитских делах, стр. 107—108.

Духовная грамота Ивана Даниловича Калиты[1] обозначает на этой территории волости Гжель и Гвоздну в бассейне реки Гжелки и ее притоков, Брашев и Устьмерску между Мерьской и Семиславкою, Мезыню по реке Мезынке и левой стороне Москвы почти до Коломны, Середокорытну, Иваны деревни на правом берегу Москвы, против Гвоздны, Песочну в бассейне реки Отры и ее притока Песоченки, Левичин к западу от Песочны и по р. Гнилуше, Похряне к югу от Песочны, Скульнев на верхней Северке и ее правых притоках, Маковец на правых притоках Северки к югу от Скульнева, Городенку на правом притоке Северки Городенке, Горки на левом берегу Оки вверх от устья Москвы, Канев по средней Каширке. Все эти волости в духовной грамоте Димитрия Донского 1389 года называются Коломенскими. Кроме этих волостей, грамота Донского отмечает новые волости на окраинах Коломенского уезда: Раменку и Мещерку к юго-востоку от Мезыни до реки Цны, Комарев по левому берегу реки Оки к западу от Горок, Кочему на левом берегу Нижней Каширки к западу от Комарева. Несколько позже в духовной грамоте Василия Димитриевича 1406 года отмечается еще волость Крутинки между верхней Гуслицей и Цной, к северу от Мещеры. Все эти новые окраинные волости Коломенского уезда явились, очевидно, в результате расширившейся колонизации Коломенского района на счет пограничных пустовавших пространств. Духовная грамота Димитрия Донского и последующие духовные и договорные грамоты Московских князей и другие акты XV и начала XVI в. перечисляют целый ряд Коломенских сел: Микульское село на Коломне, прикуп Донского, Барышево, Ослебятинское, Савельевский починок на Коломне,[2] Оглоблино с Ольхом, Колычевское с Змеевским, Малино,[3] Поповское на Коломенке, Вихорну,[4] Захаровское, Ивановское с Чухистовым, Окуловское, Репиньское, Чахловское,[6] Бронниче, Велино, Кривцово, Липятинское, Лысцовское, Марчуково, Никольцево, Рожек, Чевырево, Починок у Щелина озера,[7] Мячково, Окспиньское, Свербеевское, Серкизовское, Шкинь,[8] Маливку,[9] Введеньское, Кишкино,[10] митрополье село Бисерово,[11] Карабчеево, Маковское;[12] в Каневской волости: Чумасово, Остафьево на р. Каширке, Липетино,[13] Некиматово,[14] Картмазово и Подберезье в Городском стану,[15] Высоцкое[16] и др. Некоторые из этих сел, повидимому, носят названия современных владельцев — бояр и служилых людей и, следовательно,

---

[1] Первая грамота, как теперь дознано, писана была перед поездкою в Орду в 1339 году, а вторая несколько позже. Пресняков, Образование Великорусского государства, стр. 168. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 21, 22, 34. [3] Там же, № 39. [4] Там же, № 40, 130. [5] Там же, № 41. [6] Там же, № 71. [7] Там же, № 83. [8] Там же, № 86, 87. [9] Там же, № 96. [10] Там же, № 105. [11] Горчаков, О земельных владениях митрополитов, прилож., стр. 10; Синод. Библ. кн. 276, л. 127—128. [12] С. Г. Г. и Д. I, № 139. [13] Г. К. Э. по Коломне, № 1/6311, 2/6312. [14] Лебедев, Собрание истор.-юрид. актов Беляева, № 14. [15] Там же, № 29. [16] Там же, № 58.

являются результатом недавней колонизации и хозяйственного строительства. Таковы села Вельяминово, Проскурниково, Немцово и др.

В общем, таким образом, отторгнутый от Рязани Коломенский уезд занимал бассейны нижней Москвы реки и ее притоков Нищенки, Северки, и Коломенки с правой стороны, Гжелки, Мерьской, Медведки, Семиславки, Велеушки с левой, бассейн реки Каширки, т.-е., нынешний Коломенский, Бронницкий уезды, небольшую часть Егорьевского и восточную часть Серпуховского.

Что касается других Приокских волостей, преобретенных Москвою от Рязани, по соседству с Коломенским уездом, то они обнимали главным образом бассейны рр. Лопасны и Нары. Духовные грамоты Калиты перечисляют здесь Лопасну, Нарунижское, Серпухов, Нивну, Темну (на левом берегу Нары выше Серпухова), Галичичи (по обоим бевегам Нары).[1] Грамоты в. кн. Семена Ивановича упоминают здесь Заячков (выше Темны на р. Наре и верхней Лопасне).[2] Сверх того упоминаются села Нарьское и Серпуховское на реке Наре, Лопастенское и Талежское на р. Лопасне,[3] городок Хотунь[4] на р. Лопасне, ставший центром особого уезда Хотунского в начале XVI века.[5]

При Даниле Александровиче сфера властвования и экономической эксплуатации Московских князей расширилась в восточном направлении на счет Переяславского княжества.

Переяславское княжество во второй половине XIII века было обычно наделом старшей линии потомков Ярослава Всеволодовича. В Переяславле княжил сначала старший сын Ярослава Всеволодовича Александр, затем старший сын Александра Димитрий и, наконец, старший и единственный сын последнего Иван. Иван Димитриевич, умирая в 1302 году бездетным и будучи не в ладах с старшим своим дядею Андреем Александровичем, занимавшим тогда великокняжеский престол, «благословил» своим княжеством младшего дядю Даниила Александровича. Так как выморочные княжества по тогдашнему обычаю переходили к великому князю, Андрей Александрович по смерти Ивана Димитриевича отправил было в Переяславль своих наместников, но Даниил послал туда же своих наместников, которые выгнали из Переяславля великокняжеских. Позже он посадил в Переяславль сына своего Юрия. В 1303 г. Даниил скончался. Переяславцы, опасаясь захвата города Андреем, не пустили Юрия на погребение отца. Переяславль, таким образом, остался за Московскими князьями. Когда Юрий по смерти Андрея Александровича отправился в Орду добиваться великого княжения, в Переяславле сел брат его Иван Данилович. Боярин Тверского князя Михаила Ярославовича Акинф с тверичами пытался было прогнать его с Переяславского княжества. Но Иван Данилович с московской и переяславской ратью успел подготовиться к обороне, укрепил своих

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 21. [2] Там же, № 23, 24. [3] Там же, № 21. [4] Там же, № 40. [5] Г. К. Э. по Коломне, 1/6317; село Кравцово в Хотунском уезде и Рожественское Каменище. С. Г. Г. и Д. I, № 45, 96, 99, 130, 144.

бояр и переяславцев крестным целованием и вблизи Переяславля на голову разбил тверскую рать. Переяславль и на этот раз остался за Москвой. В 1319 году Юрий Данилович был утвержден ханом в великокняжеском достоинстве, а в 1328 году великим князем Владимирским стал брат его Иван Данилович Калита, а после Калиты великое княжение Владимирское было последовательно в руках его сыновей Семена и Ивана. Переяславское княжество уже некому было оспаривать у Московских князей, и оно фактически приросло к Москве. Московские князья стали приобретать в нем села и устраивать новые села и слободы. Но при всем том оно продолжало считаться достоянием великого княжения и потому не попадало в духовные грамоты Московских князей, деливших до поры до времени только свою фамильную отчину, пока Димитрий Донской не отважился провозгласить и само великое княжение Владимирское отчиною Московского княжеского рода.[1]

Переяславское княжество представляло большой интерес для Московских князей в разных отношениях. Прежде всего оно занимало довольно большую территорию, облегавшую Московское княжество с востока и соединявшую это княжество непосредственно с областью великого княжения Владимирского, в состав которой, кроме Владимирского уезда, с 1303 года входила и Кострома с волостями, рано лишившаяся своих князей.[2] Через Переяславль, как сообщает потом Герберштейн, шла дорога из Москвы во Владимир, Кострому и Ярославль. По историко-географическим данным, рассеянным в разных грамотах XIV, XV и нач. XVI в.в., видно, что Переяславский уезд, обнимавший территорию бывшего Переяславского княжества, включал в себе бассейн правого притока Волги Нерли и Переяславского озера со всеми их притоками, бассейн верхней Хотчи, бассейн реки Дубны до слияния ее с Сестрой, область верхней Шерны и ее притоков, бассейн реки Киржача и реки Пекши. Северная половина княжества обладала богатыми природными рессурсами. Здесь были богатые рыбные ловли (в Переяславском озере), соляные источники (Соль Переяславская около озера), бортные угодья (на верхней Хотче и Вьюлке) и значительное пространство плодородной земли вокруг озера Переяславского. Поэтому с давнего времени сюда сбивалось славяно-русское население, и Переяславская область была одной из самых населенных частей Ростово-Суздальской земли. Этим объясняется и тот факт, что со времени Ярослава Всеволодовича она стала наделом старшего князя старшей линии его потомков.

Татарские погромы второй половины XIII века, по всем признакам, сильно разредили население этой области. Но тот промысловый и земледельческий простор, который вместе с тем открылся, должен был вызывать обратную тягу населения в эту сравнительно богатую область и прежде всего из соседнего Московского княжества. Учитывая это обстоятельство и естественные богатства области, Московские князья Даниил Александрович и его сын Юрий постарались не выпустить из своих рук попавшее к ним княжество, находя

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 34. [2] Экземплярский, Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, стр. 261—269.

в этих своих усилиях поддержку самих переяславцев, стремившихся к спокойному житию под защитой сильной Москвы, и Переяславское княжество фактически закрепилось за Москвою, сильно увеличив и ее территорию, и населенность, и материальные рессурсы. Мы не имеем возможности представить степень населенности Переяславского княжества в XIV веке, так как не располагаем достаточными для этого показаниями современных источников. Мы знаем только, что Переяславское княжество, как и соседний Юрьевский уезд, было тем местом, где тогдашние Московские князья более всего приобретали себе села для своего дворцового хозяйства. Так, Иван Данилович купил здесь три села на реке Киржаче у Прокофья игумена, Леонтьевское и Шараповское;[1] сын его Семен купил село Самаровское, село Романовское на Киржаче[2] и т. д. Источники XV и начала XVI века констатируют здесь существование большого количества станов и волостей, причем значительная часть их была несомненно давнишнего образования. К таким волостям, с большою уверенностью, можно отнести волости и станы в северной части уезда, вокруг озера Переяславского и по реке Нерли и ее притокам, по верхней Дубне и ее притокам, по реке Молокче и ее притокам, а именно: волость или городской Переяславский уезд[3] со станами: Никитским по реке Трубежу и Опалевым, Конюшским и Нильским, Нерльским[4] (иначе Нерьский и Мерьский) по верхней р. Б. Нерли и ее притокам, Верходубенским по Верхней Дубне и Куньей,[5] Мишутиным между верховьями Вели и Куньей,[6] Рожественским по левому берегу Дубны к северу от Верходубенского,[7] Пневицким по левому берегу р. Кубри, Замыцким по реке М. Нерли и ее притоку Кубри,[8] Новосельским и Михайловским по соседству;[9] волости: Городище (старого Переяславля) с деревнями Волнинскими, или волостью Вольнинскою,[10] Бармазово,[11] волость Кистьму по правому притоку М. Нерли Кистьме и ее притокам,[12] волость Соль Переяславскую,[13] волость Юлку с станами Бортным, Кузьмодемьянским и Тропцким по реке Вьюлке, притоку М. Нерли, и частью по самой нижней М. Нерли,[14] Закубежскую волость по соседству с Бортным станом Юлоцкой волости к югу,[15] Серебож по среднему течению Дубны и Нижней Вели, Бускутово к югу от Серебожа, между Дубною и Вельею,[16] волость Кинелу по реке Молокче и ее притокам.[17] Несомненно, более позднего образо-

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 22. [2] Там же, № 24. [3] Чтен. Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос. 1913, III, стр. 47; Шумаков. Обзор, IV, 534. [4] Горчаков, О земельных владениях митрополитов, прил., стр. 1, 2, 10; Г. К. Э. по Переяславлю № 646/9370, гр. 40; Шумаков, Обзор, IV, стр. 267. [5] Г. К. Э. по Переяславлю, № 646/9370, гр. 60, 215. [6] С. Г. Г. и Д. I, № 138; А. Ю. Б. I, № 30, III. [7] С. Г. Г. и Д. I, № 144: Г. К. Э. по Переяславлю, № 646/9370, гр. 60. [8] С. Г. Г. и Д. I, № 138. [9] Шумаков, Обзор, IV, стр. 271, 524. [10] С. Г. Г. и Д. I, № 138. [11] С. Г. Г. и Д. 1, № 87. [12] А. Ю. Б. I, № 31, II; С. Г. Г. и Д. I, № 138. [13] А. Ю. Б. I, № 34, № 31, II; А. А. Э. I, № 44. [14] С. Г. Г. и Д. I, № 34, 39, 41 86, 138, 144. [15] Дьяконов, Акты, II, № 8. [16] С. Г. Г. и Д. I, № 86, 138. [17] Там же, № 39; Шумаков, Обзор, IV, стр. 494, 495.

вания, уже Московского периода, были Великая слобода с Коведяевым станом по р. Серой,[1] Марнинна слобода с станами Артемьевым, Бортным и Борисоглебским по р. Б. Киржачу и его притокам[2] и митрополичья волость Романовская, тоже на Б. Киржаче,[3] хотя и в этой местности были уже раньше селения (вышеупомянутые купли Калиты и Семена Ивановича, бортники и численники, составлявшие бортный стан Марнинной слободы), волость Аргуновская.[4]

По актам XV и начала XVI века можно насчитать не малое количество сел в Переяславском уезде и его станах и волостях.

Кроме упоминавшихся выше, встречаем по актам: в Никитском стану: Добрилово,[5] Воргушу и Троицкое;[6] в Опалевом: Лысково и Степурино; в Нильском: село Бутаково;[7] в Нерльском, иначе Нерьском, Мерьском: Бороноволоково, Старое и Новое Будовское;[8] в Верходубенском: Выпусково, Коброво, Буженино, Новое, Коярово, Уполовники, Зубачевское и Семеновское, Сватковское, Деребино;[9] в Рожественском: Богородское и Коряковское;[10] в Новосельском: сельцо Ивановское и Блудово; в Замыцком: сельцо Данилово;[11] в Кистме: Быльцыно, Хупань, Мясищевское;[12] в Соли Переяславской: Микулинское да Меринова на р. Нерли;[13] в Юлоцкой волости: Старобисловское и Михайловское, Захарьевская слободка, Новопоречье[14] в Троицком стану; Олексеевское, Темирово, Трызново в Кузьмодемьянском стану;[15] в Кинеле: село Шараповское, Чечевкино, Слотино, Дерюзино, Бобошино, Богородицкое, Воронинское, Стогово, Беклемишово, Скнятиново, Едигеевское, Ворино, Воскресенское, Вихорево, Глинково, Зубачово, Микульское, Плясцово, Суровцево, Тарбеево, Тимофеевское (большая часть Троице-Сергиева монастыря);[16] в Великой слободе: село Зеленцыно, Недюрево на р. Киржаче, Рожественское, Бакино, Романовское, Горкино, Каринское;[17] в Коведяевском стану: Копнино, Филипповское, Малиновское, Мелецкое, Новоселка, Мячково на р. Богоне;[18] в бассейне среднего Киржача и его притоков: Горы, Тутолмину слободку, Ефремово, Желдыбино, Халино;[19] в Марнинной слободе: Артемовское, Конково, и Неелово в Борисоглебском стану, Борисово, Давы-

---

[1] А. Ю. Б., I, № 31, III; Г. К. Э. по Переяславлю кн. 646/9370, гр. 289; Горчаков, прил., стр. 10. [2] Г. К. Э. № 646/9370, гр. 288, 289; С. Г. Г. и Д. № 86, 87. [3] А. А. Э. I, № 45; А. Ю. Б. II, № 156, I. [4] Горчаков, прил., стр. 10. [5] Горчаков, прил., стр. 2. [6] Шумаков, Обзор, IV, стр. 413. [7] Там же, стр. 344. [8] Там же, стр. 249, 325. [9] Там же, стр. 310, 333, 401, 409, 495, 497, 504, 505; А. Ю. Б., I, № 31, V. [10] Шумаков, Обзор, IV, стр. 316. [11] Там же, стр. 271, 346, 491. [12] Там же, стр. 262; А. Ю. Б. I, № 31, XIV. [13] Шумаков, Обзор, IV, стр. 265. [14] С. Г. Г. и Д. I, №№ 87, 138. Г. К. Э. по Переяславлю № 646/9370. [15] А. Ю., № 420; Шумаков, Обзор, III, стр. 7, 9, 10, 85. [16] Шумаков, Обзор, IV, стр. 264, 265, 401, 498; А. А. Э. I, № 46, 82, 182; А. И. I, № 54; С. Г. Г. и Д. I, №№ 83, 86, 105. [17] Шумаков, Обзор, IV, стр. 264, 268, 337, 480. Горчаков, прил., стр. 9, 14. [18] Там же, стр. 335, 342, 434; А. Ю. Б., т. I, № 31, III. [19] Г. К. Э. по Переяславлю, № 646/9370, гр. 55; А. А. Э. I, № 53.

довское, Дубровку, Лыщево;[1] без определения станов и волостей: Доброво, Доренское, Климовское, Носакино, Петрищево, Лосево, Вишки, Угримово.[2]

Но этим, вероятно, не ограничивается количество сел Переяславского княжества, ибо данные об них извлечены не из писцовых книг, а из отдельных актов. Как бы то ни было, но прирост Переяславского княжества к Московскому значительно увеличил силы и средства последнего и поднял его политический вес и значение.

Такой же результат имело и присоединение к Московскому княжеству Можайского удела Смоленской земли. В 1303 году князь Юрий Данилович с братьями ходил к Можайску, занял его, а князя Святослава (Глебовича) привел в Москву в плен. Святослава Глебовича в конце концов он выпустил на свободу, после чего тот ушел на княжение в Брянск (в 1310 году он был убит),[3] но Можайск Московский князь удержал за Москвой.

Данные о Можайских волостях, заключающиеся в духовной грамоте Димитрия Донского, по сопоставлении их с позднейшими данными писцовых книг, дают возможность определить присоединенную территорию приблизительно в таких размерах: бассейны верхней Москвы реки и ее притоков Иночи и Исконы с левой стороны, Колочи с правой, верхней Протвы, Гжати и ее притоков, верхней и средней Вори, притока Угры. Грамота перечисляет Можайские волости: Исмьмею по верхней Исьме, левому притоку Протвы, Поротву на верхней Протве, Колочу по реке того же имени, Вышнее Глиньско на верховьях Москвы, Берестов на нижней Исконе, Боянь к северу от Берестова, Тушков к северу от Вышнего Глиньска, Пневичи на верховьях Рузы, Загорье по левому берегу притока Гжати Яузе и ее притокам, Болонеск по реке Болонке, притоку Гжати,[4] Коржань между верховьями Вори и Колочи.

По актам начала XVI века в Можайском уезде обнаруживаются станы: Зарецкий к северу от Можайска за Москвою рекою, Дягилевский к югу от Можайска, по левую сторону Протвы и по верховьям Исьмы; волости: Могилна по р. Воре и ее притоку Могилянке, Ренинская близ верховья р. Москвы, Торусицкая по правому берегу притока Нары Торусицы, Усошская Берестовского стана, Чагощь между верховьем Москвы и Гжатью, Карачаровская по среднему течению Исконы.[5] Повидимому, эти волости были результатом заселения края в XV веке. В источниках находим и прямые следы продолжавшегося заселения края в виде разных слобод. упоминаемых в актах, как, напр., слобода Ильинская по р. Москве ниже Колочи и др., в виде сел с названиями основателей: Костянтиновское, Юриковское (в Дягилевом стану), Федковское, Тишинское, Титовское (в Берестове), Клементьевское (Зарецкого стана), Лобановское,

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 86; Сборн. Муханова, № 301; Г. К. Э. по Переяславлю, № 646/9370, гр. 289; Шумаков, Обзор, IV, стр. 330, 480, 530. [2] С. Г. Г. и Д. I, №№ 34, 83, 106, 130. [3] П. Голубовский, История Смоленской земли, стр. 195, 196, 310. [4] С. Г. Г. и Д. I, № 34. [5] С. Г. Г. и Д. I, №№ 141, 144; Г. К. Э. по Можайску, № 5/7609, 8/7612.

Борисовское, Обакумовское, Селиверстовское Воронино, и др. Сверх того находим: Ваталинское и Пархачевское, Землинское, Благовещенское, Андомское, Куровское,[1] Бели, Офанасовское[2] и др. Таким образом, и этот прирост к Московскому княжеству был значительным по своим размерам. С присоединением Переяславля, Можайска, Коломны и Лопасны Московское княжество не только округлило свою основную территорию, включив в нее весь бассейн реки Москвы и ее притоков, не только достигло некоторых естественных границ на юге (р. Ока) и западе (полоса крупных лесов по водоразделу рек системы Волги и Днепра), но и значительно расширила эту территорию в юго-западном направлении (бассейны Каширки, Лопасны и Нары) и северо-восточном (бассейны озера Переяславского и его притоков и истоков, Верхней Хотчи и Верхней Дубны, Верхней Шерны, Киржача и Пекши).

С укреплением этой расширенной территории за Москвою княжество Московское стало самым крупным и самым населенным из всех княжений бывшей Ростово-Суздальской земли. И это обстоятельство не замедлило отразиться на его положении в системе этих княжеств.

III.

Слияние великого княжения Владимирского с Московскою отчиною и новые примыслы Москвы.

Уже в 1304 году, когда только что присоединены были к Москве перечисленные владения, старший Московский князь Юрий Данилович потянулся к великому княжению Владимирскому, ставшему вакантным по смерти Андрея Александровича Городецкого. Юрий с братьею своею поехал в Орду, куда отправился добывать великого княжения и князь Михаил Ярославич Тверской. Тверичи, опасаясь сильного соперничества, со своей стороны принимали всякие меры к тому, чтобы помочь своему князю восторжествовать над соперником и ослабить последнего. Когда князья «спирались» в Орде о великом княжении, тверичи «силою и безстудством» захотели овладеть Новгородом и послали туда Тверских наместников. Но новгородцы обратили в ничто «высокоумие» тверичей и их «безстудство», наместников не приняли и послали отряд для охраны Торжка. Когда явились сюда тверичи, новгородцы заявили, что, когда князья вернутся из Орды, они выберут себе князя по своей воле, по старине. Очевидно, для них не было ясно, кто выйдет победителем. Боярин тверской Акинф пытался в то же время отнять от Москвы Переяславль, но был на голову разбит князем Иваном Даниловичем и погиб в сражении.[3] Михаил Ярославич, не жалевший денег в Орде, выхлопотал себе ярлык на великое княжение. Юрий пока оказался в этом отношении слабее Михаила. Но когда Михаил, вернувшись из Орды, попытался сделать то же самое, что не удалось сделать его боярину Акинфу, т.-е., отнять от Москвы великокняжеское достояние — Переяславль, он

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 141; Г. К. Э. по Можайску, № 1/7605, 2/7606, 3/7607, 6/7610.
[2] Сборн. актов Лихачева, стр. 32.
[3] П. С. Р. Л. XI, стр. 175.

потерпел полную неудачу и должен был помириться с Юрием.[1] В 1308 году Михаил снова ходил ратью на Москву, много зла понаделал, но города не взял и ушел во-свояси. Юрий Данилович с своей стороны не мирился с великокняжением Михаила. В 1314 году он принял приглашение новгородцев, которые удалили от себя наместников Михаила, поехал с братом Афанасием в Новгород и сел там на княжение, которое обычно занималось великим князем. В 1315 году Юрия вызвал в Орду хан Узбек, очевидно, по жалобе Михаила. Два года пробыл Юрий в Орде и за это время успел войти в такую милость к хану, что тот выдал за него свою сестру Кончаку и дал ему ярлык на великое княжение Владимирское. Хан, очевидно, убедился, что он имеет дело не только с приятным человеком, но и самым выдающимся русским князем, богатым и сильным. В происшедшей затем борьбе между Юрием и Михаилом на стороне Юрия находились и новгородцы, и Суздальские князья и иные многие князья, очевидно, уверенные в торжестве Москвы. Эта уверенность не оправдалась на первых порах. Юрий и его союзники потерпели 22 декабря 1317 года поражение от тверской рати, причем взята была в плен и жена Юрия Кончака, вскоре умершая в плену. Юрий, однако, не сложил оружия и вскоре с новгородцами явился под Тверью. До новой битвы, впрочем, дело не дошло, оба князя смирились и целовали крест на том, чтобы итти обоим для решения спора в Орду. Ордынские князья приняли сторону Юрия, и Михаил в конце концов погиб в Орде мученическою смертью, а князь Юрий в 1320 году вернулся из Орды на великое княжение.

В следующем 1321 году Юрий Данилович совершил некорректный поступок в отношении хана: взяв «выходное серебро» с Тверских князей, он не пошел с ним к ханскому послу, но ушел с серебром в Новгород. Сын убиенного в Орде Михаила Ярославовича Димитрий воспользовался этим, пошел с доносом на Юрия в Орду и вынес оттуда ярлык на великое княжение. Хан вызвал к ответу князя Юрия, который поехал в Орду осенью 1325 года; туда же отправился и великий князь Димитрий Михайлович. Распаленный мщением и ненавистью к князю Юрию Даниловичу, а может быть и опасаясь за решение ханского суда, великий князь Димитрий Михайлович не стал дожидаться этого решения, но «без царева слова, надеяся на царево жалование», убил великого князя Юрия Даниловича и за то подпал под великую опалу хана. Брат убитого Юрия Иван Данилович тотчас же отправился в Орду, очевидно, в надежде получить великое княжение Владимирское. Но хан почему-то поступил иначе. Приказав казнить за самоуправство великого князя Димитрия, он дал ярлык на великое княжение брату Димитрия Александру (15 сент. 1325 года). Александр, впрочем, не долго просидел на великом княжении. В 1327 году в Твери разыгралась известная история с ханским послом Шевкалом, приведшая в ярость хана. Хан вызвал в Орду князя Ивана Даниловича и поручил ему наказать Тверского князя. С большою татарскою ратью и пятью темниками, с ополчениями Московского княжества и Суздальского Калита

[1] П. С. Р. Л. XI, стр. 176, 177.

отправился в Тверскую землю. Погром, произведенный татарскою ратью и московско-суздальскою, надолго вывел Тверское княжество из рядов конкурентов Москвы в добывании ярлыков на великое княжение Владимирское. Иван Данилович, отправившись после похода на Тверь в Орду, получил великое княжение, а Константин Михайлович одну только Тверь. Как уже было сказано, князь Константин и Василий после погрома «сели в Твери в великой нищете и убожестве», и им уже было не до великого княжения Владимирского.

Итак, тяга Московских князей к великому княжению Владимирскому, пробудившаяся в них в связи с подъемом самочувствия, сознания своей силы и мощи, в конце концов увенчалась успехом. Было бы неправильно усматривать в этой тяге одни только честолюбивые или властолюбивые мотивы Московских князей. Помимо почетного старейшинства и известной власти над другими князьями с обладанием великого княжества связаны были крупные экономические и финансовые интересы. Князь, становившийся великим князем Владимирским, кроме Владимирского уезда в тесном смысле, получал еще некоторые крупные населенные территории. Кроме княжества Переяславского, фактически уже приросшего к Москве, в данный момент с великим княжением Владимирским связано было обладание княжеством Костромским. Костромское княжество не успело сделаться удельным. После бездетной смерти князя Василия Ярославича, в 1276 году, ставший тогда великим князем Владимирским Димитрий Александрович посадил на Костромское княжение сына своего Ивана, а по смерти его в 1302 году тогдашний великий князь Андрей Александрович посадил на Костроме своего маленького сына Бориса. Но Борис через год умер, и Костромское княжество опять перешло в непосредственное владение великого князя Владимирского. Когда по смерти Андрея, князь Михаил Ярославич Тверской отправился в Орду добывать великое княжение, Московский князь Юрий пошел было предупредить его и послал в Кострому брата своего Бориса, но тверские бояре захватили его в Костроме и отправили в Тверь. Кострома после того находилась уже в непосредственном владении тех князей, которые в данный момент были великими князьями Владимирскими. В 1328 году Костромское княжество в составе великого княжества Владимирского поступило в обладание Московских князей. Как Владимирский уезд, так и Костромское княжество имели большую ценность. На их территориях было не мало плодородных земель, удобных для хлебопашества. Под самым Владимиром расстилался оазис такой земли, называемой Опольщиной. Южная часть Костромского княжества также имела плодородную почву, на которой местные бояре и духовенство вели земледельческое хозяйство. На реке Нерехте были богатые соляные источники и варилась соль. Соляные ключи и варницы были и на нижней Уводи во Владимирском княжестве. Прорезавшая Костромское княжество река Волга изобиловала рыбой. В южной части Владимирского уезда, к югу от Клязьмы, были богатые бортные угодья. С устранением политических перегородок открывалась возможность и для Московского населения эксплоатировать эти угодья. Наконец, тот и другой уезд при известной уверен-

ности во владении представляли большой простор для раздачи земли служилым людям, для устройства новых слобод, сел и деревень.

Владимирский уезд обнимал среднее течение Клязьмы приблизительно от устья Дубны и до устья реки Уводи. В состав его входили бассейны Вольги, Липны, средней и нижней Пекши, Ворши, нижней Колокши и ее левых притоков, нижней Нерли и нижней Уводи — притоков Клязьмы с левой стороны; Сеньги, Ущмы, Поли, Судогды и Нерехты — правых притоков, и верховья левых притоков Оки — Полы и Гуся. По актам XV и начала XVI вв. в состав Владимирского уезда входили нижеследующие станы и волости: Опольский, расположенный по левым притокам нижней Колокши, по левому берегу Клязьмы и до устьев Б. Нерли, Боголюбов по берегу Клязьмы от Нерли до Уводи, Ильмехотский (Мелехотский) по правому берегу Колокши, по Ворше и ее притоку Ильмехте, Клековский[1] по р. Поле и Буже, Судогодский и Лиственский[2] по течению Судогды; волости: Богаевская по р. Клязьме у границ Переяславского уезда,[3] Волежская по верхнему течению Вольги, Садомова, Жегалова, Рог по среднему течению р. Пекши, Тпунцев угол, Погорелица, Санницкая по среднему течению Ворши и Колокши,[5] Тальша по р. того же имени, впадающей в Уводь,[6] Плесцо Уводьское,[7] митрополичья волость Сенег по р. того же имени, впадающей в Клязьму справа,[8] Остров к западу от Клековского стана,[9] Славцова,[10] Медушская по правому берегу Клязьмы между Судогдою и Нерехтою.[11] Из этих станов и волостей наиболее населенными выступают станы Опольский, Боголюбов и Ильмехотский. Еще Иван Данилович Калита купил здесь село Борисовское,[12] его сын Семен Семеновское,[13] в. кн. Василий Димитриевич село Ондреевское,[14] его жена Софья Витовтовна — Толбу, Вижекшу да Головино,[15] его внук Борис Васильевич села Семизинское, Лазарьское, Котязино, Евнутьевское, у города.[16] Митрополиту и митрополичьим монастырям Константино-Еленинскому, Сновидскому и Волосову принадлежали села: Павловское, Бухалово, Старый Двор, Житково, Новое под Березами, Сеславское, Ярославское, Спасское, Богословское, Темнячеево, Брянцево, Володимерьское, Сновидское, Максимовское, Суролом в Опольском стану; в Боголюбовом: Порецкое и Кусуново; в Мелохотском: Мещерка, Нажирово, деревня Захарово и целый ряд деревень в соседних волостях: в Рогу (Козлятино и Пашнево), в Славцове (Ступенцино, Сычево, Сандышево), в Баглаче, в Садомове, в Жегалове, в Тпунцеве угле, на Погорелице, в Сенгу,[17] в Медушах (села Андреевское и Мартемьяновское);[18] Ильинский

---

[1] А. А. Э. I, № 139; Г. К. Э. по Владимиру, № 30/1807. [2] Г. К. Э. по Владимиру, № 12/1789; Акты Юшкова, № 127. [3] Г. К. Э. по Владимиру, № 74/1851. [4] Там же, № 48/1825. [5] А. А. Э. I, № 139. [6] Там же, № 20; Горчаков, прилож., стр. 13. [7] А. Ю. Б. I, № 41, II. [8] А. А. Э. I, № 9, 123. [9] С. Г. Г. и Д. I, № 144. [1] А. А. Э. I, № 139. [11] Там же, № 23; С. Г. Г. и Д. I, № 35. [12] С. Г. Г. и Д. I, № 22. [13] Там же, № 24. [14] Там же, № 41. [15] Там же, № 83. [16] Там же, № 86. [17] А. А. Э. I, № 139; Горчаков, прилож., стр. 3, 4. [19] А. А. Э. I, № 23.

погост и Любецкий монастырь;[1] Новоспасскому Московскому монастырю принадлежало село Кутлучино в Опольском стану,[2] Троице-Сергиеву монастырю: Городище св. Ивана да Перхурьевское.[3]

Костромское княжество, согласно показаниям источников, занимало обширную территорию, в состав которой входили: течение реки Волги от устья Солонницы до устья р. Елнати, бассейн реки Костромы (кроме верхнего течения) и ее правых притоков Корети, Обноры, Соти, Касти с их притоками, бассейны левых притоков Костромы — Вексы с Шачею, Тебзы, Писмы, Шачи, Андобы, Мезы с их притоками; бассейны следующих левых притоков Волги до Елнади включительно; бассейны Солонницы, Шачи, Сумжи и Елнати, правых притоков Волги; верховья левого притока Клязьмы Тезы и верховья притока Сухоны Комелы с Сотью. По актам XIV, XV и первой половины XVI века в состав Костромских волостей входили: Нерехта,[4] Соль Великая и Малая,[5] Емстна и Сорохта,[6] обнимавшие течение реки Солонницы и ее притоков; стан Мерьский по низовьям Касти и Соти;[7] волость Корзла выше по течению Касти и Соти, стан Сотский по правой стороне Соти, севернее Корзлы,[8] Осек к востоку от Сотского стана по обоим берегам р. Костромы,[9] Иледам к северу от Осека, по нижнему течению Обноры,[10] Кулига[11] к северо-западу от Иледама, по берегам р. Обноры; Обнора по верхней Обноре и Комела по р. того же имени, впадающей в Лежу,[12] Корега в бассейне того же имени,[13] Волочек,[14] Ликурги, Березовская с Залесьем в бассейне р. Вексы и ее притоков,[15] Железный Борок по р. Тебзе,[16] Шачебал по р. Шаче и Писме, левым притокам Костромы,[17] Андома в бассейне р. того же имени,[18] Чижов стан между Андомою и Мезою,[19] Минский стан,[20] по левому берегу Волги от Костромы до р. Покши, Вятский стан[21] по правому берегу Волги от р. Кубани до Шачи, Ондроников стан, Козурский и Логинов[22] к востоку от Минского по верхнему течению рр. Мезы и Пекши, Плоскинин[23] по левому берегу Волги к югу от вышеназванных станов, Плесо[24] к югу от Плоскинина стана по правой стороне Волги, Кинешма[25] на восток от Плеса, Немда[26] по верхнему течению р. Мери и по ее притокам Сандеге и Медузе, Кусь[27] к востоку, по течению р. Куси, Шухомаш[28] к югу от

---

[1] Синод. Библ. кн. 276, л. 228—231, 250, 251. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 129. [3] Г. К. Э. по Владимиру, № 1783. [4] С. Г. Г. и Д. I, № 39, 40; А. А. Э. I, № 99; А. Ю. Б. I, № 55, I. [5] Г. К. Э. по Костроме, № 15/4982. [6] Сборн. Муханова, № 305; А. Ю. Б. I, № 156, V. [7] С. Г. Г. и Д. I, № 34, 39, 41, 86. [8] Шумаков, Обзор, IV, стр. 48. [9] Г. К. Э. по Костроме, № 47/5014. [10] См. прим. 4. [11] Г. К. Э. по Костроме, № 24/4991. [12] Писцовые книги XVI в., т. I, стр. 908—914. [13] Шумаков, Обзор, IV, стр. 177. [14] С. Г. Г. и Д. I, № 41. [15] Там же, № 49; Г. К. Э. по Костроме, № 5/4972, 16/4983. [16] Там же, № 49; Г. К. Э. по Костроме, № 36/5003. [17] С. Г. Г. и Д. I, № 49. [18] Там же, № 49; Писцовые книги XVI в., т. I, стр. 914—915. [19] Шумаков, Обзор, IV, стр. 48. [20] Горчаков, прил., стр. 8. [21] Сборн. Муханова, № 122. [22] Шумаков, Обзор, IV, стр. 48. [23] Там же. [24] Там же; С. Г. Г. и Д. I, № 144. [25] Там же. [26] Акты Юшкова, № 59; Шумаков, Обзор, IV, стр. 48. [27] Там же. [28] Г. К. Э. по Костроме, № 24/4991; Писцовые книги XVI в., т. I, стр. 903—905.

Плесской волости по верховьям р. Тезы, Льгов стан по соседству с Ликургами на восток,[1] Черная волость в Плесском стану,[2] волость Колдома[3] по теченню р. Колдомы, впадающей слева в Волгу между устьями Стежерки и Шехонки. Наибольшее количество селений встречаем по актам XIV, XV и начала XVI века в юго-западных станах и волостях Костромского княжества. Здесь главным образом приобретали себе села Московские князья: Иван Данилович—село Олександр Святой,[4] Димитрий Донской — Борисовское и Микульское,[5] в. кн. Софья Витовтовна — Качаловское, Ушаковское, Святое село у Евпатия,[6] в. кн. Мария Ярославовна — села Михайловское, Даниловo и Колдомское,[7] в. князь Василий Васильевич — Нижнюю слободку на Волге, Базеевское и Мануиловское, кн. Иван Юрьевич Патрикеева — Турабьевское, Палачевское Шулговатое.[8] В этой же части сосредоточились и митрополичьи владения: волость Вятцко на притоке Кости Вокше, села Ильинское, Глазово и Байлово на р. Сотн, Никольское, Куликово и Даниловское, Поленово в Минском стану, Коростелево в Вятском.[9] Но особенно много сел досталось здесь Троице-Сергиеву монастырю: Выголово,[10] Гилево, Лисицыно, Серое, Жарово, Ильинское, Юрпнское,[11] Егорий Святой, Лихаревское,[12] Кувакинское,[13] Федоровское[14] в Нерехотской волости; село Фомпнское и Малое Левонтьевское в Сорохотской волости;[15] Групнпское, Марьпнское, Кулиги и Емстне, Козлищово в Вятском стану,[16] Акпнфово в Шухомаше на верхней Тезе.[17] Среди них встречаем и вотчины служилых людей, напр., село Кунестино[18] на р. Восье, притоке Шачи, Клементьево, Заречье, Скарпсовское, Тарханово на р. Шаче, в Емецком стану,[19] Малое Левонтьево в Сорохотском стану,[20] Яковлевское на Шаче, Лещово, Волчково, Медведово, Новпнское в Черной волости, Николаевское на Шухомаши.[21] Реже попадаются в актах села и деревни в других станах и волостях Костромского уезда или бывшего Костромского княжества. Так, в Андомской волости или стану встречаем села Богородицкое и Кишино,[22] Красные Горы,[23] сельцо Новое с деревнями,[24] село Буяново; в Осецком село Григорьевское;[25] в Шачебальском —

---

[1] Шумаков, Обзор, IV, стр. 57. [2] Там же, стр. 47, 58; Сборн. актов Лихачева, стр. 55. [3] С. Г. Г. и Д. I, № 86. [4] Там же, № 22. [5] Там же, № 34; бабка его купила здесь село Павловское. [6] Там же, № 83. [7] Там же, № 86. [8] С. Г. Г. и Д. I, № 130. [9] Горчаков, прилож., стр. 7, 8, 76; Сборн. Муханова, № 122. [10] Лет. Зан. Археогр. Комис. 1871, отд. № I, 1. [11] Г. К. Э. по Костроме, № 5/4972 [12] А. А. Э. I, № 84. [13] А. Ю. Б. I, № 31, X. [14] Г. К. Э. по Костроме, № 15/4982. [15] А. Ю. Б. I, № 156, V. [16] Г. К. Э. по Костроме, № 9/4976, 29/4996; Писцовые книги XVI в., т. I, стр. 899—913. [17] Г. К. Э. по Костроме, № 24/4991; Писцовые книги XVI в., т. I, стр. 903—905. [18] Г. К. Э. по Ярославлю, № 7/14755. [19] Шумаков, Обзор, IV, стр. 58, 60, 61, 63; Сборн. актов Лихачева, стр. 50. [20] Шумаков, Обзор, IV, стр. 61. [21] Там же, стр. 78, 79; Сборн. актов Лихачева, стр. 40, 42, 43, 50. [22] Шумаков, Обзор, IV, стр. 50, 57, 61. [23] Там же, стр. 59. [24] Там же, стр. 61. [25] Там же, стр. 50.

село Головинское, село Костома;[1] в Ликургах—Вершач, Упораж,[2] в Корежской волости сельцо Демьяново,[3] Наволок[4] на Волге, выше Кинешмы, Вичуга[5] в Кинешемском уезде и др. Известная часть селений в перечисленных волостях, а равно и некоторые волости были сравнительно недавнего происхождения, возникли уже в Московскую эпоху. Такова была слободка Буйгородская при впадении Векы в Кострому, слободка Любимская Симонова монастыря на Обноре.[6] Но при всем том, судя по самостоятельным инородческим наименованиям некоторых волостей, они имели давнишнюю населенность, еще со времени первоначального появления здесь славяно-русских колонистов. Княжество Костромское во всяком случае не было пустынею, а так или иначе населенным краем, хотя несомненно в нем было не мало и свободных для поселения земель.

В общем, таким образом, обладание великим княжеством Владимирским, помимо всего прочего, увеличивало в значительной степени количество плательщиков княжеских податей и пошлин и с одной этой точки зрения представляло большой интерес для Московских князей. Отсюда вытекает дальнейшее последствие: усилившиеся материально, вследствие прилива населения в их княжество и вследствие присоединения новых крупных населенных территорий на счет Рязани, Смоленска, великого княжения Владимирского, Московские князья с закреплением в их руках великого княжения еще более усиливались и еще более властно должны были определять владельческое и политическое положение остальных князей в своих династических и вместе с тем и национальных интересах.

С Иваном Даниловичем Калитой на великокняжеском столе села такая сильная и крупная власть, которой до сих пор не знала еще сев.-вост. Русь. И это сразу же почувствовано и сознано было современником. «Списатель» жизни Сергия Радонежского пишет: настало «наплованне многое», когда княженне великое досталось князю Ивану Даниловичу, а вместе с тем и Ростовское княженне потянуло к Москве. Увы тогда городу Ростову и князьям его, ибо отняты были у них власть, и княженне, и честь, и слава. Вышло повеленне великого князя Ивана Даниловича, и послан был из Москвы в Ростов своего рода воевода Василий Кочева и с ним Мина. Они возложили «великую нужду на град и на вся живущая в нем», т.-е., стали производить принудительные взыскания (речь идет, очевидно, о взыскании татарского выхода). И не мало ростовцев москвичам имение свое отдавали до последней одежды, подвергаясь жестоким побоям (речь идет, очевидно, о правеже), «иже последнего бедства образ». И страх велик напал на всех видавших и слышавших это, не только в городе Ростове, но и во всех пределах его, в волостях и селах. Князья Ростовские после того выступали постоянно в роли подручников князя Моско-

---

[1] Шумаков, Обзор, IV, стр. 57. [2] Горчаков, прилож., стр. 20, 21; А. Ю., № 8.
[3] Шумаков, Обзор, IV, стр. 177. [4] Сборн. Муханова, № 122. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 144.
[6] Г. К. Э. по Костроме № 43/5010, 36/5003.

вского.[1] Московские князья свободно приобретали в их вотчинах села и передавали их по смерти своей своим детям.[2]

Повидимому, в связи со сбором ордынских недоимок у Ивана Даниловича Калиты создалось также особое отношение к княжествам Углицкому, Галицкому и Белозерскому, до сих пор, впрочем, не разъясненное в нашей исторической литературе. Известно, что в духовной грамоте Димитрия Донского Углич, Галич и Белоозеро названы куплями деда Ивана, а в духовной Василия Димитриевича, сверх того, и Кистма в Бежецком Верхе. Но ни в духовной грамоте Калиты, ни в духовных грамотах его сыновей, ни слова нет об этих «куплях». Из летописи мы знаем, что в 1359 году князь Димитрий Борисович был пожалован ханом Наурусом на княжение в Галич.[3] Что касается Белоозера, то мы видим здесь вотчинных князей и при Калите, и при его преемниках, причем эти князья фигурируют обычно в роли Московских подручников, которых Московский князь посылает на войну вместе со своим войском.[4] Углич, по всем данным, присоединился к Ростову по смерти последнего князя этой линии Юрия Александровича.[5] Вопрос о куплях Калиты обычно разрешался историками догадками, что купля состоялась на таких условиях, которые до поры до времени оставляли за названными князьями права князей самостоятельных. Но такая сделка была бы мыслима в форме предоставления княжеств в пожизненное владение продававшим князьям, а не до поры до времени, со включением и преемников. Приходится поэтому отказаться от этой догадки. Но возможна, на наш взгляд, иная гипотеза. Иван Данилович Калита выручил князей Углицкого, Галицкого и Белозерского, внеся за них ордынские недоимки, но за то названные князья должны были поступиться в его пользу своей самостоятельностью, низойти на положение служебных князей, держащих свои отчины по милости князя Московского, под условием службы ему. Так как при этом ни Калита, ни его преемники до Донского не брали княжеств в свое непосредственное владение и управление, то эти княжества и не фигурируют в числе волостей, отказываемых по духовным грамотам Московских князей.

Как бы то ни было, но фактическое владение Калиты было гораздо больше того комплекса городов, волостей и сел, который обозначен в его духовных грамотах. Духовные грамоты Калиты не имели в виду распределения между женою и детьми всего, чем он владел, а лишь того, что в данный момент он мог считать общим фамильным достоянием своей семьи. Духовная имела в виду не раздел, а распределение долей в этом общем достоянии, которое и впредь должно было оставаться общим и нераздельным. Отсюда приказ — ведать город Москву сообща, делиться городскими волостьми, т.-е., доходами, ведать сообща «численных» людей, произвести перераспределение волостей, если у кого-либо что отнимут татары; отсюда приказ старшему быть за отца место младшим, быть печальником вдовы княгини и ее младших детей.

---

[1] Экземплярский, Великие и удельные князья, т. II, стр. 41, 42, 44, 48, 53, 55. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 22, 34. [3] П. С. Р. Л. XI, 232. [4] Экземплярский, Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, стр. 162, 163. [5] Там же, стр. 132, 133.

Но все это не обозначает, что Калита совершенно упускал из своих видов великое княжение Владимирское. Во второй его духовной имеются распоряжения о селах, купленных им в Новгороде, в Переяславском княжестве, во Владимирском уезде, в Юрьевском, на Костроме, т.-е., в областях великого княжения (Юрьевское княжество стало выморочным с 1340 года).[1] Эти покупки и эти распоряжения свидетельствуют об известной уверенности Калиты, что по смерти его великое княжение Владимирское не отойдет от Москвы и ее князей. Но в свою духовную грамоту он не включил его потому, что оно было все-таки вне его отцовской распорядительной власти, давалось по ханскому ярлыку, обычно старейшему в данной линии князю, и младшим не могло быть в нем долей, разве кроме только купленных завещателем сел.

В 1341 году Калита умер. За 30 слишком лет, протекших со времени первых примыслов, за пятнадцать лет обладания великим княжением и пользования его рессурсами Московское княжество настолько возвысилось над всеми другими, что соперничество с ним в получении ярлыка на великое княжение стало уже почти не под силу другим князьям. По смерти Калиты в Орду отправились его сыновья Семен 25 лет, Иван и Андрей, Константин Михайлович Тверской 35 л., Константин Васильевич Суздальский 32 лет, Василий Давыдович Ярославский «и иные многие князья». Летописец совершенно не упоминает о том, чтобы в Орде был какой-нибудь спор о великом княжении. Осенью того же года, рассказывает летопись, вышел из Орды на великое княжение князь Семен Иванович, а с ним братья его Иван и Андрей, и все князья русские под руки его даны, и сел на столе во Владимире в первый день октября месяца.[2] Семен Иванович просидел на великокняжеском столе до самой кончины своей, последовавшей в 1353 году. Материальные рессурсы его по сравнению с Калитой увеличились включением в состав великого княжения выморочного княжества Юрьевского.[3] Княжество Юрьевское занимало небольшую территорию по верхней Колокше и ее притокам, притокам Б. Нерли—Рокше, Селекше и Ирмизу и их притокам, по верхней Пекше и ее притокам. Территория эта почти совпадает с территорией нынешнего Юрьевского уезда. Она представляла собою хлебородный оазис в междуречье Волги и Оки и, кроме того, здесь, как и в княжествах Переяславском и Костромском, были богатые соляные источники — Великая соль.[4] Поэтому Московские князья старались закрепить за Москвой этот хлебородный оазис, скупали здесь села у тамошних землевладельцев, даже прежде, чем установилось твердо их владение этим краем. Калита под самый конец своей жизни купил здесь села Петровское, Олексинское и сельцо Афинеево на Масе, Варварьское и Меловское у Юрьева;[5] сын его Семен—село Ортаковское;[6] в. князь Иван Иванович—Павловское.[7] Накупил здесь себе довольно много сел и Димитрий Донской: Кузьмодемьянское на р. Колокше, Красное с Елезаровским

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 22. [2] П. С. Р. Л. VII, 206; V, 222; XV, 422. [3] Экземплярский, Великие и удельные князья Северной Руси, II, стр. 260. С. Г. Г. и Д. I, № 24. [4] Там же, №№ 86, 144. [5] Там же, № 22. [6] Там же, № 24. [6] Там же, №№ 25, 26.

и Проватовым под самым Юрьевом, Богородицкое на Богоне, Петровское, Фроловское, Елох на реке Колокше.[1] Великие князья Московские продолжали здесь свои покупки и после того, как Юрьев вместе со всем великим княжением стал их отчиною. Из духовной грамоты великого князя Василия Димитриевича узнаем, что ему принадлежали здесь села Чагино, Савельевское, Иворово, Карабузино.[2] Кн. Владимир Андреевич Серпуховской владел здесь селами: Варварьским (купля деда), Богоявленским Поеловским, Федоровским;[3] великая княгиня Софья Витовтовна прикупила здесь села: Курчевское, Елецкое, Турабьевские села (между ними Березники, Ратково, Олексино), Кучку, Деревеньку, Шадрино,[4] Пиногорь, Сколовское, Беляницынское.[5] В духовной грамоте Василия Васильевича сверх того упомнаются великокняжеские села: Шипиловское, Голенищево, Добрынское, Волстиново, Сорогошино, да Петровские села Костянтинова Матфеищово да Ворогово, с пнями сельцами.[6] Князь Юрий Васильевич приобрел в Юрьеве села Юрково, Выдово да Пятинскую деревню.[7] Не только великие и удельные князья старались приобретать здесь села, но и высший иерарх русской церкви-митрополит и монастыри. Так, митрополит приобрел здесь села: Пьяницыно в Сорогожском стану (к северо-западу от Юрьева), Добрячево в том же стану, Андреевское, Цвелово, Афинеево, Ильинское в Шуткине стану;[8] Троицкий монастырь села: Леднево и Маслово в Шуткином стану и Койманово,[9] Тимофеевское на Шерноге.[10] Светским владельцам принадлежали: село Кубаево, в Золоцком стану,[11] село Кипобол, деревни в Кривцовом стану[12] и др.

Князь Семен Иванович сделал и некоторые личные приобретения, кроме сел в Юрьеве. Он купил у князя Семена Новосильского волость Заберег за р. Берегою, притоком верхней Протвы, по соседству с Можайскою волостью Протвою; тетка его, княгиня Анна, повидимому, вдова князя Афанасия Даниловича, отказала ему Заячков, Гремячи и Гордошевичи, между Нарою и Протвою, по соседству с Галичичами и Щитовом,[13] Серпуховскими волостями. Таким образом, уже Семен Иванович занес ногу в область Протвы реки, куда, как увидим ниже, вошел потом брат его Иван Иванович. Подобно отцу своему Ивану Даниловичу, Семен Иванович питал уверенность, что по смерти его великое княжение не отойдет от Москвы, и потому так же, как и отец, покупал села в его уездах, Переяславском, Юрьевском и Костромском. Но составляя свою духовную грамоту, он сделал в ней распоряжения только относительно своей доли в общей Московской вотчине, а в великом

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 34. [2] Там же, № 39. [3] Там же, № 40. [4] Там же, № 53. [5] Там же, № 96. [6] Там же, № 86. [7] Там же, № 96. [8] Синод. Библ. кн. 276, л. 162—164; Горчаков, прилож., стр. 2. [9] А. А. Э. I, № 174. Г. К. Э. по Юрьеву, № 3/14553. [10] Г. К. Э. по Юрьеву, № 2/14552. [11] Там же, № 18/14568. [12] Там же. [13] С. Г. Г. и Д. I, № 24. Местоположение Заячкова определяется с. Богоявленским (С. Г. Г. и Д. I, № 121), Передолом (Г. К. Э. по Малоярославцу, № 6), Тарутиным (С. Г. Г. и Д. I, № 122).

княжении только относительно купленных в его уездах сел.[1] Великое княжение предполагалось достоянием старшего из наличных Московских князей, которое должно было утвердиться за ним по ханскому ярлыку.

Весною 1353 года умер великий князь Семен Иванович. Летом того же года в Орду отправились все русские князья, причем о великом княжестве «сперлись» юный Московский князь Иван Иванович (21 года) и сорокашестилетний Суздальский князь Константин Васильевич; за последнего хлопотали Новгородцы, приславшие специального посла Семена Судакова. Но хан не послушал их и отдал великое княжение Ивану Ивановичу, а все другие князья были отпущены каждый в свою вотчину.[2]

В то самое время, когда Иван Иванович был в Орде, рязанцы во главе с своим малолетним великим князем Олегом Ивановичем взяли Лопасню, захватили Московского наместника Михаила Александровича и увели его в Рязань, где держали «в великом истомлении». Дело о Лопасне перешло на разрешение хана, который в 1358 году послал царевича Мамат-Хожу для установления границ между Москвою и Рязанью. Мамат-Хожа явился в Рязань, много зла понаделал в Рязанской земле и отсюда пошел в Москву к великому князю Ивану «о разъезде земли Рязанской». Но великий князь не впустил его в свою вотчину, прослышав, что он доброхотствует Рязанскому князю и хочет отдать ему Лопасню и другие волости. Мамат-Хожа вскоре был отозван в Орду по обвинению в убийстве ханского фаворита и был там убит.[4]

Спор о Лопасне до поры до времени остался нерешенным, но Москва, по всем данным, компенсировала себя занятием некоторых мест по левой стороне Оки, по соглашению с Рязанским князем. Иван Иванович, составляя свою духовную грамоту, учел эти новые «Рязанские отменные места». Из них Новый Городок на устье Протвы он отдал своему малолетнему племяннику Владимиру Андреевичу взамен Лопасны, а другими местами предоставил поделиться пополам своим сыновьям Димитрию и Ивану.[5] Из договора Димитрия Ивановича Донского с Олегом Ивановичем Рязанским, закреплявшего эти места за Московскими князьями, узнаем, что к этим «отменным местам» принадлежали, кроме Нового Городка, еще Боровск, Лужа и Верея, другими словами — бассейн реки Протвы, за исключением самой верхней его части, входившей уже частью в состав Можайского, частью в состав недавно образованного Серпуховского удела.[6] Боровск и Лужа были отданы Димитрием Донским князю Владимиру Андреевичу в добавление к Новгородку, полученному им от великого князя Ивана Ивановича,[7] а Вереею, Вышгородом и другими волостями здешнего края владел сам Димитрий Иванович (Иван Иванович, брат его, умер бездетным в 1364 году). В своем духовном завещании он распределил эти волости между сыном Андреем и женою. Андрею к Можайску были приданы «отъездные волости»: Верея на Протве, Рудь по реке того же

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 24. [2] П. С. Р. Л. VII, 217; X, 226, 227. [3] Татищев, IV, стр. 177. [4] П. С. Р. Л. VII, 10; Татищев, IV, 185. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 26. [6] Там же, № 32. [7] Там же, № 33.

имени, впадающей справа в Протву, Гордошевичи и Гремичи, Заберега, по правой стороне Береги, впадающей в Протву справа же, Сушов между Рудью и Лужею, село Репинское между Протвою и Берегою, село Ивановское Васильевское в Гремичах, Медынь по р. Медынке, Глиняск к югу от Протвы, по р. Береге. Великая княгиня получила Смоляные с Митяевским починком и с бортью (к западу от Верей), с Вышегородскими бортниками (к югу от Верей в области Протвы), Кропивну (по реке Протве, между Вереею и Вышгородом) с бортниками Кропивенскими, Исменьскими, Гордошевскими и Рудьскими, Заячков, уже упоминавшийся выше, и Холхол по реке того же имени, впадающей слева в Протву.

По актам XV и начала XVI века, кроме Городского стана, Кропивны, Глинска, Заберега, Рудн, выявляются новые станы, волости и села в Верейском уезде: стан Косицкий[1] по левому берегу Протвы до р. Исьмы, стан Числятицкий, или Числов, обнимавший собою «численных» людей или числяков в Вышегородском стану;[2] волость Троице-Сергиева монастыря Илемна в Вышегородском стану;[3] села: Ильинское,[4] Троицкое, Юрьевское (в Глинске),[5] Дикое на р. Пехре[6] (в Вышегородской волости), Самойловское (в Числятицком стану),[7] Якимовское, Андреевское, Клобуково,[8] Огрофенинское, Курнево, Семиклоцкое, Федоровское, Архангельское, Илдятино, Спасское, Годуново, Трепарево, Костинское, Осетрово, Старое Никольское, Володимерово, Городище, Корнищово, Нижняя деревня.[9]

В общем, таким образом, и это присоединение увеличивало собою материальные рессурсы Москвы. Что касается волостей, доставшихся кн. Владимиру Андреевичу, то эти волости имели, по всем данным, много пустых земель и стали ареною энергичной колонизаторской деятельности кн. Владимира Андреевича. Умирая в 1410 году, князь Владимир Андреевич имел уже возможность наделить здесь своих сыновей и жену изрядным количеством волостей, сел и слобод. Старший сын Владимира Иван получил Серпухов с селами и к нему волости: Городец, Нарьское, Нивну, Темну, Спинлища, Гомонин, Ярославлю слободку, Мокрую слободку, Дягилеву слободку, Львову, верх Москвиц слободку, Круглую и Остапкову, Сеспнетрово село, да Струпиково; второй сын Семен получил: Боровеск с селами и к нему волости: Голичицы, Хопилеву слободу, Истью с слободкою, половину Щитова; третий сын Ярослав — Ярославль с Хотунью и с селами, Вихорну, Полянки, Ростунову слободку, Мошневскую слободку; пятый Василий—Перемышль с селами, Ростовец и половину Щитова. Княгиня Елена получила Лужу со всеми слободами, волостьми, околицами и с селами, а именно: Ловышни, Ярьцеву

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, №№ 34, 51. [2] Г. К. Э. по Верее, № 10/2337. [3] Там же, № 11/2338; А. А. Э. I, № 122. [4] Г. К. Э. по Верее, 6/2333. [5] Там же, № 8/2335. [6] Там же, № 9/2336. [7] Там же, № 10/2337. [8] Шумаков, Обзор, IV, стр. 309, 310. [9] С. Г. Г. и Д. I, №№ 130, 186.

слободу, Сосновец, Турьи горы, Буболь, Вепрейку, Якимову, слободку, Маковець, Сетунку, Терехову, Спиркову, Ортемову, Скомантову, Гриди Ярцева, Михалкова Степана Осипова, Дынка Мосолова, Гриди Федотова Лукина и, кроме того, Козлов брод и Бадееву слободку.[1] В числе Ярославецких сел упоминаются: Митинское, Олешковское, Якимовское, Любичи, Кунеевское, Колодезница, Ивановское, Екимовское, Бовыкино.[2]

В общем, Рязанские «отменные места», доставшиеся Московским князьям занимали довольно большое пространство по р. Протве и ее притокам, по притоку Угры Шане с Суходревом и Медынкою, по р. Извери и до р. Ворн. Вместе с приобретениями Юрия Даниловича они составили впоследствии, в конце XV и начале XVI века, шесть уездов: Верейский, Боровский, Малоярославский, Медынский, Серпуховский и Коломенский. Таким образом, от Рязани к Москве отошла очень большая территория, увеличившая первоначальные размеры этого княжества едва ли не вдвое.

В 1359 году 13 ноября умер в. князь Иван Иванович, оставив после себя десятилетнего сына Димитрия и пятилетнего Ивана. Русские князья отправились в Орду к хану Наурусу, только что захватившему ханскую власть после убиения хана Кульны. Но Димитрий Иванович по малолетству не поехал, а отправил в Орду своего «киличея» Василия Михайловича. В Орде князья хлопотали о подтверждении за ними их отчин, и был им всем раздел, и вернулся каждый в свою отчину.[3] Киличей Димитрия просил хана о ярлыке на великое княжение для Димитрия Ивановича, но хан не дал, сказав, что даст, когда Димитрий сам приедет в Орду, а до того времени обещал никому не давать великого княжения. Обещание это не было выполнено. Когда явились в Орду Суздальские князья Андрей и Димитрий, хан предложил великое княжение старшему Андрею, но Андрей отказался, опасаясь, что хан хочет только получить великие дары, а после введет его во вражду с Димитрием Ивановичем Московским. Брат его Димитрий Константинович не был так осторожен, роздал большие дары хану, ханше и князьям ордынским и получил ярлык на великое княжение — город Владимир и Переяславль со всею областью. 22 июня 1360 года прибыл он во Владимир и сел на великое княжение.[4]

Между тем в Орде произошла новая смена: пришел из-за Яика хан Синей (Ногайской) Орды Хидырь и благодаря измене ордынских князей овладел Волжским царством, убив Науруса. Этим обстоятельством захотели воспользоваться Московские бояре для того, чтобы отхлопотать великое княжение своему юному князю Димитрию. Димитрий отправлен был в Орду, но скоро вернулся оттуда, так как там началась «замятня велика». Сын Хидыря Темир-Хожа убил своего отца и сам сел на его место. Но темник Мамай замутил всем царством его, и был мятеж большой в Орде. Темир-Хожа убежал за Волгу и там был убит; князь Мамай перешел за Волгу на горную сторону, и вся Орда

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 40. [2] Там же, № 41, 121, 126, 130; Сборник Муханова, № 326.
[3] П. С. Р. Л. VIII, 10, 11. [4] Татищев, IV, стр. 187—190.

с ним, и царь у него был Абдула; появился и третий царь Кильдибек, будто бы сын Чанибека, внук Узбека, и он многих побил и напоследок и сам был убит; иные Сарайские князья затворились в Сарае и провозгласили ханом Хидырева брата Амурата; Булактемир, князь ордынский, захватил Болгары, все города и улусы по Волге и перехватил Волжский путь; другой князь ордынский из Бездежа Тогай захватил всю Наручадскую (Мордовскую) страну и основался там. В конце концов в Волжском царстве стало два хана: Абдула на нагорной стороне Волги, поддерживаемый Мамаем, и Амурат на луговой стороне Волги, поддерживаемый Сарайскими князьями.[1] Между ними завязалась опять ожесточенная борьба, шедшая с переменным счастьем: то Мамай побивал Амурата, то Амурат Мамая. По просьбе Московских бояр, «сродники» Московского князя Димитрия, князья Тверские и Ростовские, послали к хану Амурату своих киличеев с представлением, что хан Наурус неправо судил, отнял у Димитрия Ивановича великое княжение лишь потому, что он был молод и не мог приехать в Орду; послал в Орду своих послов и Димитрий Константинович. Хан, выслушав послов, ни от кого не взял даров, но стал совещаться со своими князьями, кому дать великое княжение. Князья указали, что не виноват Московский князь Димитрий, если по молодости не может править, но есть у него другие подручные князья и бояре, пусть они правят, пока не придет в возраст. Хан согласился с этим доводом, принял дары и послал ярлык на великое княжение Владимирское Московскому князю Димитрию Ивановичу «по отчине, по дедине». Как только получен был ярлык, князь Димитрий Константинович удалился из Владимира в Переяславль, желая удержать его за собой. Великий князь Димитрий Иванович с братом Иваном и с князем Владимиром Андреевичем, собрав много воинства по своей отчине, пошли в Переяславль на князя Димитрия Константиновича. Последний бежал из Переяславля во Владимир, а оттуда в отчину свою Суздаль. Димитрий Иванович со всею силою своею пошел от Переяславля во Владимир и сел на великое княжение, на стол отца своего и деда.[2] Пробыв во Владимире три недели, Димитрий Иванович распустил свое воинство, а сам вернулся в Москву. Но через год, в 1363 году, Димитрий Константинович снова стал великим князем Владимирским. Соперник Амурата Абдула, узнав о том, что на великое княжение сел Димитрий Иванович Московский и желая подтвердить свой суверенитет над северо-восточной Русью, прислал к Димитрию во Владимир своего посла с ярлыком на великое княжение. Димитрий принял посла с честью и, одарив, отпустил в Орду. Хан Амурат, узнав об этом, сильно разгневался и отправил бывшего тогда в Орде князя Ивана Белозерского и посла Иляка с тридцатью татарами и ярлыками на великое княжение Владимирское к князю Димитрию Константиновичу Суздальскому.

Димитрий Константинович в сопровождении князя Ивана Белозерского, посла Иляка и тридцати татар отправился во Владимир и второй раз сел на

---

[1] П. С. Р. Л. VIII, 10, 11; Татищев, IV, 192—194. [2] П. С. Р. Л. X, 233, 234; Татищев, IV, 195, 196.

великое княжение. Димитрий Иванович Московский с братом Иваном и двоюродным братом Владимиром Андреевичем, собрав силу могучую, пошли ратью на князя Димитрия Константиновича и согнали его с великого княжения. Димитрий Константинович бежал в Суздаль, где и осадил его великий князь Димитрий Иванович. Будучи не в состоянии вести дальнейшую борьбу, князь Димитрий Константинович взял мир и ушел в Нижний Новгород к старшему брату своему Андрею Константиновичу, а Димитрий Иванович, взяв над ним волю, вернулся во Владимир.[1] В 1365 году сын Димитрия Константиновича, Василий Кирдяпа, находясь в Орде, выпес было ярлык на великое княжение для отца своего от царя Озпса, но Димитрий Константинович не захотел брать ярлыка и отступился от великого княжения в пользу Димитрия Ивановича Московского.[2]

Все эти события разыгрались в малолетство Димитрия Ивановича Московского, когда ему было 10 — 15 лет. Летописец объясняет его победу тем, что хотя он и был молод, но «разумом и бодростью всех старее». Но из его же рассказа ясно видно, что разум и бодрость 10-ти — 15-ти летнего мальчика мало что тут значили. Московскому князю дали перевес «сила многая» Москвы — «воинство многое» и великие дары, которые раздавались от Московского князя в Орде; могущество Московского князя перетягивало на его сторону и других князей, которые хлопотали за него в Орде. Выступление князя Суздальского было авантюрой, расчитанной на малолетство Московского князя и на падение ордынских традиций, вследствие пертурбаций на ханском престоле. Но, как мы видим, авантюра Суздальского князя была покушением с негодными средствами, и малолетний Московский князь в конце концов крепко засел на великом княжении во Владимире.

Не один Суздальский князь подпал искушению воспользоваться малолетством Димитрия Московского и событиями в Орде для изменения своего политического положения. В летописях мы находим указания, что в это время подняли голову и обнаруживали стремления к самостоятельности, к эмансипации от Москвы, и некоторые, придавленные ею раньше, князья. В первую голову надо отметить здесь князя Димитрия Галицкого и Константина Ростовского. Когда великим князем был Димитрий Константинович Суздальский, а ханом после гибели Науруса стал Хидырь, хан Заяицкой орды, в 1360 году пришел из Орды от царя князь Димитрий Борисович «пожалован на княжение в Галич»; в том же году вышел от царя князь Константин Ростовский с честью и пожалованием на все княжение Ростовское. Князья поехали в Орду к новому хану первыми, раньше великого князя и других князей.[3] Князь Константин Ростовский получил от хана не только свой удел — Борисоглебскую половину Ростова, но и удел своего племянника Андрея Федоровича — Сретенскую половину. Ростовское княжество со времен Калиты было, как уже сказано, в известном подчинении Москве, и потому самочинные действия Кон-

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 2. [2] Там же, 5. [3] Там же X, 232.

стантина не могли найти сочувствия в Москве. Когда великим князем стал Димитрий Иванович Московский в 1362 году, он посылал свою рать на помощь Ростовскому князю Андрею Федоровичу против дяди его Константина,[1] а когда окончательно восторжествовал над своим соперником Димитрием Константиновичем Суздальским и взял над ним волю, взял также волю и над князем Константином Ростовским, очевидно, находившимся в лагере Суздальского князя. Константин уехал после того в Устюг; в 1365 году он умер от чумы.[2] Одновременно с покорением князей Суздальского и Ростовского Димитрий Иванович Московский согнал с Галицкого княжения князя Димитрия и с Стародубского княжения князя Ивана Федоровича.[3] Повидимому, и эти князья, раньше бывшие подручниками Московского, были на стороне князя Димитрия Константиновича Суздальского, с которым помимо всего прочего связывало их и географическое соседство их владений. В лагере противников Димитрия Ивановича Донского мы видели и князя Ивана Белозерского. Но этот князь не был еще владетельным, а состоял при отце, Федоре Романовиче, который после торжества Димитрия Ивановича попрежнему был его подручником и в качестве такового участвовал и погиб вместе с сыном в Куликовской битве.

Итак, после шестилетней борьбы и смуты Московское кояжество не только удержало, но и усилило свое доминирующее положение среди княжеств сев.-вост. Руси. Глава Московского княжеского рода как был, так и остался великим князем Владимирским и в качестве такового обладателем Владимирского «уезда», бывших княжеств Переяславского, Костромского и Юрьевского. Сверх того он стал обладателем княжества Галицкого, в состав которого входил и г. Дмитров с волостьми в непосредственном соседстве с Московской вотчиной. Галицко-Дмитровское княжество после изгнания князя Димитрия отдано было сначала князю Владимиру Андреевичу, верному соратнику Димитрия Ивановича, но потом поступило в непосредственное владение Димитрия Ивановича и завещано было им двум сыновьям — Юрию (Галич) и Петру (Дмитров).[4]

Галицкое княжество состояло из двух частей, отделенным друг от друга значительным пространством. Одна часть, собственно Галицкая, обнимала бассейн озера Галицкого, бассейн верхней Костромы и ее притоков, бассейны верхней и средней Унжи и ее притоков до Неи включительно и бассейн верхней и средней Ветлуги. Большая часть населения сосредоточивалась на западе, в бассейнах о.о. Галицкого и Чухломского и верхней Костромы. Здесь была наиболее плодородная почва и соляные источники. Кроме города Галича с «городскими станами»,[5] в актах XIV и XV веков упоминаются станы: Едосский,[6] Нагатинский,[7] Ровдин,[8] Тушебин;[9] волости: Чухломская, средоточием которой была Чухлома, городок при озере Чухломском,[10]

---

1 Экземплярский, Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, стр. 37, 41. 2 П. С. Р. Л. XI, 2, 4. 3 Там же, стр. 2. 4 Экземплярский, Великие и удельные князья северной Руси, т. II, стр. 219—222. 5 С. Г. Г. и Д. I, № 51. 6 Рус. Ист. Сборн. под ред. Погодина, М. 1842, т. V, стр. 15—18. 7 Акты Юшкова, № 20. 8 Там же, № 97. 9 Там же, № 146. 10 А. И. I, № 49, 125.

Соль Галицкая на р. Костроме,[1] Верховская волость на верхней Костроме,[2] Волежская волость на р. Унже,[3] Глазуновская,[4] Жилино,[5] Каликинская,[6] Конявино,[7] Раменье,[8] Чуцкая волость;[9] села: Фроловское в Нагатином стану,[10] Табалово (деревня) в Ровдином стану;[11] в Тушебине стану в Каликинской волости село Бушнево и деревнями, Ваганово, Круглышево и Вислоухово;[12] Гнезниково и Борисовское — у Соли Галицкой,[13] Кожухово и Митенино в Верховской волости,[14] Данилovское в Чудской волости[15] и др.

Бассейны реки Унжи и ее притоков и р. Ветлуги, покрытые громадными лесами, были еще слабо заселены. Здесь к Галичу тянулась старая русская колония г. Унжа с его уездом и солью.[16] Кроме того, повидимому, были кое-какие селения по р. Нее, составившие Нейскую волость,[17] на р. Ветлуге — Варнавин монастырь.

Дмитровская часть Галицкого княжения обнимала небольшой район между притоком Волги Дубною и ее притоком Сестрою, по верхней Истре и по верхней Клязьме и их притокам. Центральную часть этого района представляло течение р. Яхромы. Здесь стоял город Дмитров с тремя станами своими — Городским,[18] Повельским,[19] между рекою Велью, Дубной, Сестрой и Яхромой, и Каменским,[20] между Волгушею, Яхромою и Сестрою; выше города Дмитрова по течению Икши располагалась волость Вышегородская;[21] к востоку от Дмитрова, по левому берегу реки Вели, ее притоку Инобожи и верховьям Яхромы и Пажи, располагалась волость Инобожская;[22] по нижней Яхроме волость Куликово.[23] К западу от Каменского стана по течению реки Лутосны (правый приток Сестры) располагалась волость Лутосенская;[24] Атебальская,[25] на верхней Истре — Берендеева слободка;[26] к западу от нее — Раменка;[27] на верховье Клязьмы и по ее притоку Радомке — Радомль с Зарадомьем.[28]

Небольшой по территории Дмитровский край, лежавший далеко от разоряемых окраин русской оседлости, был так же густо населен, как и соседние Звенигородский и Московский уезды, если еще не гуще. По актам XV и XVI веков можно насчитать здесь около 100 сел преимущественно в Каменском, Вышегородском и Инобожском станах Дмитровского уезда. Духовная грамота кн. Бориса Васильевича 1477 года в Вышегородском

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 34; А. И. I, №№ 93, 95. [2] А. И. I, № 125. [3] Акты Юшкова, № 97. [4] Там же, № 146. [5] А. А. Э. I, № 52. [6] Акты Юшкова, № 146. [7] А. И. I, № 125. [8] А. А. Э. I, № 52. [9] Акты Юшкова, № 20. [10] Акты Юшкова, № 20. [11] Там же, № 97. [12] Там же, № 146. [13] Дьяконов. Акты тяглого населения, т. II, № 7; Федотов-Чеховский I, № 39; П. Иванов. Сборник палеографич. снимков, № 19; Г. К. Э. по Галичу, № 1/3331. [14] А. И. I, № 125. [15] Акты Юшкова, № 20. [16] С. Г. Г. и Д. I, № 34. [17] Там же. [18] Г. К. Э. по Дмитрову, № 108. [19] С. Г. Г. и Д. I, № 138. [20] Там же, № 141; Федотов-Чеховский, I, № 42. [21] С. Г. Г. и Д. I, №№ 34, 81, 106; А. А. Э. I, № 179. [22] С. Г. Г. и Д. I, № 34, 51, 138, 140, 144. [23] Там же, № 51. [24] Там же, №№ 34, 51, 141. [25] Там же, № 138. [26] С. Г. Г. и Д. №№ 34, 51, 141; Г. К. Э. по Дмитрову, № 3727. [27] С. Г. Г. и Д. I, №№ 51; Синод. Библ. кн. 276, л. 162. [28] С. Г. Г. и Д. I, № 140.

стану указывает княжеские села: Волченку, Купелицы с Самородком, Петровское, Филимоновское, Коровинское, Дубровское.[1] Княгине Евпраксии, вдове кн. Владимира Андреевича, принадлежало село Вороновское в Инобожской волости.[2] Кн. Иван Юрьевич Патрикеев владел в Вышгороде селами: Протасьевским, Филипповским, Ковригиным; в Городском стану: Андреевским.[3] Межевые грамоты 1504 года называют села: Слепушкинское, Внуковское, Глебовское, Ивановское, Михалевское, Мулино, Ратиславское, Хлябово, Горицкое, Гульневское, Никольское, Власьево, Ворошилово, Пигилево, Селино, Морозово, Сурмино, Ваганово, Ярыково, Михеево в Вышегородской волости; Бебяково, Озерское в Инобоже; Ростовцево, Богородское — в Радомле; Овсянниково в Зарадомье, Садыково, Удинское, Залесское, Кленково.[4] Митрополиту принадлежали села: Еслево и Игнатьевское в Вышгородском стану, Забачино в Берендеевской волости, Карцево в Городском стану;[5] Московскому Успенскому собору: Васильевское и Константиновское в Инобоже, Высокое в Каменском стану;[6] Троице-Сергиеву монастырю: Ведерниче, Бунятино, Синково, Кончинино,[7] Маринино в Каменском стану и Инобоже; вышеупомянутое Ваганово и Острилово, Спасское и Ермолино в Вышгороде;[8] Васильевское, Галичское, Новое, Бебяковское, Путиловское и Петровское, на Воре, Федоровское в Вышгороде и Инобоже;[9] Жолтиковское, Никитское, Веркуртовское, вышеупомянутое Озерецкое, Обрамовское, Кузьминское в Инобоже;[10] Кунилово, Подчертково, Головково, Михайловское в Повельском стану;[11] Спасское в Лутосенском стану,[12] Рожественское в Берендееве,[13] Куноки в Серебожской волости;[14] Николо-Песношскому монастырю: Ивановское, Бестужево, Новоселка, Поповское, Рогачево, Александровское, Нестеровское, Белавино-Широбахтино в Каменском стану; Базарово и Шилково в Вышгороде, Говеново в Повельском стану, Васильково в Лутосне;[15] Медведевой пустыни — Оподиново в Каменском стану;[16] Симонову монастырю — Васильевское и Верзневское в Берендееве,[8] Макарьеву Колязинскому — село Елпатьевское в Повельском стану;[17] частным лицам: село Климовское в Вышгороде,[18] Куралдино,[19] Михайловское, село

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 105. [2] Там же, № 82. [3] Там же, № 130. [4] Там же, №№ 139, 140, 141. [5] Синод. Библ. кн. 276, л. 102—104. [6] Чт. Общ. Истор. и Древн. Рос. 1908, кн. II. [7] Шумаков, Обзор, III, стр. 5, 6, 83, [8] Там же, стр. 7, 92. [9] Там же, стр. 85. [10] Там же, стр. 6, 64, 84, 92. [11] Там же, стр. 7, 9, 10, 84, 86. [12] Там же, стр. 6. [13] Там же, стр. 8. [14] Там же, стр. 84. [15] Историческое и топографическое описание Николо-Песношского монастыря, составленное по запискам К. Ф. Калайдовича, прил. № III. Москва, 1837. [16] Шумаков, Обзор, III, стр. 44. [17] Там же, стр. 45. [18] Там же, стр. 75. [19] Там же, стр. 50, 92. [20] А. А. Э. I, № 371.

Думинское в Повельском стану,[1] сельцо Михалково в Берендееве,[2] Орудьево в Повельском стану,[3] Даниловское,[4] Шишкино в Берендеевском стану;[5] Коренево Симонову монастырю.[6] Конечно, трудно ручаться за то, что все эти села существовали в момент присоединения Дмитрова к Москве. Но во всяком случае это присоединение было одним из ценнейших приращений к старой Московской вотчине и потому стало основною частью удела младшего сына Димитрия Петра.

В непосредственное же владение Димитрия Ивановича попал и Углицкий удел Ростовского княжества, завещанный им перед смертью сыну Петру. Когда это княжество потеряло собственных князей, по наличным источникам определить трудно. Можно только сказать, что ни Калита, ни его сыновья не владели им непосредственно, ибо в их духовных грамотах нет распоряжений об Угличе. По предположению Экземплярского, Углицкий удел по смерти князя Юрия Александровича (1320 г.) перешел во владение Ростовских князей.[7] Если так, то занятие Углича Москвою надо отнести к тому моменту, когда великий князь Московский взял волю над князем Константином Ростовским.

Углицкое княжество, выделившееся из Ростовского, занимало на правой стороне Волги бассейн реки Улеймы, а на левой стороне бассейн реки Корожичны, Сутки и верхнего течения Сити. Кроме Городского стана,[8] акты XV и начала XVI веков упоминают Кинельский стан,[9] находившийся на левом берегу Волги повыше Углича, волость Прилуки в этом Кинельском стану,[10] Рожалово и Боженку в бассейне верхней Сити,[11] волости Кой, Елду и Кадку[12] по рр. Корожичне и ее притокам Елде и Кадке, Куткобал,[13] по верхнему течению реки Улеймы волость Святицкую[14] и Ванину слободу.[15] В этих станах и волостях упоминаются села: Богородицкое, принадлежавшее князю Владимиру Андреевичу и отказанное им своей княгине,[16] Васильково, отказанное в. кн. Василием Васильевичем своей жене,[17] Кобаново, отказанное князем Димитрием Ивановичем в 1509 г. Кириллову монастырю, Микитино в Ванине слободе, отказанное им же Переяславскому Никитскому монастырю, Синцово и Олифниково в Кадке—Воскресенскому монастырю, Архангельское в Ваниной слободе — Покровскому монастырю, Нефедьево — Николо-Улейминскому монастырю, часть деревень Золоторусского села в Городском стану — Пречистенскому на Учме монастырю, часть деревень Чурьяковского села — Михайловскому на Бору монастырю, Некоуз в Рожалове — Алексеевскому в Угличе монастырю;[18] село Воздвиженское, село Удинское в Кинеле, село Никольское, пожалованные

---

[1] Сборн. Оболенского, стр. 61. [2] А. Ю., № 102. [3] А. Ю. Б. I, № 30. [4] Там же, II, №№ 156, II. [5] Д. Лебедев, Собрание истор.-юрид. актов П. Д. Беляева, № 15. [6] Там же, № 32. [7] Экземплярский II, стр. 36, 37, 132, 133. [8] А. А. Э. I, № 56. [9] А. И. I, № 74. [10] А. А. Э. I, № 19, 89. [11] С. Г. Г. и Д. I, № 38, 40, 80, 144. [12] А. Ю. Б. I, № 31, IV; С. Г. Г. и Д. I, № 86. [13] А. А. Э. I, № 56. [14] С. Г. Г. и Д. I, № 147; Акты Юшкова, № 23. [15] С. Г. Г. и Д. I, № 147. [16] Там же, I, № 141. [17] Там же, № 86. [18] Там же, № 147.

кн. Димитрием Юрьевичем Троице-Сергиеву монастырю,[1] Перетерь в Кою,[2] Прилука в Кинеле, Лбово в Кою, Савино в Куткобале,[3] Павловское, Перекладово в Городском стану,[4] Ивашковское, Пантинское, Киселево[5] того же монастыря, Дементьево в Святицкой волости[6] и др.

Углицкое княжество, покрытое большими лесами, которые отметил в своих «Комментариях» Герберштейн, было не особенно густо заселено и было объектом позднейшей колонизации, между прочим, монастырской. Для великого княжества Московского это княжество представляло интерес, между прочим, и в том отношении, что через него проходила зимняя дорога от Москвы через Переяславль и Углич на Белоозеро.

Кроме обладания территорией великого княжества Владимирского и присоединения новых княжеств, необходимо еще отметить и несомненное усиление власти великого князя Московского и Владимирского над другими князьями, бывшее прелюдией к поглощению самих княжеств Москвою. Великий князь Димитрий Иванович, как мы уже видели, взял волю над князьями Суздальским и Ростовским. Летопись рассказывает далее, что после построения в Москве каменных стен в 1367 году, он уже всех русских князей приводил в свою волю, а кто не повиновался, и на тех начал посягать.[7] При этом он проявлял свою власть и силу в отношении других князей совершенно самостоятельно, не только независимо от воли хана, но подчас и вопреки этой воли и против хана, как вассал, выбивавшийся из-под власти суверена и сам становившийся сувереном. Таким образом, например, когда кн. Борис Константинович занял старший стол Суздальского княжения Нижний помимо брата своего Димитрия, по ханскому ярлыку, Димитрий Иванович дал Димитрию Константиновичу «силу многу» и заставил Бориса отбыть из Нижнего на Городец.[8]

С шестидесятых годов XIV столетия утратило свою самостоятельность и княжество Стародубское, расположенное по течению Клязьмы и ее левым притокам Шичегде и Тезе и по правому притоку Таре. В половине 50-х годов XIV века Стародубское княжество было еще самостоятельным. Летописец под 1355 годом занес сообщение, что по смерти князя Димитрия Федоровича Стародубского брат его Иван Федорович отправился в Орду (очевидно, за ярлыком на княжение). Под следующим годом летописец сообщает уже, что пришел из Орды с пожалованием князь Иван Федорович Стародубский и сел на княжение в Стародубе, на своей отчине.[9] Этот князь, как уже было сказано, прогнан был великим князем Димитрием Ивановичем и ушел в Нижний, а на его место сел брат его Андрей Федорович. Этот князь был уже покорным слугою великого князя Московского и ходил вместе с ним и против Твери в 1375 году, и на Куликово поле против татар. По смерти его княжество Стародубское в составе Стародуба, Ряполова, Пожара, Палеча, Ромоданова перешло к его сыновьям, от которых пошли князья Ряполовские, Пожарские,

---

[1] А. Ю. Б. I, № 31, IV и VII. [2] Там же, № 31, VII. [3] А. А. Э. I, № 56.
[4] Шумаков, Угличские акты, I, № 3. [5] Там же, № 34. [6] Акты Юшкова, № 23.
[7] П. С. Р. Л. XI, 8. [8] Там же, 4, 5. Там же, X, 227, 228.

Ромодановские и др.[1] Все эти князья были только титулованными служилыми землевладельцами великого княжества Московского и Владимирского. С течением времени они растеряли значительную долю своих родовых отчин, которые перешли в непосредственное владение великого князя, а частью к монастырям и другим служилым землевладельцам.

По книгам 1564 г. в непосредственном владении великого князя были городище Стародуб Ряполовский, посад и село Ряполово, село Ивановское; по книгам 1555 и 1560 г. село Ламна при о. Богоявленском; по книгам 1544 г. волость Пожар, село Крутое; по книге 1551 г. село Липки; по книге 1564 г. село Сарыево; по книге 1565 г. села Павловское, Чмутово, Федоровское, Мынчаково, Олферовское, Шешовка, Медведково, Шустово, Иваново, Старые Зименки, Мозолово, Васильевское, Никольское, Ромоданово, Васплево, Михеево, Троицкое, Зименки, дер. Косаево; по книге 1566 года села Алексино, Дубакино.[2] В Стародубе же было и село Холуй на реке Тезе,[3] Завражье Троицкого монастыря,[4] владельческие села Олексин, Васильевское, Лучкино, Бугреево.[5]

Из всех князей северо-восточной Руси только двое оказались в состоянии вести борьбу с могущественным и властным Московским князем и отстаивать свои действительные или мнимые права. То были великие, т.-е., старшие князья Тверской и Рязанский. Но и эта борьба, как увидим ниже, не увенчалась успехом.

Московский князь, приводивший в свою волю всех князей, между прочим, начал посягать, как говорит летописец, и на князя Михаила Александровича, удельного Микулинского, а затем с 1368 года великого Тверского князя. У этого князя произошло «розмирье» с дядей Василием Михайловичем и двоюродным братом Еремеем из-за Дорогобужского удела, отказанного ему умершим двоюродным братом Семеном Димитриевичем Дорогобужским мимо дяди Василия Михаиловича и родного брата Еремея Димитриевича. Тверской владыка Василий, судивший князей по поручению митрополита, присудил было Дорогобужский удел согласно завещанию князю Михаилу. Князья Василий Михаилович и Еремей Димитриевич остались недовольны этим судом и, воспользовавшись отсутствием Михаила, уехавшего за поддержкою к зятю своему, великому князю Литовскому Ольгерду, позвали на суд в Москву владыку Василия, обвиняя его в том, что он неправо судил. Владыке Василию на Москве был «большой протор», а в Твери «житейским людям», принявшим сторону Михаила, было, по выражению летописца, «нужно». Князь Василий Михайлович со своей княгинею, с сыном Михаилом и племянником Еремеем приехали в Тверь и многим людям учинили «досаду» бесчестием, муками, разграблением имения и продажею без помилования, привели с собою Московскую и Владимирскую рать и повоевали

---

[1] Экземплярский, II, стр. 188—189. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 186. Писцовые книги XVI в., т. I, стр. 858—872. [3] Дьяконов, Акты, II, № 23. [4] Шумаков, Обзор, IV, стр. 92. [5] Г. К. Э. по Суздалю, № 11802, 11807.

Тверские волости и села на правой стороне Волги и церковные волости Тверского архиерейского дома, все попленили, пожгли и запустошили. Но осенью этого же (1367 года) явился из Литвы князь Михаил Александрович с своею ратью, захватил в Твери княгинь Василиеву и Еремееву и всех их бояр и направился к городу Кашину. Василий Михайлович выслал послов с предложением мира. Мир был заключен и с Василием Михайловичем, и с Димитрием Ивановичем Московским. Но этот мир не был продолжительным. Вскоре же после заключения князь Еремей сложил крестное целование к князю Михаилу Александровичу и приехал в Москву.[1] Великий князь Димитрий Иванович и митрополит звали Михаила Александровича в Москву «любовью» на третейский суд. Но лишь только Михаил появился в Москве, его арестовали, а равно и бояр его и держали их в «великом истомлении». К счастью тверичей приехали в Москву неожиданно татары — князь Карач, Ойдар и Тютекашь. Московские власти «усумнились» в своем образе действий и отпустили тверичей во свояси, но все-таки отняли у Михаила Александровича часть Дорогобужского удела Городок и посадили там Московского наместника с князем Еремеем.[2] Тем временем умер князь Василий Михайлович Кашинский, державший «великое княжение Тверское» и на его место в Твери сел Михаил Александрович. Димитрий Иванович Московский, которому не улыбалась перспектива иметь на старшем Тверском столе союзника Литвы, собрав много воинства, направил его на Тверского князя. Михаил убежал в Литву и привел оттуда зятя своего Ольгерда с большим Литовским войском, к которому по пути присоединились Тверская и Смоленская рать. Димитрий был застигнут врасплох, наскоро собрал Московскую, Коломенскую и Дмитровскую рать и послал ее под начальством своего воеводы Димитрия Минина и воеводы князя Владимира Андреевича Акинфа Феодоровича Шубы (Дмитровом владел тогда князь Владимир Андреевич) задержать движение Ольгерда, сам же ушел в Москву и стягивал туда свои войска. Ольгерд, вступив в пределы Московской области, начал воевать порубежные места, жечь, грабить и убивать, между прочим, в волости Холхле и Оболенске, где убили князя Константина Юрьевича, дошел до Тростны и там истребил Московскую «заставу», князей, воевод и бояр всех побил (21 ноября). Затем он отправился на Москву, где находился Димитрий. Димитрий приказал зажечь посад, а сам затворился в городе с митрополитом, с князем Владимиром Андреевичем, с боярами и всеми людьми. Простояв под Москвою три дня, Ольгерд города не взял, но, захватив множество людей в плен и угнав скот, ушел во-свояси. Димитрий Московский должен был помириться с Михаилом Александровичем, вернул ему Городок, а князя Еремея отпустил на родину.[3] Но уже в 1370 году 17 августа великий князь Димитрий Иванович сложил крестное целование к князю Михаилу Александровичу, который с того «розмирья» ушел в Литву. Димитрий Иванович послал большую рать к Твери и велел воевать волости и села, жечь и пленить, а сам в начале сентября с большою ратью отправился к Зубцову, взял город, пожег и попленил, взял

[1] П. С. Р. Л. XI, 8, 9. [2] Там же, 10, 11. [3] Там же, 11, 12.

Микулин, повоевал и опустошил все волости и села Тверские, многое множество людей повел в плен со всем богатством их и скотом и смирил тверичей «до зела». Михаил, не получив помощь в Литве, отправился в Орду и выпросил себе ярлык на великое княжение Владимирское и посла Сарыхожу, который должен был посадить его на великое княжение. Но Димитрий разослал на все пути заставы, чтобы не пустить Михаила на Русь. Михаил снова отправился в Литву за помощью. Зимою 1370 года в Филиппов пост явился Ольгерд с Литовскою ратью, Тверскою и Смоленскою к Волоку, но города не взял. Простояв три дня под Волоком, он отправился на Москву и в Николин день (в декабре) явился под городом, пожог посады, но города не взял. Узнав, что в Переяславле стоит с войском князь Владимир Андреевич, и что идет к нему на помощь князь Василий Димитриевич Пронский, Ольгерд вступил в переговоры и заключил перемирие.[1] Тоже самое сделал и Михаил Александрович, который отправился вслед затем снова в Орду.[2] Весною 1371 года он вышел из Орды с ярлыком на великое княжение и с ханским послом Сарыхожею, который должен был посадить его на великое княжение. Но Димитрий Иванович по всем городам привел бояр и людей к крестному целованию не поддаваться Михаилу, а сам с князем Владимиром Андреевичем и войском стал в Переяславле. Когда Михаил с Сарыхожею прибыли к Владимиру, владимирцы не приняли его и не допустили сесть на великое княжение. Сарыхожа отправил послов к Димитрию, зовя его во Владимир к ярлыку, но Димитрий заявил «к ярлыку не еду, в землю на княжение Владимирское не пущу, а тебе послу путь чист». Вместе с тем он послал Сарыхоже приглашение с «великою любовью» приехать к нему. Сарыхожа, взяв дары от Михаила, отдал ему ярлык на великое княжение, а затем поехал к Димитрию, от которого также получил «многу честь и дары». Вернувшись в Орду, он расхвалил Димитрия Ивановича за его добрый нрав и смирение. Последствием этого было то, что, когда явился в Орду Димитрий Иванович и учтил «добре» князя Мамая, царя, цариц и князей, он снова был пожалован великим княжением. Михаилу от имени хана было заявлено: «мы тебе дали великое княжение и давали тебе рать и силу посадить тебя на великое княжение, но ты рати нашей и силы не взял, вызвался своею силою сесть на великое княжение, и ты теперь и садись, с кем тебе любо, а от нас помощи не ищи».[3] В Орде, по всем признакам, начался настоящий и при том бессовестный торг великим княжением Владимирским. Хан отдавал его тому претенденту, который в данный момент давал ему больше мзды; но затем, не считаясь совершенно со сделанным пожалованием, выдавал ярлык на великое княжение его сопернику, если он с своей стороны «учтил» хана дарами. Тверской князь в отношении даров не мог, конечно, угнаться за богатым Московским князем. Его сын Иван Михайлович, отправившийся в Орду хлопотать об ярлыке на великое княжение для своего отца, не только истратил все, что привез, но и задолжал в Орде 10.000 рублей. Димитрий Иванович его «выкупил» и привел в качестве заложника в Москву.

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 31. [2] П. С. Р. Л. XI, 13, 14. [3] Там же, 15, 16.

Иван Михайлович сидел на дворе у митрополита не мало времени, пока отец не выкупил его.[1]

Борьба Москвы с Тверью и после того не прекращалась. Еще до выхода Димитрия Ивановича из Орды с ярлыком на великое княжение Михаил захватил область великого княжения Кострому, Углече Поле, Мологу и Новгородскую волость Бежецкий Верх. Вернувшись из Орды, Димитрий послал рать на Бежецкий Верх. Тверской наместник Михаил Лычь был убит; москвичи пограбили тверские волости.[2] В следующем 1372 году уже Тверской князь послал рать под начальством своего племянника на Кистму; воеводы Кистемские, Ивановы дети Тишанорова Андрей, Давыд и Борис, были захвачены и приведены в Тверь. В то же время Михаил подвел тайно на Переяславль литовских князей Кейстута с сыном Витовтом, Андрея Ольгердовича Полоцкого, Димитрия Друцкого и иных многих князей со многими силами. Литовцы взяли большой окуп с Переяславля, сожгли весь посад, захватили и пожгли волости и села и увели в плен много народа. Сам Михаил с войсками напал на Дмитров, взял большой окуп, пожег посады, волости и села, а бояр и людей увел в Тверь.[3] Затем Михаил вместе с литовцами взял Торжок. Михаил посадил в нем своих наместников, а литовцы ушли с большим полоном во-свояси. От Торжка Михаил отправился на юг и 12 июня соединился с Ольгердом и его войсками около Любутска на Оке, куда на встречу врагам пошел и Димитрий. При первом столкновении москвичи разбили сторожевой пост Ольгерда и привели в смятение все его войска. Ольгерд должен был стать за глубоким и крутым оврагом, поросшим лесом, который не допускал боя. Простояв много дней друг против друга, противники заключили мир и разошлись. В следующем 1373 году помирился с Димитрием и Михаил Александрович, причем Димитрий отпустил в Тверь его сына Ивана, а Михаил свел своих наместников с великого княжения. «И бысть тишина и от уз разрешение христианам, и радостью возрадовашася», прибавляет к своему рассказу об этом мире летописец.[4]

Но радость эта была непродолжительна. В следующем 1374 году у великого князя Димитрия испортились отношения к Орде — было «розмирье» с татарами и Мамаем, а затем снова испортились отношения к Твери. Князь Василий Михайлович Кашинский в 1373 году, по смерти отца своего Василия Михайловича, вдавшийся в волю великому князю Михайлу Александровичу, в следующем 1374 году уже сложил с себя крестное целование Михаилу и убежал из Кашина в Москву. Результатом этого была карательная татарская экспедиция на Кашин, взятие и сожжение города, опустошенье всего Запенья, избиение и плен многих кашинцев. В великое заговенье 1375 года прибежал в Тверь из Москвы «со многою лжею и льстивыми словесы» сын последнего тысяцкого Иван Васильевич Вельяминов, разгневанный тем, что не получил звания тысяцкого, и с ним Некомат Сурожанин. По их «словесам» князь Михаил отправил их в Орду, а сам в средокрестную неделю поехал в Литву,

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 15, 16. [2] Там же. [3] Там же, 16, 17. [4] Там же, 18—20.

откуда скоро вернулся обратно. 14 июля из Орды вернулся в Тверь Некомат Сурожанин с послом Ачихожею и ярлыком на великое княжение для Михаила. В тот же день Михаил отправил в Москву посла сложить крестное целование Димитрию, затем отправил своего наместника в Торжок, а на Углече Поле рать. Великий князь Димитрий Иванович, с своей стороны, собрался со всею своею силой и отправился к Волоку. Туда пришли к нему все русские князья: тесть его великий князь Суздальский Димитрий Константинович с сыном Семеном и братьями Борисом Константиновичем Городецким и Димитрием Константиновичем Ногтем Суздальским, двоюродный брат Владимир Андреевич Серпуховской, князь Андрей Федорович Ростовский и князья Василий и Александр Константиновичи Ростовские, князь Иван Васильевич Смоленский, князья Ярославские Василий и Роман Васильевичи, князь Федор Романович Белозерский, князь Василий Михайлович Кашинский, Федор Михайлович Моложский, Роман Семенович Новосильский, Семен Константинович Оболенский и брат его Иван Константинович Торусский и другие князья со всеми силами своими. Союз Михаила с Литвою и татарами взбудоражил всех князей, которые, по словам летописца, негодовали на великого князя Тверского Михаила Александровича и говорили: «сколько раз он приводил зятя своего великого князя Литовского Ольгерда и много зла натворил христианам, а ныне сложился с Мамаем и с царем его и со всею ордою Мамаевою, а Мамай этот яростью дышет на всех нас, и, если допустим, то сложившись с ним, победит всех нас». От Волока Димитрий и его союзники направились 21 августа к Твери, взяли город Микулин и все окружные места пожгли и попленили. Михаил затворился в Твери, а великий князь Димитрий Иванович стоял под Тверью четыре недели. Осаждающие обвели весь город Тверь острогом, поделали два моста через Волгу, пожгли посад, повоевали и пожгли волости и села, захватили много имущества, а людей частью перебили, частью взяли в плен. Особенно свирепствовали прибывшие на помощь к Димитрию новгородцы, жаждавшие отомстить за свою «обиду» у Торжка. Но попытка взять Тверь «приступом» не удалась: осажденные сделали вылазку и многих перебили. Осаждающие разошлись по Тверской земле, всю землю попленили и пожгли, взяли городки Зубцов и Белгород. Михаил не сдавался, ожидая помощи от Мамая и Ольгерда. Но те, подойдя к Твери и узнав, что Димитрий стоит там с бесчисленными силами, побоялись вступить в бой и убежали назад. Михаил Александрович, узнав об этом и видя свое «изнеможение», так как вся русская земля поднялась против него, выслал к князю Димитрию Ивановичу владыку Евфимия и старейших нарочитых бояр с челобитием, прося мира и отдаваясь на всю волю великого князя. Последовало согласие и написана была докончальная грамота.[1]

Грамота эта, дошедшая до нас в списке с Тверской крестной грамоты,[2] является отражением всех перипетий описанной летописцем борьбы. В ней великий князь Михаил Александрович обязался иметь великого князя Димитрия

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 23. [2] Напечатана в I т. С. Г. Г. и Д. под № 28; приурочена неправильно к 1368 г.

братом старейшим, а князя Владимира Андреевича братом, хотеть ему везде добра без хитрости и сообщать все, что услышит от христианина или от поганина о добре или лихе в правду, по целованью, без хитрости; когда великий князь Димитрий сядет на коня или пошлет своих воевод, то и Михаил Александрович должен сесть на коня или послать своих воевод. Отношения к татарам должны были определяться сообща, по думе: быть ли с ними в мире и давать выход или не давать; если татары пойдут на великого князя Димитрия, Михаил обязывался биться с ними, равно также, если великий князь Димитрий сам пойдет на них; если татары начнут «сваживать» Московского и Тверского великого князя и предлагать последнему великое княжение, он обязывался не брать его до своего живота, а Московский великий князь обязывался не брать Твери; Михаил обязался затем сложить крестное целование к Ольгерду, его братьям, детям и племянникам; если Литва пойдет на Москву, на великого князя Смоленского или на кого либо из братьи Московского князя, Тверскому князю обороняться за одно с Московским и обратно — Московскому защищать Тверского от нападения Литвы. Михаил обязывался блюсти вотчину Димитрия — Москву и все великое княжение и Новгород Великий и не обидеть; обязался людей Московских и всего великого княжения и Новгородских и Новоторжских блюсти и не обидеть, как и своих. Аналогичные обязательства давал и великий князь Димитрий с тою оговоркою, что Михаил не должен вступаться в Кашин, что ведать Кашин должен опять князь Василий, что к Твери Кашин не должен тянуть выходом. Все великие христианские князья (т.-е., Смоленский, Суздальский, Рязанский) объявлены с Московским великим князем за один человек, равно и князья Ярославские; за великим князем Московским признавалось право оборонять их от обид Тверского и обратно — обязательство оборонять Тверского от обид с их стороны. Грамота не упоминает о князьях Белозерских, Ростовских, Новосильском, участвовавших в походе на Тверского князя, очевидно, потому что эти князья уже не рассматривались самостоятельными владельцами, одинакового ранга с другими князьями. Договор аннулировал крестное целование, вынужденное Михаилом у Новгорода и Торжка.[1]

Восемь лет после заключения договора 1375 года Тверской князь оставлял в покое Димитрия Ивановича. В 1377 году он лишился своего могущественного союзника великого князя Литовского Ольгерда. На Мамая, в виду его вероломства, полагаться было нельзя, а борьба один на один была уже не под силу Тверскому князю. Только после карательной экспедиции нового хана Тохтамыша на Москву и произведенного им страшного погрома Московского княжества, Михаил Александрович счел возможным с сыном отправиться в Орду искать великого княжения Владимирского и Новгородского. Но Димитрий в свою очередь поспешил отправить в Орду сына своего Василия с лучшими и верными боярами тягаться о великом княжении. Василий перетягал Михаила. Хан, по рассказу летописца, на домогательство Михаила отвечал: «я свои улусы сам знаю, и каждый князь русский на моем улусе, а на своей отчине, живет по

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 28.

старине, а мне служит правдою, и я его жалую; а что была неправда передо мною моего улусника князя Московского Димитрия, и я его поустрашил, и он мне служит правдою, и я жалую его по старине в отчине его, а ты пойди в свою отчину в Тверь и служи мне правдою, и я тебя жалую».[1] Так великое княжение Владимирское в конце концов и в Орде признано было вотчиной великого князя Московского. Факт, повторяясь из поколения в поколение, перешел в конце-концов в право. Право это осознано было первоначально Московскими князьями, которые на нем стали основывать свои притязания в Орде, а затем признано было и в самой Орде. Домогательства Михаила Александровича были уже последними, и великий князь Московский после того владел великим княжеством Владимирским вне спора и конкуренции со стороны других князей не-Московского рода.

В отношениях Димитрия Ивановича к Рязани вопрос о великом княжении Владимирском даже и не ставился, так как великий князь Рязанский, как и все его предшественники, не выступал претендентом на великое княжение Владимирское. Но за то играли большую роль вопросы территориальный и общей политики в отношении к татарам и Литве. Выше было указано на расширение Московских владений на счет Рязани при Юрии Даниловиче и Иване Ивановиче, на стремление великого князя Рязанского Олега Ивановича к возвращению занятых Москвою владений. При Димитрии Ивановиче на первых порах великий князь Рязанский был в союзе с Московским. В 1370 году рязанский и пронский полки ходили на помощь московским войскам против Ольгерда, вторгнувшегося тогда в пределы Московского княжения. Очевидно, Рязань соединила с Москвою общая опасность со стороны великого князя Литовского, постепенно забиравшего волости на верхней Оке и подчинившего себе тамошних князей Черниговского рода. Но в конце 1371 года великий князь Димитрий Иванович уже отправил большую рать под начальством Димитрия Михайловича Волынского против Олега Рязанского. Судя по бранчивому заявлению летописца по адресу рязанцев, которых он называет «полоумными людищами, аки чудищами», зачинщиками столкновения были рязанцы, желавшие, повидимому, воспользоваться борьбой Москвы с Тверью для возвращения Рязанских земель.[2] В битве под Скорнищевым рязанские полки потерпели полное поражение. Олег едва спасся бегством «в мале дружине». На великое княжение в Рязани сел Владимир Димитриевич Пронский, зять Олега. Но Олег скоро согнал его, взял в плен и привел в свою волю;[3] вместе с тем он помирился и с великим князем Димитрием Ивановичем и снова стал на его стороне. В договоре Димитрия Ивановича с Ольгердом 1372 года великий князь Олег и великий князь Владимир Пронский обозначены состоящими в любви и докончаньи с Димитрием Ивановичем Московским. Эта любовь и докончанье продолжались до нашествия Мамая в 1380 году, когда великий князь Рязанский вынужден был держать дружественный нейтралитет в отно-

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 81—94. [2] Там же, 16. Татищев IV, 223. [3] П. С. Р. Л. XI, 17.

шении к татарам. А когда татарская орда потерпела поражение на Куликовом поле, Олег Иванович поспешил снова войти в любовь и докончанье с Московским великим князем. В договоре с Димитрием Олег признал себя младшим братом Димитрия и братом Владимира Андреевича, обязался хотеть ему во всем добра как в Орде, так и на Руси, «от чистосердия», вотчины его блюсти и не обидеть — Москвы и Коломны и всех Коломенских волостей по реку Оку; обязался сложить крестное целование к Литве, быть с Литвою в любви лишь в том случае, если и великий князь Димитрий Иванович с Владимиром Андреевичем будут в любви, и наоборот — быть за одно с ними против Литвы, если они будут с нею не в любви; с татарами иметь мир и давать дань также лишь в том случае, если и Димитрий Иванович с братом будут с ними в мире и будут давать им дань; если же они не будут с ними в мире и не дадут дани, то и великому князю Олегу не быть с ними в мире и не давать им дани, но биться с ними за одно. Кто из русских князей будет друг великому князю Димитрию Ивановичу и его брату Владимиру Андреевичу, тот будет и великому князю Олегу друг, и наоборот: недруг великого князя Димитрия Ивановича и князя Владимира Андреевича становится недругом и великого князя Олега. Договор утверждал окончательно тот обмен владениями в области реки Оки, который произошел, повидимому, еще при отце Димитрия Иване Ивановиче: все Рязанские места на Московской стороне — Новый Городок, Лужа, Боровск, Верея и другие отходили к Москве; места на Рязанской стороне, тянувшие к Москве — Лопасна, уезд Мстиславль, Жадене Городище, Жадемль, Дубок, Бродничь с местами, как уступили Торусские князья Федору Святославовичу, отходили к Рязани. Но при всем том Москва не лишалась всех владений за Окою. Олег обязался не вступаться в место великого князя Димитрия Тулу в тех пределах, как было при царице Тайдуле, и когда ее ведали баскаки, уступал Димитрию Талицу, Выползов и Такасов. К сожалению, не все эти Заокские места, как отошедшие к Рязани, так и оставшиеся за Москвою и уступленные ей по этому договору, поддаются приурочиванию на современной карте, и нет возможности обозначить хотя бы в общих чертах территорию Москвы и территорию Рязани за Окою. Точно также нельзя обозначить и ту часть Мещеры, которую купил великий князь Димитрий у Александра Уковича, и в которую великий князь Олег обязался не вступаться, а также и татарские места, которые великий князь Димитрий отнял для себя у татар, и в которые Олег Рязанский также обязался не вступаться.[1]

Недолго, однако, Олег соблюдал договор. В 1382 году состоялся «приход» Тохтамыша со многою силою татарскою на Москву. Олег Иванович не прибыл на помощь к великому князю Московскому, но, встретив хана на украйнах своей земли, добил ему челом, чтобы он не воевал его землю, и указал броды на Оке. Такая политика, однако, не привела к желанным последствиям. Возвращаясь от Москвы, Тохтамыш повоевал и Рязанскую землю и захватил

[1] С. Г. Г. Д. I, № 32.

много полона, а осенью того же года Димитрий Иванович послал на Олега свою рать, которая пожгла, попленила и опустошила пуще татар Рязанскую землю.[1] В отомщение за это в 1385 году великий князь Рязанский Олег «изгоном» взял Коломну, захватил в плен Коломенского наместника и многих бояр и лучших людей, набрал много золота, серебра и всякого товара и ушел назад в свою землю со многим полоном и богатством. Димитрий Иванович собрал многочисленную рать и послал ее на Олега под начальством князя Владимира Андреевича. В происшедшей битве рязанцы одержали победу, убили бояр многих московских и лучших людей новгородских и переяславских. Великий князь Московский, ослабевший после Тохтамышева погрома, несколько раз посылал к Олегу послов с предложением мира, но они не могли «утолить» Олега, требовавшего больших уступок. Только Сергию Радонежскому удалось в конце концов склонить Олега к миру,[2] который в 1387 году был скреплен браком Олегова сына Федора с дочерью Димитрия Софией.[3] Из договора этого сына с сыном Димитрия Василием, заключенного в 1402 году, узнаем, что Тула и Берестий в то время принадлежали уже Рязани:[4] очевидно, они отошли от Москвы по предшествующему, не дошедшему до нас, договору 1383 года после неудачи, постигшей Димитрия в столкновении с Олегом. Но за исключением этой статьи, никаких других новостей по существу нет в договоре с Федором Ольговичем: Федор Ольгович так же, как и его отец, признал себя младшим братом великого князя Московского, несмотря на то, что последний (Василий Димитриевич) был значительно моложе его по летам.

Итак, несмотря на вмешательство могущественного великого князя Литовского, несмотря на поддержку, оказываемую татарами противникам, Димитрий Иванович Московский удержал за собой великое княжение Владимирское. На его стороне стояло большинство русских князей, и, между прочим, потому, что его противники пользовались услугами Литвы и татар. В конце концов великое княжение Владимирское было признано ханом вотчиною великого князя Московского. Вполне понятным после этого становится и завещательное распоряжение Димитрия Донского великим княжением Владимирским, как его отчиною, наряду с Москвою и на ряду с «куплями» деда его Калиты — Галичем и Дмитровом, Угличем и Белоозером. Все эти владения, очевидно, уже слились в одно фамильное достояние, и владетель их счел возможным поделить их между сыновьями, завещав старшему сыну Василию Москву и великое княжение Владимирское, второму сыну Юрию — Звенигород и Галич, третьему Андрею — Можайск и Белоозеро, четвертому Петру — Дмитров и Углече Поле.[5]

К этому фамильному комплексу владений приросли еще и некоторые приобретения Димитрия на западе: Тов и Медынь, Калуга и Роща, завещанные им третьему сыну, Андрею, в добавление к его Можайскому уделу.

Тов и Медынь, по словам завещательного документа, оттягал у смольнян боярин Димитрия Ивановича Федор Андреевич (Свибл) на общем «рете»,

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 71—81. [2] Там же, 86, 87. [3] Там же, 40. [4] С. Г. Г. и Д. I, № 36. [5] Там же, № 34.

т.-е., дипломатическом съезде. Съезд этот, по показаниям источников, приурочивается к 1371 году, когда съезжались уполномоченные великих князей Московского, Литовского и Смоленского для заключения мира после войны.[1] Под московскою властью Медынь образовала особый уезд, в состав которого входили станы Городской и Радомский с городом Радомлем, села Бутримовское в Городском и Сковороденск в Радомском станах.[2] Что касается Калуги и Рощи, то эти приобретения, повидимому, сделаны были у Торусских князей. Торусские князья с половины XIV века начали распродавать свою отчину по частям. Прежде всего, как уже было сказано, они «отступились» от некоторых своих владений на правой стороне Оки, по соседству с Рязанским, в пользу Федора Святославича, одного из Смоленских князей, приехавшего на службу к великому князю Семену Ивановичу и ставшего его тестем.[3] Затем, митрополит Алексей купил у них Алексин на правом берегу Оки;[4] боярин Пересвет купил у них часть их на левой стороне Оки, которая и получила название «Пересветовой» купли;[5] и, наконец, Димитрий Иванович, по отношению к которому они низошли уже на положение служебных князей, приобрел от них Калугу и Рощу (на реке Тарусе).

Из договорной грамоты Олега Ивановича Рязанского с великим князем Димитрием 1381 года видно, что Московский великий князь сделал и некоторые другие приобретения в Прокском крае: получил от Рязанского князя, как уже было сказано, Талицу, Выползов, Такасов, купил часть Мещеры у ее владельцев, поотнимал у татар некоторые места.[6] Но эти приобретения не упомянуты в его духовной. Очевидно, они не считались еще прочными и потому не были приняты на учет при распределении долей между наследниками завещателя. Но самым крупным присоединением последних годов великого князя Димитрия было присоединение Белозерского княжества.

Белозерское княжество занимало обширную территорию, включавшую в себя бассейн Белого озера и его истока Шексны со всеми ее притоками и захватывавшую отчасти бассейны средней Мологи и Кубенского озера. По известиям Герберштейна, вполне согласующимися и с современными данными, Белозерское княжество имело множество болот, лесов и рек, слабо было обработано и имело редкое население. Но при всем том оно представляло большую ценность для великого князя Московского. По свидетельству Герберштейна, рыба, в большом количестве ловившаяся в Шексне и Белом озере, превосходила своим вкусом волжскую. Впоследствии здесь ловили рыбу на царский обиход — белуг, севрюг, осетров, стерлядей и белорыбиц.[7] Через это княжество проходил ближайший водный путь в Северодвинский край, куда уже давно устремлены были помыслы и желания великих князей Московских.

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 31. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 144; А. А. Э. I, № 160; Н. П. Лихачев, Разрядные дьяки XVI в., с. 155. [3] С. Г. Г. и Д. I, № 32; П. С. Р. Л. X, 216. Востоков. Описание рукописей Румянцевского Музея, с. 483—485. [4] А. И. I, № 215. Иванов, Описание Государственного Архива старых дел, с. 212—214. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 38. [6] С. Г. Г. и Д. I, № 32. [7] Замысловский, Герберштейн и его историко-географические известия о России, СПб. 1884, с. 30.

Путь этот проходил Шексною, ее левым притоком Славянкою и Волоком Словинским связывался с Порозобицею, Кубенским озером, Сухоною и Северной Двиной.[1]

Белозерское княжество находилось в зависимости от Москвы, как уже было сказано, со времени Ивана Даниловича Калиты. Но до последних лет великого княжения Димитрия Ивановича непосредственно Москва еще не владела этим княжеством; в нем княжили местные князья, потомки Константина Всеволодовича Ростовского, подручники великого князя Московского. Но после гибели на Куликовом поле старшего Белозерского князя Федора Романовича и сына его Ивана великий князь Димитрий Иванович взял его часть Белоозера с волостьми на себя, оставив в пожизненном владении княгини Федосьи, повидимому, вдовы князя Федора. некоторые волости, которые та завещала ему и его княгине: Суду (по реке Суде), Колашну (Коломшу), Слободку, Городок (Федосьин на Шексне) и Волочек (Словинский) на р. Порозобице,[2] а во владении племянников Федора Романовича от брата его Василия: Сугорье по реке Кеме, Ухтому и Шелешпань в бассейне Согожи и ее притока Ухтомы, Карголому по южному и восточному берегу Белого озера, Кемь по реке Кеме, впадающей в Белоозеро с севера, Андогу по реке Андоге, притоку Суды, и Ватбал на притоках верхней Андоги.[3] Эти младшие Белозерские князья с переходом главного города княжения в руки великого князя Московского низошли на положение служилых землевладельцев Белозерского уезда и держались некоторое время на своих вотчинах, пока экономические и политические невзгоды не вымели их из этих гнезд. Волости их частью в XV уже веке, а частью в XVI перешли во владение в. кн. Московских. Как бы то ни было, но на первых порах в непосредственное владение Московских князей перешли не все волости Белозерского княжества. Духовная грамота Димитрия из этих волостей называет поименно только Вольское (на Шексне), Шаготь (по течению реки Ухры), Милолюбский уезд,[4] глухо упоминая об остальных. По актам XV и начала XVI века в составе Белозерского княжества обозначаются еще следующие «Шохонские волости»: Рунай и Шигорош (в бассейне реки Соги, притока Согожи), с слободками Шелшедамом и Кештомою (по реке Кештоме, притоку Согожи), Всесвятское, Княжичь Городок, Маткома, Арбужовесь, Любец и Луковец по реке Шексне, Песье село (по р. Кондоме), Веретея Большая и Веретея Малая, Усть-Углы.[5] Все эти Шохонские волости и составили под Московским владычеством отдельный от Белозерского Пошехонский уезд с центральною Пошехонскою волостью. Сверх того, акты упоминают еще целый ряд волостей, позднее являющихся частями станов Надпорожского, Городского, Судского и Заозерского: Лозу, Заболотье, Ирдму,[6] Чурову,[7] Череповесь,[8]

---

[1] Шумаков, Обзор, II, с. 42. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 34. [3] Экземплярский, Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, с. 169, прим. 502. [4] С. Г. Г. и Д. I, № 34. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 78, 144. [6] А. А. Э. I, № 377; Шумаков, Обзор, II, с. 19, 155. [7] Федотов-Чеховский I, № 48. [8] А. А. Э. I, № 73.

Юг[1] (Городского стана), Шухтовскую (Надпорожского стана),[2] Заколпицу, Ваксалово, Андопал,[3] Рабозеро, Ватбал[4] (Судского стана), Кисиему,[5] Своару и Гнену (около Нило-Сорского монастыря),[6] Шубач,[7] (Заозерского стана), Есюнинскую волость.[8]

Есть данные, указывающие на то, что Белозерские волости были и на среднем течении Мологи и ее притоков. Великий князь Василий Димитриевич в 1406 году благословил своего младшего брата Константина, родившегося по смерти Димитрия, Тошною да Устюжною, выделив эти волости, согласно духовной грамоте отца, из уделов «больших» его братьев Петра (Тошну) и Андрея (Устюжну). К уделу Андрея относилось как раз Белозерское княжество.

Большая часть селений Белозерского княжества была расположена по течению р. Шексны и по близости от нее. Кроме центров вышеперечисленных волостей, акты упоминают здесь села: Поповское на Шексне, пожалованное Троице-Сергиеву монастырю,[9] села: Лаврентьевское, Погорелое и Ивановское в Вольском, принадлежавшие Троице-Сергиеву монастырю,[10] дворцовые села: Покровское и Михайловское на Шексне,[11] Спасское на Шексне, в Арбужевеси, принадлежавшее митрополиту,[12] села Бабинское, Воздвиженское, Санниково и Троицкое в Арбужевеси, Павловское, принадлежавшие Кириллову монастырю;[13] Федосовское, Степановское и Чудца в Череповеси, принадлежавшие митрополиту,[14] село Крилосьское и Федьковское в Череповеси, принадлежавшие Воскресенскому Череповецкому монастырю,[15] Ульяновское и Козохту, принадлежавшие Ферапонтову монастырю,[16] Безносово, Добрец и Паче в Остафьевской слободе, Ивачево и Едому в Надпорожском стану, принадлежавшие Симонову монастырю,[17] Чарому там же,[18] Романову слободку Кириллова монастыря к северу от Череповеси,[19] Яргомж, Лохту и деревню Колкач,[20] село Ергу (Воскресенское), Раменье, Ивановское в Угримовой слободе в Мушенском углу Кирилловского монастыря,[21] Товское на Шексне Ирдомской волости Троицкого монастыря,[22] Сизьму Кириллова монастыря,[23] Усть-Ковжу Череповецкого монастыря,[24] Троицкое, Никольское и Пантелеймоновское в Надпорожье Кириллова монастыря,[25]

---

[1] А. А. Э. I, № 377. [2] Федотов-Чеховский I, № 13. [3] Шумаков, Обзор, II, с. 38. [4] А. А. Э. I, № 156. [5] Федотов-Чеховский I, № 4; А. Ю. № 141. [6] А. А. Э. I, № 157. [7] А. Ю., № 76. [8] А. Ю., №№ 20, 76, 154. [9] А. А. Э. I, № 38. [10] Сборн. актов Лихачева, стр. 138, 139. [11] Федотов-Чеховский I, № 38. [12] Иванов, Описание Государственного Архива старых дел, стр. 201—206. [13] Опис. собрания актов Уварова, т. I, № 36, 37; А. Ю. Б. I, № 69, III. [14] Амвросий, История Российской иерархии, т. VI, стр. 681, 682; Синод. Библ. кн. 276, л. 362. [15] Амвросий, т. VI, стр. 671, 672, 682. [16] Г. К. Э. по Вологде, № 8. [17] Федотов-Чеховский I, № 19, 20; Сборник Муханова, № 289; Дьяконов, Акты, относящиеся к истории сельского населения II, № 20. [18] А. А. Э. I, № 77, 371. [19] Д. к А. И. I, № 201. [20] Шумаков, Обзор, II, стр. 32, 77, 125. [21] Там же, стр. 5, 6; Д. к А. И. I, № 187. [22] Шумаков, Обзор, II, стр. 8, 112. [23] Опис. актов собрания Уварова, т. I, № 37. [24] Амвросий, История Российской иерархии, т. VI, стр. 680, 681. [25] Шумаков, Обзор II, стр. 3, 4, 9; Г. К. Э. по Вологде, № 8.

Уломy того же монастыря;[1] с. Дмитриевское в Надпорожье,[2] пять погостов в Волоке Словинском: Никольский и Ильинский у Словинского озера, Благовещенский у р. Порозобицы на берегу, Приклонской и Покровской в Милобудове,[3] село Великое на Волочке, Рукину слободку Кириллова монастыря,[4] Колкачь—Кириллова монастыря,[5] Ситысь, дворцовое село в Волоцкой волости,[6] Гончарово при с. Уломском и Алмазовское на Взвозе Кириллова монастыря,[7] Вогнему, дворцовое село.[8] Значительное количество сел встречаем по актам на берегах Белого озера. Таковы: Карголома Надпорожского стана,[9] Куность,[10] Маекса Троице-Сергиева монастыря,[11] Ухтома на р. Ухтомке,[12] Вашкуй, Кивуйцы, Кириллова монастыря,[13] Липник и Марозеро,[14] Вашпан Шубачской волости,[15] Никола с Ковжи, митрополичий монастырь;[16] в Кемском уделе Белозерского княжества: Ильинское, митрополичье село на Кеми,[17] Вознесенское на р. Кеми и Успенское там же князей Кемских,[18] Покровское на р. Кеми, Поречье, Индоман, Старое на р. Кеми князей Кемских, Бабутозеро, Коркач и Снежная Гора там же.[19] В Надпорожском стану около озера Озадского встречаем по актам: Озадки Ферапонтова монастыря, Антушево[20] (в Пошехонье), Спасское на р. Согоже и Новинское—митрополичьи села,[21] Борисоглебское в Молохове слободе Ярославского Спасского монастыря,[22] Никольский Кукобой, владельческое село;[23] в Судском стану: Старую Севесь,[24] Чужбуй,[25] Прость,[26] Танище Троице-Сергиева монастыря;[27] в Кемском княжестве: Кодобой, сельцо Гридинское.[28]

Итак, при Димитрие Ивановиче Донском государственная территория Москвы увеличилась не только окончательным закреплением за ним великого княжества Владимирского, но и крупными присоединениями в Заволжье, в бассейне Клязьмы и на Оке. Благодаря этим присоединениям великие княжества Московское и Владимирское пришли в непосредственный контакт с Новгородскими владениями на севере, с Нижегородским княжеством на востоке и с диким полем на юге, в бассейне Оки. Увеличился контакт и с Тверским княжеством вследствие присоединения Дмитрова с «волостьми, пути и селы». Вследствие присоединения Белозерских волостей на средней Мологе Москва стала соприкасаться больше и с коренною Новгородскою

---

[1] А. А. Э. I, № 65, I; Шумаков, Обзор, т. II, стр. 84. [2] Шумаков, Обзор, т. II, стр. 12. [3] Там же, стр. 143. [4] А. И. I, № 201. [5] А. А. Э. I, № 96, 377. [6] Д. к А. И. I, № 185. [7] А. А. Э. I, № 377. [8] Там же, № 73, 137; Д. к А. И. I, № 191. [9] Г. К. Э. по Вологде, № 8. [10] А. А. Э. I, № 377. [11] Шумаков, Обзор, II, стр. 150. [12] А. Ю. Б. I, № 156. [13] Опис. собрания актов гр. Уварова, I, № 37. [14] С. Г. Г. и Д. I, №№ 121, 122. [15] А. А. Э. I, № 379. [16] Там же № 140; Синод. Библ. кн. 276, лл. 327—328. [17] Синод. Библ. кн. 276, л. 362. [18] Г. К. Э. по Пошехонью, № 16. [19] Шумаков, Обзор, II, стр 117—119. [20] Там же, стр. 16; Г. К. Э. по Вологде, № 8. [21] Синод. Библ. кн. 276, л. 362; Федотов-Чеховский I, № 55. [22] Исторические акты Ярославского Спасского монаст. II, № 13. [23] Г. К. Э. по Пошехонью, № 11. [24] С. Г. Г. и Д. I, № 121. [25] А. А. Э. I, № 156. [26] Там же, № 377. [27] Шумаков, Обзор, II, стр. 8. [28] А. Ю., № 13.

областью; с приобретением владений на верхней и средней Оке (Мещера) начался обхват Москвою Рязанской земли как с запада, так и с востока; Суздальское княжество уже с трех сторон окружалось Московскими владениями, врезываясь в них тупым клином. В общем, таким образом, подготовлены были необходимые предпосылки и условия для объединения всех великорусских земель, и можно сказать, что территория будущего Московского государства уже обозначилась, была уже готова вчерне к концу великокняжения Димитрия Донского. Москва соприкасалась теперь со всеми великорусскими княжествами и владениями, ко всем им простирала свои руки, всем давала чувствовать свою силу, а отчасти и власть. Оставалось только устранить местных князей от главного управления этими княжествами и владениями и посадить на место их Московских князей или наместников. Эта задача и выполнена была преемниками Димитрия Донского. Эти преемники получили уже такое большое политическое наследство, которое давало им возможность преодолевать все препятствия в их объединительной политике, забирать под свою власть великорусские княжества и владения, сохранившие еще некоторую самостоятельность, и превращать свою отчину в Великорусское государство.

IV.

Примыслы великих князей Московских Василия Димитриевича и Василия Васильевича.

По мере того, как великое княжение Владимирское приростало к Москве, сливаясь с Московскою отчиною, исчезал его характер, который оно имело в первое столетие татарского господства над Русью. Оно переставало быть политическим институтом, распространявшим свое действие на всю бывшую Ростово-Суздальскую (и Новгородскую) землю, органом ханской власти по отношению к этой земле. Признав великое княжение Владимирское отчиной Московского князя, хан стал рассматривать других князей такими же отчинниками, как и Московский. Эти князья стали самостоятельно ездить в Орду и брать себе ярлыки на свои вотчины, причем старшие стали входить в ту самую роль по отношению к младшим своего рода, какая принадлежала прежде великим князьям Владимирским, т.-е., собирать с них «выход» для отправления в Орду, привлекать их на войну и т. д. Это значение свое они стали подтверждать и договорами с великими князьями Московскими и Владимирскими. Мы видели, что великий князь Владимирский Юрий Данилович отдавал «выходное серебро», между прочим, и с Тверского княжения. Но из договора Димитрия Ивановича Донского с Тверским великим князем Михаилом Александровичем видно, что выходное серебро в Орду отдавал уже сам Тверской великий князь, собиравший его с младших Тверских князей (договор устанавливал исключение для Кашинского князя, который в то время тянул к Москве).[1] То же самое обнаруживается и в отношении великого князя Ярославского к удельным князьям своего рода.[2]

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 28. [2] Там же, № 64.

Позже в договорах между великим князем Московским и другими великими князьями появляется условие: «А Орда нам, господине, знати собою», или: «А к Орде ти, брате, путь чист и ко царю».[1] Таким образом, прежнее великое княжение Владимирское к концу XIV века разложилось на несколько великих княжений: Московско-Владимирское, Тверское, Нижегородско-Суздальское, Ярославское. Тень прежнего великого княжения сохранялась только в том, что обычно, хотя и не всегда,[2] другие великие князья признавались в договорах младшими братьями великого князя Московского и Владимирского.

Но это разложение великого княжения Владимирского в том его объеме, как оно было в первое столетие татарского владычества, не задержало процесса политического объединения Великороссии. Москва, присоединившая к себе целый ряд княжеств и владений и овладевшая великое княжение Владимирское, была уже настолько сильна, что ее не могли остановить никакие вотчинные права обособившихся «великих» и удельных князей. С конца XIV века московская объединительная политика носит характер открытого попирания этих вотчинных прав, открытых захватов, санкционируемых, обычно, волею хана, а иногда и без всякой санкции. Такой характер московской политики обнаруживается ярко с первых же дней великого княжения Василия Димитриевича. Из договорной грамоты его с двоюродным дядей Владимиром Андреевичем, писавшейся в год вступления на великое княжение, в 1389 году, мы узнаем о захвате им Ржевы с волостьми и о намерении поискать еще Мурома и Торусы.

Ржевское княжение выделилось в качестве особого удела из Смоленской земли. Уже с начала XIV века Московские князья утвердили здесь свое влияние: Ржевский князь Федор был подручным Юрия Даниловича и сидел от него наместником в Новгороде.[3] Но в 1355 году Ржеву захватил великий князь Литовский Ольгерд. Ржевский князь Иван Федорович приехал тогда на службу в Москву. Димитрий Иванович Московский в 1376 году пытался отнять у Литвы Ржеву, посылал князя Владимира Андреевича, но тот сжег только посад, города же взять не мог.[4] Василий Димитриевич, очевидно, воспользовался смутами в Литве, наступившими в год смерти Ольгерда, занял Ржеву и отдал ее в удел князю Владимиру Андреевичу. Впрочем, в 1389 году он не был еще уверен в прочности этого приобретения и внес в договор статью, предусматривающую отнятие Ржевы: «А ци каким деломь отойметься от тебе Ржева, и дати ми тобе во Ржевы место Ярополчь и Медуши. А искать ны Ржевы, а тобе с нами с одиного; а найдем Ржеву, и Ржева тобе, а волости наши нам».[5] Ржева, действительно, отходила на время от Владимира Андреевича во владение Тверского велкого князя Михаила Александровича. Михаил Александрович, умирая в 1399 году, завещал его вместе с другими городами старшему сыну своему Ивану.[6] Но недолго оставалась Ржева во владении Тверских князей и снова отошла во владение князя Владимира Андреевича. В 1405 году великий князь

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 62, 88, 89. [2] Напр., князь Михаил Борисович в договоре с вел. кн. Иваном Васильевичем назван его братом. [3] Новг. лет. по Синод. списку, стр. 314, 315. [4] П. С. Р. Л. VIII, 25. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 35. [6] П. С. Р. Л. VIII, 74.

Василий Димитриевич взял ее у Владимира Андреевича и дал ему взамен Углич с селом Золоторусским и некоторые волости на верхней Оке.[1] Позже Ржева поступила во владение младшего брата Василия Константина, по смерти которого в 1437 году перешла во владение Димитрия Шемяки.[2] От Шемяки Ржева перешла во владение великого князя Василия Васильевича, который в 1447 году уступил ее великому князю Тверскому Борису Александровичу. Но у Бориса «засел» Ржеву великий князь Литовский Казимир. Литве, однако, не удалось удержать ее за собой. Ржева снова перешла к великому князю Московскому, который в 1462 г. завещал ее сыну своему Борису.[3] По смерти Бориса Ржева была разделена между его сыновьями Федором и Иваном, причем Федор взял себе город по левую сторону Волги (Федоровская часть), а Иван по правую. Иван завещал свою часть великому князю Ивану Васильевичу, который отказал ее своему сыну Димитрию (Дмитриевская часть). По смерти Федора Борисовича его часть отошла к великому князю Василию III.[4]

Княжество Ржевское занимало довольно обширную территорию вокруг верхневолжских озер и по верхней Волге. Территория эта была, несомненно, ценная по своим промысловым угодьям: здесь были княжеские пути и борти. По актам XV и начала XVI века здесь были волости: Стерж около озера того же имени, Кличан по восточным берегам озера Селигера до о. Сиг на Юге, Лещина на восточной стороне Селигера, Котицкая по реке Селижаровке, Горышкинская по реке Волге близ впадения в нее реки Б. Коши, Ельца на левой стороне Волги вниз от устья М. Коши, Осечен по обоим берегам Волги, выше впадения в нее Итомли, Сытково, рядом с Осеченом на юг, Язжина по обоим сторонам Волги ниже о. Вселуг, Боронкино по р. Б. и М. Коше, Рясна на восток от нее, Телица, Бортная на правой стороне Волги, против устья Селижаровки.[5] Из сел акты упоминают: Красное на р. Городне,[6] Ондреевское на р. Итомле,[7] Резанцово на р. Сижке,[8] Спасское, Федотково и Хрестьцы.[9] С присоединением к Москве бывшего Ржевского княжества Московские владения стали обхватывать Тверское княжество уже почти со всех сторон, и только на севере Тверское княжество граничило не с Московским, а с Новгородскими владениями (Бежецкий Верх и Торжок). Повидимому, одновременно с Ржевою Москва захватила и другое удельное Смоленское княжество — Фоминско-Березуйское на нижней Вазузе и ее притоке Осуге. Княжество это важно было тем, что через него открывалось прямое сообщение Москвы с новоприобретенною Ржевою. В конце XIV века князь Фоминский вместе с другими пограничными князьями «приложился» было к Витовту, но не надолго. В 1449 году княжество это было под властью Москвы.[10]

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 38. [2] Там же, № 52. [3] Там же, № 86. [4] Там же, № 144; Экземплярский, цит. соч. I, 359—361. [5] С. Г. Г. и Д. I, №№ 86, 105, 117, 151; А. И. I, № 108; А. А. Э. I, № 186. [6] А. И. I, № 108. [7] С. Г. Г. и Д. I, № 86. [8] Там же, № 105. [9] Там же, № 151. [10] Любавский, Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства, стр. 284, 285.

После Ржевского наступила очередь княжеств Муромского, Торусского, Мещерского и Нижегородского. Присоединение этих княжеств состоялось по соображениям прежде всего военно-стратегическим, а затем по экономическим.

Во второй половине XIV века расстроились установившиеся мирные регулярные отношения сев.-вост. Руси к Золотой Орде, вытекавшие из ее подчинения Ордынскому царю, как верховному государю Русского улуса. Когда началась в Орде великая «замятня» — династические перевороты и междуусобия, и Орда стала распадаться и ослабляться, русские великие и удельные князья стали выходить из подчинения ханской власти и даже переходить в наступление на татар. Такой поворот в их отношении к татарам должен был происходить стихийно, даже помимо всякой инициативы с их стороны. При постоянных переворотах, смене ханов, низвергавших друг друга, оспаривавших друг у друга власть, русские князья поневоле должны были попридерживаться в платеже обычной дани, дабы не заплатить двойного или даже тройного выхода. Но это воздержание неизбежно вызывало репрессии со стороны ханов, которым в данный момент удавалось утвердиться на ханском столе. Окраины русской оседлости с русским и инородческим населением (болгарами, мордвой, буртасами и мещерою), находившиеся под непосредственной властью татарского хана, под управлением его баскаков, теперь стали захватываться ордынскими князьями, отделившимися от хана (вышеупомянутые Булак-Темирь и Тагай). В отношении к соседним землям, находившимся под властью русских князей, эти новые ордынские владельцы взамен собирания дани, на которую они не имели права, стали применять политику открытого грабежа и хищничества. Русские князья поневоле должны были принимать меры к обороне своих владений. Не ограничиваясь обычными средствами — постройкой укрепленных городов на границах, они стали очищать свои окраины от хищных элементов, стали занимать сами татарские и мордовские места. Так, Суздальско-Нижегородский князь Константин Васильевич занял мордовские земли по Волге, Оке и Кудьме и распространил пределы своего княжества до р. Пьяны, Теши и Вады и стал селить здесь русских людей. Великий князь Московский Димитрий Иванович занял Тулу со всем, как ее ведали баскаки при царице Тайдуле, и другие татарские и мордовские места. То же самое сделал и великий князь Рязанский Олег Иванович.[1] Русские князья, таким образом, волею судеб перешли в наступление на степь, которая при том же всегда манила русских людей своими промысловыми угодиями и своим тучным черноземом. Но это наступление должно было вызвать ответные действия со стороны татар, и с шестидесятых годов XIV столетия завязалась продолжительная и упорная борьба сев.-вост. Руси с татарами, причем главную роль в этой борьбе, как и естественно, принадлежала великому князю Московскому и Владимирскому, самому могущественному русскому владельцу.

Первое выступление татар, впрочем, последовало на Рязанскую землю. В 1365 году ордынский князь Тагай, утвердившийся «по разрушении Ордын-

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 32.

ском» в Наручади, со всею своею силою и наручадью (мордвою) внезапно вторгся в Рязанскую землю, взял и сжег Переяславль Рязанский, попленил все его волости и села и с большой добычей удалился в поле. Олег Иванович Рязанский с братьею своею, Владимиром Пронским и Титом Козельским, погнался за ним и настиг его под Шишевским лесом на Войне. Произошла ожесточенная сеча, в которой татары потерпели полный разгром.[1] В 1367 году Булак-Темирь, князь Ордынский, утвердившийся в Болгарии и располагавший большою военною силою, вторгся в уезд и землю Новгорода Нижнего и повоевал его волости и села. Князья Нижегородско-Суздальские настигли и разгромили это полчище.[2] В 1373 году пришли уже татары Мамаевой орды, пожгли Рязанские города, побили и попленили множество людей и с большим полоном ушли восвояси. Великий князь Московский Димитрий Иванович и его двоюродный брат Владимир Андреевич целое лето простояли со всей своей силой на берегу реки Оки и не пустили татар в Московские владения. В следующем году у великого князя Димитрия Ивановича было «розмирье» с татарами и Мамаем, но мор в Мамаевой орде помешал выступлению татар.[3] В 1375 году татары два раза ходили войной и запустошили Новосильское княжество и Нижегородское. В 1376 году Димитрий Иванович Московский, остерегаясь рати татарской от Мамая, ходил с войсками за Оку и предупредил, таким образом, новые опустошения.[4] Одновременно вместе с Нижегородско-Суздальскими князьями Димитрий Иванович отправлял войска на Казанских князей Асана и Махмет-Салтана. Казанские князья добили челом великому князю, заплатили окуп в 500 рублей. Великие князья-победители привели Казанских князей в свою волю и посадили в Казани своего «дорогу» и «таможника». В 1377 году перебежал из Синей Орды за Волгу царевич Арапша, «свиреп зело, и ратник велик и мужествен».[5] Так как были слухи, что он готовит нападение на Нижний, великий князь Димитрий Иванович направился на помощь тестю своему Димитрию Константиновичу. Однако, вестей о приближении его не было. Димитрий Иванович вернулся в Москву, оставив на всякий случай свои войска и воевод в Нижнем Новгороде. Когда, наконец, пришли неопределенные вести о том, что татары находятся в поле, Димитрий Константинович отправил свою и московскую рать на реку Пьяну. Но вести не подтвердились, а наоборот: пошли слухи, что Арапша находится далеко, на Волчьих Водах; русские люди, стоявшие за рекою Пьяною, перестали остерегаться, расположились по-домашнему, охотились, много пили и веселились. Татары обошли их с тыла, внезапно напали, множество людей побили, много захватили в плен и затем «изгоном» пришли к Нижнему, сожгли город и попленили жителей, не успевших убежать на судах вверх по Волге, пожгли и попленили волости и села. Опустошению в том же году подверглось и все Засурье.[6] Едва ушли татары, как появилась мордва, пограбила уезд Новгорода Нижнего, многих людей побила, а других захватила в плен; уцелевшие от татарского погрома волости и села подверг-

---

[1] П. С. Р. Л. IX, 5, 6. [2] Там же, 2. [3] Там же, 19, 20, 21. [4] Там же, 21, 24. [5] Там же, 25. [6] Там же, 27, 28.

лись разорению от мордвы. Князь Борис Васильевич с небольшою дружиною погнался за мордвою и прогнал ее за р. Пьяну. В 1378 году князь Мамай посылал князя Бегича на великого князя Димитрия Ивановича. Татары пошли на Москву через Рязанскую землю, но не дошли до Москвы; в битве на реке Воже они были разбиты московскими войсками.[1] В 1378 году кн. Димитрий Константинович Суздальский послал брата своего Бориса и сына Семена, а Димитрий Иванович — воеводу Федора Андреевича Свибла с войсками воевать Мордовскую землю; русские войска разграбили села, погосты и зимники, избили мужчин, попленили женщин и детей и опустошили всю землю; тех, которых привели живыми в Новгород, казнили смертною казнью, травили псами на льду на Волге.[2] Осенью того же года Мамай «изгоном» вторгся в Рязанскую землю и подверг ее страшному опустошению. Татары взяли и сожгли города Дубок, Переяславль и другие, повоевали и пожгли волости и села и, набрав много полона, возвратились восвояси.[3] В 1380 году Мамай предпринял новый поход на великого князя Московского, причем пополнил свою орду татарами других орд, черкасами, ясами и обывателями черноморских итальянских колоний (фрягами). Великий князь Московский с своей стороны собрал силы всех русских князей, бывших или числившихся по договорам его младшими братьями, всех подручных и служебных князей («яже под ним беху князи местные»). В походе не приняли участия только великие князья Рязанский и Нижегородско-Суздальский, очевидно, в расчете своим нейтралитетом спасти свои княжества от разорения. В битве на Куликовом поле татары, как известно, потерпели поражение.[4] Мамай предпринял было новый поход, но, получив известие о предстоящем нападении Тохтамыша, вернулся с пути и не пошел дальше.[5] Воцарившийся в Орде по изгнании Мамая хан Тохтамыш отпустил киличеев русских князей, посланных к нему с дарами и поминками, «с пожалованием и многою честью». В следующем году он послал было к великому князю Димитрию Ивановичу и другим русским князьям посла своего царевича Аххозю со свитою из семисот татар. Но этот «тяжелый» посол не дерзнул итти на Москву. Дойдя до Нижнего, он послал некоторых из своих татар «не во мнозе дружине», но и те не посмели итти и вернулись восвояси. Очевидно, татары все еще находились под впечатлением разгрома на Куликовом поле. Чтобы рассеять это впечатление, навести страх на русских князей и вернуть их к послушанию, Тохтамыш в следующем 1382 году перешел Волгу и изгоном пошел на Москву. Великий князь Димитрий Иванович собрал было против него всю свою силу, всех подвластных князей, но затем распустил их, «уразумев во князях и боярах своих и во всех воинствах своих розньство и распрю, еще же и оскудение воинства», ибо от Мамаева побоища за Доном оскудела вся Русская земля, а оставшиеся были в великом страхе и трепете по случаю этого оскудения. С небольшой дружиной Димитрий ушел в Кострому, а Тохтамыш, перейдя Оку, взял Серпухов, затем подступил к Москве и 26 августа, обманув защитников

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 42, 43. [2] Там же, 29. [3] Там же, 42, 43. [4] Там же, 46—68. [5] Там же, 68, 69.

столицы, вошел в город, перебил в нем и взял в плен много народа, пограбил казну великого князя, купеческие товары и имущество жителей, а затем разослал свое войско к Владимиру, Переяславлю, Юрьеву, Дмитрову, Звенигороду, Рузе, Можайску и Боровску. Везде татары набрали множество пленных. Наткнувшись в Волоке на отряд князя Владимира Андреевича и прослышавши, что в Костроме стоит с войском великий князь, татары испугались обхвата русскими войсками и поспешили с богатым полоном и добычей уйти восвояси.[1]

Эта тяжелая и напряженная борьба с татарами перешла по наследству и к сыну Димитрия Донского Василию.

Жизненный опыт доказывал Московскому правительству, что успех в этой борьбе сильно парализовался тем, что основная оборонительная линия — течение Оки и средней Волги находилась в руках сторонних князей, которые не всегда были верны союзу с Москвой и склонны были по временам вести самостоятельную политику по отношению к татарам. Особенно неудобно было для Москвы пребывание не под Московской властью области слияния Оки с Волгой, откуда Москва могла охранять свои восточные окраины и свои промыслы и торговлю на Волге. Преемник Димитрия Донского на великом княжении и поставил себе задачею закрепление за Москвою оборонительной линии Оки и Волги, а в первую очередь — Мурома и Торусы.

Муромское княжество, запустевшее от татарских погромов, в пятидесятых годах XIV столетия пережило внутренний кризис. Князь Юрий Ярославич только что обновил отчину свою Муром, поставил в городе свой дворец, обновил церкви и переехал на жительство в этот город; за ним последовали бояре, купцы и черные люди. Но в самый разгар этой реставрационной деятельности на Юрия напал какой-то князь Федор Глебович, вероятно, его родня, выгнал Юрия из Мурома и сел на его место. В 1354 году он отправился в Орду и взял там ярлык на Муром. Юрий, с своей стороны, поехал в Орду, и был там велик суд между князьями. Федор оказался сильнее, и Юрий был выдан ему и посажен в крепкое заключение. Повидимому, сын этого Федора Глебовича, Андрей, стал подручным великого князя Московского. Воеводами в армии, которую вел на Мамая в 1380 году князь Владимир Андреевич Серпуховский, были, между прочим, и князья Федор Елецкий, Юрий Мещерский и Андрей Муромский, приводившие, очевидно, свои полки.[2] Но затем Муромский князь, повидимому, перекинулся на сторону великого князя Рязанского Олега Ивановича. Поэтому в 1385 году великий князь Димитрий Иванович, послав войска на Олега Ивановича Рязанского, в то же время отправил «иную рать» на князя Муромского.[3] Чем кончился этот поход, мы не знаем. Преемник Димитрия с первых же дней своего великокняжения стал стремиться к укреплению за Москвой Мурома, и в 1393 г. был пожалован княжеством Муромским. Но в фактическое владение Муромом ему пришлось вступить еще не скоро. В 1400 году в Муроме был еще свой князь, который в качестве подручника

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 69—81. [2] Там же, 54. [3] Там же, 86.

великого князя Рязанского ходил с ним к Черному Яру бить татар.[1] Муром не был во владении Москвы еще и в 1406 году, когда писалась первая духовная грамота Василия Димитриевича. В ней Василий писал: «А даст Бог сыну моему Ивану держать Новгород Нижний и Муром...».[2] И только во второй своей духовной грамоте, писанной в 1423 году, Василий нашел возможным условную формулу заменить положительной: «благословляю сына своего Василия примыслом своим Муромом».[3]

Княжество Муромское занимало бассейны левых притоков Оки Мотры, Ушны, Унжи, верхнего Гуся, Пры и их притоков, бассейны правых притоков Оки Кутры, нижней Теши и Велетьмы; часть княжества врезывалась клином между Владимирским уездом с одной стороны, Рязанскою землею и Коломенским с другой, захватывая верхнее течение притоков Клязьмы Ушмы и Полы. В XVI веке эта часть входила уже в состав Владимирского уезда. Большая часть этого княжества покрыта была глухими лесами, болотами и озерами, среди которых нашли себе убежище финны, отступавшие под напором славянорусской колонизации. Великий князь Иван Васильевич в своей духовной грамоте 1504 года отказал своему старшему сыну Василию, между прочим, Муром «с волостьми и путьми и с селы и со всеми пошлинами, и с мордвами, и с черемисами, что к Мурому потягло».[4] Упомянутые здесь черемисы, повидимому, были остатками той мери (мари), которая жила также и по соседству по р. Вохонке и Мерьской в Московском княжестве. Мордва, вероятно, населяла глухую местность по правой стороне Оки, если летописная мурома не была разновидностью той же мордвы (мурдма). Что касается русского населения, то в XV и начале XVI века оно сосредоточивалось, главным образом, в центральной части княжества, в станах Дубровском, Куземском, Унженском, Замотренском, Стародубском. Дубровский стан[5] был расположен по средней и нижней Ушне, по нижнему течению Теши и по левому берегу Кутры, Куземский стан[7] — на запад от Мурома до верхней Ушны, Унженский[6] по течению реки Унжи, Стародубский[8] на правой стороне Оки, между Окою и Кутрою. В этих станах писцовые книги и акты XVI века отмечают целый ряд сел и деревень, несомненно, давнего происхождения, принадлежавших сначала вотчинникам, а затем перешедших во владение Троице-Сергиева и других монастырей. Таковы села: Дуброва на Ушне, с сельцом Савончаковым и деревнями, сельцо Коппнино, сельцо Матвеево, Раменейце, Чегодаево и Талызино с деревнями; в Дубровском стану село Колычево с деревнями,[9] Лгово, Клыковское, Глядящее и Новое[10] — в Куземском стану; село Домнино с деревнями, Медведево, Рытое, Бахталово Большое и Меньшое, Чистое Раменье, Борикино,[11] Юрьево[12] —

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 185. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 39. [3] Там же, № 41. [4] Там же, № 144. [5] Г. К. Э. по Мурому, № 1. [6] А. А. Э. I, № 120. [7] Г. К. Э. по Мурому, № 1, 58; Акты Юшкова, № 187, 121. [8] С. Г. Г. и Д. I, № 87. [9] Г. К. Э. по Мурому, № 1/7733; 3/7735; Сборн. актов Лихачева, стр. 18; Писцовые книги XVI в., ч. I, стр. 872—898. [10] С. Г. Г. и Д. I, № 130; А. А. Э. I, № 120. [11] Писцовые книги XVI в., ч. I, стр. 872—898. [12] Акты Юшкова, № 17.

в Унженском стану, митрополичье село Пертево на Купри,[1] село Оленино Симонова монастыря — в Стародубском стану,[2] с. Полянки,[2] Пестенькино[4] и др. В состав Муромского княжества, кроме того, входили: Заколпье, за рекою Колпью,[5] впадающей в Гусь, слободка на Гуси,[6] Вышелес,[7] Шатур,[8] сельцо Муромское[9] на верхнем притоке Клязьмы Полы и облегающих эти верховья озерах, Почап, Черсево[10] на реке Колпи и др. Княжество Муромское, по свидетельству Герберштейна, изобиловало мехами, медом и рыбою (превосходные сорта ее водились в Оке). Сверх того оно имело громадное стратегическое значение для Москвы, ибо, благодаря своим лесным и болотным дебрям, защищало доступ к населеннейшим территориям великого княжества — уездам Владимирскому, Переяславскому и Коломенскому. Владея этим княжеством, нетрудно было обеспечить эти уезды от нападений с юга. Поэтому-то великий князь Московский и закрепил за собой Муром.

Чрезвычайно важное стратегическое значение имели для Москвы и княжества, расположенные по верхней Оке. Отсюда могла исходить фланговая помощь московским войскам, шедшим на берег Оки, отсюда могла быть защита и населению, проникшему на юг от Оки. Ближайшим к Москве из этих княжеств было Торусское, занимавшее на левой стороне Оки пространство между Протвою и Угрою, Окою и Суходревом, притоком Угры, на правой — между Тоболкою и Беспутою. Мы видели, что уже при великом князе Иване Ивановиче и сыне его Димитрии Донском Москва приобрела значительную часть этого княжества. Князья Торусские сделались подручниками великого князя Московского и в качестве таковых участвовали в походе великого князя против Мамая, причем два из них, князь Федор и брат его Мстислав, пали на Куликовом поле.[11] Василий Димитриевич постарался закрепить создавшееся положение и выхлопотал себе в Орде ярлык и на Торусу. Торусские князья Андрей, Димитрий и Иван после того уже совершенно утратили самостоятельность. Заключая в 1402 году договор с великим князем Рязанским Федором Ольговичем, Василий Димитриевич обязывал Рязанского князя взять любовь по давным грамотам с Новосильским и Торусским князьями и жить с ними без обиды, «зане же те князе со мною един человек».[12] Князья Торусские, кроме Василия Ивановича, впоследствии отъехали с братьями и племянниками на службу к великому князю Витовту, который дал им Мезческ с волостьми.[13] Ветвью этого рода были князья Оболенские, гнездом которых был Оболенск на реке Протве. Они также были подручниками великого князя Московского Димитрия Ивановича. Когда Ольгерд в 1368 году начал воевать порубежные московские места, он убил, между прочим, князя Константина Юрьевича в Оболенске. Сыновья этого князя, Семен и Иван, ходили в составе Московской

---

[1] А. А. Э. I, № 74, III. [2] Г. К. Э. по Мурому, № 22/7752. [3] Акты Юшкова, № 79, 80. [4] Г. К. Э. по Мурому, № 7/7739. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 87. [6] Там же, № 41. [7] Там же, № 95, 99. [8] Там же, № 41, 86. [9] Там же, № 39, 41, 86. [10] Там же, № 87. [11] П. С. Р. Л. XI, 65. [12] С. Г. Г. и Д. I, № 36. [13] Любавский, Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства, стр. 55.

рати на Мамая и принимали участие в Куликовской битве.[1] Главный город княжества Торуса с волостьми Городцом, Исканью и Мышегою поступил в непосредственное владение великого князя Московского.[2]

Одновременно с княжеством Торусским попало в зависимость от Москвы и княжество Новосильское, расположенное по правой стороне верхней Оки и ее притокам Зуше и Упе. Начало подчинения княжества Новосильского Москве было положено еще при Димитрии Ивановиче Донском. В 1371 году великий князь Литовский Ольгерд, жалуясь Константинопольскому патриарху на поведение митрополита Киевского и великого князя Московского, писал, между прочим: «зятя Ивана, князя Новосильского, и его княжества, и мать его поймали и дочь мою взяли».[3] После этого на княжении в Новосили выступает уже подручник великого князя Московского, князь Роман Семенович. В 1375 году этот князь Роман ходил с великим князем Московским на Тверь, за что в следующем году подвергся репрессии со стороны татар, опустошивших и поплениших всю его землю.[4] «От насилья татарского» великий князь Роман Семенович вынужден был покинуть стольный город Новосиль и переселился в Одоев на Упе.[5] Повесть о Мамаевом побоище в числе участников похода называет князя Стефана Новосильского.[6] Сын князя Романа Семен служил великому князю Василию Димитриевичу, был с ним «за один человек».[7] Слугою великого князя Московского были и Белевский князь Василий и Федор Михайловичи, родичи князя Новосильского. Вследствие этого князь Новосильский и Белевский пострадали в войне великого князя Василия Димитриевича с великим князем Литовским Витовтом. В 1407 году литовские войска взяли и сожгли Одоев.[8] Белевские князья вынуждены были также покинуть Белев и жили некоторое время в Волоке на попечении Василия Димитриевича. Подчинение Новосильского князя и Белевского великому князю Московскому продолжалось до смерти Василия. Витовт в письме к магистру немецкого ордена от 1 января 1425 называл князя Одоевского человеком великого князя Московского — des Grossfürsten von Moscouwen Mann.[9]

Но после смерти Василия князья Одоевские и Белевские перешли на службу к Литве.[10]

Таким же пока временным приобретением Василия Димитриевича было княжество Козельское, выделившееся из Карачевского. В XIV веке князья Козельские, владевшие одновременно и Ельцом, были подручниками князей Рязанских и ходили с ними на татар. Например, князь Тит Козельский помогал великому князю Рязанскому Олегу Ивановичу в 1365 году против Мамая в битве под Шишовским лесом на Войнове.[11] Князь Козельский вместе с великим князем Рязанским, князьями Пронским и Муромским в 1400 году бил татар

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 10. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 144. [3] Р. И. Б. VI, прил., 24. [4] П. С. Р. Л. XI, 22, 24. [5] Врем. Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос. X, стр. 70 и 156 родословных. [6] П. С. Р. Л. XI, 62. [7] С. Г. Г. и Д. I, № 36. [8] П. С. Р. Л. VIII, 81. [9] Codex Epistolaris Vitoldi, № MCCXCVIII. [10] Любавский, Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства, стр. 48. [11] П. С. Р. Л. XI, 5.

в пределах Черленого Яра.[1] Но вскоре затем Козельск «со всеми месты» занят был Москвою и в 1405 году отдан был «в вотчину и удел» князю Владимиру Андреевичу Серпуховскому. Вместе с Козельском Владимир Андреевич получил также и Любутск на Оке, отнятый у Литвы.[2] Князь-отчич получил за Козельск либо деньги, либо вотчину в Московских пределах и сделался слугою великого князя Московского (в 1408 году в Ржеве воеводой Московским был князь Юрий Козельский).[3] Во время московской усобицы в 1447 году Козельск был занят Литвой и вернулся к Москве только по договору 1494 года.

Сверх перечисленных владений на верхней Оке, Василий Димитриевич приобрел еще Олексин, купленный им у митрополита Алексея, Гоголь, Лисин и куплю Пересветову. Владения эти переданы были им в удел князю Владимиру Андреевичу. К Олексину по актам начала XVI в. тянули волости: Волкона, Гордеево, Конин и Нюхово.[4]

Одновременно с Муромом и Торусою великий князь Василий Димитриевич пожалован был также и Мещерою. Эта инородческая область, вклинившаяся между Рязанскою землею и Муромским княжеством, по Оке и ее левым притокам, Пре и нижнему Гусю, и по реке Мокше и ее притокам, находилась под властью своих крещеных князей, по родословной традиции, татарского рода. Соседние русские владельцы, великий князь Московский и великий князь Рязанский, стали раскупать Мещеру у ее князей. Так, Димитрий Иванович купил часть Мещеры, принадлежавшей в начале XIV века Александру Уковичу; Олег Иванович Рязанский, его сын Федор Ольгович и рязанские бояре также покупали мещерские места. Но ханский ярлык, выданный Василию Димитриевичу на всю Мещеру, создавал высшее право владения ею для Москвы. Заключая в 1402 году договор с великим князем Рязанским Федором Ольговичем, великий князь Василий Димитриевич обязал его уже не вступаться в эти Мещерские купли, подтвердив: «А земля к Мещере по давному; а порубежье Мещерским землям, как было при великом князе Иване Ярославовиче (1300—1327) и при князе Александре Уковиче».[5] Из позднейшего договора великого князя Московского Юрия Дмитриевича с Рязанским великим князем Иваном Федоровичем 1433 г. видно, что туземные Мещерские князья остались на своих вотчинах и после присоединения Мещеры к Москве: великий князь Рязанский обязался не принимать к себе этих князей и не держать их в своей вотчине, добывать их для великого князя Московского по целованью без хитрости.[6] С приобретением Мещерских земель, внутренние области великого княжества Московского и Владимирского получили еще большую защиту по Окской линии, чем с приобретением одного Мурома. Мещерские города Елатма и Кадома получили Московских наместников и Московских служилых людей.[7] Но наиболее важным окружением государственной территории Москвы было занятие Нижегородского княжества.

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 184. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 38. [3] П. С. Р. Л. VIII, 82. [4] С. Г. Г. и Д. I, №№ 38, 40; А. И. I, № 215. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 36. [6] С. Г. Г. и Д. I, № 48. [7] Акты Юшкова, № 6; А. Ю., № 161, II.

Нижний Новгород с половины XIV века был старшим столом великого княжества Суздальско-Нижегородского, в состав которого входили, кроме Суздаля и Нижнего, еще Городец и Юрьевец на реке Волге. Княжество это с половины XIV века получило первостепенное значение, как форпост в продвижении великорусского племени на низ Волги и как плацдарм в завязавшейся в связи с этим продвижением напряженной борьбе с татарами.

До начала восьмидесятых годов XIV столетия Нижегородские князья вели эту борьбу совместно с великим князем Московским. Совместные действия Москвы и Нижнего Новгорода объясняются не одним только родственным отношением великих князей Московского и Суздальско-Нижегородского. Москва заинтересована была в охране Нижегородского княжества, ибо оно закрывало собой доступ к Владимиру, Переяславлю и Юрьеву. С другой стороны, Москва не менее Нижнего Новгорода стремилась к устранению препятствий для русской торговли в Поволжье со стороны татар, засевших в Болгарии, в Казани. Но со времени нашествия Тохтамыша установившееся было «одиначество» Московских и Нижегородско-Суздальских князей прекратилось. Тесть и прежний союзник Димитрия Ивановича Димитрий Константинович, когда Тохтамыш шел на Москву, не только не вышел на помощь к зятю, но послал к Тохтамышу двух своих сыновей, Василия и Семена, которые догнали его на украйнах Рязанской земли, сопровождали в походе на Москву и сыграли предательскую роль, уговаривая москвичей отворить ворота хану и заверяя клятвенно, что им не будет никакого худа от царя.[1] Брат Димитрия Борис Городецкий в следующем 1383 году ходил из своего Городца в Орду «с честью и дарами».[2] Предвидя скорую кончину брата, он стремился задобрить хана на предмет получения от него ярлыка на великое княжение Нижегородское. Когда в следующем 1384 году Димитрий Константинович умер, брат его Борис немедленно отправился в Орду и был отпущен ханом с великою честью на отчину свою и дедину и сел на великое княжение в Суздале, Нижнем Новгороде и на Городце с сыновьями своими и племянниками в мире и любви.[3] Но это замещение великокняжеского стола в Нижнем было неприятно Москве, с которой у Бориса по этому же поводу было уже столкновение. Поэтому, когда в 1387 году сыновья Димитрия Константиновича Семен Суздальский и Василий Городецкий восстали против Бориса, великий князь Московский отправил с ними свою рать. Борис смирился и уступил племяннику Нижний, а сам вернулся в Городец.[4] Но вскоре он опять очутился на великом княжении. Княжение на такой опасной украйне ненадежного князя было крайне неудобно для Москвы, и новый великий князь Василий Димитриевич решил покончить с этим положением вещей присоединением к Москве великого княжества Нижегородского.

В 1393 году великий князь Василий Димитриевич сложил крестное целование к великому князю Борису Константиновичу, отправился в Орду к Тохтамышу «со многою честью и з дары» и стал просить под Борисом великого княжения Нижегородского. «Умздив» князей царевых, раздав им много золота

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 71, 75. [2] Там же, 81. [3] Там же, 84. [4] Там же, 93.

и серебра и других даров, вручив много золота и серебра самому царю, Василий получил великое княжение Нижегородское к Москве. По возвращении его, 24 ноября 1393 года, в Москве, говорит летописец, была радость великая, веселие и торжество. Торжествовали, очевидно, торговые люди, ездившие по Волге и ожидавшие от своего князя большей охраны и большего покровительства своей торговле, чем от Нижегородского князя. В Нижний отправились ханский посол со свитою и Московские бояре для установления там власти великого князя Московского. Нижегородские бояре и горожане предали своего великого князя, который был арестован. Вскоре прибыл в Нижний сам Василий Димитриевич, посадил в нем своих наместников, а князя Бориса Константиновича с женою и детьми и со всеми его доброхотами, сколько их осталось, велел развести по городам и держать в великой крепости, в оковах. Это произошло в самом начале 1393 года. Затем по призыву хана Василий отправился в Орду и получил от хана не только Нижний, но и Городец, Муром и Мещеру.[1]

Но таким оборотом дела остались недовольны не только князья-узники, но и находившиеся на свободе сыновья Димитрия Константиновича Василий Кирдяпа и Семен, считавшие себя отчичами Нижнего. Они прибыли было в Нижний, но Василий Димитриевич, по получении об этом известия, немедленно отправился в Нижний с военной силой и вывел оттуда князей на Шую.[2] Недовольные князья убежали в Орду добиваться отчины своей Нижнего Новгорода, Суздаля и Городца.[3] Василий, повидимому, помирился с великим князем Василием Димитриевичем, но брат его Семен продолжал хлопотать о возвращении «отчины», «не почивая». В 1396 году он с своим «воинством» и тысячью Казанских татар под предводительством царевича Ейтяка подступил к Нижнему и ограбил город.[4] Василий Димитриевич послал брата своего Юрия с московским войском наказать татар. Московские полки взяли Болгар, Жукотин, Казань, Кременчук и другие города и три месяца воевали землю.[5] Семен Димитриевич укрывался после того в ордынских местах. В 1401 году московские воеводы отыскали в Мордовской земле его жену и детей и привезли их в Москву. Семен, узнав об этом, изъявил покорность, явился в Москву и был отправлен с семьею в Вятку, где и умер в 1402 году.

Так, несмотря на все свои усилия, «напасти» и «истомы» в Орде и на Руси, несмотря на восьмилетнюю службу четырем царям, многие труды и скитания, Семен Димитриевич ничего не достиг.[6]

Но неудача Димитриевичей не остановила их двоюродных братьев Борисовичей Даниила и Ивана, освободившихся от заключения и бежавших к Казанским татарам. В 1411 году, добиваясь отчины, они пошли к Нижнему Новгороду с Болгарскими, Жукотинскими и Мордовскими князьями. Василий Димитриевич отправил брата своего и князей Суздальских, Ярославских и Ростовских. При селе Лыскове московская рать потерпела поражение, и Борисовичи, повидимому, засели в Нижнем Новгороде. В следующем году они отпра-

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 147, 148. [2] Татищев, IV, 375. [3] П. С. Р. Л. XI, 156.
[4] Там же, 163. [5] Там же, 164. [6] Там же, 187.

вились в Орду к царю Зелени-Салтану, Тохтамышеву сыну, и вернулись от него пожалованные отчиною.[1] Они продержались, по всем признакам, до 1416 года, когда приехали в Москву и помирились с великим князем Василием Димитриевичем. Еще раньше их, в 1414 году, в Москву приехал сын Ивана Борисовича Александр, который вошел в милость к великому князю Василию Димитриевичу и позже, в 1418 году, женился на его дочери Василисе. Этот князь Александр Иванович и был признан Василием Димитриевичем великим князем Нижегородским,[2] а отец и дядя его были оставлены в Москве, где и прожили до 1418 года. В этом году они убежали из Москвы.[3] Александр Иванович недолго оставался на великом княжении Нижегородском: в 1418 году он умер, и великое княжение Нижегородское снова стало предметом искания Данила Борисовича. В другой раз он вышел из Казани, от Махмета царя, на свою отчину.[4] В 1423 году, когда Василий Димитриевич составил свою духовную грамоту, Нижний еще не был его обладании, но из своего вида он не упускал его и потому написал в своей грамоте: «А оже ми даст Бог Новгород Нижний, и яз и Новым городом Нижним благословляю сына своего князя Василия со всем».[5] В конце концов Василий Димитриевич получил Новгород Нижний, но при каких обстоятельствах — неизвестно, возможно, что по смерти князя Данила Борисовича. В 1424 году, составляя свою последнюю «душевную грамоту», он уже уверенно благословил сына своего Василия примыслом своим Новым городом Нижним со всем.[6]

Итак, вопрос о присоединении к Москве великого княжества Нижегородского, поставленный в 1393 году, решился окончательно только через тридцать лет. Такая затяжка объясняется с одной стороны тем, что присоединение Нижнего к Москве связано было с вопиющим нарушением отчинных традиций, которые так или иначе держались еще среди князей, а с другой стороны и главным образом, тем, что Нижегородские князья отчасти находили могущественную поддержку Казанских и Волжских татар и мордвы, которым выгоднее было иметь соседями слабых Нижегородских, а не могущественных Московских князей. Но последним, как уже было сказано, важно было держать в своих непосредственных руках эту опасную окраину Русской земли, и они в конце концов добились своего, вопреки всяким традициям княжого права, получили великое княжение Нижегородское.

Нижегородское княжество, отошедшее в конце великого княжения Василия Димитриевича под непосредственную власть Москвы, занимало довольно значительную территорию по средней Волге и ее правым притокам Елнади, Балахонке, Нижней Оке и ее притокам, Кудьме, нижней Суре и ее левым притокам до Пьяны включительно; по левым притокам: нижней Немде и Унже, Моче, Узоле, Линде, Керженцу и Ветлуге. В княжестве было два старых княжеских центра — Нижний Новгород и Городец. К Нижнему Новго-

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 217, 219. [2] А. А. Э. I, № 17. [3] П. С. Р. Л. VIII, 2; XI, 293.
[4] А. А. Э., I, № 18. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 41. [6] Там же, № 42.

роду по актам XIV, XV и начала XVI века тянули волости: Болохна,[1] выше Нижнего на правой стороне Волги, Толоконцевская бортничевская волость,[2] по р. Линде, Ваганьково,[3] ниже Нижнего на левой стороне Волги, Березополье между Окою и Кудьмою,[4] Кудьма, Керженец[5] по реке того же имени, Лысково[6] на Волге и нижнем Сундоваке, Курмыш с Алгашем[7] по нижней Суре, Гороховец на нижней Клязьме, Мещерск[8] к западу от Березополья на правой стороне Оки, Мангачь,[9] Стрелицкая волость;[10] к Городцу: Белгородье,[10] Чернякова между Елнадью и Волгою,[11] волость Елнацкая по р. того же имени, Юмхна, к западу от Елнацкой по р. того же имени,[12] Пороздна к югу от Черняковой, Юрьев Поволжский,[13] при слиянии Унжи с Волгою, Корякова по нижней Немде и правой стороне Унжи, Унжа.[14] Бассейн Ветлуги представлял глухой лесистый край, в котором сидела черемиса, тянувшая к Нижнему Новгороду;[15] русские селения, главным образом, в виде монастырских колоний (Варнавин монастырь),[16] только что начинали проникать в эту лесную глушь. По всем признакам Нижегородское княжество было сильно запустошено татарскими нападениями второй половины XIV века и начала XV века. Поэтому и в актах XIV и начала XV века упоминания о Нижегородских селах и деревнях сравнительно редки. Упоминаются села: Шилехша и Решма на Волге, на западной окраине Нижегородского княжества;[16] Раменье — великокняжеское село, Старковское, Мачковское — Спасо-Евфимьева Суздальского монастыря в Гороховецком уезде,[18] Городище, Лужки и Ярополчь Троицкого Сергиева монастыря,[19] Высокое,[20] Соколовское,[21] Еленское.[22] Но при всем том, как было уже сказано, оно был ценным приобретением Москвы, которое давало ей возможность стоять на страже русских торговых и промышленных интересов в среднем Поволжье (между прочим, Балахна была одним из значительных центров солеварения, а на Волге под Нижним были богатые рыбные ловли) и охранять внутренние области от татарских вторжений.

Параллельно с укреплением за Москвою Приокских княжеств и земель, московская объединительная политика при Василии Димитриевиче направлялась на окраинные Новгородские волости, вклинившиеся, большею частью, в район старинной Ростово-Суздальской оседлости. Сюда относятся: Волок Ламский, Торжок, Бежецкий Верх, Вологда и Заволочье.

Эти окраинные волости Великого Новгорода, отдаленные от метрополии, находившиеся в тесном житейском общении с центральною Великороссией,

---

[1] Г. К. Э. по Балахне, № 1. [2] Зверинский, III, № 2081. [3] А. И. I, № 25. [4] А. Ю. Б. I, №№ 44, 1. [5] С. Г. Г. и Д. I, №№ 41, 86. [6] А. А. Э. I, №№ 18, 21. [7] С. Г. Г. и Д. I, № 39. [8] А. И. I, № 25. [9] С. Г. Г. и Д. I, № 39. [10] Г. К. Э. по Нижнему, № 11. [11] С. Г. Г. и Д. I, №№ 38, 40. [12] Там же, № 38. [13] Сборн. актов Лихачева, стр. 21, 22. [14] С. Г. Г. Д. I, №№ 38, 40. [15] Там же, № 38. [16] Зверинский, I, № 101. [17] С. Г. Г. и Д. I, № 144. [18] Сборн. актов Лихачева, стр. 23. [19] Там же, стр. 144. [20] Д. Лебедев, Собрание истор.-юрид. актов И. Д. Беляева, М. 1881, № 10. [21] Г. К. Э. по Нижнему, № 8. [22] С. Г. Г. и Д. I, № 86. [23] Синод. Библ. кн. 276, л. 273.

уже с давних пор были объектом претензий «Низовских князей», спора и борьбы между Новгородом и этими «Низовскими» князьями. Волок Ламский, например, в XII веке был во владении внука Юрия Долгорукого Ярослава Мстиславича (в 1177 г.), в XIII веке — Владимира Всеволодовича (в 1212 г.), Ярослава Всеволодовича (1259 г.).[1] В XIV веке установилось совместное владение Волоком Новгорода и великих князей; Волок разделился на две половины, из которых одна принадлежала Новгороду, а другая — великому князю.[2] Но это совместное владение, конечно, не могло прочно установиться и нарушалось тем, кто в данный момент был силен. Так, боярин Родион Нестерович, получивший от Калиты половину Волока, другую отнял у новгородцев.[3] Но затем Волок опять оказался под властью Новгорода. После «розмирья» Новгорода с великим князем Димитрием Ивановичем и затем с его преемником Василием Димитриевичем, Волок оказался во владении последнего, который в 1389 году отдал его в вотчину и удел своему двоюродному дяде Владимиру Андреевичу,[4] но, повидимому, не надолго, ибо в следующем же году новгородцы прислали послов к великому князю Василию и докончали мир по старине, т.-е., с возвращением Волока.[5]

В таком же положении был и Торжок с волостьми, также не раз захватывавшийся великими князьями и также ставший объектом их совместного с Новгородом владения.[6]

Что касается Бежецкого Верха, то и здесь установилось своего рода совместное владение Новгорода и Москвы. Это совместное владение устанавливалось путем скупки сел у Новгородских землевладельцев, имевших крупные имения в этом, относительно плодородном, краю и путем заведения здесь новых сел. Новгородцы принимали меры против этой скупки и низовской колонизации и в своих договорных грамотах обыкновенно выговаривали: «А в Бежицех, княже, ни тобе, ни твоей княгыне, ни твоим бояром, ни твоим дворянам сел не дерьжати, ни купити, ни даром приимати, и по всей волости Новгородской». Но это мало помогало, и «низовское» землевладение распространялось в этом краю, лишая его чисто новгородского характера.

Владением Новгорода, внедрившимся в территорию Заволжских великорусских княжеств и владений, была Вологда с ее волостьми, селами, деревнями и монастырскими поселками. И эта волость также переходила из рук в руки, и также, как предыдущие, по временам отпадала от Новгорода и боролась в рядах его противников, например, во время карательного похода великого князя Димитрия Ивановича на Новгород в 1386 году. И этот край в XIV веке был уже своего рода совместным владением между Новгородом и Москвою. Здесь были села Московских бояр, например, Федора Андреевича Свибла,[7] много монастырей, основанных выходцами из великого княжества Владимирского и Московского.

---

[1] Экземплярский, Великие и удельные князья Сев. Руси, т. II, стр. 353, 354. [2] С. Г. Г. и Д. I, №№ 2, 3. [3] Карамзин, История Госуд. Российск., т. IV, стр. 150. [4] С. Г. Г. и Д. I, № 35; П. С. Р. Л. XI, 121. [5] П. С. Р. Л. XI, 123. [6] С. Г. Г. и Д. I, №№ 2, 3 и след. [7] Там же, № 41.

Что касается Заволочья, т.-е., Северо-Двинского края, то эта область с давних времен интересовала Низовских князей данями, собираемыми с промыслов русского и инородческого населения этого края. Но новгородцы, принимавшие к себе на княжение «Низовских» князей, в договоре с ними старались всячески ограничить их аппетиты в этом направлении. Договоры разрешали князьям посылать в Заволочье для суда и сбора дани мужа только в двух насадах, и непременно из Новгорода и с обратным возвращением в Новгород же.[1] В 1307 году новгородцы договорились с великим князем Михаилом Ярославичем на том, что он не будет посылать своего мужа для сбора дани в Заволочье, но будет продавать, т.-е., сдавать на откуп свою заволоцкую дань новгородцам.[2] Очевидно, Новгород всячески старался устранить Заволочье из ведома и веденья Низовских князей. Но это, конечно, ему не удавалось. Край слишком сильно привлекал не только Низовских князей, но и население их княжеств своими звериными, рыбными и соляными промыслами и даже оазисами плодородной земли. Устранить Низовских князей и население от Заволочья было тем труднее, что уже давным давно здесь была Ростовская колония — Устюг Великий при слиянии Сухоны и Юга. Через эту колонию давно уже шла иммиграция населения Ростовских княжеств в Северо-Двинский край, в результате которой возникли Ростовские волости, Ростовщина, среди Северо-Двинских волостей. Москва, к концу XIV века поглотившая большую часть великорусских княжеств в верхнем Поволжье и Окском бассейне, превратившаяся в сильнейшее государство северо-восточной Руси, консолидируя свою территорию, не могла оставлять на прежнем положении новгородские земли, врезавшиеся клином в ее территорию или лежавшие по соседству. Земли эти до известной степени сделались областями колонизации и эксплоатации ее населения, а в связи с этим разных столкновений новоселов с старожилами, переходивших, очевидно, в вооруженную борьбу соседей. Самое совместное владение этими землями было, конечно, источником всяческих недоразумений и поводом к борьбе владетелей.

Первое крупное столкновение с Новгородом на этой почве произошло в 1393 году. В этом году в Торжке в самый день Пасхи после вечерни новгородцы убили боярина великого князя Василия Димитриевича. Великий князь отправил войско на Торжок, схватил виновных новгородцев и, приведя в Москву, казнил их разными муками. В то же время новгородцы, очевидно, из Заволочья, напали на Устюг Великий, сожгли город, пограбили и попленили жителей. Одновременно произошло столкновение Новгорода с великим князем по поводу митрополичьего суда и черного бора. Новгородцы не хотели судиться у митрополита и не хотели платить великому князю черный бор. Тогда великий князь, собрав «рать многу», взял у Новгорода пригороды Торжок с волостьми, Волок Ламской, Вологду и много других волостей и вернулся домой с большим богатством. Новгородцы, с своей стороны, в великой силе пошли на Василия Димитриевича, взяли город Кличен (в Ржевском кня-

[1] С. Г. Г. и Д. I, №№ 7, 8. [2] Там же, № 11.

жестве) и Устюжну, а другие из Заволочья взяли Устюг, волости и села, и с большим полоном ушли вниз по Двине, другие произвели такое же опустошение в Белоозере. Но в конце концов новгородцы смирились, согласились дать черный бор, судиться у митрополита и заключили мир по старине.[1]

Через пять лет Василий Димитриевич «на крестном целовании» снова захватил у Новгорода пригороды Волок, Торжок, Бежецкий Верх и Вологду, а затем отправил боярина своего Андрея Альбертовича с дружиною ко всей Двинской земле с предложением отступить от Новгорода и задаться за великого князя Василия Димитриевича. Двинские бояре с Иваном Никитиным во главе приняли предложение и целовали крест великому князю Василию Димитриевичу, который выдал Двинской земле уставную грамоту. Новгородцы пытались путем переговоров помириться с великим князем и вернуть свои волости, но великий князь Василий Димитриевич не принял челобития от новгородских послов, от Новгорода нелюбие не отложил и мира не отдал. Вследствие этого началась война, во время которой новгородцы повоевали Белоозеро, Кубену с волостьми, Вологду, Устюг, Галич, забрали много пленных и имущества. Двинская земля снова была возвращена под власть Новгорода, причем изменники-бояре понесли кару. Но в конце концов, по совету владыки Иоанна, новгородцы отправили послов к великому князю Василию и взяли с ним мир по старине.[2] Уступчивость Василия Димитриевича объясняется опасением, как бы новгородцы не отдались великому князю Витовту, в то время занятому мыслью о покорении Новгорода.[3] Но так как вскоре (в 1399 году) Витовт потерпел поражение от татар на реке Ворскле, и можно было не опасаться его воинственных замыслов, Василий не соблюл новгородскую старину и удержал Волок Ламский, Бежецкий Верх и Вологду. Мало того, в 1401 году он снова сделал попытку овладеть Заволочьем. Его сторонники Анфал Никитин и Герасим Растрига с ратью великого князя безвестно пришли на Двину в Заволочье, воевали и пленили, пограбили церкви и монастыри, много крестьян предали мечу, а иных повесили на деревьях, посадников Двинских взяли и увели в плен. Но новгородский воевода Степан Иванович с братом Михаилом и Никита Головня, собрав около себя важан, нагнали их, бились с ними в Колмогорах и отняли у них своих бояр. Одновременно великий князь посылал бояр с войском на Торжок. Москвичи наделали много зла и вернулись во-свояси.[4]

Последняя попытка овладеть Заволочьем была сделана при Василии Димитриевиче в 1407 году. Василий Димитриевич приказал брату своему Юрию воевать Заволочье. Юрий послал туда боярина своего Глеба Семеновича, который с новгородскими боярами Семеном Жадовским и Михаилом Рассохиным, с устюжанами и вятчанами опустошили Заволочье до Колмогор, взяли Колмогоры и захватили в них новгородских бояр Юрия Ивановича и брата его Семена. Новгородцы преследовали их, отбили бояр и весь новгородский полон, а другая партия их из Заволочья сожгла Устюг.[5]

---

[1] П. С. Р. Л. XI, 154, 155. [2] Там же, 168-178. [3] Барбашев, Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы, стр. 93—94. [4] П. С. Р. Л. XI, 186. [5] Там же, 382.

Таким образом, Василию Дмитриевичу не удалось овладеть ни Торжком, ни Двинскою землею. Что касается Волока Ламского, то согласно договору 1389 года он поступил в вотчину и удел князю Владимиру Андреевичу. В 1405 году, однако, Владимир Андреевич отступился от Волока Ламского с волостьми и отдал его великому князю, который дал ему Городец на Волге с волостями.[1] В 1408 году Волок Ламский был отдан литовскому князю Свидригайлу, но не надолго. Бежецкий Верх и Вологда также удержаны были великим князем Московским. Но за год до смерти своей в 1424 году Василий Дмитриевич целовал Новгороду Великому крест на том, что ему отступиться от вотчины его Бежецкого Верха Волока и (Вологодских) Волоцких мест, а новгородцы с своей стороны целовали крест великому князю на том, что им отступиться от всех «княжчин».[2] Договор этот, однако, остался неисполненным. Василий Дмитриевич не отступился от Волока Ламского, Бежецкого Верха и Вологды, и эти Новгородские волости остались за Москвой. То же самое повторилось и при преемнике Василия Дмитриевича. Зимой 1435 года великий князь Василий Васильевич и представители Новгорода целовали крест на том, что великий князь отступается от Бежецкого Верха, от волостей на Ламском Волоке и на Вологде, а новгородцы от всех «княжчин», где бы они ни были, при этом условлено было выслать с обоих сторон в Петров день бояр «на развод земли», но великий князь в условленное время бояр не выслал, «ни отчины новгородской нигде же не отведе новгородцам, ни исправы не учини».[3] В следующем 1436 году Новгородское вече вынесло постановление «о разводе землям» и отправило на Бежецкий Верх посадника Григория Кирилловича и Ивана Максимовича и житейских мужей Козьму Тарасьева и Ивана Максимова, других на Волок Ламский, иных — на Вологду. Очевидно, предполагался раздел этих волостей между великим князем и Новгородом. Но и на этот раз великий князь не выслал своих бояр, не отвел нигде новгородцам их вотчин и своих не очистил и не дал новгородцам никакого удовлетворения.[4]

В 1456 году по договору, заключенному в Яжелбицах, великие князья Московские Василий Васильевич и сын его Иван признали Новгородскими волостьми Волок, Торжок, Бежец, Городець, Палець, Шипино, Егну, Мелечу, Заволочье, Тирь, Пермь, Печору, Югру, Вологду и обязались держать эти волости мужами новгородскими.[5] На деле, помимо всех обещаний и договоров, Волок Ламский, Бежецкий Верх и Вологда остались во владении великого князя Московского. В 1462 году, когда составлялась духовная грамота Василия Васильевича, все эти волости вошли в число отказываемых сыновьям: Бежецкий Верх — Андрею большому, Волок — Борису, Вологда — Андрею меньшому.[6]

Под именем Волока Ламского во всех приведенных летописных известиях и актовых указаниях фигурирует не только город на р. Ламе, но целая территория, по которой проходил водораздел между Ламою, Лобью, Шошею и Держою с одной стороны, Истрою и Рузою — с другой, и по которой

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 38. [2] П. С. Р. Л. VIII, 92. [3] Там же, XII, 21. [4] Там же, 22. [5] А. А. Э. I, № 57. [6] С. Г. Г. и Д. I, № 86.

протекали верхние части этих рек и их притоки. Территория эта вклинивалась между Московскими и Тверскими владениями. По актам XV и начала XVI века она была довольно значительно населена и делилась на станы: Ламитцкий по верхнему течению Ламы,[1] Староволоцкий к северу от Волоколамска, по течению Ламы,[2] Раховский к западу от Волоколамска, между реками Ламою и Муравкою,[3] Сестрин, прилегающий к реке Большой Сестре с юга, Хованский на западе, по верховьям р. Муравки и по течению реки Рузы,[4] Репотин стан к югу от Хованского по правой стороне р. Рузы и по левому берегу средней Иночи,[5] Льняников по р. Ламе, выше города Волоколамска.[6]

Сверх этих станов к городу тянули волости: Издетемле, по верхнему течению реки Лби,[7] Войничи.[8] В этих станах и волостях по актам XV и нач. XVI века можно насчитать около 50 сел, из которых некоторые, несомненно, были результатом колонизаторской деятельности московских бояр, как, например: села Белеутовские,[9] Окороковские,[10] в Издетемли и др. Духовная грамота в. кн. Василия Васильевича 1462 года упоминает на Волоке Июдину слободу, Ядрово, Спасское село.[11] Духовная князя Бориса Васильевича Волоцкого 1477 года называет село Щитники с деревнями, Рюховское с Оленинским и с Холчниковым, Пороховское с деревнями;[12] духовная его жены Ульяны около 1503 года — село Михайловское,[13] (в Репотине); духовная его сына Федора около 1523 года — села в Репотине: Огрызково, Наумово, Высокое на Ламе, Косово, Михалково, Липняги с деревнями и бортями; село Раменье Плоское, Назарьевское Кореневское, Фроловское, Монеж, Ядрово, Юдино с деревнями и бортями, Данилово на р. Ламе, село Староволоцкое с деревнями.[14] Симонову монастырю принадлежали: село Богородицкое Васильевское на р. Ламе, Кортинское и Кусакино.[15] Но особенно много владельческих сел досталось в Волоколамском уезде Иосифову Волоколамскому монастырю: Зубово, Чухово, Ивашово в Раховом стану;[16] Раменейцо, Милково, Дятлово, Огрызково в Хованском стану;[17] Верталово, Хилинское в Издетемльском стану;[18] Комлево и Семеновское, Чуприно в Староволоцком стану;[19] Литвиново в Сестринском стану,[20] Тимошево в Льняниковом стану,[21] Оксеново, Лествицыно,[22] Отчищово[23] и др. Как показывают названия, большинство

---

[1] А. А. Э. I, № 132. [2] С. Г. Г. и Д. I, № 151; Г. К. Э. по Волоку Ламскому № 18/2414, 21/2417, 30/2426. [3] А. И. I, № 115; Г. К. Э. по Волоку № 6/2402. [4] Г. К. Э. по Рузскому уезду, № 8; по Волоку № 4/2400, 40/2436. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 151. [6] Г. К. Э. № 20/2416. [7] С. Г. Г. и Д. I, №№ 35, 86; Г. К. Э. № 31/2427. [8] С. Г. Г. и Д. I, №№ 35, 105; Г. К. Э. № 9/2425. [9] С. Г. Г. и Д, I, № 41. [10] Там же, № 86. [11] Там же, №№ 86, 87. [12] Там же, № 105. [13] Там же, № 131. [14] Там же, № 151. [15] Г. К. Э. по Волоку, № 5/2401. [16] Г. К. Э. по Волоку, № 14/2410, 16/2412, 25/2421. [17] Там же, №№ 7/2403, 24/2420, 32/2428, 35/2431. [18] Там же, №№ 13/2409, 43/2439. [19] Там же, № 30/2421. [20] Там же, № 40/2436. [21] Там же, № 46/2442. [22] Там же, №№ 10/2406, 23/2419. [23] Сборник кн. Оболенского, стр. 63.

этих сел имели раньше владельцев и устроителей. К числу таких же сел относятся: село Третьяково в Сестринском стану, село Сезеново,[1] Курьяново в Раховском стану.[2]

Название «Бежецкий Верх» прилагалось и к городу,[3] и к территории или волости, тянувшей к этому городу. Для обозначения собственно города название это появилось сравнительно поздно, при Иване III, а ранее город назывался Городецк,[4] Городец в Бежецком Верхе[5] (ныне Бежецк). Территория Бежецкого Верха обнимала возвышенное плато, которое огибали своим течением реки Молога и Медведица, и которое прорезывалось правыми притоками Мологи и левыми Медведицы. Этот возвышенный край, по сравнению с соседними болотными и лесными низинами, выделялся плодородием своих земель и представлял большую ценность как для Новгорода, небогатого хлебородными землями, так и для Москвы. Рано этот край сделался ареной колонизаторской деятельности бояр и монастырей, а вместе с тем и мобилизации землевладения. Поэтому и в договорных грамотах Новгорода с великими князьями он фигурирует на первом месте в статье, запрещавшей великим князьям приобретать села в Новгородских владениях. В момент перехода под Московскую власть Бежецкий верх, несомненно, был уже достаточно заселен. Кроме Городецкого стана,[6] расположенного по верхней Мологе, вокруг Городецка и к юго-востоку до реки Медведицы и бассейна Яхромы, акты XV и нач. XVI в. упоминают здесь станы: Каменский[7] и Кобылинский,[8] расположенные на юге по течению реки Медведицы, Ивановский и Пироговский,[9] к востоку от Городецкого, Антоновский[10] и Березовский[11] по верхней Мологе и ее притокам, Верховской[12] по реке Мелече и Белой (древняя волость Мелеча), волость Ясеницкую[13] по правой стороне Рени (древние волости Шипина и Егна), в которой было, между прочим, и село Весь Егонская, Скорынскую на верховье Мологи,[15] Еско (древний Езьск),[15] Кистму по реке того же имени, впадающей в Мологу.[16]

В этих станах и волостях по актам XV и нач. XVI в. можно насчитать более тридцати сел, принадлежавших князю, боярам и монастырям. Таковы: село Максимовское с деревнями — промысел в. кн. Василия Дмитриевича;[17] села боярина Ивана Дмитриевича, перешедшие к Василию Темному: Алабузино, Еско, Новоселки и Ярышево;[18] в Городецком стане: боярские села Толстиково, Башарово, и два села Гавриловских в Березовском стану;[19] Весь Егонская, Горки, Лекма, Неверовское и Фоминское в Ясеницкой волости и Кистме, Кузьмодемьянск в Камен-

---

[1] Сборн. актов Лихачева, стр. 31, 56. [2] А. Ю. № 82. [3] С. Г. Г. Д. I, № 144. [4] А. А. Э. I, № 37. [5] Там же, № 109. [6] А. А. Э. III, № 84. [7] Г. К. Э. по Бежецку, № 67/1171. [8] А. А. Э. I, № 81; Г. К. Э. по Бежецку, № 17/1121. [9] Г. К. Э. по Бежецку, №№ 8/1112, 14/1118, 95/1199; А. А. Э. I, №№ 81, 131. [10] С. Г. Г. и Д. I, № 41; А. А. Э. III, № 84. [11] А. А. Э. III, № 84. [12] Там же. [13] Г. К. Э. цо Бежецку, № 45/1149. [14] Федотов-Чеховский, I, №№ 35; Г. К. Э. по Бежецку, № 87/1194, 101/1205. [15] С. Г. Г. и Д. I, № 60; Г. К. Э. по Бежецку, № 59/4163. [16] С. Г. Г. и Д. I, № 41. [17] Там же, № 39. [18] Там же, № 60. [19] Там же, №№ 60, 78.

ском стану, принадлежавшие Московскому Симонову монастырю;[1] Присеки, Бочкино, Городище, Князьское, Сукромня, Никольское, Люботицы и Лютницы в Городецком стану; Матвейцово в Пироговском стану, Никольское в Кобылинском, Пахпрево в Березовском, Раменка в Каменском, принадлежавшие Троице-Сергиеву монастырю;[2] Тереботуни в Городецком стану, Вильгощ в Каменском, принадлежавшие Кириллову Белозерскому монастырю;[3] затем целый ряд боярских сел: Руготино, Константиново, Плоское на Михайловой горе, Арефино, Воробьевское, Колесниковское, Старое на Остречине в Городецком стану;[4] Колынево и Перемут в Ясеницком стану,[5] также отошедших к этому монастырю; Бельское Новодевичьего монастыря,[6] села Дгино и Рычнево с деревнями в Городецком стану.[7]

Новгородская колония Вологда состояла из города Вологды, волостей, путей и сел, тянувших к ней и расположенных по верхней Сухоне и ее правым притокам Вологде, Леже, Толшме, Авнеге, Шуе, левым — Пелшме, Двинице и их притокам, по верхней Согоже (приток Шексны) и ее притокам. На реке Вологде и ее притоках по актам XV и нач. XVI вв. выявляются станы: Кобылинский[8] и Городской,[9] волости: Маслена[10] по р. того же имени, Тошна[11] по р. того же имени и Водога[12] на верхней Тошне; Волочек-Лежский,[13] Лихтош на р. того же имени, впадающей в Комелу, и Кубенская волость[14] на юго-восточном берегу Кубенского озера; по притокам Сухоны: Пельшма, Авнега,[15] на притоке Согожи Янгосаре-Янгосар;[16] на западном побережье Кубенского озера — волость Сямская,[17] волость Лоскомская[18] и др. В этих станах и волостях акты XV и начала XVI века называют села: Говоровское,[19] Ивановское Головина,[20] Турандаевское,[21] Ковылинское, Федоровское Свиблова и Тутолминские,[22] — все это были села московских бояр, устроенные ими, по всем данным, еще до окончательного подчинения Вологодского края Москве и перешедшие во владение великого князя. К таким же селам принадлежали села Понизовное, Горка, деревни на Шоме.[23] Много сел приобрели здесь монастыри. Так, Кириллов Белозерский монастырь получил от в. кн. Василия Ивановича села: Ивановское, Бирлевское, Чашниково (на пере-

---

[1] Г. К. Э. № 45/1179; А. Ю. Б. I, № 31, IX, XIV. [2] Г. К. Э. по Бежецку, №№ 20/1124, 42/1146, 98/1202; А. И. I, № 37; А. А. Э. I, № 37; Федотов-Чеховский, I, № 37; Шумаков, Обзор, I, 4, 50, 95. [3] Г. К. Э. по Бежецку, № 124; Шумаков, Обзор, I, 50. [4] Шумаков, Обзор, I, № 6, 7, 32, 36, 39, 43. [5] Там же, 36, 40. [6] Г. К. Э. по Бежецку № 72/1176. [7] А. Ю. № 156. [8] А. Ю. Б. I, № 63. [9] Г. К. Э. по Вологде, № 9/2580, 32/2603. [10] Там же, № 9/2580; А. Ю. Б. I, № 31, VI. [11] Д. к А. И. I, № 204; Горчаков, прил., стр. 8, 23; Г. К. Э. по Вологде, № 7/2578. [12] Д. к А. И. I, № 197. [13] С. Г. Г. и Д. I, № 86; Горчаков, прил., стр. 8. [14] Д. к А. И. I, № 17. [15] С. Г. Г. и Д. I, № 86; Г. К. Э. по Вологде № 38/2891. [16] С. Г. Г. и Д.I, № 83, 86, 96; А. А. Э. I, № 41, 95. [17] С. Г. Г. и Д. I, №№ 34, 86; Д. к А. И. I, № 17; Г. К. Э. по Вологде, № 1/2572. [18] Д. к А. И. I, № 208; А. Ю. № 9 (деревни Михалева и Минейцова). [19] С. Г. Г. и Д. I, №№ 83, 96. [20] Там же, № 40. [21] Там же, №№ 86, 105, 129. [22] Там же, № 41. [23] Там же, №№ 86, 105, 129.

возе), Митрохино в Городском стану, деревни Карачаровские в Сямской волости, сельцо Михалевское в Масленской волости;[1] Спасо-Прилуцкий монастырь села Коровниче и Выпрягово в Городском стану, село Нестерово на Тошне в Водоге, деревни и сельцо Ермоленское в Домшине;[2] упоминаются сверх того села: Любатичи,[3] Сизьма,[4] Брюхова слобода[5] и др. Впрочем, главное значение Вологодского края было не земледельческое, а торговое. Через него шел путь на север и в Сибирь. Кроме прямой зимней дороги через Ростов и Ярославль, Вологда соединялась с великим княжеством Московским и Владимирским водным путем, который шел по Шексне, ее притоку Славянке, через волок Словинский и реку Порозобицу, рекою Порозобицею, Кубенским озером, Рабангою и Вологдою. Благодаря этому Вологда скоро стала одним из крупнейших торговых центров Великороссии.

Одновременно с Вологдою была занята Москвой отдаленная Ростовская колония на севере — Устюг Великий с волостьми, путьми и селами. Устюг Великий, несомненно, принадлежал первоначально к Ростовскому княжеству. Поэтому в 1290 году князья Ростовские Димитрий и Константин Борисовичи и посылали Ростовского епископа Тарасия освящать соборную церковь Успения Богородицы в Устюге.[6] Поэтому-то и князь Константин Васильевич Ростовский в тот момент, когда над ним взял волю великий князь Московский Димитрий Иванович, уходил в Устюг.[7] Но с первых же лет великокняжения Василия Димитриевича Устюг фигурирует уже как московское владение. Так, в 1393 году, когда Василий Димитриевич впервые занял у новгородцев Торжок, Волок Ламской и Вологду, новгородцы с своей стороны воевали Московские волости Кличен, Устюжну и Устюг.[8] В 1398 году, во время новой войны Москвы с Новгородом, устюжане бились с новгородцами.[9] Василий Димитриевич примыслил здесь села Федоровское Свиблова и Фомпнские Дьяконовы.[10] При всем том Устюг не упомянут ни в одной духовной грамоте Василия Димитриевича. Повидимому, Устюг отдан был им брату Юрию Димитриевичу в придачу к его Галичу, полученному им от отца. Этим и объясняется тот факт, что сыновья Юрия, боровшиеся с преемником Василия Димитриевича великим князем Васильем Васильевичем, обычно отправлялись к Устюгу и там искали опоры для продолжения борьбы.[11] Очевидно, у них были там связи с населением, были приверженцы, которые и подвергались репрессиям со стороны великокняжеских отрядов.[12] После победы над Шемякою Устюг перешел во владение великого князя Василия Васильевича, который и завещал его сыну своему Ивану вместе с Галичем.[13]

---

[1] Г. К. Э. по Вологде, № 9/2580; А. А. Э. I, № 60. [2] Там же, № 14/2585. [3] А. Ю. Б. I, № 63. [4] Павлов-Сильванский, Феодализм в древней Руси, стр. 501. [5] Д. к А. И. I, № 197. [6] Летоп. по Лавр. списку I, 499. [7] Экземплярский, Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, стр. 50. [8] П. С. Р. Л. XI, 155. [9] Там же, 171. [10] С. Г. Г. и Д. I, №№ 39, 41. [11] П. С. Р. Л. XII, 21, 71. [12] Там же, 77. [13] С. Г. Г. и Д. I, № 86.

Устюжская земля лежала в непосредственном соседстве с Вяткою Галичем, Вологдою и Заозерьем, составляя как бы продолжение их на север, в бассейн реки Сухоны до слияния ее с Югом включительно.

По актам первой половины XVI века и частью по данным летописей видно, что к Устюжской земле принадлежали волости: Мольская по притокам Двины Моле и Вотче,[1] Стрелицкая по Стрелице и Родче, левым притокам Сухоны,[2] Толшма по правому притоку Сухоны Толшме,[3] Царевская по левому притоку Сухоны Царевой,[4] Чушевицкая на верхней Ваге,[5] Пежемская по притоку Ваги Пежме,[6] Чадромская по реке Устье, от впадения в нее Соденги до впадения Кокшенги, и другие Устьянские волости,[7] Кокшенга по реке Кокшенге,[8] Заячерецкая по притоку Кокшенги Заячьей,[9] Вондокурье по нижней Сухоне,[10] Соль Вычегодская по нижней Вычегде,[11] Ивановский погост и Шолга по р. Югу,[12] Орлов на р. Устье, Луза по р. того же имени, Котовал по р. Устье.[13]

Устюжский край по всем признакам в то время был еще не вполне русским. Среди русского населения здесь продолжало еще жить инородческое финское население под управлением своих князей, о которых упоминает русская летопись.[14] Устюжане, вычегжане и южане перечисляются среди находящихся около Перми земель и стран иноязычных под 1346 г., в рассказе летописца о просветительной деятельности епископа Пермского Стефана.[15] Из сел акты упоминают: Левонтьевское (на Двине), Пятницкое (на Сухоне), купленные женою в. кн. Василия Васильевича, Мошемское (на Двине) и Дымкова сторона, отказанные ей мужем,[16] Олексино на Двине.[17]

При Василии Димитриевиче в сферу московского владычества попала еще и другая, еще более отдаленная, Новгородская колония — Вятка. Колония это была основана новгородскою вольницею; по отношению к своей метрополии Новгороду она держалась не только самостоятельно, но и подчас враждебно. Вятчане предпринимали иногда военные походы в Заволочье и опустошали эту землю. В других случаях они вместе с новгородцами и устюжанами предпринимали походы на Казанских татар и грабили их города, грабили купцов, плывших по Волге. Василий Димитриевич после оккупации Нижнего Новгорода решил овладеть этим беспокойным гнездом, вызывавшим часто ответные нападения татар. В 1425 году он отправил войско по начальством князя Семена Ряполовского для занятия Вятки. Хотя Ряполовский не сумел

---

1 Г. К. Э. по Вологде, № 11/2582. 2 С. Б. Веселовский. К пересмотру жалованных грамот. 3 Там же. 4 Моск. Древлехран., Приказные дела старых лет, 1669 г., № 342. 5 Там же, 1649 г., № 31. 6 Там же. 7 Там же. 8 П. С. Р. Л. XII, 77. 9 Моск. Древлехран., Приказные дела старых лет, 1649 г., № 31. 10 С. Г. Г. и Д. I, № 86. 11 Амвросий, История Российск. иерархии, III, 315—320. 12 Акты Юшкова, №№ 5, 21; А. Ю. № 161. 13 Г. К. Э. №№ 3/13131. 14 Новг. летоп. по Синод. сп., стр. 320. 15 П. С. Р. Л. XI, 165. 16 С. Г. Г. и Д. I, № 86. 17 Моск. Древлехран., Приказные дела старого и нового разбора, № 536.

взять Хлынова, но при всем том вятчане покорились Москве. Великий князь отдал Вятку с слободами и со всеми местами брату своему Юрию, владевшему Галичем.[1]

Подводя итоги объединительной деятельности Москвы к концу великокняжения Василия Димитриевича, можно констатировать, что к этому моменту Московские владения окружили со всех сторон княжества Ростовское, Ярославское и Суздальское, почти со всех сторон облегли великое княжество Тверское (только на северо-западе его оставалась непосредственная географическая связь с Новгородскою территориею), с севера, запада и востока облегли Рязанское великое княжество. Княжества, очутившиеся внутри образующегося Московского государства, разумеется, уже не могли держаться самостоятельно, а только в вассальном подчинении Москве. Владельцы их стали продавать свои вотчины Москве, менять их на другие и т. п. По известиям родословных книг, князь Иван Андреевич Ростовский продал свою половину (Сретенскую) великому князю Василию Димитриевичу, оставив за собою, повидимому, право пожизненного пользования. Василий Васильевич завещал этот примысл своей княгине, оговорив, что князья Ростовские остаются при том, что они имели до сих пор.[2]

Борьба среди князей Московской династии за великое княжение, завязавшаяся по смерти Василия Димитриевича и связанная с нею внутренняя смута, обессилившая центральную Московскую власть, на четверть столетия приостановила процесс объединения великорусских земель и владений. За это время Москва даже утратила часть своих приобретений на верхней Оке. Тотчас же, как только началась усобица между Василием Васильевичем и его дядею Юрием Димитриевичем Галицким, князья Новосильские били челом на службу великому князю Витовту; среди них был и князь Одоевский. Несколько позже перешли на службу Литвы и князья Белевские. В 1447 году, во время борьбы великого князя Василия Васильевича со своими двоюродными братьями, взят был Литвою и Козельск и отдан был в держание князю Федору Львовичу Воротынскому, а также Любутск на Оке, который вместе с Мценском стал отдаваться в держание Литовским наместникам.[3] Заключая в 1449 году договор с королем Казимиром, великий князь Московский Василий Васильевич обязался не вступаться ни в Любутск, ни во Мценск, ни во все Литовские украинные места. Верховские князья, кроме Василия Ивановича Торусского с братьями и племянниками, признавались вассалами короля. Московский князь позаботился только о том, чтобы не увеличивалась дань («полетнее»), которое они издавна давали в Литву. Договор окончательно закрепил за Москвой приобретения Василия Димитриевича Ржеву с волостьми и, кроме того, отчины, земли и воды Федора Блудова, Александра Борисовича Хлепенского и князя Романа Фоминского.[4] Последнее

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 43. [2] Там же. [3] Любавский, Областное деление и местное управление Лит.-Русск. госуд., стр. 48, 54, 277, 278. [4] А. З. Р. I, № 50.

княжество лежало на нижней Вазузе, и его приобретение открывало Москве прямое и ближайшее сообщение с Ржевою через Можайск и Волок Ламской. Когда и при каких обстоятельствах произошло это присоединение, об этом мы не имеем сведений.

Но как только счастье повернуло в сторону Василия Васильевича, и он стал одерживать верх над своими противниками, так появились и новые примыслы к великому княжению Московскому. Из договора Василия Васильевича Темного с его верным союзником Михаилом Андреевичем Верейским и Белозерским, заключенного 19 июня 1447 года, узнаем, что Василий Васильевич поделился с ним Заозерьем и Кубеною, вотчиною удельных Ярославских князей Заозерских. Так как этот раздел оказался не совсем удобным, то Михаил Андреевич выпросил у великого князя, взамен половины Кубены, соответствующее количество заозерских деревень из той части Заозерья, которая осталась за великим князем. Михаил Андреевич обязался в тех случаях, когда придет татарский посол в Ярославль, давать Ярославским князьям «в выход и во все пошлины, в ординьские проторы, по старине, как давали Заозерские князья Ярославским князем».[1] В следующем году Василий Васильевич отдал оставшуюся за ним часть Заозерья брату Михаила Андреевича Ивану Андреевичу Можайскому вместе с Бежецким Верхом, причем Иван Андреевич обязался с половины Заозерья давать отдельный выход великому князю Василию «по тому, как преже сего давали Заозерские князи Ярославским во царев выход».[2] Иван Андреевич владел половиною Заозерья до своего бегства в Литву в 1454 году, а Михаил Андреевич только до 1450 года, когда взамен он получил другие волости. В своей духовной грамоте 1462 года Василий Васильевич отписал Вологду с Заозерьем и Кубеною сыну своему Андрею Меньшому.[3] Князья Заозерские потеряли свою отчину, повидимому, потому, что находились в свойстве с Шемякою,[4] держали его сторону.

Заозерско-Кубенское княжество обнимало земли, прилегавшие с севера и востока к Кубенскому озеру по Уфтюге, Кубине, верхней Ваге, Бохтюге, верхней Двинице с Сянжемою. По актам второй половины XV и первой половины XVI века в Заозерском княжестве встречаем волости: Заозерье,[5] Кубину,[6] Бохтюгу по р. того же имени с Ухтюжкою[7] (в ней находился, между прочим, Дионисиев Глушицкий монастырь),[8] Котрому по реке того же имени,[9] Отводное с Перхушковскими селами на верхней Ваге,[10] Сянжему по р. того же имени,[11] Замошье;[12] станы: Томошский по р. Томоши,[11] Рождественский и Лесцовский;[12] села: Волосовское

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 61. [2] Там же, № 66. [3] Там же, № 86. [4] Шемяка был женат на дочери князя Димитрия Васильевича. Экземплярский, Великие и удельные князья Сев. Руси, II, стр. 114, пр. 377. [5] Д. к А. И. I, № 17; С. Г. Г. и Д. I, № 144. [6] С. Г. Г. и Д. I, № 86. [7] С. Г. Г. и Д. I, №№ 41, 86; Д. к А. И. I, № 17. [8] Амвросий, История Российск. иерархии, III, стр. 704—707; Г. К. Э. по Вологде, № 14/2583. [9] Г. К. Э. по Вологде, № 32/2596. [10] С. Г. Г. и Д. I, № 86; Д. к А. И. I, № 17. [11] Г. К. Э. по Вологде, № 11/2582. [12] Там же, № 8/2579; Сборн. Оболенского, стр. 79. [13] А. А. Э. I, № 74, IV. [14] Г. К. Э. по Вологде, № 32/2596.

на Заболотье, Заднее,[1] Карачуново,[2] Грибцову слободу;[3] монастыри: Лопотову пустынь[4] на р. Пельшме, Николо-Котромский монастырь при с. Котромском[5] и др.

Из духовной Василия Васильевича видно также, что его жена Марья Ярославна купила у князя Михаила Деева, князей Львовых и князя Михаила Засекина городок Романов на берегу Волги, а у князей Василия и Семена Шехонских — устье Шексны. Перечисленные здесь князья принадлежали также к роду князей Ярославских, как и князья Заозерско-Кубенские, так что и покупка их вотчин была новым приобретением Москвы за счет великого княжества Ярославского.

Вслед за княжеством Заозерским последовало присоединение к Москве и княжества Суздальского. В самый разгар московской смуты Суздальские князья Василий и Федор Юрьевичи бежали в Новгород. Князь Димитрий Юрьевич Шемяка, добивавшийся великого княжения, отдал было Суздальское княжество своему союзнику Ивану Андреевичу Можайскому, но скоро переменил свое распоряжение и отступился от Суздаля, Нижнего Новгорода, Городца и Вятки в пользу князей-отчичей Василия и Федора Юрьевичей.[6] Когда Василий Васильевич окончательно восторжествовал над своим противником, он аннулировал договор Шемяки с Суздальскими князьями около 1451 года и заключил с князем Иваном Васильевичем Шуйским (внуком Семена Димитриевича) новый договор, по которому Иван Васильевич отказывался от своих прав на Суздальско-Нижегородское княжество, отдавал великому князю все старые ярлыки на это княжество и обязывался представлять ему и все новые, если таковые будут присланы ему из Орды. Великий князь Василий, с своей стороны, пожаловал ему в удел и вотчину Городец с волостями и пошлинами, что к нему потягло по старине, и подтвердил за ним вотчину, которая была за его отцом в Суздале — Дор, Полузаречье и села Опольские. Князь Иван Васильевич выговорил также подтверждение вотчины, жеребьев для братьев своих Александра и Василия, если они добьют челом великому князю.[7] Но главный город княжества, Суздаль, перешел уже под непосредственную власть великого князя Московского, который завещал его сыну своему Ивану.[8]

К этому городу по актам XV и начала XVI века тянули: обширный Опольский стан, около города Суздаля и к северо-востоку по реке Уводи и ее правым притокам,[9] Ермолинский стан по правой стороне верхней Тезы,[10] Демин[11] по правой стороне реки Уводи, Талицкий по левой стороне верхней Уводи и р. Талке,[12] Горенов по реке Вязьме,[13] волости: Некдома на реке Ухтомке, притоке Нерли,[14] Нельша по реке того же имени, впадающей в Нерль,[15] Шухобал.[16] Акты XV и начала XVI века отмечают значи-

---

[1] Д. к А. И. I, № 21. [2] Г. К. Э. по Вологде, № 32/2596. [3] Д. к А. И. I, № 17. [4] Сборн. Оболенского, стр. 79. [5] Г. К. Э. по Вологде, № 32/2596. [6] С. Г. Г. и Д. I, № 62. [7] Там же, №№ 80, 81. [8] Там же, № 86. [9] Горчаков, прил., стр. 26—27. [10] Г. К. Э. по Костроме, № 24. [11] Акты Юшкова, № 14. [12] Г. К. Э. по Суздалю, № 19/11798. [13] Описание актов гр. Уварова, № 23. [14] Акты Юшкова, № 96. [15] Сборн. Муханова, № 271. [16] С. Г. Г. и Д. I, №№ 40, 82; Г. К. Э. по Суздалю, № 3/11782.

тельное количество сел в Суздальской «отчине» или уезде. На реке Нерли и небольших притоках ее выступают села: Баскаки, Васильево, Улол, Мордаш, Заполицкое, Чистуха, Городище, Переборово, Кидекша, Троицкое, Омутское, Стебачево, принадлежавшие Спасо-Евфимьеву монастырю;[1] Якиманское Городище,[2] принадлежавшее митрополиту; Турыгино, Обакумлевское, Новоселки — Суздальскому Покровскому монастырю;[3] Красное — Суздальскому епископу.[4] На р. Каменке и ее притоках выступают села; Глебовское, Сельцо и Коровник (под самым Суздалем), принадлежавшие Спасо-Евфимьеву монастырю;[5] Кибало, Ивановское, Кропивье, Янево, Гавриловское, Гнездилово, Туркинское, Павловское, принадлежавшие Суздальскому епископу;[6] Федоровское — Спасо-Евфимиеву монастырю;[7] Вышеславское — Покровскому монастырю.[8] По реке Ирмизу и ее притокам находим в актах: Менчаково,[9] Торки (Спасо-Евфимиева монастыря),[10] Романовское, (Васильевского монастыря),[11] Ратминское (Суздальского епископа),[12] Давыдовское,[13] Шокшов (Троице-Сергиева монастыря),[14] Шипова слобода и Глядково (Покровского монастыря),[15] Байдаково (Суздал. Рождественского монастыря), Дегаево (Троице-Сергиева),[16] Богдановское, Ярышово и Муравкино.[17] Между рекою Нерлью и ее притоком Недугою по актам встречаем села: Круглое и Лубенцы (Спасо-Евфимиева монастыря),[18] Быково (митрополита).[19] Все перечисленные села находились в Ольском стану. Повидимому, тут же находилась и Шопкова слобода,[20] Марчуково и Федорино Городище, Микульское Мижское и Сокольниково (Спасо-Евфимиева монастыря).[21] В Деминской волости или стану упоминается село Пищиково, в Ермолинском — Юрьевское; в Фантыревом стану — Вески, принадлежавшие Суздальскому епископу,[22] в Гореновском село Романчугово (Спасо-Евфимиева монастыря),[23] в Некдомской волости — Тимоново, дворцовая деревня.[24] Около самого Суздаля были слободы: Борисова сторона, принадлежавшая Борисоглебскому на Кидекше монастырю,[25] и Михайлова сторона, принадлежавшая Михайловскому монастырю.[9] Троице-Сергиеву монастырю принадлежали села: Шухобал,[10] Тума в Ополье;[11] Рождественскому Владимирскому монастырю село Весь-

---

[1] Г. К. Э. по Суздалю, № 1/11780, 5/11784; А. И. I, №№ 38, 45, 86, 87, 88; Описание актов гр. Уварова, т. I, № 15. [2] А. Ю. Б. II, № 156, III. [3] Описание актов гр. Уварова, № 32. [4] А. И. I, № 200. [5] Описание актов гр. Уварова, № 15. [6] А. И. I, № 200. [7] Там же, № 84; Описание актов гр. Уварова, № 15. [8] Описание актов гр. Уварова, № 32. [9] Там же, № 23. [10] А. И. I, № 171. [11] А. Ю. Б. II, № 156, III. [12] А. И. I, № 200. [13] С. Г. Г. и Д. I, № 186. [14] Там же, №№ 62, 86. [15] А. И. I, № 175; Описание актов гр. Уварова, № 32. [16] Г. К. Э. № 18/11797. [17] Д. Р. В. XV, стр. 8, 9. [18] А. И. I, № 88; Сборн. Муханова, № 286. [19] Горчаков, прил., 1—11. [20] С. Г. Г. и Д. I, №№ 62, 97. [21] Там же, № 96; Федотов-Чеховский, I, № 22. [22] А. И. I, № 200. [23] Описание актов гр. Уварова, № 23. [24] Акты Юшкова, № 96. [25] А. И. I, № 200. [26] А. Ю. Б. II, № 173, II. [27] Г. К. Э. по Суздалю, № 3/11782; по Юрьеву, № 3/14553; Сборн. кн. Оболенского, стр. 57. [28] Г. К. Э. по Юрьеву, № 9/11791.

ское,[1] Спасо-Евфимиеву деревни села Новьского и Вершачского;[2] село Корязиково, Караулово и Урсово;[3] князю Мезецкому — села Алексинское и Лучкино,[4] кн. В. И. Шуйскому село Кляпово;[5] в числе владельческих сел встречаем Дроздовичи и Лежнево.[6]

Князьям-вотчичам оставлены были Борисоглебская слобода с Заречьем, в начале XVI века получившая название Шуи, Дор и некоторые другие владения.

Вместе с Суздалем и Нижним Новгородом под власть великого князя Московского должна была вернуться и отошедшая от Москвы Вятка. Но вятчане, повидимому, не обнаруживали желания вернуться под власть Москвы. Вследствие этого великий князь Василий Васильевич в 1459 году отправил свою рать под начальством князей Ивана Юрьевича и Ивана Ивановича и князя Димитрия Ряполовского. Воеводы взяли два городка — Орлов и Котельнич, а прочие (Слободской и др.) привели к крестному целованию за великого князя.[7] Таким образом, и на этот раз Вятка покорилась, но, как увидим потом, не надолго. Как бы то ни было, но в момент смерти Василия Васильевича Вятка считалась достоянием великого князя Московского, и он завещал Вятскую землю старшему сыну своему Ивану.[8]

Василий Васильевич продолжал политику своего отца в отношении освоения и укрепления за Москвой Окской украйны, имевшей первостепенное оборонительное значение для образующегося Великорусского государства. Нападения татар на Москву со стороны этой украйны не прекращались в течение всего великокняжения Василия Васильевича и шли по всей линии Оки. В 1438 году бежавший из Орды от своего брата хан Улу-Махмет засел в Белеве. Великий князь Василий Васильевич послал против него князей Димитрия Юрьевича Шемяку и Димитрия Юрьевича Красного и многих других князей с большим войском. Русские сначала одолели татар, которые приступили было к мирным переговорам, причем Улу-Махмет обязывался сторожить Русскую землю и отказывался от выхода и всяких других пошлин. Но во время переговоров русские поддались необъяснимой панике и потерпели в конце концов полный разгром от татар.[9] Зимою 1443—1444 г. пришел к Переяславлю царевич Мустафа с большим войском, повоевал рязанские села и с большим полоном отошел к полю, стал лагерем и продавал полон рязанцам. Распродав полон, Мустафа попросился в Рязань на зимовку, так как в поле вся трава осенью выгорела, были большие снега и сильные ветры, и стояла страшная стужа. Великий князь Василий Васильевич выслал против Мустафы двор свой, мордву на лыжах с сулицами, рогатинами и саблями, рязанских казаков и пешую рать с ослопами, топорами и рогатинами. На речке Листани произошел ожесточенный бой, причем русские взяли верх, побили множество татар, которые

---

[1] Сборн. Оболенского, стр. 57. [2] Г. К. Э. по Юрьеву, № 15/11794. [3] А. Ю. Б. I, № 63, III. [4] Г. К. Э. по Юрьеву, №№ 17/11796, 23/11802. [5] Там же, № 27/11806. [6] Сборн. актов Лихачева, стр. 4, 5. [7] П. С. Р. Л. XII, стр. 112. [8] С. Г. Г. и Д. I, № 86. [9] П. С. Р. Л. XII, 24, 25.

потеряли лошадей, мерзли от страшного холода и при страшном ветре не попадали в цель своими стрелами.[1] На следующую осень пришел к Мурому из старого Нижнего Новгорода сам царь Улу-Махмет. Но когда против него вышел с войском сам великий князь, Улу-Махмет побежал обратно в старый Нижний Новгород.[2] Отряды его, однако, уже рассыпались по стране, воевали около Мурома, около Луха, Гороховец и другие места. Русские били этих татар повсюду, где на них натыкались.[3] Весной 1445 года Улу-Махмет, утвердившись в Казани, послал сыновей своих Мамутека и Ягупа в самую глубь Ростово-Суздальской земли. В бою, происшедшем 7 июля 1445 года около Суздаля, русские потерпели поражение, причем сам великий князь попал в плен и был выпущен на свободу за большой выкуп.[4] В 1448 году царь Казанский Мамутек посылал князей своих со многою силою воевать Владимир, Муром и другие города. Василий Васильевич, прослышав об этом, посылал на них свое воинство.[5] В следующем 1449 году какие-то «скорые» татары Седи-Ахматовой орды догоняли до Пахры, взяли в полон жену князя Василия Оболенского и много зла учинили христианам, секли и в полон вели.[6] В 1450 году в бытность великого князя в Коломне пришла весть, что идет с поля Марымбердей улан и с ним другие князья со многими татарами. Великий князь выслал против них в поле царевича Касима с татарами и воеводу своего Константина Александровича Беззубцева с коломничами. Посланные настигли татар на реке Битюге, в поле, многих побили, другие убежали.[7] Но следующий 1452 год не обошелся так благополучно для Москвы. Царевич Мазовша из Седи-Ахматовой орды изгоном подступил к Москве, не встретив отпора со стороны великого князя. Татары сожгли все посады вокруг Москвы, чуть было не задушили дымом всех, кто отсиживался в осаде в городе, награбили много имущества и товаров, но напуганные известием, что идет против них большая сила ратная, убежали из-под Москвы, побросав все тяжелые вещи.[8] В 1445 году все те же «скорые» татары Седи-Ахматовой орды пришли к Оке, переправились через нее ниже Коломны и вступили в бой с русскими, находившимися под начальством князя Ивана Юрьевича. Христиане одолели татар и на этот раз.[9] В 1459 году татары Седи-Ахматовой орды подошли к Оке, но великий князь выслал на берег сына своего великого князя Ивана со многими силами, которые не пропустили татар за Оку.[10] В следующем году подступал к Переяславлю Рязанскому царь Ахмат из Большой Орды, много людей побил, но города взять не мог и удалился в степь.[11]

Эти непрерывные нападения, переносившиеся по временам в самый центр великого княжества Московского, побуждали Московское правительство к тому, чтобы всемерно забирать Окскую украйну и организовать в ней непосредственно сторожу и оборону страны. Из договора великого князя Ивана

---

[1] П. С. Р. Л. XII, 61, 62. [2] Там же, 63. [3] Там же, 63. [4] Там же, 64—66; VIII, 112—114. [5] Там же, 73. [6] П. С. Р. Л. XII, 75. [7] Там же, 75, 76. [8] Там же, 76, 77. [9] Там же, 109. [10] Там же, 112. [11] Там же, 113.

Васильевича с великим князем Рязанским Иваном Васильевичем от 1483 года видно, что Василий Васильевич купил за Окою Венев, Ростовец, Тешилов и другие места. В числе этих мест были, несомненно, Тула и Берестей, которые после того не упоминаются в числе Рязанских владений. Места эти важны были для Москвы в целях обороны, ибо лежали между Окою и полосою лесов, по которым позднее и прошла засечная оборонительная черта Московского государства, поперек пути татар к Окским бродам—Каширскому и другим. Места эти, повидимому, куплены были у князя Пронского, с которым была у великого князя Московского любовь и дружба, который, другими словами, находился в зависимости от Москвы.[1] Из этих мест образованы были на первых порах два уезда: Каширский и Тульский. В состав Каширского уезда вошли: Туровская волость[2] на левой стороне Оки, Заречье за Окою,[3] Ростовецкая (Ростовская) волость,[4] Мстиславская волость, Хотуж;[5] в состав Тульского — станы: Нюховский с деревнями по р. Рыбянке,[6] Заупский (село Курдаки и деревни),[7] Черепецкий (деревня Тимонина).[8]

Но самою главною мерою Василия Васильевича было вспомещение на Окской украйне казанского царевича Касима и его орды. Находясь в плену у царя Улу-Махмета, Василий Васильевич приобрел расположение его сыновей Касима и Ягупа. Когда эти царевичи узнали, что великий князь находится в беде, и что братья его учинили над ним измену, они поспешили притти ему на выручку и много способствовали торжеству его над своими противниками,[9] а затем стали принимать участие в отражении набегов других татар. Так, в 1449 году царевич Касим со своими татарами помог Московским войскам отразить нападение татар Седи-Ахматовой или Синей (Нагайской) орды, преследовал их и отнял у них русский полон. В следующем году Касим со своими татарами отбил от Коломны нападение татар с поля Малимбердея Улана и других князей.[10] Эти услуги царевича Касима заставили великого князя Василия Васильевича удержать при себе и на будущее время этого союзника. Согласившись предварительно с Рязанским великим князем Иваном Федоровичем, Василий Васильевич, при посредстве князя Кобяка Айдаровича и Исака Ахматовича, заключил от своего имени и от имени великого князя Рязанского с царевичем договор, в силу которого царевичу отводилась часть Мещеры во владение и уплачивалась как ему, так и его князьям, казначеям и дарагам ежегодно сумма как с великого князя, так и с Рязанской земли — своего рода выход. Оба великие князя, Московский и Рязанский, обязались за себя и своих бояр не принимать ясачных людей, которые будут уходить от царевича, будь то бесерменин, мордвин или «мочарин» (мещерин).[11] Так на средней Оке возникло особое татарское царство, с специальной целью охраны русских владений от

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 65. [2] А. А. Э. I, №№ 135, 154; Федотов-Чеховский, I, № 57. [3] С. Г. Г. и Д. I, № 144. [4] Федотов-Чеховский, I, № 57. [5] Там же; А. А. Э. I, № 175. [6] Акты Юшкова, № 109. [7] Там же, № 136. [8] Там же, № 183. [9] П. С. Р. Л. XII, 72. [10] Там же, 75. [11] С. Г. Г. и Д. №№ 115, 116.

набегов хищных татарских орд. Резиденцией царевича и его преемников стал Городец Мещерский, получивший с течением времени название Касимова. Царевич Касим и пришедшие с ним татары нашли более выгодным для себя кормиться на счет Руси не случайной добычею, а регулярною получкою дани и ясаком с инородцев, отданных им во владение. С своей стороны они обязались защищать Русь от нашествий своих соплеменников, стремившихся поживиться грабежом и полоном в возмещение дани, которая уже не шла регулярно в разложившуюся Орду. Царевич Касим был в данном случае не первый и не последний. Еще раньше Касима в роли служилого царевича по летописям выступает царевич Бердедат,[1] в этой роли является сын Касима, царевич Даньяр, и др.

V.

Присоединения Ивана III и Василия III.

В 1462 году, по благословению отца своего великого князя Василия Васильевича, сел на великое княжение Московское и Владимирское сын его Иван Васильевич, уже с 1451 года именовавшийся великим князем и бывший соправителем отца.[2] При нем закончился процесс объединения Великорусских княжеств в бассейне верхней Волги и доведено было почти до конца распространение Московского владычества в Окском бассейне.

Из верхневолжских княжеств остались еще не поглощенными Москвою великие княжества Ярославское, Ростовское и Тверское. Но первые два уже давно находились в зависимости от Москвы: их князья выступают в роли подручников Москвы со времени Димитрия Донского, а Ростовские князья даже со времени Калиты. При великом князе Иване Васильевиче эти княжества уже были включены в состав Московской вотчины. В первую очередь случилось это с княжеством Ярославским. В 1463 году Ярославские князья Александр Федорович с сыном Даниилом, при посредничестве великокняжеского дьяка Алексея Полуэктова, уступили свои отчины, вероятно, за соответствующее вознаграждение, великому князю.[2] В момент включения своего в Московскую вотчину великое княжество Ярославское состояло из нескольких уделов. Кроме города Ярославля с волостьми, путьми и селами, в него входили: владения князей Моложских с городом Мологою и выделившееся из них владение князей Сицких (по реке Сити), Прозоровских (Прозорово к северо-западу от Сити), Сутских и Шуморовских (Шуморово на Волге выше Мологи), владение князей Курбских (Курба на реке Курбице в 25 верстах от Ярославля) и Ухорских по верхней Ухре, притоку Шексны, владения князей Юхотских (по р. Юхоти).[3]

Великий князь Московский взял в свое непосредственное владение стольный город Ярославль с волостьми, путьми и селами, и с Ухрою

---

[1] П. С. Р. Л. XII, 65. [2] П. С. Р. Л. IV, 148. [3] Экземплярский, Великие и удельные князья Сев. Руси, т. II, стр. 101—121; Рождественский, Служилое землевладение Московского государства XVI в., стр. 159—172.

и с селом Петровским с деревнями, вотчину князя Василия Щетинина Касть (по реке того же имени) со всем, Инопаж с сельцом и езом, что на Волге под Рыбною слободою, против Инопажа и сельца, город Мологу с вотчиной Глебовых и с езами на Волге и Мологе.[1] По актам второй половины XV и первой половины XVI в. выясняется, что к городу Ярославлю тянули станы: Городской по левому берегу Волги против Ярославля от устья Ити до Костромского рубежа и по правому берегу, в Закоторостьи, между Волгою, Которостью и Ростовским и Костромским рубежами (из него выделился особый Закоторостский стан);[2] Игрищенский по верхнему течению Юхоти и ее притоков;[3] волости: Жары к югу от Ухры и по правую сторону реки Касти;[4] Вокшера к северу от Городского стана, по реке Вокшерке, притоку Ити;[5] Бармазово к югу от Городского стана в Закоторостьи;[6] Черемха по правому притоку Волги Черемхе,[7] Норская волость по правому берегу Волги, вверх от Ярославля,[8] Едома между Черемхою и Норскою волостью,[9] Пажея к юго-востоку от Норской и к западу от Ярославля,[10] Корма к западу от Черемхи по правому берегу Волги.[11] В этих станах и волостях акты XV и первой половины XVI века указывают на следующие села: в Городском стану Вышеславское,[12] Сеславино,[13] Бурмасово,[14] Левашово (в Закоторостьи),[51] Красное,[16] принадлежавшее Ярославскому Спасскому монастырю; в Игрищской волости: Балакирево,[17] Резанино,[18] Овсецово,[19] также принадлежавшие Ярославскому Спасскому монастырю; Михайловское,[20] Семеновское,[21] Лаврентьевское и Поповское[22] в Курбском уделе, также принадлежавшие Ярославскому Спасскому монастырю; село Онисимле, Прок, Высоцкое и Дубонос в Едоме, пожалованные князем Александром Федоровичем Александру Рудину,[23] Благовещенское в Едоме Спасского монастыря,[24] Ильинское в Едоме[25] — черная волость, Полозово, Раменье в Черемошской волости, Черное село,[26] с. Коприно на Волге Троицкого монастыря в Черемошской волости,[27] Ратмирово в Романове городке,[28] дворцовое село; сельцо Ильинское и сельцо Борисоглебское в Романовском уезде Спасского монастыря,[29] Давыдовское в Пажее Спасского монастыря,[30] Еремейцово в Корме Спасского монастыря,[31] Сандырево, Давыдковское, Вокшерской ям в Вокшерской волости Спас-

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 144. [2] Истор. акты Яросл. Спасск. мон. I, № 35, 36; Писцовые книги XVI в., II, стр. 7—8. [3] Сборн. Муханова, № 365. [4] Там же, № 337. [5] Истор. акты Яросл. Спасск. мон. I, № 13; Писцовые книги XVI в., II, стр. 7. [6] Шумаков, Обзор, IV, 498. [7] Акты Юшкова, №№ 81, 82. [8] Истор. акты Яросл. Спасск. мон. I, № 3. [9] Там же, № 19. [10] Там же. [11] Там же, № 11. [12] Сборн. Муханова, № 339. [13] Истор. акты Яросл. Спасск. мон. I, № 12. [14] Там же, №№ 10, 12. [15] Там же, № 35. [16] Там же, № 32. [17] Там же, № 15. [18] Там же, № 19. [19] Там же, № 44. [20] Там же, № 15. [21] Сборн. Муханова, № 23. [22] Г. К. Э. по Ярославлю, № 1. [23] Акты Юшкова, № 3. [24] Истор. акты Яросл. Спасск. мон. I, № 19. [25] Акты Юшкова, № 83. [26] Там же, № 82. [27] Писцовые книги XVI века, II, стр. 1. [28] Акты Юшкова, № 80. [29] Истор. акты Яросл. Спасск. мон. I, № 13. [30] Там же, № 19. [31] Там же, № 25.

ского монастыря,[1] и др. В Моложском княжестве акты упоминают владения князей Судских (Ивана Федоровича): села Сить, Судку, Горинское, Болонино, Высокое, Себлу, Мороцк и Мологу,[2] село Горинское на р. Себле, Обросово, Дроздеевское, Романовское, Чистую Дуброву, с. Мартыново на р. Сухой Вете, Перемут с деревнями,[3] село Новотерье в Мороцкой волости,[4] село Игнатьевское на р. Сити.[5] В общем, таким образом, со всеми этими станами и волостями, со включением Романова городка и тянувших к нему станов и волостей, со включением вотчин, оставшихся во владении удельных князей, но без Кубенского Заозерского удела, великое княжество Ярославское занимало территорию, орошаемую Волгою и ее правыми притоками: Юхотью, Черемхою, Которостью, левыми— Суткою, нижнею Мологою и ее притоками Себлою и Ситью, нижнею Шексной и ее левыми притоками Ухрою, Итью, притоком Костромы Кастью.

Одиннадцать лет спустя в Московскую вотчину включено было окончательно княжество Ростовское. Половину этого княжества (Сретенскую), на известных условиях, как уже было сказано выше, купил у князя-вотчича великий князь Василий Васильевич. В 1474 году князья Ростовские Владимир Андреевич и брат его Иван Иванович со всеми своими детьми и племянниками продали свою отчину-половину Ростова (Борисоглебскую) со всем великому князю Ивану Васильевичу. Великий князь, купив эту часть Ростова, отдал ее жене своей княгине Марье.[6] Ростовское княжество, таким образом, уже в полном составе стало Московскою вотчиной. Княжество это, по данным актов XV и первой половины XVI века, занимало территорию вокруг озера Неро, по рекам Устье и Саре, впадающим в это озеро, и их притокам, по верхней Которости и ее притоку Лахости, вокруг о. Караша. По правой стороне Устьи расположены были станы Богородский и Подольский;[7] к северу от него стан Рожественский;[8] по реке Луту, левому притоку Устьи, стан Лутский;[9] к западу от Ростова по речке Согилке — стан Согильский; по левой стороне Сары стан Савин и Песий;[10] по правой стороне Сары и по реке Печегде стан Печехотский;[11] к юго-востоку от него большая митрополичья волость Караш,[12] покрытая митрополичьими и монастырскими селами и слободками. Территория эта имела довольно хлебородную почву, и Московские князья издавна, со времени Калиты, приобретали здесь села для ведения там своего сельского хозяйства. Калита купил здесь села Васильевское, Богородицкое;[13] Димитрий Донской Святославлю слободку в Караше;[14] жена Василия Васильевича, великая княгиня Марья — Покровское, Терентьевское с Тимофейковым сельцом и с Погорелкою, Бол-

---

[1] Истор. акты Яросл. Спасск. мон. I, №№ 3, 13, 33. [2] Сборн. актов Лихачева, стр. 14. [3] Там же, стр. 15. [4] Там же, стр. 17. [5] А. Ю., № 385. [6] П. С. Р. Л. XII, 167. [7] Г. К. Э. по Ростову, №№ 12/10549, 22/10559. [8] А. А. Э. I, № 51. [9] Павлов-Сильванский, Феодализм в древней Руси, стр. 503; Г. К. Э. по Ростову, №№ 8, 12. [10] Писцовые книги XVI века, т. II, стр. 9; Г. К. Э. по Ростову, № 22/10559. [11] Г. К. Э. по Ростову, № 12. [12] Горчаков, прил., стр. 19, № 73. [13] С. Г. Г. и Д. I, № 22, 41. [14] Там же, № 41.

дырево, Трепарево Толмачево и Павловское с деревнями тех сел.[1]

По актам XV и первой половины XVI века встречаем здесь, кроме того, значительное количество сел, приобретенных Троице-Сергиевым монастырем: деревни на Локсомерьи,[2] села Загорье и Нестрецово на Горах,[3] сельцо Великое в Луцком стану,[4] Губино, Взманово, Осиновик в Подольском стану,[5] Гусарниково, Деболы, Новое в Печехотском стану,[6] Михайловскоев Песьем стану и Омосовское в Богородицком,[7] Новое, Чепурино, Ворыгино, погостец Николая Чудотворца на Талице.[8] В митрополичьей волости Караше встречаем села Одронек, Осник, Павловское, Семеновское, Синельницу, Чашниково.[9] Сверх того упоминаются села Берликово и Ивашково в Луцком стану,[10] Карагачево и Курышинское[11] и др. Кроме относительно плодородной почвы, ценною материальною статьею была и соль Ростовская около озера Неро. Эти богатства края и заставляли Московских князей, помимо всего прочего (относительной населенности), стремиться к овладению краем в той или другой форме. Сначала они, как мы уже видели, привели в полную зависимость от себя Ростовских князей, а затем скупили по частям город Ростов с волостьми, оставив в ведении князей-отчичей некоторые села и деревни, например, Пужбол.[12]

Прошло еще 11 лет со времени покупки Ростовского княжества, и Москва поглотила последнее великое княжество, окруженное Московскими владениями: последовало Тверское «взятие».

Мы видели, что после того, как великое княжение Владимирское слилось с Московскою вотчиною, Тверская земля обособилась от него и составила самостоятельное великое княжество, вотчину князей Тверской линии. Старшие из этих князей-великие князья, отказываясь от всяких притязаний на великое княжение Владимирское, вместе с тем стали признаваться равными Московским, и в этом смысле заключали с ними союзные договоры. Такой равноправный договор заключил с великим князем Василием Димитриевичем великий князь Тверской Михаил Александрович. Оба великие князья именуют себя в этом договоре братьями, обязываются не забирать друг у друга и у удельных князей вотчин, быть за одно против татар, литвы, немцев и ляхов, оказывать друг другу помощь при нападении неприятелей, гарантируют друг другу «путь чист к Орде», т.-е., право самостоятельных сношений с Ордой.[13] Такой же договор был заключен и великим князем Тверским Борисом Александровичем с великим князем Московским Василием Васильевичем в 1437—1440 гг.,[14] великим князем Михаилом Борисовичем с великим князем Иваном Васильевичем

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 106. [2] Г. К. Э. по Ростову, №№ 1/10538, 2/10539. [3] Там же, №№ 6/10543, 7/10544. [4] Там же, № 8/10545. [5] Там же, № 11/10548. [6] Там же, № 12/10549, 23/10560. [7] Там же, № 22/10559. [8] Там же, № 20/1055 7, № 22/10559. [9] Горчаков, прил., стр. 5 и 6. [10] Г. К. Э. по Ростову, № 8; Павлов-Сильванский, цит. соч., стр. 50. [11] С. Г. Г. и Д. I, №№ 130, 137. [12] Экземплярский, Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, стр. 34, 61, [13] А. А. Э. I, № 14. [14] Там же, № 33.

в 1462 году.[1] Но при всем том в Твери ясно уже чувствовалось, что подходит конец Тверской самостоятельности, что скоро Московский колосс, окруживший со всех сторон Тверскую землю, поглотит ее так же, ка он поглотил другие великие княжества — Нижегородское, Суздальское, Ярославское и Ростовское. В предвидении этого в 1476 году в Москву переехало на службу к великому князю Ивану Васильевичу много бояр и детей боярских.[2] Великий князь Тверской Михаил Борисович, чтобы спасти свое великое княжество от предстоящего крушения, решился заручиться могущественным защитником на стороне и в 1483 г. заключил союзный договор с королем Польским и великим князем Литовским Казимиром.[3] В Москве узнали об этих сношениях, и великий князь Иван Васильевич сложил с себя крестное целование к Михаилу Борисовичу «за его неисправление». Московская порубежная рать по приказу великого князя осенью 1484 года вступила в Тверские пределы и начала пустошить Тверскую землю. Литовская помощь не приходила, и Михаил Борисович выслал к Ивану Васильевичу епископа с боярами и добил ему челом на всей его воле.[4] По договору, заключенному за подписью митрополита Геронтия, Михаил Борисович признал себя уже не равным братом великому князю Ивану Васильевичу, а «молодшим», обязался сложить крестное целование к королю Казимиру перед послом великого князя Московского и впредь не иметь с ним, его детьми и преемниками любви и докончания и не сноситься с ними без ведома и согласия великого князя Московского («без нашего ведома и без нашее думы»), не отдаваться в его имя с землею и не отступать от Москвы к Литве. Великий князь Тверской утрачивал прежнюю самостоятельность и в отношении к Орде, обязался не посылать в Орду послов без думы с великим князем Московским.[5] Михаил Борисович, однако, не выполнил договора и опять начал ссылаться с королем. Но Тверской гонец был перехвачен с грамотами. Михаил Борисович послал было в Москву владыку Василиана бить челом великому князю, но последний не принял челобитья. Другое посольство с князем Михаилом Димитриевичем Холмским также не было принято великим князем. Иван Васильевич отправил гонца в Новгород к боярину своему и наместнику Якову Захарьичу с приказом итти на Тверь со всеми силами, а сам 21 августа 1485 года выступил в поход на Тверь с сыном Иваном и братьями Борисом Волоцким и Андреем Углицким и с князем Федором Бельским; при войске находился и Аристотель Фиораванти с пушками, тюфяками и пищалями.[6] Восьмого сентября Московская рать подошла к Твери и обступила город. 10-го загорелись посады около Твери, а 11-го приехали из Твери князья и бояре, тверские коромольники, и били челом в службу, Ночью того же числа великий князь Михаил Борисович, видя свое изнеможение, побежал из Твери к Литве. На следующий день приехал к великому князю Ивану Васильевичу владыка Тверской Василиан и кн. Михаил Холмский с братиею своею и сыном и с ним другие князья и бояре и все земские люди-

[1] С. Г. Г. и Д. I, №№ 88, 89. [2] П. С. Р. Л. XII, 168. [3] А. З. Р. I, № 79.
[4] П. С. Р. Л. VI, 237. [5] С. Г. Г. и Д. I, №№ 119, 120. [6] П. С. Р. Л. VI, 237.

отворившие город. Великий князь послал в город боярских детей и дьяков и велел им привести всех горожан к крестному целованию и оберегать их от грабежа разных людей. 15 сентября он вошел с сыном в Тверь, прослушал в соборе св. Спаса обедню и отдал Тверскую землю сыну своему Ивану, который и переехал на жительство в Тверь 18 сентября.[1]

Так прекратило свое самостоятельное существование последнее из великорусских княжеств, образовавшихся в бассейне верхней Волги. Тверь пала без сопротивления, ибо перед Московскою силою Тверская представляла уже ничтожную величину. Великого князя Тверского покинули братья его, князья, и бояре, и земские люди. Еще до похода на Тверь к великому князю Московскому приехали на службу Андрей Микулинский и князь Иосиф Дорогобужский и многие бояре. Отъезд бояр от Тверского князя летописец объясняет тем, что они не могли дольше терпеть обид от великого князя Московского, его бояр и детей боярских и земских; «где межи сошлись с межами, где не изобидят Московские дети боярские, а где тферичи изобидят, а то князь великий с поношением и с грозами к Тверскому, а ответом его веры не имеет, и суда не даеть».[2]

При таком засилии Москвы Тверским князьям, боярам и детям боярским не было смысла оставаться в подданстве у своего Тверского великого князя, а наоборот: надо было скорее переходить на службу и в подданство к великому князю Московскому. Те из князей, бояр и детей боярских, которые не успели переехать на службу в Москву до похода Ивана Васильевича на Тверь, поспешили сделать это по приближении к Твери Московской рати и своим отъездом облегчили и ускорили «Тверское взятие».

Великое княжество Тверское перешло к Москве с городами и волостями, составлявшими владение великого князя, и со всеми вотчинами удельных князей Тверского рода В состав великокняжеских владений, кроме главного города Твери с волостьми, путьми и селами, входил еще город Кашин на реке Кашинке с волостьми, путьми и селами, бывший до 1426 года удельным владением, город Старица на Волге, город Зубцов на Волге, при впадении Вазузы, Клин на верхней Сестре, притоке Дубны, Городень на правом берегу Волги ниже Твери, Опоки недалеко от Ржевы на левом берегу Волги,[3] Белгород на Волге при впадении в нее Хотчи, Кснятин на Волге при устье Нерли, Городец на реке Холохольне, недалеко от Старицы. Летопись упоминает еще Радилов, Вобрынь и Вертязин,[4] но где были эти города, установить с точностью не удалось. Вотчины удельных князей Тверского рода составляли: Холм с Новым Городком (ныне Погорелое Городище) и волостьми Олексиным и Синею в бассейне реки Держи (правый приток Волги) и ее притока Синей,[5] два города Микулина на реке Шоше с Телятевым в 8 верстах от Микулина, Дорогобуж с Чернятиным

---

[1] П. С. Р. Л. XII, 217, 218. [2] Там же, VI, 237. [3] С. Г. Г. и Д. I, № 144; П. С. Р. Л. XI, 23; Г. К. Э. по Клину, № 4/5635. [4] П. С. Р. Л. IV, 360; VIII, 74. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 144; Г. К. Э. по Старице, № 5/11645.

на севере, по правой стороне Медведицы.[1] После присоединения к Москве из всех этих владений образовано было пять уездов: Тверской, Кашинский, Старицкий, Зубцовский и Клинский.

В состав Тверского уезда по актам XV и первой половины XVI века и по писцовым книгам 1540 и 1548 годов входили волости Захожье и Воловичи к югу от Твери, между Тьмакою, Шошею и Ламою, Вязьмою и Десною, Горицкий стан между Тьмакою и Десною,[2] Юрьевской стан, Суземье между Тьмакою и Волгой, Шостка по реке Тьме и ее притоку Шостке на левом берегу Волги, на границе с Торжком, Чаглова около Твери, в углу между Волгою и Тверцою, Кава по реке Каве, левому притоку Тверцы, Кушалино (Дорогобужская вотчина) к северо-востоку от Твери до границ Бежецкого и Кашинского уездов, Спасские озера (Великое и др.), Шесский уезд по левому берегу Волги и ее притокам Орше и Созе до границ Кашинского уезда, по правому берегу от устья Шоши до устья Дубны,[3] Микулинская четверть и волости Хорвачь, Буйгород и Колпь[4] по реке Шоше, Ламе и их притокам, Ламская волость по реке Ламе, Воскресенский стан по р. Ржати.[5]

В состав Кашинского уезда входили станы: Нерехоцкий и Мерецкий к востоку от города Кашина, между Кашинкою, Корожичною и Волгою,[6] Чуцкий и Суходольский к западу от Кашина, между Кашинкою, Яхромою и Волгой,[7] Белгородский по течению Волги, ниже Кимр, до впадения Нерли, Хотченский, по течению реки Хотчи,[8] Дубенский по обоим берегам Волги, от нынешнего города Корчевы до впадения Дубны,[9] Середецкий между Петровскими озерами и рекою Медведицею;[10] волости: Быковская[11] и слободка Задубровская к востоку от Петровских озер до реки Медведицы,[12] городок Кочемль,[12] Гоступская по правому берегу р. Дубны и по правому берегу Волги до нынешнего г. Кимр,[13] Жабня по реке того же имени.[14]

Старицкий уезд по писцовым книгам 1514, 1531 и 1535 годов включал в себя станы: Вяткин по левому берегу Волги, к западу от г. Старицы, и Михнев к западу от Вяткина (центр с. Покровское-Михнево); волости: Болгарскую к югу от Вятского стана, по левому берегу Волги, Мерско по речке Мерской, притоку Бойны, Дмитроково по реке Бойне, Холохольню по речке Холохольне и верхнему течению Тьмы, Рыкачево на правом берегу Тьмы на границе с Новоторжским уездом, Иворовскую по левому берегу Волги и по реке Шостке, Песью Луку по реке Вязьме, притоку Шоши,

---

[1] Экземплярский, Великие и удельные князья Северной Руси, т. II, стр. 515, 549, 550, 557, 558. [2] Шумаков, Тверские акты, I, № 2. [3] Писцовые книги XVI века, отд. II, 40—403. [4] С. Г. Г. и Д. I, №№ 129, 140; Сборн. Муханова, №№ 128. [5] А. Ю. Б. I, № 31, XXIII; Сборн. актов Лихачева, стр. 85. [6] Акты Юшкова, № 66; Г. К. Э. по Кашину, № 3/6698. [7] Акты Юшкова, № 66. [8] С. Г. Г. и Д. I, № 141; Г. К. Э. по Ростову, № 17/10554. [9] А. А. Э. I, № 158. [10] Там же. [11] Акты Юшкова, №№ 67, 86. [12] А. Ю., № 103 (деревня Попова). [13] С. Г. Г. и Д. I, № 138. [14] Там же, №№ 137, 138.

Раменье по правому берегу Волги, к востоку от Старицы, Родню к югу от Раменья, на правой стороне Волги, Бойну по реке того же имени, Рукав, Взденежье озеро, Луковниково, Перелог и сверх того более двадцати дворцовых сел, раскиданных по той же территории. К Старицкому же уезду по книгам 1520—1530 годов приписано было и бывшее удельное княжество Холмское, средоточием которого было Новое (ныне Погорелое) Городище на реке Держе. К нему тянули станы: Горецкий вниз по реке Держе, Семеновский по реке Держе, вверх до Нового Городища (центр с. Семеновское), Верховской на водоразделе Держи, с одной стороны, Яузы, притока Гжати, и Рузы с другой, Сукроменский в южной части уезда по соседству с Верховским, Холмской волости старый и новый уезд на верховьях Шоши и Держи, в состав которого входили в свою очередь волости: Кривой Холм, Носилов, Держа, Жимнен с селами, присельными деревнями и починками.[1] В состав Старицкого же уезда входила и волость Дегунино.[2]

Зубцовский уезд составился из города Зубцова с волостьми, путьми и селами и г. Опок (рядом с Ржевою) с волостьми, путьми и селами. Из волостей Зубцовских акты XV и первой половины XVI века называют: Шашму по р. Шешме,[3] Лочу,[4] Дорогочев стан по реке Дорогоче,[5] Теребетинскую волость, Джать, Дмитриевское, село подклетное Оксеновское.[6] Кроме того, в него же были включены приобретения Москвы на счет княжества Вяземского: Фоминское при впадении Осуги в Вазузу, Березуй на правом берегу Вазузы, Хлепень и Негомирь на левом берегу Вазузы, Рогачев на Осуге.[7]

Отдельный уезд составил и город Клин с волостьми, путьми и селами в тех границах, в каких описал его писец Петр Лобан Заболоцкий.[8] К сожалению, писцовая книга, составленная Заболоцким, до нас не дошла,[9] и мы не имеем возможности перечислить все волости Клинского уезда. В актах находим только указания на Залесскую волость Клинского уезда Тверской земли,[10] Домховскую, Юкоцкий стан.[11]

По актам и писцовым книгам первой половины XVI века встречаем довольно значительное число сел в перечисленных станах и волостях. В состав волости Захожья входили села: Тургиново на Шоме, Васильевское по близости от Тургинова, Отроковичи на Волге, Твердилово, Лукьяновское Ямпинское, Кольцовское, Костянтиновское близ Тверского посада, Чуприяново, Игнатовское, Зиновьевское, Белеутово; в состав волости Воловичей села: Березники, Любатово,

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, №№ 137, 138. [2] А. Ю., № 419. [3] Г. К. Э. по Зубцову, № 5/4823. [4] Там же, № 3/4821. [5] Акты Юшкова, № 16. [6] Там же, №№ 33, 168, 178. [7] С. Г. Г. и Д. I, № 144, Любавский, Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства, стр. 283—285. [8] С. Г. Г. и Д. I, № 144. [9] Сохранилось только разграничение этого уезда от Рузского и Дмитровского, сделанное Констант. Григорьевичем Заболоцким и дворцовым дьяком Ушаком. С. Г. Г. и Д. I, № 141. [10] Федотов-Чеховский, I, № 49. [11] Г. К. Э. по Клину, № 8/5639.

Здехово, Дубровки, Остафьево, Отесово, Городище при реке Тверце, Левково, Киселево при р. Тверце, Никольское при р. Тьмаке, Шестниково, Исаино, Купрево, Желудево; в состав волости Суземья: Семеновское на р. Волге, Филистово, Матренинское, Новое, Ивановское при р. Шостке, Казариново, Куницово, Киреевское, Горки, Молотино, погост в Шубине; в состав Горицкого стана села: Вершинское, Вередибонкино, Хрястово, Микифоровское, Ворожаево, Хриповское, Григорово, Рукино, Воздвиженское, Шишково, Даниловское, Волосово, Горецкое, Шастаново, Балашковское на р. Шоше, Попайлово на р. Шоше, Мантурово (Иосифова Волоколамского монастыря);[1] в состав Юрьевского стана села: Гостомли (по правую сторону р. Гжати), Жилинское, Ушаково, Шепелево при р. Гжати, Осиповское, Никольское, Свечниво, Мякишево, Машково; в состав волости Шостки: Ярново, Князево, Пасынково на Волге, Башмаково, Дьяконово, Кошево, Черницыно; в состав волости Кавы: Хопылево, Теребуни на р. Теребунке, Подмошье, Захарово, Васильково; в состав Кушалина: Васильево, Жирноково на р. Каве; в состав Шесского уезда: Харитоново на Волге, Никольское, Тестово, Колошино, Микулино, Гавриловское, Борзенево, Чурниково, Семеновское; в состав Микулинской четверти: Озадково, Погост, Пыхино, Овцино, Павлушково, Климово, Ожертиково, Теляково, Телятево, Якшино, Губцово, Хотмино, Зайцево, Плетенинское на Шоше, Горемыково на Шоше, Бреднево на Шоше, Кровцыно, Лыткино на Ржати, Офонасьевское, Кобаново, Велшино, Чудово, Кошево, Затесово, Петлино, Высокое, Тимошкино, Бабинцово, Шахово, Петрово, Вяхирево, Борки, Рожественское, Палицыно, Васильевское; волости Савинской на р. Тьме село Веденское на р. Рузце;[2] сверх того в состав Микулинского «стана» входили села: Нестеровское, Поликарпово, Гнилицы, Омельяново, Татаркино, Никольское, Оболешево, Тимошкино, Симоново, Федулово, Струкия на р. Тьме, Воскресенское, Полторанова Тутанского монастыря, Селехово, Окулово;[3] в состав Буегородской волости: село Старое Яковлевское, сельцо Семеновское.[4] В Кашинском уезде встречаем села: в Нерехотском стану — Троицкое (Троице-Сергиева монастыря),[5] Ушаково, Куликово, Собакино (Колязина монастыря),[6] Городище, Опраксино на р. Кашинке и Вонже;[7] в Чудском стану Толстиково, Урюпино, Безгузово, Андреевское,[8] Веденьское, Безгачево (Троицкого монастыря);[9] в Суходольском села: Милославское,

[1] Писцовые книги XVI в., отд. II; Г. К. Э. по Твери, №№ 3/12496, 4/12498, 6/12499. [2] Писцовые книги XVI в., отд. II. [3] Г. К. Э. по Твери, №№ 9/12502, 10/12503. [4] Сборн. актов Лихачева, стр. 25. [5] Г. К. Э. по Кашину, № 12/6707. [6] Там же, № 17/6712, 21/6716; А. Ю. Б. I, № 31, XIII. [7] Акты Юшкова, №№ 84, 86, 66. [8] Там же, № 66. [9] Г. К. Э. по Кашину, № 30/6725.

Троицкое (Троице-Сергиева) на р. Кашинке,[1] Фроловское;[2] в Белгороде и Хотче: село Серково;[3] в Быковской волости село Сологощь; в Дубровской слободе: село Рожново;[4] в Жабенском стану: Михалево, Пирогово, Костянтиновское, Спасское, погост Спас на Куксе (Колязина монастыря), Микитское,[5] Андреевское в Дубенском стану, Ковернево в Гостунской волости; без обозначения стана или волости: Ивановское и Пестово, Михайловское (Троицкого монастыря),[6] Игнатьево, Размесово,[7] Внуковское (Колязина монастыря),[8] Зиновьева слободка, Пригорина;[9] в Иворовской волости или стану Старицкого уезда: села Встанишино, Ромейково, Савостьяново, Васильевское (Троице-Сергиева монастыря);[10] в Зубцовском уезде: Клеопино, Муханово, Навертино (Чудова монастыря),[11] Фаустова Гора (Иосифова Волоколамского монастыря),[12] село Неклюдово в Лочской волости, на р. Лоче,[13] с. Дубки,[14] с. Хохлово в Теребенинской волости;[15] в Клинском уезде: с. Столбино, Мисюревское (Иосифова монастыря),[16] Никитское (Троице-Сергиева), Никола в Юхове и Маслово в Юхоцком стану Домховской волости,[17] слобода Терешкова на р. Волге в Горелинской волости и с. Серебряниково, Богослово тожь, на р. Дорогоче Чудова монастыря,[18] село Четверж, Горки, Городищское, Михайловское, Назарьевское, Перескоково, Панино, Петровское, Подольная, Олферьевское, Семеновское,[19] Турово,[20] слободы Видякина и Данилкова.[21]

В общем, таким образом, Тверская земля в момент присоединения своего к Москве занимала течение р. Волги от устья Бойны и почти до устья Корожичны, течение правых притоков Волги: нижней Вазузы, Держи, Шоши с Ламою (за исключением верхнего течения Ламы), Сестры и нижней Дубны, Хотчи, нижней Нерли и Жабны, левых: Бойны, Холохольни, Тьмы, нижней Тверцы с Кавою, Соси, Медведицы с Пудицею и Кашинки. Великий князь Московский воспользовался новоприобретенной территорией для испомещения на ней служилых людей дворян и детей боярских-москвичей и тверичей. В составе Московского государства Тверская земля стала одной из тех областей, где преимущественно развито было служилое землевладение. Польскому хронисту Матвею из Мехова, посетившему Московию в начале XVI века, рассказывали, что из Тверского княжества выходило на войну до 40.000 одних дворян (общее число Московского войска он определяет в 175.000 чел.). Этот

---

[1] Шумаков, Обзор, IV, стр. 502. [2] Г. К. Э. по Кашину, №№ 3/6698. [3] Акты Юшкова, № 60. [4] Там же, № 67; А. А. Э. I, № 158. [5] Г. К. Э. по Кашину, №№ 14/6709, 17/6712, 19/6714, 20/6715. [6] Там же, № 1/6696, 36/6731; С. Г. Г. и Д. I, № 138. [7] Акты Юшкова, №№ 68, 86. [8] Сборн. актов Лихачева, стр. 210; А. А. Э. I, № 158. [9] С. Г. Г. и Д. I, № 129, 137. [10] Г. К. Э. по Старице, № 1/11641, 4/11644, 5/11645. [11] Г. К. Э. по Зубцову, №№ 1/4819, 6/4824, 9/4827. [12] Там же, № 2/4820. [13] Там же, №№ 3/4821, 11/4829. [14] С. Г. Г. и Д. I, № 147. [15] Акты Юшкова, № 168. [16] Г. К. Э. до Клину, № 1/5632. [17] Там же, № 8/5639. [18] Шумаков, Зубцовские сотницы (Тр. Тверск. Обл. Археол. Съезда, Тверь, 1904). [19] С. Г. Г. и Д. I, № 141. [20] Сборн. Муханова, № 309. [21] Акты Юшкова, № 24.

дворянский характер Тверская земля удерживала до самой отмены крепостного права.

На долю великого князя Ивана Васильевича выпало окончательное присоединение к Москве Вятки. В 1468 году великий князь послал воевод своих с войсками из Галича, Вологды, Устюга и Кичменги воевать Казанские места. Русские ратные силы собрались в Вятке под Котельничем и пошли рекою на низ к Каме воевать Казанские места. К ним присоединились также и вятчане. Но затем, получив весть, что казанцы идут против них, вятчане, за исключением трехсот человек, отделились от русской рати и ушли в Вятку. Казанцы подступили со многою силою к Вятке, и вятчане, не будучи в состоянии противиться им, предались за казанского царя Обрема[1] и в следующем году отказались от участия в походе Московского войска на Казань.[2] Та же история повторилась и в 1485 году. Мало того: в 1486 году вятчане, под предводительством какого-то Кости, напали на Устюг Великий. Великий князь Иван Васильевич решил раз навсегда покончить с таким положением вещей. В июне 1489 года он отправил 16-тысячную рать под начальством воевод Данила Щени и Григория Морозова. В половине августа воеводы подступили к Хлынову и потребовали выдачи главных коромольников. Вятчане покорились и целовали крест великому князю. Лучшие люди, купцы и земские люди были сведены с Вятки и поселены в Боровске и Кременце, а купцы в Дмитрове. Вместе с вятчанами привезены были в Москву и князья Арские, т.-е., вотяцкие. Но великий князь пожаловал их, отпустил их в свою землю.[3]

В момент присоединения своего к Москве Вятская земля имела четыре города: Хлынов главный, Орлов, Слободской и Котельнич. К Вятке же относились и туземные княжества: Каринское (недалеко от Слободского), которым владели князья Каринские,[4] и Арское, которым владели князья Арские[5] (на верхней Казанке). Земля эта находилась в периоде колонизации и покрывалась слободами (центром их был город Слободской).

После того, как весь Верхневолжский бассейн вошел в состав Московских владений, объединительная политика великого князя Московского направилась на Окский и одновременно на Верхнеднепровский и частью Верхнедвинский бассейны, в частях их, близко подходивших к Московским владениям.

Выше было указано, что при Димитрии Ивановиче Донском и его преемнике Василии Димитриевиче московское владычество распространено было на Верхнеокскую украину: Москва заняла княжество Торусское, укрепленный город Любутск на Оке; князья Новосильские были уже с великим Московским князем за один человек; Козельск был в обладании Москвы. Но во время княжеской усобицы, происходившей в тридцатых и сороковых годах XV в., Москва потеряла все эти владения на Верхнеокской украйне, за исключением княжества Торусского, и здесь установилась верховная власть великого князя Литовского. Когда Василий Васильевич восторжествовал над своим против-

---

[1] П. С. Р. Л. VIII, 153. [2] Там же, 155. [3] Там-же, XII, 221. [4] Тр. Вятск. учен. архивн. комис. 1905 г., вып. III, стр. 81—84; А. А. Э. I, № 221. [5] А. А. Э. I, № 220.

ником, он счел нужным, если не восстановить прежнее владычество Москвы в Верхнеокском крае, то во всяком случае напомнить о своих правах в этом крае. Договариваясь в 1449 году с королем Казимиром, великий князь Василий Васильевич вставил в грамоту, между прочим, следующую статью: «А верховские князи, што будут издавна давали в Литву, то им и нынече давати, а больше того не примышляти».[1] Верховские князья, с своей стороны, опираясь на свои отношения в Москве, хотя и подчинялись великому князю Литовскому, хотя и давали обещание быть в его воле и послушании и давать ему обычную ежегодную дань-«полетнее»,[2] но смотрели на это обязательство, как на результат свободного соглашения и как на отплату за те услуги, которые великий князь Литовский с своей стороны должен был им оказывать. В противном же случае, т.-е., если бы князь Литовский не оборонил их и не управил во взаимных их столкновениях, они считали себя свободными от обязательств и в праве отходить от великого князя Литовского с своими вотчинами.[3]

Такие отделения от Литвы и начались в великокняжение Ивана Васильевича, когда Москва окрепла после внутренних потрясений, усилилась новыми приобретениями и стала переманивать к себе на службу верхнеокских князей. Эта служба продолжала быть чрезвычайно ценною для Москвы. Татарские «приходы» к пределам русской оседлости не прекращались. В 1472 году приходил к Алексину со многими силами царь Ахмат, сжег город и его защитников. Но попытка татар перейти через Оку на левый берег не удалась. Русские полки и татарский отряд царевича Даньяра не допустили переправы, и царь ушел к своим «катунам» со всею своею ордою.[4] В 1480 году царь Ахмат снова подступил к Оке и, обойдя ее, подходил к Угре, но дальше не пошел, так как собралась против него вся Московская рать. После его отхода вскоре подходил на украйну за рекою (Окою) какой-то царевич, но также ушел, когда заслышал о выступлении против него русских князей.[5] Нападения татар стали преимущественно направляться на Верхнеокскую украйну, наименее защищенную. Так, в 1492 году в июле месяце приходили к Алексину казаки в числе 22 человек под начальством Темеша и, пограбив волость Вашану, ушли в поле.[6] Но пока часть этой украйны была не в Московских руках, Москве трудно было организовать здесь настоящую защиту. Случалось даже, что меры предосторожности, которые принимала Москва, парализовались враждебными соседями. Великий князь Иван Васильевич представлял королю Казимиру: «Ездили наши люди на поле оберегать христиан от басурманства, а твои люди напали на них из Мценска, Брянска и других мест; из Мценска же наезники перебили сторожей наших на Донце, ограбили сторожей Алексинских, сторожей из Шати, из Любутска, нападали на Алексин». Москве важно было поэтому иметь на Верхнеокской украйне своих союзников. Поэтому, когда в начале 1474 года приехал служить великому князю Ивану Васильевичу Муртоза, сын Казанского царя Мустафы, великий князь дал ему Новгород на Оке со многими волостьми.[7] Но особенно ценной для

---

[1] А. З. Р. I, № 50. [2] Там же, №№ 41, 63, 80. [3] Там же, № 101. [4] П. С. Р. Л. VIII, 173, 174. [5] Там же, 205—207. [6] Там же, 224. [7] Там же. 148.

Москвы являлась помощь местных князей, и Москва постаралась привлечь их на свою сторону. Прежде всего перешел на службу к Москве князь Семен Юрьевич Одоевский. Как Московский союзник, он подвергся в 1474 году нападению любучан в отмщение за то, что москвичи брали Любутск и увели пленных, и был убит во время этого нападения.[1] Сыновья его кн. Иван, Василий и Петр со своими «дольницами» также служили Москве, между тем как их двоюродный брат Федор Иванович (Юрьевич) со своим уделом, половиной города Одоева и волостьми, служил Литве.[2] Затем перешел на службу к Московскому князю (около 1487 года) князь Иван Михайлович Воротынский Перемышльский от дядей своих князей Димитрия и Семена Федоровичей, которые оставались еще некоторое время верными королю Казимиру, и князь Иван Васильевич Белевский от брата своего Андрея.[3] Но служба разным государям должна была усложнить и ухудшить отношения между князьями-родичами, которые распределяли волости по старшинству и имели совместные владения (главные города княжеств). Начались споры и вооруженные столкновения, пошли жалобы в Москву и Литву, которые вызывали натянутые отношения между обоими государствами. Мало по малу и оставшиеся за Литвой «верховские» князья стали переходить на службу к Москве. В 1490 году перешел на службу к Москве князь Димитрий Федорович Воротынский, захватив город Серенск и волости Бышковичи, Лычино и Недоходов. В начале 1493 года за ним последовал брат его Семен и князь Андрей Белевский.[4] В том же 1493 году князь Михаил Романович Мезецкий приехал служить к великому князю Московскому, «да изымав приведе с собою двух братаничов, князя Семена да князя Петра». Великий князь послал племянников в заточение в Ярославль, а князя Михаила пожаловал его же отчиною и велел ему служить. В то же время или ранее перешли на службу к Москве двоюродные племянники князя Мезецкого Василий и Федор Ивановичи Говдыревские.[5]

Натянутые отношения между Москвой и Литвой в конце-концов разрешились открытою войной между ними.

В августе 1492 года великий князь Иван Васильевич послал воеводу князя Федора Телепня Оболенского с ратною силою на город Мценск. Московская рать взяла город, повоевала земли и вывела в Москву много полона. В то же время князья Воротынские Димитрий и Семен направились на Мосальск, взяли и сожгли город. Зимою 1493 года Московские войска взяли Мезеческ, Серпейск и Опаков, литовские гарнизоны и земских больших людей привели в Москву, а черных людей привели к крестному целованию за великого князя.[6] В то же самое время великий князь Иван Васильевич посылал воевод своих князя Данила Васильевича Щеня и князя Василия Ивановича с силою под город Вязьму. Воеводы взяли Вязьму и привели жителей к крестному

---

[1] П. С. Р. Х. VIII, 178. [2] Сборн. Русск. Истор. Общ. XXXV, 3, 37. [3] Там же, 5, 8, 21, 35, 39, 58. [4] П. С. Р. Л. VIII, 219, 225; Сборн. Русск. Истор. Общ. XXXV, 81. [5] Сборн. Русск. Истор. Общ. XXXV, 124—129. [6] П. С. Р. Л. VIII, 225.

целованию, а князей и панов Вяземских привели в Москву. Великий князь пожаловал их их же вотчиною Вязьмою и велел им себе служить.[1] Но при заключении мирного договора в 1494 году Москве не удалось обеспечить за собою все эти завоевания, а только часть их. По договору великий князь Литовский обязался не вступаться в город Вязьму и во все Вяземские города и волости, земли и воды,[2] не принимать к себе на службу Вяземских князей с вотчинами, не вступаться в Козельск, Любутск и Серенск и во все Козельские, Любутские и Серенские места,[3] признал, что князья Новосильские, Одоевские, Воротынские, Перемышльские и Белевские с их вотчинами тянут к великому княжеству Московскому, и обязался не принимать к себе на службу их с их отчинами. Относительно Мезецких князей было установлено: те князья, которые служат с вотчинами Москве, остаются и впредь за Москвою, а которые служат Литве, остаются за Литвою.[4]

Такое положение вещей не давало гарантии Москве в том, что она получит надлежащую помощь при отражении татарских набегов, и не исключало даже возможности повторения тех инцидентов, на которые жаловался Иван Васильевич в переговорах с Казимиром. Правда, одною из первых статей договора 1494 года было взаимное обязательство великих князей Московского и Литовского быть за одно против татар, обязательство, в силу которого, между прочим, украинные князья и воеводы при нападении татар на украинные места должны были «сослався» обороняться «с единого». Но это обязательство почти аннулировалось оговоркою: «А коли пришлешь ко мне про помочь, а мне к тебе будет в ту пору помочи нельзя послати, ино то тебе от меня не в-измену». Во всяком случае это обязательство не гарантировало всегдашнее единство действий Московского и Литовского правительств на Окской украйне, не говоря уже о возможности «розмирья» между этими государствами. Поэтому Московское правительство воспользовалось первым благоприятным случаем, чтобы включить в состав своих владений всю Верхнеокскую украйну и протянуть линию охвата дикого поля далее на юго-запад, чтобы иметь возможность своевременно подстерегать и перенимать движение татарских отрядов в степи.

В 1499 году великий князь Иван Васильевич получил известие о том, что зять его великий князь Литовский Александр не выполнил обязательства,

---

[1] Сборн. Русск. Истор. Общ. XXXV, 225, 226. [2] К ним принадлежали: город Козлов, резиденция кн. Козловских, станы Волоцкий и Красносельский, волость Боровая, Слийкова слобода. Акты Юшкова, 15, 129; Н. П. Лихачев, Разрядные дьяки XVI в., стр. 439. [3] По духовной грамоте Ивана III от 1504 года к волостям Козельским принадлежали: Серенск, Людимск, Коробки, Вырки по Выре реке; волости: Сенища, Сытичи, Выйно, Липицы, Взбынов и верх Серены, Лугань, Местилов, Кцынь, Хвостовичи, Порыски, Борятин Орень, Хвостьци, Жеремынь, Сныхово, село Незнаново. С. Г. Г. и Д. I, № 144. К Любутским волостям принадлежало Веприно (там же). Много мест здесь было пустых, и немедленно стали колонизоваться из Москвы. Так, за Жиздрою в Перемышльском уезде появились слободки Гордикова, Зыкова, Феденевская, Яковлевская. Г. К. Э. по Перемышлю, № 1/9550. [4] Сборн. Русск. Истор. Общ. XXXV, 124—129.

данного им при заключении брака с дочерью его Еленою, принуждает свою жену к переходу в латинскую веру. Известие это подтвердил князь Семен Иванович Бельский, приехавший в Москву с просьбой, чтобы великий князь пожаловал его и взял с его вотчиною к себе на службу. Бельский добавил к этому, что такое же понуждение обращено ко всем князьям Русским, Виленским мещанам и ко всей Руси.[1] Когда по поводу этого отъезда прибыли в Москву Литовские послы, великий князь Иван Васильевич послал через них наказ своему зятю, чтобы он не нудил к римскому закону свою жену и всю Русь, угрожая в противном случае стоять за них, сколько будет сил. Не успели сказаться какие-либо результаты этого представления, как явились из Литвы новые перебежчики: князь Василий Иванович Шемячич, владевший по пожалованию Казимира Рыльском и Новгородом Северским, и князь Семен Иванович, сын Ивана Андреевича Можайского, владевший Черниговом, Стародубом и Гомелем. Они также говорили, что на них пришла великая «нужда о греческом законе», и просили великого князя принять их с отчинами. Поддались в то же время и другие, более мелкие князья, все по причине гонения на веру.

Великий князь принял князей на службу с их вотчинами, послал зятю своему великому князю Александру «розметную грамоту» и немедленно отправил свои войска в Литовские пределы под начальством хана Махмета Амиия и боярина Якова Захарьича. Заняты были города Мценск, Серпейск, Мосальск и Брянск, откуда Московский воевода отправился к князьям Шемячичу и Можайскому и привел их к крестному целованию на том, что служить им великому князю Ивану Васильевичу с их отчинами.

Шестого августа Яков Захарьич взял Путивль и захватил в плен Литовского наместника князя Богдана Глинского с женою. Другая московская рать под начальством боярина Юрия Захарьевича и князя Даниила Щеня взяла Дорогобуж и 14 июня на реке Ведроше, на Митковом поле, на голову разбила Литовские войска под начальством гетмана князя Константина Ивановича Острожского, причем Острожский попал в плен.[2] В то же время войска Новгородские, Псковские и Великолуцкие под начальством князей Ивана и Федора Борисовичей Волоцких заняли Торопец и ряд других пограничных волостей. Осенью 1501 года великий князь Иван Васильевич отправил своих воевод князя Александра Владимировича Ростовского, боярина Семена Ивановича Воронцова и Григория Федоровича Давыдова и князей Семена Ивановича Можайского и Василия Ивановича Шемячича со многими людьми воевать Литовскую землю. Воеводы подошли к городу Мстиславлю 4 ноября и столкнулись здесь с князем Мстиславским Михаилом и воеводою Остафием Даниловичем, в распоряжении которых находились великокняжеские дворяне и жолнеры. Литовское войско снова потерпело поражение, около семи тысяч их пало в бою, а князь Мстиславский едва спасся бегством. Москвитяне опустошили его землю и с большим полоном возвратились к Москве. Летом 1502 года великий князь Иван Васильевич посылал сына своего Димитрия к городу Смоленску

---

[1] П. С. Р. Л. VIII, 238. [2] Там же, 238—240.

воевать Литовскую землю. Димитрий Иванович взял Оршу и опустошил Смоленскую землю, но города Смоленска не мог взять.[1] Наконец, при посредстве Венгерского посла, было заключено между воюющими сторонами перемирие, от 25 марта 1503 года до 25 марта 1509 года. На этот раз результат войны для Москвы, с точки зрения охвата дикого поля, был блестящим. Король Польский и великий князь Литовский Александр оставлял во владении Москвы города, волости и земли, которые были за князьями Семеном Ивановичем Стародубским, Василием Ивановичем Шемячичем, Семеном Ивановичем Бельским, за Трубецкими князьями и Мосальскими и за другими князьями, слугами Москвы, а также за Московскими наместниками и волостелями и приказчиками, т.-е., города: Чернигов, Стародуб, Путивль, Рыльск, Новгород Северский, Гомий, Любеч, Почеп, Трубецк, Радогощ с волостьми, город Брянск с волостьми и волости: Карачев, Хотимль, Попову Гору, Мглин, Дроков; села: Уваровичи, Телешовичи, Тереничи, Кошелев лес, Морозовичи, Липиничи, Скарбовичи, Залесье, Бабичи, Светиловичи, Голодное, Лапичи, Полешане, Сновеск, Хороборь, Соловьевичи, Прикладни, Пацынь, Федоровскую, Осовик, Покиничи, Сухарь, Всеславль, Вороничи, Жерынь;[2] города Мценск, Любутск, Серпейск и Мосальск с волостьми; Городище Дмитровец, Лычино, Недоходов, Бышковичи, Залидов, Опаков, Мощин, Демену, Городечну, Ужеперет, Снопот, Ковылну, Шую, Лазорево Городище, Ближевичи, Любунь, Данловичи, Замошье, Тухачево, Дегну, Фоминичи,[3] Погостище; город Дорогобуж и волости: Погорелую, Негомль, Игумнову слободу, Мстиславец, Лучин, Мошкову гору, Жулин, Ощитов, Кременую, Селечну, Водосу, Некрасову, Рехту, Ведрошу, Озерище, Хомчичи, Васильков Холм, Бятин, Хотомичи, Великое поле, Лопатин, Прость, Заопье, Вышков, Копылы, Сверковы Луки.[4] С присоединением сюда городов и волостей, уступленных Москве по договору 1494 года, во владении Москвы оказывался уже весь бассейн верхней Оки со всеми ее притоками (Угрою, Жиздрою, Кромою, Зушею и Упою), бассейн реки Десны со всеми ее притоками, бассейн нижнего Сожа и верхнего Днепра. Правда, все вышеперечисленные города и волости уступлены были временно, до истечения срока перемирия, но когда это перемирие в 1508 году превратилось в вечный мир между Москвою и Литвою, все эти города и волости были написаны в Москов-

---

[1] П. С. Р. Л. VIII, 2, 19, 24. [2] Духовная Ивана III присоединяет сюда: Батогову, Хвощину, Пьянову и Волконеск. С. Г. Г. и Д. I, № 144. [3] По духовной Ивана III, сверх того: Чернятицы и Гнездилово, что была вотчина князя Ивана Гнездиловского. [4] А. З. Р. I, № 192. Духовная грамота Ивана III от 1504 года в числе Дорогобужских волостей перечисляет еще Редынь по реке Уже, Устье, Косково Ескино, село Климово, слободку владычню в Черткове, сельцо Путятино с деревнями, Ужицу и Озерище. С. Г. Г. и Д. I, № 144.

скую сторону, кроме города Любеча с волостьми.[1] Позже, в 1537 году, Литва получила обратно Гомий с волостьми.[2]

Кроме городов и волостей в Верхнеднепровском и Верхнеокском бассейнах, договоры 1503 и 1508 годов закрепили за Москвой отчину князей Бельских и все завоевания Московских войск 1501 и 1502 годов на границах Новгородско-Псковских. Великий князь Литовский оставил во владении Москвы: город Белую и волости: Верховье, Болшево, Шептово, Моневидову слободу и др., Вержаву и Буйгород с теми деревнями, которые были за служилыми людьми и за монастырями Печерским, Духовским и Троицким и за окольничим Борисом; город Торопец и волости: Даньково, Любуты, Дубну, Рожну, Туры, Биберева, Старцову, Нежельскую, Велижскую, Плавеетскую, Жижецкую, Озерскую, Казариновскую; город Острей и волости: Березой, Невель, Усвай, Ловец, Веснеболог со всеми землями и угодиями.[3]

Эти новые владения охватывали бассейны верхней З. Двины и ее притоков, а частью были простым расширением Московских владений на верховья притоков Ловати, доведением Московских пределов до естественного рубежа.

Из всех приокских земель к началу XVI века в непосредственном владении Москвы не была только Рязанская земля, продолжавшая жить под управлением собственных князей. По сравнению с разросшимся Московским гигантом великое княжество Рязанское давно уже было пигмеем, которому рано или поздно предстояло быть поглощенным Московским государством. Это, конечно, чувствовали и сознавали Рязанские великие и удельные князья. Они старались продлить свое существование близостью к великокняжескому Московскому двору и родственными с ним связями. Великий князь Иван Федорович, умирая в 1456 году, оставил свое княжество и сына Василия на попечение великого князя Московского Василия. Последний взял Рязанского наследника и сестру его Федосью на воспитание в Москву, а на Рязань послал своих наместников.[4] В 1464 году Иван III и мать его Марья Ярославна отпустили юного княжича на великое княжение в Рязань, а зимой в том же году 16-летний Василий Иванович приехал в Москву и вступил в брак с младшею сестрой Ивана Васильевича Анной.[5] В течение 19 лет его великокняжения между Московским и Рязанским великокняжескими дворами были дружественные родственные отношения. Рязанская великая княгиня часто пріезжала в Москву и гостила у своего брата. В 1483 году Василий Иванович умер, оставив двух сыновей, Ивана и Федора. Старшему Ивану он оставил Переяславль Рязанский, Ростиславль и Пронск, а младшему Федору Перевитск в Переяславле и старую Рязань с волостьми и с отъезжими местами. Братья поделили между собой дворы в городе и посаде, мельницы, поле у города и луг, тамгу и судебные пошлины. Федору Васильевичу досталась треть, а две другие

---

[1] А. З. Р. II, № 43. [2] Сборн. Русск. Истор. Общ. IX, стр. 126 и сл. [3] А. З. Р. I, № 192; С. Г. Г. и Д. I, № 144. [4] П. С. Р. Л. VIII, 141. [5] Там же, 150—151.

трети старшему брату и их матери. Вследствие этого Федор Васильевич получил право держать в Переяславле при большом наместнике великого князя своего третчика. Братья поделили между собою села в Мордве, на Цне и на Украйне, мордву на Цне, волости Мещерские, бортников Рязанских и Перевитских в Карабугинском уезде, в Бовыкине и на верхнем Воронеже, поделили рыбные ловли в реке Дону и звериные угодья, а равно людей, эксплоатирующих эти угодья — ловчих, рыболовов, истобников, псарей, подвозников меховых и кормовых, садовников ястребьих, подвозников медовых, гончаров, неводников, бобровников и т. д.[1]

Новый великий князь Рязанский Иван Васильевич, по вступлении своем на великое княжение, поспешил определить свои отношения к великому князю Московскому новым договором, написанным в Москве 9 июня 1483 года. В этом договоре, признавая себя младшим братом великого князя Московского Ивана Васильевича и его сына Ивана, принимая на себя все обязательства, предусматриваемые прежними договорами, Рязанский великий князь Иван Васильевич обязывался не канчивать и не ссылаться с королем Казимиром, или кто иной будет великим князем в Литовской земле, не отдаваться с своею землею в его имя и не отступать от великих князей Московских к Литовскому никаким образом. Вместе с тем он выговаривал для себя: «А как, Бог даст, учнете имати любовь и докончанье с королем и великим князем Литовским, и вам меня писати в своем докончании, что есмь с вами один человек, а мне с ним не канчивати ни с иным ни с кем».

Таким образом, великий князь Рязанский оказывался уже вассалом великого князя Московского и в качестве такового должен был быть с ним за одно против всякого недруга, в том числе и против татар, и итти на войну, когда пойдут великие князья Московские, или же посылать своих воевод, когда великие князья Московские пошлют своих.[2]

В силу этого вассалитета в 1493 году, во время войны между Москвою и Литвою, в рядах Московских войск были Рязанские полки под начальством князя Федора Васильевича и воеводы его старшего брата великого князя Рязанского Ивана. Этот вассалитет, согласно условию, был подтвержден в договоре великого князя Московского с Литовским 1494 года. В этом договоре великий князь Литовский Александр признавал: «А князь великий Иван Васильевич Рязанский и брат его князь Федор и с своими детьми и с своею землею в твоей стороне, в великого князя Иванове; а мне великому князю Александру их не обидеть, ни в землю ми в их не вступаться; и в чем ми князь великий Иван Рязанский и брат его князь Федор сгрубят, и мне о том прислать к тебе великому князю Ивану, и тебе то мне направить».[3]

Великий князь Рязанский Иван Васильевич умер в 1500 году, оставив на попечении своей жены, великой княгини Аграфены, четырехлетнего сына Ивана. В 1503 году скончался удельный князь Федор Васильевич, завещав свой удел не племяннику Ивану Ивановичу, а дяде по матери, великому князю

---

[1] С. Г. Г. и Д. I, № 128. [2] Там же, №№ 115, 116. [3] С. Г. Г. и Д. V, № 29.

Ивану Васильевичу. При такой конъюнктуре в Рязани стал распоряжаться безраздельно великий князь Московский. В 1502 году, например, через своего посла Якова Телешова, ездившего провожать Кафинского посла, он наказывал Рязанской великой княгине-матери: «Твоим людям служилым, боярам и детям боярским, и сельским быть всем на моей службе, а торговым людям лучшим и середним и черным быть у тебя в городе Рязани. А ослушается кто и пойдет самодурью на Дон в молодечество, их бы ты, Аграфена, велела казнить, вдовьим да женским делом не отпираясь. А по уму бабью не учнешь казнити, ино мне велети казнити и продавати: охочих на покуп много».[1]

Такое положение вещей продолжалось и по смерти великого князя Ивана Васильевича, отказавшего сыну своему Василию отчину князя Федора Васильевича, его жеребий на Рязани, в городе и на посаде, и старую Рязань и Перевитеск с волостьми и с путьми и с селами, и с бортью, и с тамгою, и со всеми пошлинами по тому, как он делился со своим братом Иваном.[2]

Но хозяйничанье Москвы в Рязани сделалось в конце концов тягостным для некоторой части Рязанских бояр и служилых людей, и они вовлекли юного великого князя Ивана Ивановича в неосторожную авантюру, стоившую ему великого княжения. Иван Иванович, отобрав бразды правления у матери, вступил в сношения с Крымским ханом для того, чтобы при помощи его освободиться от Московского засилья в Рязани и стать самостоятельным правителем. В Москве узнали о сношениях великого князя Рязанского с ханом, и Иван Иванович был вызван вместе с матерью в Москву для объяснения. Как только он появился в Москве, так немедленно был посажен в заточение в монастырь, а в Рязанские города были посланы наместники. В июле 1521 года, воспользовавшись переполохом, произведенным нашествием Махмет-Гирея на Москву, Иван Иванович бежал из Москвы по направлению к Переяславлю Рязанскому и с дороги завязал сношения с Рязанскими боярами. Но в конце концов, убедившись в тщете своих усилий вернуть свою отчину, бежал в Литву к королю Сигизмунду и получил от него в пожизненное владение имение Стоклишки в Ковенском повете. Крымский хан звал Ивана Ивановича к себе, обещая посадить его на великое княжение в Рязани, но Иван Иванович предпочел не продолжать этой авантюры и остался в великом княжестве Литовском, где и умер около 1534 года.[3]

С присоединением к Москве всей Рязанской земли замкнулась окончательно Окская оборонительная линия, и великий князь Московский получил возможность по собственному усмотрению организовывать и вести оборону южной украйны своего государства. Приобретение Рязанской области было ценным не только с военно-стратегической, но и с экономической точки зрения. Венецианец Иосафат Барбаро, посетивший восточную Европу во второй половине XV века, писал про Рязанскую землю, что она изобилует хлебом, скотом,

---

[1] Макаров, Заметки о Рязанской земле (Чт. в Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1846, кн. 1). [2] С. Г. Г. и Д. I, № 144. [3] Экземплярский, II, 605—608.

медом и другими ценными вещами.[1] Герберштейн, писавший спустя полстолетие, характеризует Рязанскую область, как самую плодоносную между Московскими провинциями, дающую обильные урожаи хлеба, изобилующую медом, рыбой, птицами и зверями.[2] Таким образом, в Рязанском княжестве Московское государство получило житницу для снабжения своего разросшегося населения хлебом и вместе с тем территорию для испомещения служилого люда и вывода излишнего земледельческого населения.

В состав Рязанской земли в момент ее присоединения к Москве входили города Переяславль Рязанский, Перевитск, Ростиславль и Старая Рязань на р. Оке, Пронск на реке Проне и с их уездами. К Переяславлю тянули: Окологородье, в состав которого входили села и деревни, расположенные на правой стороне Оки от реки Вожи и ее притока Польной до реки Листани и на прилегающей левой (Мещерской) стороне; стан Кобыльский к западу от Окологородского, между рекою Вожею и ее притоком Мечею и Польной с одной стороны, Осетром и Печегою с другой; центром было село Кобылье на реке Воже;[3] стан Моржовский к юго-западу от Окологородского, между рекою Печегою и верхнею Кердью, притоком Прони (ныне Михайловский уезд без северной части, входящей в состав Кобыльского стана); стан Понизский, занимавший пространство между Окою, Вожею и ее притоком Мечею, в северной части нынешнего Рязанского уезда и в восточной части Зарайского.[4] Перевицкий уезд[5] занимал пространство между Окою, Осетром и притоком Вожи Пилесом, т.-е., большую часть нынешнего Зарайского уезда; Ростиславский уезд занимал пространство к западу от реки Осетра до Московского рубежа, как он проведен был по договору 1483 года,[6] т.-е., до нынешней границы Рязанской губернии с Тульской; Пронский уезд соответствовал Каменскому стану[7] и был расположен между рекою Листанью и Пронею к югу от Окологородского стана, соответствуя нынешнему Пронскому уезду, и частью на реке Белой, притоке Ипы, т.-е., в северо-западном углу Спасского уезда. Старо-Рязанский уезд занимал низовья рр. Раки, Тысьи, Истьи, Прони, бассейны нижней Пары, бассейн реки Тырницы, все пространство между Окою и Прою до впадения в нее реки Белой, т.-е., почти весь нынешний Спасский уезд и северную часть Сапожковского. В Переяславском уезде по актам и летописям находим села: Песочню,[8] Рыбное,[9] Бортнево,[10] Шумоши и Дубровичи,[11] Кобылье, Железниково, Глебово в Кобыльском стану;[12] с. Заечины в Моржовском

---

[1] Библ. иностр. писат. о России, изд. 1836 года, стр. 95, 175, 176. [2] Герберштейн, Записки о Московитских делах, стр. 104. [3] Акты Юшкова, №№ 154, 157, 160. [4] Писцовые книги Рязанского края, изд. Рязан. Учен. Арх. Комис. под ред. В. Н. Сторожева, т. I, стр. 196—212, 227—242. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 149. Акты Юшкова, № 118. [6] Акты Юшкова, №№ 57, 105, 154; С. Г. Г. и Д. I, № 115. [7] Акты Юшкова, № 155; Писцовые книги Рязанского края, т. I. [8] А. И. I, № 2. [9] Акты Юшкова, № 118. [10] Сборн. актов Лихачева, стр. 249. [11] Иловайский, История Рязанского княжества, стр. 165—177. [12] Акты Юшкова, № 154.

стану;[1] Белыничи,[2] Карино,[3] Федоровское,[4] Григорьевское,[5] Филипповичи[6] в Понизском стану; в Перевицком уезде акты упоминают волость Романовскую,[7] села Срезнево и Ивачево, Чешуево, Озерецкое,[8] Белоомут, Любутск, Дединово, Городец.[9] В Каменском стану, соответствовавшем Пронскому уезду, встречаем села Острую Луку на р. Гусье,[10] Дубовичи;[11] в Ростиславском уезде—Турменево и Ковылино.[12] К Старой Рязани тянули села: Якимовское,[13] Аристовское, Лучинское,[14] Гавриловское,[15] Кинструйск, Шилово, Желудево, Усторонь, Исады, Рясы, Заполье, Задубровье, Осокино,[16] Переславичи, Жорновищи,[17] Толпино, Столбы, Добрый Сот, Печкино, Засечье, Селезнево, Городец, Козарь, Федотьево, Ижевское, Терехово, Тырновская слобода, Свинчус.[18]

Сверх того, как видно из договора Рязанских князей Ивана и Федора Васильевичей от 19 августа 1496 года, к Рязанскому княжеству принадлежали княжеские села в Мордве, на Цне и на украйне, т.-е., по верхней и средней Паре и ее притокам и на Тырнице (Карабугинский уезд),[19] и волости мордовские и мещерские по Паре, Цне и нижней Мокше (Кадомская мордва)[20] и на левой стороне Оки между Прою и Гусем, а также отдаленные места на Дону: Романцево, Куликово, Тешев (около Задонска).[21] Все эти владения также отошли к Москве. Как показывают писцовые книги Рязанского края, составленные в конце XVI века, Рязанская область после присоединения к Москве подвергалась усиленной колонизации, вследствие раздачи поместий местным и иногородным служилым людям. Писцовые книги перечисляют множество сел и деревень с двойными и тройными названиями по именам менявшихся владельцев.[22] В первую очередь заселились вышеперечисленные уезды, а позднее, с основанием городов Темникова и Шацка, стали заселяться и мордовские и мещерские волости.

Включение в состав новообразовавшегося Московского государства Окской и Северской украйны развязало руки Московскому правительству в деле организации обороны со стороны дикого поля и дало возможность с большим успехом, чем раньше, вести эту оборону. В августе 1518 года, по наущению короля Польского Сигизмунда, около 20.000 крымских татар под предводительством мурз Токузана, Кудаша, Уденма и Алтова, подойдя к Московским пределам, начали воевать около Тулы и Безпуты. Воеводы великого князя

---

[1] А. И. I, № 2. [2] Сборн. Муханова, № 332. [3] Акты Юшкова, 118. [4] Сборн. Муханова, № 327. [5] Акты Юшкова, №№ 8, 34, 40, 51, 53. [6] Там же, № 7. [7] С. Г. Г. и Д. I, № 127; А. И. I, № 81. [8] Акты Юшкова, №№ 118, 145. [9] Иловайский, История Рязанского княжества. [10] Акты Юшкова, №№ 8, 155. [11] С. Г. Г. и Д. I, №№ 164, 170. [12] Акты Юшкова, №№ 54, 57. [13] Там же, № 160. [14] А. И. I, № 2. [15] Г. К. Э. по Рязани, №№ 2/9822. [16] Сборн. актов Лихачева, 172, 242, 249. [17] С. Г. Г. и Д. I, № 127. [18] Иловайский, История Рязанского княжества. [19] С. Г. Г. и Д. I, № 127; упоминаются: Бовыкино и Пластиково. [20] Д. Р. В. XV, 14—15. [21] С. Г. Г. и Д. I. №№ 115, 127. [22] Писцовые книги Рязанск. края, т. I.

Василий Одоевский и князь Иван Михайлович Воротынский выслали вперед небольшой отряд под предводительством Ивашки Тутыхина и князей Волконских и велели им со всех сторон тревожить татар своими нападениями, а сами двинулись за ними. Татары, узнав об их приближении, быстро стали отступать. Но им уже зашли дорогу по лесам многие пешие украинские люди и стали избивать их в лесах, а конные ратные люди, подоспевшие от воевод, начали их топтать и, таким образом, многих из них побили, много потонуло в реках, много попало в плен. Из 20 тысяч немногие добрались до Крыма, и те пеши, наги и босы.[1] В том же году осенью к великому князю Василию Ивановичу прислал слуга его князь Василий Иванович Шемячич своего человека с известием, что приходили крымские татары на украйну, на их вотчину, на Путивльские места, и князь Василий за ними ходил до самой Сулы, многих побил, иных взял живыми и языки великому князю прислал.[2] В 1521 году Крымскому хану Махмет-Гирею удалось «безвестно» подойти к Оке, переправиться через нее и опустошить Коломенские места. Но в следующем году великий князь не дал застигнуть себя врасплох и, по получении вести о намерении татар повторить набег, отправился к Коломне, устроил свое войско и поставил своих воевод на берегу Оки.[3] Жизнь, таким образом, сама указала Московскому правительству средства защиты от татар. С того времени ежегодно ставились по берегу Оки Московские полки для предотвращения вторжения татар во внутренние области государства. Параллельно с этим стали делаться засеки в лесах, окаймлявших бассейн Оки с юга.[4] С течением времени засеки эти образовали одну непрерывную линию, черту, тянувшуюся с верхней Оки от Козельска до устья Вожи, и, наконец, с верхней Оки, Десны и Сейма стали разъезжать по степи московские сторожевые отряды для наблюдения за движением татар и для собирания вестей об них.

Дальнейший опыт показал, что оборона страны достигается лучше всего наступлением на степь, содержанием в степи постоянного военного люда в укрепленных городах. Постройка городов и поселение в них военно-служилых людей вызвали заселение дикого поля земледельцами, включение его в состав государственной территории великорусского племени. Но изображение этого процесса уже выходит из рамок настоящего исследования.

Последним моментом в консолидации центральной территории Московского государства было присоединение Смоленской земли.

Уже в XIV веке усиливавшаяся Москва пыталась оторвать от союза и подчинения Литве великое княжество Смоленское и втянуть его в свою политическую орбиту. В пятидесятых и шестидесятых годах XIV столетия смольняне были в союзе с Москвою[5] и боролись против Литвы, которая отбирала у них одну волость за другой (Белую, Ржеву, Мстиславль, Торопец и др.).[6]

---

[1] П. С. Р. Л. VIII, 263. [2] Там же, 263. [3] Там же, 269. [4] Замысловский, С. Герберштейн и его историко-географические известия о России, стр. 173, 176, 177, 209. [5] С. Г. Г. и Д. I, № 28. [6] П. В. Голубовский, История Смоленск. земли до начала XV ст., Киев 1895, стр. 317—320.

К концу шестидесятых годов XIV столетия великий князь Смоленский Святослав Иванович, однако, должен был изменить курс своей политики и снова подчиниться Литве, признать себя меньшим братом великого князя Литовского, как было при Гедимине. Поэтому в 1368, 1370 и 1372 годах мы видим его с Смоленским войском в ополчении Ольгерда, нападавшего на Москву.[1] Малейшие уклонения от союза с Литвой навлекали на Смоленск жестокие репрессии со стороны великого князя Литовского. Так, в 1375 году Ольгерд сильно опустошил Смоленскую землю и вывел из нее много полона за то, что Смоленские князья Иван и Александр Васильевичи принимали участие в походе Москвы на Тверь.[2] Смольняне пытались затем освободиться от подчинения Литве во время усобицы, наступившей там по смерти Ольгерда. Великий князь Смоленский Святослав Иванович присоединился к Полоцкому князю Андрею Ольгердовичу, поднявшему восстание против великого князя Ягайла. Но в битве под Мстиславлем в 1386 году он потерпел поражение и погиб вместе со своим племянником Иваном Васильевичем. Новый великий князь Юрий Святославич должен был уже признать себя настоящим вассалом короля Польского и великого князя Литовского Ягайла. 20 мая того же года он выдал ему письменное обязательство, скрепленное позже крестным целованием, никогда не отступать от него, помогать ему во всех войнах его, не иметь никаких сношений с князем Андреем и полочанами и во всем быть верным Польско-Литовскому господарю.[3] Но вассалитет Смоленского великого князя был только прелюдией к окончательному включению Смоленской земли в состав великого княжества Литовского. Витовт, ставший великим князем в 1392 году, начал с того, что переместил великого князя Юрия Святославича со старшего Смоленского стола на удел в Рославль, а на его место посадил брата его Глеба. Но скоро обнаружилось, что и Глеб не желает быть простым подручником великого князя Литовского. Поэтому Витовт решил покончить с самостоятельностью Смоленска. В 1395 году он неожиданно явился с войском под стенами Смоленска, распустив предварительно слух, что идет на татар. В Смоленске в этот момент происходил княжеский съезд, на котором князья решали свои распри. Витовт вызвал всех их к себе в лагерь, обещаясь уладить их споры, а затем всех их арестовал вместе с боярами и отправил в Литву, кроме князя Юрия, отъехавшего еще раньше в Рязань. В Смоленске вместо князей стали править Литовские наместники.[4]

Но смольняне не мирились с потерей политической самобытности. В 1401 г. из Смоленска явились послы в Рязань и объявили кн. Юрию, что смольняне в большинстве желают видеть его у себя князем, что среди них есть и сторонники Литвы, но их немного. Юрий Святославич передал все это своему тестю великому князю Рязанскому Олегу Ивановичу и просил его о помощи. Олег со всеми силами Рязанской земли двинулся к Смоленску, который отворил ему ворота. Литовский наместник, князь Брянский Роман, был убит; перебиты были и все

---

[1] Голубовский, Ист. Смоленск. земли, стр. 321—323. [2] Там же, стр. 323—324.
[3] Там же, стр. 324—328. [4] Там же, стр. 328—332.

его бояре и Смоленские бояре, сторонники Литвы. Юрий сел на великое княжение в Смоленске. Осенью того же года Витовт пытался согнать его, но, простояв четыре недели под городом, вынужден был заключить с Юрием перемирие. В 1404 году Витовт явился под Смоленском с большими силами и артиллерией, которая стала громить город. Смольняне отчаянно защищались. Осада продолжалась всю весну, но была безуспешна, и Витовт, страшно опустошив окрестности, отошел от города. Юрий, видя, что борьба становится для него непосильною, оставив в городе жену и преданных бояр, отправился в Москву просить о помощи. В Москве ему обещали помощь, но медлили. Тем временем Витовт, извещенный своими сторонниками об отъезде Юрия, немедленно двинулся к Смоленску и осадил его. Смольняне, обессиленные продолжительною борьбой, отворили в конце-концов ворота великому князю Литовскому (26 июня 1404 года).[1] Желая упрочить за великим княжеством Смоленск, Витовт, посадив в нем своих наместников, приказал им чинить людям Смоленским всякую льготу, «отводя их от князя Юрия».

Около 35 лет после того Смоленская земля спокойно оставалась под властью великого князя Литовского. Но в 1440 году, когда на великое княжение в Литве посажен был королевич Казимир, в Смоленске вспыхнуло восстание против Литовского господства. Черные люди, кузнецы, кожемяки, шевники, мясники, котельники и другие ремесленники собрались на вече и вступили в бой с наместником и боярами, которые должны были в конце концов удалиться из Смоленска. Смольняне сначала посадили воеводою в Смоленске князя Андрея Дорогобужского, а затем взяли себе «государем» Мстиславского князя Юрия Лингвеньевича Ольгердовича. Последний похватал Смоленских бояр, разъехавшихся по своим имениям, посажал их в оковы, а именья их роздал своим Мстиславским боярам, намереваясь отделиться совсем от великого княжества Литовского и восстановить древнее Смоленское княжение в полном объеме. В то же время он, «возгордясь», как говорит летопись, присоединил к своим владениям Витебск и Полоцк. Таким образом Смоленское восстание было только частичным проявлением общей реакции Белорусских земель против господства Литвы. Эта реакция, помимо религиозно-национальных антипатий к правящей Литве, имела глубокие общественные корни, вызывалась недовольством социальною политикою Литвы, стремившейся обосновать свое политическое господство на привилегиях высших классов, князей и бояр-крупных землевладельцев. И на этот раз Литве удалось ликвидировать возстание. Юный Казимир лично отправился в поход на Смоленск, осадил его и пожег посады и монастыри. Смольняне принуждены были покориться и принять наместника из руки Казимира, а князь Юрий Лингвеньевич бежал в Новгород. Для окончательного умиротворения смольнян великий князь выдал им грамоту, в которой подтвердил старину Смоленской земли и дал новые права вольные, добрые, христианские, как в короне Польской (права эти касались, преимущественно,

---

[1] Голубовский, Ист. Смоленск. земли, стр. 324—332.

бояр-землевладельцев).[1] Такие же грамоты получили и земли Витебская и Полоцкая.

Но недовольство Литовским владычеством не улеглось в русских областях великого княжества Литовского. Его поддерживала церковная политика Литовского правительства, стремившегося во что бы то ни стало уничтожить «схизму» в пределах Литовско-Русского государства и привести людей греческого закона к унии с римскою церковью. В 1481 году против короля Казимира составился заговор, во главе которого стали Слуцкий князь Михаил Олелькович, его двоюродный брат князь Федор Иванович Бельский и один из князей Гольшанских. Заговорщики намеревались погубить Казимира, а если не удастся сделать это, «отсесть» от великого княжества Литовского со всеми землями по реку Березину и соединиться с Москвою. Заговор этот ближайшим образом вызван был распоряжением Казимира в том же 1481 году, коим запрещалось схизматикам строить новые церкви, восстановлять прежние и обновлять обветшавшие. Об этом мы имеем свидетельство от сына Казимира, великого князя Александра. В одном из своих писем к брату, Польскому королю Яну-Альбрехту, вспоминая об этом заговоре, Александр пишет, что князья восстали против их отца не ради чего иного, как только ради веры. Заговор был открыт. Михаил Олелькович и князь Гольшанский были казнены, а князь Бельский убежал в Москву и остался там со своим потомством навсегда.[2] Уход Бельского был как бы началом отпадения от Литвы и других окраинных князей с их вотчинами — Верховских, Смоленских, Северских, о чем была уже речь выше. Это отпадение вызвало борьбу Литовско-Русского государства с Московским, закончившуюся для Литвы потерею всех этих княжеств по договорам 1494-1503 годов.

Но договоры эти не прекратили наступления Москвы на великое княжество Литовское. Великий князь Московский, объединивший под своею властью почти всю Великороссию, уже сознал себя прирожденным русским национальным государем и стал считать своей обязанностью соединить с Москвою и те русские земли, которые находились под чужеземною властью. Своему титулу «великий князь всея Руси» он стал придавать уже не почетное, а юридическое значение и счел нужным торжественно провозгласить это на весь свет. Когда явившийся в Москву в начале 1501 года посол Венгерского короля Владислава заявил от имени своего короля, что он хочет помогать брату своему королю Александру, у которого великий князь Московский побрал вотчины, Иван Васильевич отвечал послу: «Короли те ли городы и волости и земли зовут своею отчиною, с которыми к нам князи русские да и бояре и иные люди приехали служити, и которые города и волости и земли наши люди в розмирицу поимали, и за то ли хотят валчити? Ино ведомо гораздо самим королям Владиславу и Александру, что они вотчичи Польского королевства да Литовской земли, а Русская земля от наших предков из старины наша отчина».[3] В другой раз великий князь

[1] Любавский, Литовско-русский сейм, Москва 1900, стр. 105—110. [2] Любавский, Очерк истории Литовско-Русского государства, М. 1911, стр. 189, 190. [3] А. З.Р. I, № 192, XXXI, XL.

Иван Васильевич добавлял к этому: «Не те одны городы и волости Русские, которые ныне за нами, наша отчина: и вся Русская земля с Божиею волею из старины, от наших прародителей, наша вотчина».[1]

Эта претензия, порожденная повышенным самочувствием Московского владельца, питалась и подкреплялась реальною действительностью — враждебным настроением православного населения великого княжества Литовского по отношению к правящей Литве, обострившимся к концу XV века. В расчете на симпатию православного населения великого княжества Литовского преемник Ивана Васильевича на Московском престоле Василий Иванович счел возможным даже выставить свою кандидатуру на литовско-русский престол по смерти короля Александра (в августе 1506 года). По получении известия об этой смерти Василий отправил к своей сестре гонца с наказом, чтобы она говорила бискупу, панам-раде и земским людям, чтобы пожелали его иметь своим государем и служить ему; чтобы не опасались за веру, ибо государь в этом ни в чем их не порушит: как было при короле, так все и останется, да еще хочет жаловать свыше того; то же самое посол должен был говорить и князю Войтеху, бискупу Виленскому, и всей раде Литовской.[2] Но в великом княжестве Литовском был уже государь — брат покойного Александра Сигизмунд, избранный и королем Польским. Сигизмунд вскоре же после своего избрания начал готовиться к войне с Москвою, надеясь на благоприятную политическую конъюнктуру: Москва потерпела неудачу в походе на Казань; изменились отношения к Москве Крымского хана, который готов был помогать пасынку своему царю Казанскому и действовать за одно с Литвой против Москвы. Отправив в Москву посла с известием о смерти Александра и о своем восшествии на престол, Сигизмунд поручил ему потребовать от великого князя Василия возвращения всех Литовских городов, волостей, земель и вод. Василий отвечал, что он не держит городов, волостей, земель и вод Сигизмундовых, а держит города и волости, земли и воды свою отчину, чем его благословил отец его князь великий, а от прародителей его и вся Русская земля его отчина. Перечислив затем все пограничные обиды со стороны Литвы, Василий велел сказать королю, чтобы за все это было дано надлежащее удовлетворение, а в противном случае он найдет управу.[3]

В марте 1507 года происходили эти переговоры, а 29 апреля Московские полки уже отправились воевать Литовскую землю.

В Литве Василий надеялся получить помощь от князя Глинского, который обещался быть слугою великого князя со всеми землями, которыми он владел и которыми овладеет. Московские войска вступили в Витебские и Мстиславские пределы, минуя Смоленск, но ввиду превосходства Литовских сил отступили; точно также и вторичное наступление на Кричев и Мстиславль в том же году кончилось быстрым их отступлением. Но в следующем году уже разразился с полною силою бунт Глинского, захвативший центральные области Литовско-

---

[1] А. З. Р. I, № 192. [2] Соловьев, История России с древнейших времен, кн. I, стр. 1583. [3] Там же, стр. 1585, 1587.

Русского государства. Из своего Турова на Полесье Глинский со своими приверженцами нападал на Слуцк, Клецк, Мозырь, Овруч и даже на Житомир, Минск и Бобруйск и на Мстиславские замки. Его отряды подходили к Слониму, Новгородку и Куренцу за Вилией с целью помешать сбору Литовского ополчения. Его Московский союзник выслал значительные силы к Мстиславлю, а отдельные отряды, сопровождаемые людьми Глинского, жгли, грабили и брали полон в глубине Литвы. К Глинскому примкнули удельные Друцкие князья. Король Сигизмунд с Литовским войском и Польскими жолнерами энергично наступал на москвитян и на мятежников и мало-по-малу не только вытеснил их из пределов великого княжества, но перенес войну в Московские пределы. Литовские отряды взяли Торопец, сожгли Белую и заняли покинутый и сожженный москвитянами Дорогобуж, опустошили Вяземские волости и дошли до Ржевы на Волге и Можайска. Но эти успехи прекратились, когда Василий пододвинул свои войска к этим местам. Смоленский воевода Станислав Кишка, засевший было в Дорогобуже, бежал оттуда, услыхав о приближении Московского войска; литовцы покинули и Торопец. В королевском лагере начались раздоры, проявилась неохота вести «заграничную» войну. Все это в связи с изменою Менгли-Гирея, который по наущению Глинского два раза в этом году нападал на Литовскую украйну, заставило Сигизмунда вступить в переговоры с Москвою и склонило к заключению вечного мира на основе договора 1503 года (в октябре 1508 года).[1] Но этот «вечный мир» оказался недолговечным. С обоих сторон нарушались границы, установленные договором 1508 года, шли беспрестанные нападения на пограничные селения. В мае 1512 года двое сыновей Менгли-Гирея с большими силами татар напали на Московскую украйну, на Белев, Одоев, Воротынск и Олексин, повоевали, взяли пленных. Осенью в Москве узнали, что неприятельские действия Крымских царевичей были следствием договора, заключенного Менгли-Гиреем с Сигизмундом. После этого великий князь Василий Иванович отправил складную грамоту Сигизмунду и вслед затем 19 декабря 1512 года двинулся под Смоленск. После шестинедельной осады Московские войска штурмовали город, но были отбиты с большим уроном. Летом 1513 года Василий снова подступал к Смоленску, но и на этот раз не взял города.[2] В июне 1514 года Василий подступил к Смоленску с тяжелой артиллерией и начал громить город. Смольняне не выдержали и сдались. Великий князь обошелся милостиво с побежденными, привел их к присяге на верность и подтвердил «привилье» Смоленской земли, которое она имела от великих князей Литовских. Покончив с Смоленском, великий князь выступил в обратный поход, послав воевод своих к Мстиславлю. Здешний князь Михаил Жеславский поспешил присягнуть великому князю Василию; то же сделали и жители Кричева и Дубровны.[3] Для оберегания Смоленска на случай Сигизмундова прихода великий князь Василий отправил князя Михаила Львовича Глинского к Орше, а других воевод к Минску, Борисову и Друцку. Глинский,

---

[1] Соловьев, История России с древнейших времен, кн. I, стр. 1587—1593. [2] П. С. Р. Л. XIII, 15, 18. [3] Там же, 18—21.

обманувшийся в своих надеждах на получение великого княжения Смоленского, изменил Василию и вошел в тайные сношения с королем, но, при попытке убежать к королю, он был схвачен и в оковах отправлен в Москву, а в командование войском Московским у Орши вступил боярин Челяднин. 8 сентября он потерпел полное поражение от Литовского гетмана князя Константина Ивановича Острожского, успевшего к тому времени выбежать из Московского плена и стать во главе литовских войск. Дубровна, Кричев и Мстиславль после того немедленно поддались королю. И в Смоленске епископ Варсонофий с знатнейшими людьми, князьями и панами, вошли в сношения с Сигизмундом, приглашая его поскорее занять город. Но Московский наместник князь Василий Шуйский перехватал изменников и, когда князь Острожский появился с войском под стенами Смоленска, приказал перевешать всех заговорщиков на стенах города, на виду Литовского войска. Попытка Острожского занять Смоленск кончилась неудачей.[1]

В течение последующих семи лет не прекращались военные действия между Москвою и Литвою, состоявшие главным образом из мелких пограничных столкновений и опустошений. Только в 1519 году Московские войска предпринимали поход вглубь Литвы, повоевали и попленили Логожск, Минск, Красное село, Молодечну, Марково, Лебедево, Крево, Ошмену, Медники, Мяделе, Коренско, Березовичи, Вязыню, Радошковичи, Борисов и иные многие места по самую Вильну и за Вильну.[2] Не надеясь на успех в единоборстве с великим князем Московским, король Сигизмунд старался возбудить против него нового Крымского хана Махмет-Гирея. В 1515 году Махмет-Гирей прислал в Москву своего посла с такими речами к великому князю: «Ты нашему другу-королю недружбу учинил: город, который мы ему пожаловали (Смоленск), ты взял от нас тайком; этот город Смоленск к Литовскому юрту отец наш пожаловал, а другие города, которые к нам тянут: Брянск, Стародуб, Почап, Новгород Северский, Рыльск, Путивль, Карачев, Радогощ, отец наш, великий царь, твоему отцу дал. Если хочешь быть с нами в дружбе и братстве, то ты эти города отдай нам назад, потому что мы их королю дали... Если хочешь быть с нами в дружбе и братстве, то помоги нам казной, пришли нам казны побольше». Василий отделывался от этих притязаний бесконечными переговорами и подарками, которые посылал хану, его женам, царевичам и мурзам.[3] Король с своей стороны действовал деньгами, и, по его наущению, татары громили Московские украйны. Так, летом 1517 года около 20 тысяч татар появилось в Тульских местах; они отбиты были искусными действиями князей Воротынского и Одоевского.[4] Летом 1521 года сам Махмет-Гирей совершил набег на Москву и хотя не взял города, но вывел большой полон.[5] Осенью 1521 года и весною 1522-го ожидались новые нашествия хана, и Москва должна была

---

[1] П. С. Р. Л. XIII, 21—23. [2] Там же, 34—35. [3] Соловьев, История России с древнейших времен, кн. I, стр. 1613—1616. [4] П. С. Р. Л. XIII, 26. [5] Там же, 37—39.

готовиться к их отражению. Обострившаяся борьба с Крымом заставила великого князя Московского в конце-концов пойти на перемирие с Литвою. Перемирный договор был заключен на пять лет от Рождества Христова 1522 года до Рождества Христова 1527 г.[1] В 1526 году перемирие было продолжено еще на шесть лет;[2] в 1531 еще на год,[3] в 1532 также на год.[4]

По этому неоднократно подтверждавшемуся договору Москва удерживала за собою, кроме приобретений 1494 и 1503 гг., все завоевания после 1508 года, т.-е., Смоленск с путьми и волостьми, что к нему тянет волостей: Еловец, Болваничи, Лазаревщину, Пустоселье, Романовское, Копотковичи, Молохву, Петровское держанье Кутева, Зверовичи, Дубровинский путь, Катынь, Касплю, Поречье, Руду и Щучью; город Рославль с волостьми. В общем, таким образом, вся Смоленская земля в тех пределах, как она определилась под Литовским владычеством, вошла в состав новообразовавшегося Московского государства. Присоединение Смоленской земли было поэтому окончательным завершением политического объединения Великорусского центра.

---

[1] Сборн. Русск. Истор. Общ. XXXV, 93. [2] Там же, 101. [3] Там же, 109, 110. [4] Там же, 111.

Указатель личных имен.

А.

Абдула, хан Золотой Орды, 60.
Авраамий, епископ Ростовский, 18.
Авраамий Чухломской, основатель монастыря, 19.
Аграфена, в. княгиня Рязанская, 21, 128.
Адам, Климент, 29.
Ахозя, татарский царевич, 85.
Александр, в. князь Литовский, король Польский, 124, 126, 128, 135, 136.
—— Борисович, кн. Хлепенский, 104.
—— Васильевич, кн. Смоленский, 133.
—— Васильевич, в. кн. Суздальский, 33.
—— Владимирович, кн. Ростовский, 125.
—— Иванович (Борисовича), в. кн. Нижегородский, 93.
—— Куштский, основ. монастыря, 27.
—— Михайлович, кн. Тверской и в. кн. Владимирский, 33, 48.
—— Укович, кн. Мещерский, 74, 90.
—— Федорович, кн. Микулинский, 25.
—— Федорович, кн. Ярославский, 111, 112.
—— Ярославич, кн. Переяславский, в. кн. Владимирский, 31, 32, 39, 42.
Алексей, митрополит, 19, 20, 21, 76.
Алтов, крымский мурза, 131.
Аминь, боярин, 17.
Амурат, хан Золотой Орды, 60.
Анастасия Ивановна, княгиня Нижегородская, 20.
Андрей, кн. Дорогобужский, 134.
—— кн. Микулинский, 116.
—— кн. Муромский, 86.
—— кн. Торусский, 88.
—— епископ Тверской, 24.
—— Альбертович, боярин, 97.
—— Боголюбский, в. кн. Владимирский, 5, 18.
—— Александрович, кн. Городецкий, в. кн. Владимирский, 32, 33, 39, 42, 47, 49.
—— Васильевич, кн. Белевский, 123.
Андрей Васильевич Большой, кн. Углицкий, 98, 115.
—— Васильевич Меньшой, кн. Вологодский, 98, 105.
—— Димитриевич (Ивановича), кн. Можайский и Белозерский, 22, 57, 75, 78.
—— Иванович (Даниловича), кн. Серпуховский, 55.
—— Константинович, кн. Суздальский, 59, 60.
—— Ольгердович, кн. Полоцкий, 70, 133.
—— Федорович, кн. Ростовский, 61, 62, 71.
—— кн. Стародубский, 66.
—— Ярославич, кн. Суздальский, 31, 32, 39.
Андроник, основ. монастыря, 20.
Анна, вдова кн. Афанасия Даниловича (Александровича) Московского, 56.
—— жена в. кн. Рязанского Василия Ивановича, 127.
Аносов, Иаков (Железноборовский), основат. мон-ря, 27.
Антоний, основ. монастыря, 25.
Арапша, татарский царевич, 84.
Арсений Комельский, основ. монастыря, 26.
—— епископ Тверской, 21.
Асан, Казанский татарский князь, 84.
Афанасий Данилович (Александровича), Московский князь, 48, 56.
Афиней, боярин, 16.
Ахмат, хан Золотой Орды, 109, 122.
Ачихожа, татарский посол, 71.

Б.

Барбаро, Иосафат, 129, 130.
Беззубцев, Константин Александрович, боярин, 109.
Белеут, Александр, боярин, 16.
Бельский, Семен Иванович, кн., 125, 126.
—— Федор Иванович, кн., 15, 135.
Бердедат, царевич татарский, 111.
Блудов, Федор, боярин, 104.
Борис Александрович, в. кн. Тверской, 82, 114.

Борис Андреевич, кн. Костромской, 49.
—— Васильевич, кн. Волоцкий, 50, 63, 82, 99, 115.
—— Данилович (Александровича) кн., 49.
—— Константинович, кн. Городецкий, кн. Нижегородско-Суздальский, 60, 66, 71, 85, 91, 92.
Булактемир, кн. Ордынский, 83, 84.

В.

Варнава инок, основ. монастыря, 27.
Варсонофий, владыка Смоленский, 138.
Василий, кн. Оболенский, 109.
—— кн. Одоевский, 132.
—— кн. Шехонский, 106.
—— Васильевич Темный, в. кн. Московский и Владимирский, 17, 18, 52, 56, 65, 82, 93, 98—100, 113, 114, 121, 122.
—— Васильевич, кн. Ярославский, 71.
—— Владимирович (Андреевича), кн., 58.
—— Давыдович, кн. Ярославский, 55.
—— Димитриевич, в. кн. Московский и Владимирский, 14, 15, 16, 41, 50, 54, 56, 72, 75, 78, 81, 82, 86—104.
—— Димитриевич, кн. Пронский, 69.
—— Иванович, в. кн. Московский и Владимирский, 20, 26, 82, 87, 101, 127, 129, 132, 136, 137.
—— Иванович, в. кн. Рязанский, 127.
—— Иванович, кн. Торусский, 104.
—— Иванович Шемячича (Шемякин), князь, 125, 126, 132.
—— Михайлович, кн. Белевский, 82.
—— Михайлович, кн. Кашинский, в. кн. Тверской, 33, 49, 67, 68, 70—72.
—— Михайлович, московский киличей, 59.
—— Романович, кн. Белозерский, 77.
—— Семенович, кн. Белозерский, 17.
—— Семенович, кн. Одоевский.
—— Юрьевич, кн. Суздальский, 106.
—— Ярославич, кн. Костромской, в. кн. Владимирский, 31, 39, 49.
Василиса, московская княжна, 93.
Василько Константинович, кн. Ростовский, 31.
Вассиан, епископ Тверской, 115.
Витовт, в. кн. Литовский, 70, 88, 89, 97, 104, 133, 134.
Владимир Андреевич, кн. Ростовский, 113.
—— Андреевич Серпуховской, 14, 15, 56, 57, 58, 60, 62, 65, 68, 69, 71, 74, 75, 81, 82, 84, 86, 90, 95, 98.
—— Всеволодович (Юрьевича) кн., 95.
Владимир Димитриевич, кн. Пронский, 73, 84.
—— Константинович, кн. Углицкий, 31.
—— Святославич, в. кн. Киевский, 3.
Владислав, король Венгерский, 135.
Волконские князья, 132.
Волынский, Димитрий Михайлович, боярин, 73.
Воронцов, Семен Иванович, боярин, 125.
Воротынский, Димитрий Федорович, кн., 123.
—— Иван Михайлович, кн., 123, 132.
—— Семен Федорович, кн., 123.
Всеволод Константинович, кн. Ярославский, 31.
—— Юрьевич, в. кн. Владимирский, 3, 31.

Г.

Гедимин, в. кн. Литовский, 133.
Геннадий, основ. монастыря, 26.
Герасим Расстрига, Двинский боярин, 97.
Герберштейн, 38, 40, 43, 66, 76, 88, 130.
Геронтий, митрополит, 115.
Глеб, кн. Муромский, 18.
—— Васильевич, кн. Белозерский, 3, 19.
—— Святославич, в. кн. Смоленский, 133.
Глебовы князья, 112.
Глинский, Богдан, кн., 125.
—— Михаил Львович, кн., 137, 138.
Говдыревский, Василий Иванович, кн., 123.
—— Федор Иванович, кн., 123.
Гольшанский, кн. 135.
Григорий Кириллович, Новгородский посадник, 98.

Д.

Давид Семенович, кн. Сугорский, 14.
Давыдов, Григорий Семенович, боярин, 125.
—— Григорий Федорович, боярин, 125.
Даниил Александрович, кн. Московский, 20, 31, 32, 39, 40, 42, 43.
—— Александрович, кн. Ярославский, 111.
—— Борисович, кн. Нижегородский, 92, 93.
Даньяр, татарский царевич, 111.
Деев, Михаил, кн., 106.
Димитрий Прилуцкий, основ. монастыря, 27.
—— кн. Торусский, 88.
—— Александрович, кн. Переяславский, в. кн. Владимирский, 32, 39, 42, 49.
—— Борисович, кн. Галицкий, 54, 61, 62.
—— Борисович, кн. Ростовский, 102.
—— Иванович, сын Ивана III, 82, 125, 126.
—— Иванович Донской, в. кн. Московский и Владимирский, 9, 14—16, 20, 21, 23, 34, 35, 41, 46, 52, 54, 55. 57, 59, 60—62, 65, 66, 68—80, 83—85, 88—90, 96, 102, 113.

Димитрий Константинович Ноготь, 71.
—— Константинович, кн. Суздальский, 59—61, 66, 84, 85, 91.
—— Михайлович. кн. Тверской, 48.
—— Федорович, кн. Стародубский, 66.
—— Юрьевич Красный, Московский князь, 108.
—— Юрьевич Шемяка, кн. Московский, 66, 82, 106, 108.
Дионисий, основ. монастыря, 20.
Друцкие князья, 137.
Друцкой, Димитрий, кн., 70.

Е.

Евпраксия, жена кн. Владимира Андреевича Серпуховского, 64.
Евфимий Суздальский, основ. монастыря, 27.
—— епископ Тверской, 71.
Ейтяк, татарский царевич, 92.
Елена, жена кн. Владимира Андреевича Серпуховского, 58.
—— дочь Ивана III, жена в. кн. Литовского Александра, 125.
Епифаний, ученик и биограф Сергия Радонежского, 22.
Еремей Константинович, кн. Дорогобужский, 67, 68.

Ж.

Жадовский, Семен, боярин, 97.
Жеславский, Михаил, кн., 125, 137.

З.

Зелени-салтан, хан татарский, 93.
Заболоцкий, Петр Лобан, писец, 116.
Загрязской, Димитрий, сын боярский, 15.
Засекин, Михаил, кн. 106.

И.

Иаков, епископ Ростовский, 18.
Иаков Бруаевский, основ. монастыря, 27.
—— Железноборовский, см. Аносов, Иаков.
Иван, владыка Новгородский, 97.
—— кн. Новосильский, 89.
—— кн. Торусский, 88.
—— Александрович, в. кн. Рязанский, 31.
—— Андреевич, кн. Можайский, 105, 106.
—— Андреевич, кн. Ростовский, 104.
—— Борисович, кн. Нижегородский, 92.
—— Борисович, кн. Волоцкий, 82, 125.
—— Васильевич, кн. Белевский, 123.
Иван Васильевич (III), в. кн. Московский и Владимирский, 15, 20, 87, 98, 102, 106—116, 123—129, 135, 136.
—— Васильевич, в. кн. Рязанский, 110, 128—131.
—— Васильевич, в. кн. Смоленский, 71, 133.
—— Васильевич (Вельяминова), боярин, 70.
—— Владимирович (Андреевича), кн. 58.
—— Всеволодович, кн. Стародубский, 31.
—— Данилович Калита, кн. Московский, в. кн. Владимирский, 14, 16, 33, 35, 41,—45, 47, 48, 50, 53—55, 77, 113.
—— Переяславский кн., 42, 49.
—— Иванович, в. кн. Московский и Владимирский, 43, 55—57, 59, 61, 73, 74, 88.
—— Иванович (Васильевича), Молодой, кн. Московский, 115, 116, 128.
—— Иванович, в. кн. Рязанский, 127—129.
—— Иванович, кн. Ростовский, 113.
—— Константинович, кн. Оболенский, 88.
—— Константинович, кн. Торусский, 71.
—— Максимович, Новгородский боярин, 98.
—— Максимович, Новгородский житейский муж, 98.
—— Михайлович, в. кн. Тверской, 69, 70.
—— Семенович, кн. Одоевский, 123.
—— Федорович, кн. Белозерский, 60, 62, 77.
—— Федорович, кн. Ржевский, 81.
—— Федорович, в. кн. Рязанский, 110, 127.
—— Федорович, кн. Стародубский, 62, 66.
—— Федорович, кн. Сутской, 113.
—— Юрьевич (Патрикеева), кн., 52, 64, 108, 109.
—— Ярославич, в. кн. Рязанский, 33, 90.
Иванов, Степан, воевода, 97.
Игнатий, епископ Ростовский, 18.
Иляк, татарский посол, 60.
Иннокентий Комельский, основ. монастыря, 26.
Иосиф, кн. Дорогобужский, 116.
Исак Ахматович, татарский князь, 110.

К.

Казимир, в. кн. Литовский, король Польский, 89, 104, 115, 122, 124, 128, 134, 135.
Карамышев Андрей, слободчик, 15.
—— Василий, слободчик, 15.
Карач, татарский князь, 68.
Касим, татарский царевич, 109, 110, 111.
Кейстут, литовский князь, 70.
Кильдибек, хан татарский, 60.
Кирдяпа, Василий Димитриевич, кн. Суздальский, 61, 91, 92.
Кирилл, отец Сергия Радонежского, 23.

Кирилл, Белозерский, основ. монастыря, 19.
—— Белый, основ. монастыря, 25.
Кишка, Станислав, Литовский воевода, 137.
Кобяк Айдарович, кн. татарский, 110.
Константин Борисович, кн. Ростовский, 102.
—— Васильевич, кн. Ростовский, 61, 62, 65, 105.
—— Васильевич, кн. Суздальский, 55, 57, 83.
—— Всеволодович, кн. Ростовский, 4, 31, 77.
—— Димитриевич, удел. москов. кн., 82.
—— Иванович, кн. Острожский, 125, 138.
—— Михайлович, в. кн. Тверской, 33, 49, 55.
—— Романович, кн. Рязанский, 40.
—— Юрьевич, кн. Оболенский, 68, 88.
—— Ярославич, кн. Галицкий, 31.
Кончака, жена кн. Юрия Даниловича Московского, 48.
Кочева, Василий, боярин.
Кудаш, Крымский мурза, 131.
Кульпа, хан Золотой Орды, 59.

Л.

Ларион, Суздальский боярин, 4.
Лыч, Михайл Тверской, наместник, 70.
Львовы князья, 106.

М.

Мазовша, татарский царевич, 109.
Макарий Желтоводский и Унженский, основ. монастырей, 27.
—— Калязинский, основ. монастыря, 24.
—— ученик Сергия Радонежского, основ. монастыря, 27.
—— Мамай, татарский темник, 59, 60, 69—71, 72, 85.
Мамат-хожа, татарский царевич, 57.
Мамутек, татарский царевич, 109.
—— царь Казанский, 109.
Мартемьян, ученик Кирилла Белозерского, основ. монастыря, 25.
Марымбердей улан, 109, 110.
Марья, жена Ростовского князя Василька, 18.
—— первая жена в. кн. Московского Ивана Васильевича, 113.
—— мать Сергия Радонежского, 23.
Марья Ярославна, жена Василия Темного, 52, 106, 113, 127.
Матвей из Мехова, польский хронист, 120.
Махмет Аминь, хан татарский, 125.
—— Гирей, царь Крымский, 129, 132, 138.
—— Салтан, князь Казанский, 84.
—— Улу, царь Казанский, 93, 108—110.
Менгли-Гирей, царь Крымский, 137.
Мефодий, ученик Сергия Радонежского, 24.
Мина, Московский наместник, 53.
Минин, Димитрий, Московский воевода, 68.
Михаил Александрович, кн. Микулинский, в. кн. Тверской, 67—73, 80, 81.
—— Александрович, Московский наместник, 57.
—— Андреевич, кн. Верейский и Белозерский, 105.
—— Борисович, в. кн. Тверской, 114, 115.
—— Васильевич, кн. Кашинский, 67.
—— Димитриевич, кн. Холмский, 115.
—— Иванович, Новгородский воевода, 97.
—— Олелькович, кн. Слуцкий, 135.
—— Романович, кн. Мезецкий, 123.
—— Ярославич Хоробрый, кн. Московский, 39,
—— Ярославич, в. кн. Тверской, 42, 47—49. 96.
Морозов, Григорий, боярин, 121.
Мстислав, кн. Торусский, 88.
Муртоза, Казанский царевич, 122.
Мустафа, Казанский царевич, 108.

Н.

Наурус, хан Золотой Орды, 54, 59—61.
Неврюй, татарский полководец, 32.
Некомат Сурожанин, 70, 71.
Никита Головня, Новгородский воевода, 97.
Никитин, Анфал, Новгородский боярин, 97.
—— Иван, Двинской боярин, 97.
Нил Сорский, основ. монастыря, 19.
Новосильцев, Иван, боярин, 16.

О.

Одинец, Андрей, боярин, 16.
Озис, хан Золотой Орды, 61.
Ойдар, ордынский князь, 68.
Олег Иванович, в. кн. Рязанский, 9, 10, 21, 57, 73—76, 83, 84, 86, 89, 90, 133.
Ольгерд, в. кн. Литовский, 67—73, 81, 88, 89, 133.
Остафий Данилович, Литовский воевода, 125.

П.

Павел, старец, основ. монастыря, 18.
—— Обнорский, основ. монастыря, 26.
Пафнутий Боровский, основ. монастыря, 24.
Пахомий, основ. монастыря, 19.
Пересвет, боярин, 76.
Петр, кн. Мезецкий, 123.
—— царевич Ордынский, 18.

Петр Дмитриевич, кн. Дмитровский и Углицкий, 62, 65, 75, 78.
—— Семенович, кн. Одоевский, 123.
Полуектов Алексей, дьяк, 111.
Прокофий, игумен, 44.
Прохор, епископ Ростовский, 19.

Р.

Родион Нестерович, боярин, 95.
Роман, кн. Брянский, 133.
—— кн. Фоминский, 104.
—— Васильевич, кн. Ярославский, 14, 71.
—— Михайлович, кн. Белозерский, 16.
—— Семенович, кн. Новосильский, 71, 89.
Ростислав Мстиславич, кн. Смоленский, 5.
—— Ярославич, кн. Рязанский, 31.
Ртищ Теревтий, Московский наместник, 22.
Ряполовский Димитрий, кн., 108.
—— Семен, кн., 103.

С.

Сарыхожа, ханский посол, 68.
Свибл, Федор Андреевич, боярин, 16, 85, 95, 102.
Свидригайло, Литовский кн., 98.
Святослав Всеволодович, кн. Юрьевский, в. кн. Владимирский, 15, 31, 39.
—— Глебович, кн. Можайский, 46.
—— Иванович, в. кн. Смоленский, 133.
—— Ярославич, кн. Муромо-Рязанский, 31.
Севастьян, основ. монастыря, 26.
Семен кн. Мезецкий, 123.
—— кн. Новосильский, 56.
—— кн. Шехонский, 106.
—— Владимирович (Андреевича) кн., 58.
—— Димитриевич, кн. Дорогобужский, 67.
—— Димитриевич, кн. Суздальский, 71, 85, 91, 92, 106.
—— Иванович (Андреевича), Можайский кн., 125, 126.
—— Иванович (Гордый), кн. Московский, в. кн. Владимирский, 16, 42—45, 50, 55—57.
Семен Константинович, кн. Оболенский, 71, 88.
—— Романович, кн. Новосильский, 89.
—— Юрьевич, кн. Одоевский, 123.
Сергий, игумен, Радонежский, 18, 21—23, 26, 27, 75.
Сигизмунд, король Польский, в. кн, Литовский, 129, 136, 138.
Софья, дочь Димитрия Донского, 75.
—— Витовтовна, жена в. кн. Московского и Владимирского, 50, 52, 56.
Стефан Махрищский, основ. монастыря, 23.
—— кн. Новосильский, 89.
—— епископ Пермский, 103.
Судаков Семен, Новгородский боярин, 57.

Т.

Тагай, ордынский кн., 83.
Тайдула, татарская царица, 74, 83.
Таир, татарский полководец, 40.
Тарасий, епископ Ростовский, 102.
Тарасьев Кузьма, Новгор. житейский муж, 98.
Телепнев-Оболенский Федор, кн. 123.
Телешов Яков, 129.
Темирхожа, хан Золотой Орды, 59.
Тит, кн. Козельский, 84, 89.
Тихон, основ. монастыря, 24.
Тишаноров, Андрей Иванович, воевода Кистемский, 70.
—— Борис Иванович, воевода Кистемский, 70.
—— Давид Иванович, воевода Кистемский, 70.
Товарков, слободчик, 15.
Токузан, Крымский мурза, 131.
Тохтамыш, хан Золотой Орды, 72, 74, 85, 91.
Тутыхин, Иван, 132.
Тютекашь, ордынский князь, 68.

У.

Удеим, крымский мурза, 131.
Узбек, хан Золотой Орды, 48, 60.
Улу-Махмет, см. Махмет.
Ульяна, жена кн. Бориса Волоцкого, 99.

Ф.

Федор, игумен Симонова монастыря, 20.
—— старец, 18.
—— кн. Елецкий, 86.
—— кн. Ржевский, 81.
—— кн. Торусский, 88.
—— Борисович, кн. Волоцкий, 99.
—— Васильевич, уд. кн. Рязанский, 127, 129, 131.
—— Глебович, кн. Муромский, 86.
—— Иванович, царь, 28.
—— Иванович (Юрьевича), кн. Одоевский, 123.
—— Львович, кн. Воротынский, 104.
—— Михайлович, кн. Белевский, 89.
—— Михайлович, кн. Моложский, 71.
—— Ольгович, в. кн. Рязанский, 75, 88, 90.
—— Романович, кн. Белозерский, 62, 71, 77.
—— Святославич, кн. Смоленский, 74, 76.

Федор Юрьевич, кн. Суздальский, 106.
Федосья, сестра в. кн. Рязанского Василия Ивановича, 127.
—— кн. Сугорская, 14.
Фиоравенти, Аристотель, 115.
Флетчер, 20, 28.
Фома, дьякон, 102.
Фотий, митрополит, 20, 27.

Х.

Хаустов, Григорий, боярин, 16.
Хвост, Алексей Петрович, боярин, 16.
Хидырь, хан Синей Орды, 59, 61.

Ч.

Чанибек, хан Золотой Орды, 60.
Челяднин, боярин, 138.
Чет, мурза, во крещении Захарий, 19.

Ш.

Шевкал, ханский посол, 33.
Шуба, Акинф Федорович, боярин, 42, 47, 68.
Шуйский, Александр Васильевич, кн., 106.
—— Василий Васильевич, кн., 106, 138.
—— Василий Иванович, кн., 124.
—— Иван Васильевич, кн., 106.

Щ.

Щеня, Даниил Васильевич, кн., 121, 123, 125.

Ю.

Юрий, кн. Козельский, 90.
—— кн. Мещерский, 86.
Юрий Александрович, кн. Углицкий, 54, 65.
—— Васильевич, уд. Московский кн., 16, 56, 104.
—— Владимирович Долгорукий, кн. Суздальский, в. кн. Киевский, 5, 18.
—— Всеволодович, в. кн. Владимирский, 5.
—— Данилович, кн. Московский, в. кн. Владимирский, 14, 42, 43, 46—49.
—— Димитриевич, кн. Звенигородский и Галицкий, в. кн. Московский и Владимирский, 22, 62, 75, 90, 92, 97, 102, 104.
—— Захарьевич, боярин, 125.
—— Лингвеньевич, кн. Мстиславский, 134.
—— Святославич, в. кн. Смоленский, 133, 134.
—— Ярославич, кн. Муромский, 86.

Я.

Ягайло, в. кн. Литовский, 133.
Ягун, татарский царевич, 109, 110.
Яков Захарьич, боярин, 115, 125.
Ян-Альбрехт, король Польский, 135.
Ярослав Александрович, кн. Пронский, 31.
—— Владимирович, в. кн. Киевский, 3, 14.
—— Владимирович (Андреевича), Московск. уд. кн., 14.
—— Всеволодович, кн. Переяславский, в. кн. Владимирский, 4, 31, 95.
—— Мстиславич (Юрьевича) кн., 95.

Указатель географических имен.

А.

Авраамиев Великия пустыни м-рь, 19.
—— Верхния пустыни м-рь, 19.
—— Богоявленский м-рь, 18.
—— Городецкий м-рь, 19.
—— Заозерский м-рь, 19.
Авнега волость, 101.
Авнежский м-рь, 28.
Аграфенина пуст, 21.
Адрианова Бельская пуст., 26.
Акинфово с , 52.
Алабузино с., 100.
Алгаш вол., 94.
Александров Куштский м-рь, 27.
Александров (Тверского княж.) м-рь, 25.
Александрова Спасская пуст., 19.
Александровское с., 64.
Алексеевская дер., 37.
Алексеевский Углицкий м-рь, 18, 65.
Алексин (Олексин) гор., 70, 76, 90, 122, 137.
Алексино (Олексино?) с. Стародубского у., 67.
Алексинское с. Суздальского у., 108.
Алмазовское с., 79.
Амвросиев Дудин Никольский м-рь, 27.
Аминево с., 17.
Андога вол., 77.
Андожское княж., 8.
Андозерская пуст., 26.
Андома вол., 51, 52.
Андомское с., 47.
Андопал вол., 78.
Андреевский стан, 10.
Андреевское с. Верейского у., 58.
—— Владимирского у., 50.
—— Дмитровского у., 64.
—— Звенигорского у., 34, 37.
—— Кашинского у., 119, 120.
—— Юрьевского у., 56.
Антониев Бежецкого у. м-рь, 25.
—— Покровский м-рь, 23, 30.
Антониева Введенская пуст., 28.
Антоновский стан, 100.
Антушево с., 79.
Арбужевесь вол., 9, 77, 78.
Аргуновская вол., 45.
Арефино с., 101.
Арининское с., 34.
Аристовское Московского у. с., 34.
—— Старорязанского у., 131.
Арсеньев Комельский м-рь, 26.
Арсеньева пуст., 28.
Арское княж., 121.
Артемовское с., 45.
Артемьев стан, 45.
Архангельский на Всполье м-рь, 20.
Архангельское с. Верейского у., 58.
—— Углицкого у., 65.
Астафьевское с., 34.
Атебал вол., 12, 63.
Афанасьев Холопий м-рь, 26.
Афинеево с., 16, 55. 56.

Б.

Бабаевский м-рь, 26.
Бабинское с., 78.
Бабинцево с., 126.
Бабичи с., 126.
Бабутозеро, вол., 79.
Баглач, вол., 50.
Бадеева слоб., 59.
Базарово с., 64.
Базеевское с., 17, 52.
Байдаково с., 107.
Байлово с., 52.
Бакино с., 45.
Балакирево с., 112.
Балашковское с., 119.
Балино с., 37.
Барановское с., 37.
Бармазово вол., 44, 112.
Барышово с., 41.

Барятинское княж., 9.
Басеково с., 37.
Баскаки с., 107.
Баташовское с., 36.
Бахталово Большое и Меньшое с., 87.
Башмаково с., 119.
Башарово с., 100.
Бебяково с., 67.
Бежецкий Верх, 6, 25, 70, 82, 94—98, 100, 105.
Бежичи с., 98.
Безгачево с., 119.
Безгузово с., 119.
Бездедово с., 36.
Бездеж с., 60.
Безносова дер., 78.
Беклемишово с., 45.
Белавино Широбахтино с., 64.
Белая гор., 127, 132, 137.
Белгород гор., 35, 71, 116, 120.
Белгородский стан, 117.
Белгородье вол., 94.
Белев гор., 89, 108, 177; княж., 9, 104.
Белеутовское с. Московского у., 16.
—— Волоколамского у., 99.
—— Корчевское, 17.
—— Тверское, 118.
Белехово Поле, 8.
Белжинское с., 34.
Бели, вол. Московского у., 33.
—— с. Звенигорского у., 37.
—— с. Можайского у., 47.
Белково с., 37.
Белогостицкий м-рь, 18.
Белозерское княж., 8—12, 16, 25, 26, 31, 54, 76—79.
Белозерский у., 10.
Белоозеро гор., 5, 13, 19, 66, 97.
Белоомут с., 131.
Белосельское княж., 8.
Белыничи с., 131.
Бельское с., 101.
Беляницынское с., 17, 56.
Березники с., Тверского у., 118.
—— Юрьевского у., 56.
Березовичи вол., 138.
Березополье вол., 94.
Березовская вол., 51.
Березовский стан, 100.
Березой вол., 127.
Березуй с., 118.
Берендеева слоб., 15, 63—65.
Берендеевский стан, 65.
Берестей вол., 75, 110.
Берестов вол., 46.
Берликово с., 114.
Бестужево с., 64.
Биберева вол., 127.
Бирилевское с., 101.
Бисерово с., 46.
Битяговское с., 34.
Благовещенский Богородицкий м-рь, 20.
—— Большой Перемеры, 21.
—— Киржачский, 30.
—— Унорожский, 27.
—— погост, 79.
Благовещенское с. Можайского у., 47.
—— Радонежского у., 36.
—— Ярославского у., 112.
Ближевичи вол., 126.
Блудово с., 45.
Боборыкино с., 17.
Бобошино с., 45.
Бобренев м-рь, 21.
Бобруйск гор., 137.
Бовыкино с. Малоярославского у., 59.
—— Старорязанского у., 128, 129.
Богаевская вол., 50.
Богдановское с., 107.
Боголюбов Рождества Богородицы м-рь, 18.
Боголюбов стан, 50.
Богородицкая Солдовская пуст., 19.
Богородицкий на Гостомле м-рь, 24.
Богородицкое с. Звенигородского у., 36.
—— Костромского у., 52.
—— Переяславского у., 45.
—— Ростовского у., 113.
—— Рузского у., 37.
—— Углицкого у., 65.
—— на Богоне, 56.
—— Васильевское с., 99.
Богородский стан, 113, 114.
Богородское с. Дмитров. у., 64.
—— Звенигородского у., 37.
—— Переяславского у., 45.
Богослово Серебрянниково с., 120.
Богословский м-рь Рязан. у., 21.
—— Холохоленский, 25.
Богословское с., 50.
Богоявленский в Горках м-рь, 21.
—— Голутвин, 21.
Богоявленское с., 56.
Бодаева слоб., 14.
Боженка вол., 65.
Бойна вол., 117.
Болваничи вол., 139.
Болгар(ы) гор., 60, 83, 84, 91, 92.

Болгарская вол., 117.
Болдырева пуст., 27.
Болдырево с., 17, 113, 114.
Болонеск вол., 46.
Болонино с., 113.
Болохна вол., 94.
Болховское княж., 9.
Болшево вол., 127.
Борзенево с., 119.
Борикино с., 87.
Борисов гор., 137, 138.
Борисова сторона, слоб., 107.
Борисово с., 45.
Борисовское с. Владимирского у., 50.
— Галицкого у., 63.
— Костромского у., 52.
— Можайского у., 47.
Борисоглебская слоб. (Шуя), 108.
— половина Ростова, 113.
— пуст., 28.
Борисоглебский на Горе м-рь, 18.
— на Кидекше, 18, 107.
— на Ушне, 20; на Устье, 18.
— стан Марининой слободы, 45.
Борисоглебское с. Белозерского у., 79.
— Романовского у., 112.
Борки с., 119.
Боровая вол., 124.
Боровск гор., 9, 14, 57, 58, 74, 86, 121.
Боровский у., 14, 37, 59.
Боронкино вол., 82.
Бороноволоково с., 45.
Бортная вол., 82.
Бортнево с., 130.
Бортный стан Марининой слоб., 45.
— Рузского у., 36—38.
— Юлоцкой вол., 44.
Борятино вол., 124.
Бохов стан, 35.
Бохтюга вол., 105.
Бохтюжское княж., 28.
Бочкино с., 101.
Боянь вол., 46.
Бреднево с., 119.
Бродничь вол., 74.
Бронниче с., 41.
Брошева вол., 11, 41.
Брюхова слоб., 102.
Брянск гор., 46, 122, 125, 126, 138.
Брянцево с., 50.
Буболь вол., 59.
Бугреево с., 67.
Будовское Старое и Новое с., 45.
Буженино с., 45.
Бужирово с., 37.
Буйгород вол. Смоленского у., 124.
— вол. Тверского у., 117, 119.
— слобода, 15, 53.
Буйловское с., 37.
Бунятино с., 64.
Бурмасово с., 112.
Буртасы племя, 83.
Бускутово вол., 44.
Бутаково с., 45.
Бутримовское с., 76.
Бухалово с., 50.
Бушнево с., 63.
Буяново с., 52.
Быков стан, 35, 36.
Быково с. Московского у., 36.
— с. Суздальского у., 107.
Быковская вол., 117, 120.
Быльцыно с., 45.
Бычинский стан, 35, 36.
Бышковичи вол., 123, 126.
Бятин вол., 126.

В.

Ваганова дер. Галицкого у., 63.
Ваганово с. Дмитровского у., 64.
Ваганьково вол., 94.
Ваксалово вол., 78.
Ванина слоб., вол., 65.
Вараксино с., 37.
Варварьское с., 55, 56.
Варнавина пуст., 27, 30, 63, 94.
Василево с. Стародубского у., 67.
— Тверского у., 119.
Василий Святой с., 37.
Васильево с., 107.
Васильевская слоб., 15.
Васильевский Мячковский м-рь, 27.
— Суздальский м-рь, 107.
Васильевское с. Дмитровского у., 64.
— в Рогоже, 36.
— Ростовского у., 113.
— Стародубского у., 67, 120.
— Тверского у., 119.
Васильков Холм вол., 126.
Васильково с. Дмитровского у., 64.
— Тверского у., 119.
— Углицкого у., 65.
Васильцев стан, 34, 36, 38.
Ваталинское с., 47.
Ватбал вол., 12, 77, 78; княж., 8.
Вашана вол., 122.

Вашкуй с., 11, 79.
Вашпан вол., 12, 79.
Введенский м-рь, 22.
Введенское с., 41.
Веденьское с. Кашинск. у., 119.
Ведерниче с., 64.
Ведроша вол., 126.
Велединовское с., 36.
Велижская вол., 127.
Великая Слобода, 15, 45.
Великая Соль в Юрьевском у., 55.
Великая Юрьева слобода, 14, 34.
Великий Егорий с., 23.
Великое с. Белозерского у., 79.
—— Ростовского у., 114.
Великое Поле вол., 126.
Велино с., 41.
Велшино с., 119.
Вельяминово с., 42.
Венев гор., 110.
Вепрева пуст., 21.
Вепрейка вол., 59.
Веприно вол., 124.
Вередибонкино с., 119.
Веретея Большая и Малая вол., 77.
Верея гор., 9, 14, 57, 74.
Верейский у., 59.
Вержава вол., 127.
Верзневское с., 64.
Вертаново с., 99.
Вертязин гор., 116.
Верх-Москвиц слоб., 14, 58.
Верх-Серены вол., 124.
Верховская вол., 63.
Верховской стан Бежецкого у., 100.
—— —— Старицкого у., 118.
Верховье вол., 127.
Верходубенский стан, 44, 45.
Вершач с., 11, 108.
Вершинское с., 119.
Веспа Оятилайзет, финнское племя, 10.
Вески с., 107.
Веснеболог вол., 127.
Весь, финнское племя, 9, 11.
Весь с., 9, 10.
—— Егонская с., 9, 10, 100.
Весьское с. Переяславского у., 9, 10.
—— с. Суздальского у., 107, 108.
Взбынов вол., 124.
Взвоз с., 79.
Взденежье озеро, вол., 118.
Взманово с., 114.
Видогощский м-рь, 25.
Видякина слоб., 120.
Вижекша с., 50.
Вильгощь с., 101.
Вильна гор., 138.
Вислоухово дерев., 63.
Витебск гор., 134, 136.
Вихорево с., 45.
Вихорна вол., 58.
—— с., 41.
Вичуга с., 53.
Вишки с., 46.
Владимир (Володимерь, Володимир), 5, 8, 13, 33, 43, 59, 60, 61, 69, 86, 91, 109.
Владимирский у., 7, 10, 11, 49—51, 87, 88.
Владимирское вел. княж., 2, 8, 31, 39, 43, 47—49, 53, 55, 57—62, 69—72, 75, 80, 111.
Владычин Введенский м-рь, 21.
Власьево с., 64.
Власьевское с., 118.
Внуковское с. Дмитровского у., 64.
—— Тверского у., 120.
Вобрынь гор., 116.
Вогнема с., 11, 79.
Водога вол., 101.
Водоса вол., 126.
Воздвиженское с. Белозерского у., 78.
—— Тверского у., 119.
—— Углицкого у., 65.
Возмицкий м-рь, 22.
Вознесенский Обнорский м-рь, 26.
—— в Череповеси м-рь, 25.
Вознесенское с., 79.
Войничи вол., 36, 37, 99.
Войново местность, 84, 89.
Вокшера вол., 112.
Вокшерский ям, 112.
Волежская вол. Владимирского у., 50.
—— Галицкого у., 63.
Волжские татары, 93.
Волкона вол., 90.
Волнинская вол., 44.
Воловичи вол,, 117, 118.
Вологда гор. и вол., 94—98, 101, 105, 121.
Вологодский у., 16, 27.
Володимерово с., 58.
Володимерьское с., 57.
Волок Ламский, 6, 13, 22, 32, 33, 69, 71, 94—98, 102, 105.
—— Словинский, 77, 79, 102,
Волоколамский у., 16, 98—99.
Волосов Никольский м-рь, 18, 30.
Волосово с., 119.
Волосовское с., 105.

Волочек Костромской вол., 51.
—— Лежский, 101.
Волоцкий стан, 124.
Волстиново с., 56.
Волченка с., 64.
Вольское вол. 77, 78.
Вондокурье вол., 103.
Воргуша с., 45.
Ворино с., 45.
Воробьево с., 37.
Воробьевское с., 101.
Ворогово с., 56.
Ворожаево с., 119.
Воронина Конечного лесу пуст., 26.
Воронино с. Звенигородского у., 37.
—— с. Можайского у., 47.
Вороничи вол., 126.
Воронинское с., 45.
Вороновское с. Дмитровского у., 64.
—— Радонежского у., 36.
Воронцовское с., 17, 36.
Воротынское княж., 8, 24, 137.
Ворошилово с., 64.
Ворыгино с., 114.
Воря вол., 33.
Воскресенская пуст., 23.
Воскресенский в Бардинском м-рь, 24.
—— в Караше м-рь, 21.
—— Костромского у. м-рь, 26.
—— Угличский м-рь, 65.
—— в Череповеси м-рь, 26, 78.
—— стан, 117.
Воскресенское с. Переяславского у., 45.
—— Тверского у., 119.
Вохна вол., 11, 33.
Всеславль вол., 126.
Всесвятское вол., 77.
Встанишино с., 120.
Выголово с., 52.
Вындово с., 56.
Выползов вол., 74, 76.
Выпрягово с., 102.
Выпряжково с., 37.
Выпусково с., 45.
Вырки вол., 124.
Выславское с., 37.
Высокое с. Волоцкого у., 99.
—— Дмитровского у., 64.
—— Моложского у., 113.
—— Нижегородского у., 94.
—— Тверского у., 119.
Высоцкий Зачатиевский м-рь, 21.
—— Покровский м-рь, 24.
Высоцкое с. Коломенского у., 41.
—— Ярославского у., 112.
Вычегжане, финское племя, 103.
Выйно вол., 124.
Вышгород на Протве гор., 57, 58.
Вышегородская вол. (стан), 58.
Вышегородский стан Дмитровского у., 63, 64.
Вышелес вол., 88.
Вышеславское с., Суздальского у., 107.
—— Ярославского у., 112.
Вышков вол., 126.
Вышковский стан, 36, 37.
Вышнее Глиньско вол., 46.
Вяземское княж., 131.
—— село, 34.
Вязыня вол., 138.
Вязьма гор., 123, 124.
Вятка, земля, 92, 103—108, 121.
Вяткин стан, 117.
Вятский стан, 51, 52.
Вятцко вол., 52.
Вяхирево с., 119.

Г.

Гавриловское с., Бежецкого у., 100.
—— Старорязанского у., 131.
—— Суздальского у., 107.
—— Тверского у., 119.
Галич (Мерьский), 5, 10, 61, 62, 75, 97, 102, 104, 121.
Галичичи вол., 42, 56, 58.
Галичское с., 64.
Галицкое княж. 31, 54, 62.
Галицкий уезд, 11.
Гвоздна вол., 11, 41.
Герасимовское с., 36.
Гжель вол., 41.
Гилево с., 52.
Глазово с., 52.
Глазуновская вол., 63.
Глебово с., 130.
Глебовское с. Дмитровского у., 64.
—— Московского у., 36, 37.
—— Суздальского у., 107.
Гледенский Троицкий м-рь, 28.
Глинково с., 45.
Глинск вол., 58.
Глядково с., 107.
Глядящее с., 87.
Гнездилово с., 107.
Гнезниково с., 63.
Гнена вол., 78.
Гнилицы с., 119.

Говеново с., 64.
Говоровское с., 101.
Гоголь вол., 95.
Гоголев стан, 35, 36.
Годуново с., 58.
Голенищево с. Московского у., 36.
—— Юрьевского у., 56.
Головино с., 50.
Головинское с., 53.
Головково с., 64.
Голодное с., 126.
Гомель (Гомий) гор., 125, 126, 127.
Гомонин вол., 58.
Гончарово с., 79.
Гордеево вол., 90.
Гордикова слободка, 124.
Гордошевичи вол., 56, 58.
Горелинская вол., 120.
Горемыково с., 119.
Горенов стан, 106, 107.
Горетово вол. (стан), 29, 33, 36.
Горецкий стан, 117—119.
Горецкое с., 119.
Горинское с., 113.
Горицкий Воскресенский м-рь, 19.
Горицкое с., 64.
Горка с., 101.
Горки вол., 41.
Горки с. Бежецкого у., 100.
—— Клинского у., 120.
—— Тверского у., 119.
Горкино с., 45.
Городенка вол., 41.
Городень гор., 116.
Городец гор. в Бежецком Верхе, 98, 100.
—— на Волге гор., 5, 66, 91—94, 98, 106.
—— Мещерский гор., 111.
—— на Холохольне гор., 116.
—— Серпуховская вол., 58.
—— Торусская вол., 89.
—— Рязанское с., 131.
Городецкий или Городищский м-рь, 18.
—— стан, 100, 101.
Городечна вол., 126.
Городище вол., 44.
—— с. Бежецкого у., 101.
—— Верейского у., 58.
—— Нижегородского у., 94.
—— Суздальского у., 107.
—— Тверского у., 119.
—— св. Ивана с., 51.
Городищское с., 120.
Городок Дорогобужского княж., 68.
Городок Тверского княж., 25.
—— Федосьин, 77.
Городской стан Белозерский, 71.
—— Верейский, 58.
—— Вологодский, 101, 102.
—— Дмитровский, 63, 64.
—— Звенигородский, 37.
—— Коломенский, 41.
—— Медынский, 76.
—— Углицкий, 65, 66.
—— Ярославский, 112.
Гороховец гор., 32, 94, 109.
Горы с., 45.
Горышкинская вол., 82.
Гостомли вол., 119.
Гостунская вол., 117, 120.
Гремичи вол., 56, 58.
Грибаново с., 37.
Грибцова слоб., 106.
Григорово с., 119.
Григорьевское с. Костромского у., 52.
—— Рязанского у., 131.
Гридинское с., 79.
Гриди Федотова Лукина слоб., 59.
—— Ярцева слоб., 59.
Грунинское с., 52.
Губино с., 114.
Губкино с., 37.
Губцово с., 119.
Гульневское с., 64.
Гусарниково с., 114.
Гуслица вол., 34.

Д.

Давыдковское с., 112.
Давыдова пуст., 24.
Давыдовское с., Московского у., 36.
—— Переяславского у., 45, 46.
—— Суздальского у., 107.
Данилкова слоб., 120.
Данилов м-рь, 20.
—— Троицкий м-рь, 18.
—— Шушгорский м-рь, 25.
Данилищева слоб., 14.
Даниловичи вол., 126.
Данилово с. Волоколамского у., 99.
—— Костромского у., 52.
—— Переяславского у., 45.
Даниловское с. Галицкого у., 63.
—— Дмитровского у., 65.
—— Костромского у., 52.
—— Тверского у., 119.
Даньково вол., 127.

Двинская земля, 97, 98.
Дгино с., 101.
Деболы с., 11, 114.
Дегаево с., 107.
Дегна вол., 126.
Дегунино вол., 118.
Дединово с., 131.
Дейгунинское с., 34.
Дейково Раменье вол., 34.
Демена вол., 126.
Дементьево с., 66.
Демин стан, 106, 107.
Демьяново с., 53.
Деребино с., 53.
Деревенька с., 56.
Держа вол., 118.
Дерюзино с., 45.
Джать вол., 118.
Дикое с., 58.
Димитриевский в Караше м-рь, 26.
Димитрия Великого на Инюхе м-рь, 25.
Дионисиев Глушицкий м-рь, 28, 105.
Дмитриева слоб., 14, 35.
Дмитриевская часть Ржевы, 82.
Дмитриевский на Хлибу м-рь, 24.
Дмитриевское с. Белозерского у., 79.
—— Зубцовского у., 118.
Дмитров гор., 5, 13, 32, 33, 62, 63, 68, 70, 75, 86, 121.
Дмитровец, городище, 126.
Дмитровский в Черкасах м-рь, 21.
—— уезд, 11.
Дмитровское княж., 11, 24.
—— село, 37.
Дмитроково вол., 117.
Доблинский стан, 35, 38.
Добрец дер., 78.
Добрилово с., 45.
Доброво с., 46.
Добрый м-рь, 24.
Добрый Сот с., 131.
Добрынское с., 56.
Добрячево с., 56.
Долгая слоб., 16.
Домодедово с., 17.
Домнино с., 87.
Домонтовская вол., 36.
Домонтовское с., 17, 34.
Домховская вол., 118, 120.
Домшино вол., 102.
Дор вол., 106, 108.
Доренское с., 46.
Дорогобуж, Смоленский гор., 125, 126, 137.
Дорогобуж, Тверская вол., 116.
Дорогобужское княж. Тверское, 67.
Дорогочев стан, 118.
Дософеева пуст., 26.
Дроздеевское с., 113.
Дроздовичи с., 108.
Дроков вол., 126.
Друцкое княж., 137.
Дубакино с., 67.
Дубенский стан, 117.
Дубки с., 120.
Дубна вол., 127.
Дубовичи с., 131.
Дубок вол., 74, 85.
Дубонос с., 112.
Дуброва с., 87.
Дубровенский путь, 139.
Дубровичи с., 130.
Дубровка с., Переяславского у., 46.
—— Тверского у., 119.
Дубровна гор., 137.
Дуброво с., 29.
Дубровская слобода, вол., 120.
Дубровский стан, 87.
—— на Ушне м-рь, 27, 29.
Дубровское с., 64.
Дудин м-рь, 24.
Думинское с., 65.
Дурневское с., 36.
Дымкова сторона, 103.
Дынка Мосолова слоб., 59.
Дьякова дер., 37.
Дьяконовское с., 17, 119.
Дягилево с., 58.
—— слобода, 14.
Дягилевский стан, 46.
Дятлово с., 99.

Е.

Евнутьевское с., 50.
Егна вол., 98.
Егорий Святой с., 52.
Егорьевская пуст., 27.
Егорьевский Малой Перемерки м-рь, 21.
—— в Раменце м-рь, 26.
Едигеевское с., 45.
Едома вол., 12, 112.
—— село, 11, 78.
Едосский стан, 62.
Екимовское с., 59.
Елатма гор., 90.
Елда вол., 65.
Елеазаровское с., 55.

Еленское с., 94.
Елец гор., 89.
Елецкое с., 56.
Елнацкая вол., 94.
Еловец вол., 139.
Елох с., 11, 56.
Елпатьевское с., 64.
Ельца вол., 82.
Емстна вол. (стан), 51, 52.
Ерга вол., 12.
—— село, 78.
Еремейцово с., 112.
Ермоленское с., 102.
Ермолино с., 64.
Ермолинский стан, 106, 107.
Ершово с., 37.
Еско вол., 100.
Еслево с., 64.
Есюнинская вол., 78.
Ефимьев Сянжемский м-рь, 28.
Ефремово с., 45.

Ж.

Жабня вол. (стан), 117, 120.
Жагалова вол., 50.
Жадемль вол., 74.
Жадене Городище вол., 74.
Жарово с., 52.
Жары вол., 112.
Желдыбино с., 45.
Железкова слоб., 14.
Железниково с., 130.
Железноборовский м-рь, 27.
Железный Борок вол., 57.
Желтиков Успенский м-рь, 21.
Желудево с. Рязанского у., 131.
—— Тверского у., 119.
Жереминь вол., 124.
Жерынь вол., 126.
Жижецкая вол., 127.
Жилино вол., 63.
Жилинское с., 119.
Жимнен вол., 118.
Жирноково с., 119.
Житково с., 50.
Житомир гор., 137.
Жолтиковское с., 64.
Жорновищи с., 131.
Жукотин гор., 92.
Жулин вол., 126.

З.

Забачино с., 64.
Заберега вол., 56, 58.
Заболотье вол., 77.
—— местность, 106.
Заволочье, 94, 96, 97, 103.
Завражье с., 67.
Загарье вол., 34, 35.
Загорье вол., 46; — село, 114.
Заднее с., 106.
Задубровская слобода, вол., 16, 117.
Задубровье с., 131.
Заечины с., 130.
Зайцово с., 119.
Заколпица вол., 78.
Заколпье вол., 88.
Закоторостьский стан, 112.
Закубежская вол. (стан), 44.
Залесская вол., 118.
Залесское с., 64.
Залесье вол., 51.
Залесье с., 126.
Залидов вол., 126.
Замошская слоб., 14.
Замошье вол. Заозерская, 105.
—— вол. Звенигородского у., 34, 37.
—— вол. Черниговского у., 126.
Замыцкий стан, 44, 45.
Заозерское княж., 8, 105.
Заозерский стан, 77, 78.
Заопье вол., 126.
Запенье, местность Кашинского у., 70.
Заполицкое с., 107.
Заполье с., 131.
Зарадомье вол., 63, 64.
Зарецкий стан., 46.
Заречье вол. Каширского у., 110.
—— —— Суздальского у., 108.
—— село, 52.
Засечье с., 131.
Затесово с., 119.
Засурье местность, 84.
Заупский стан, 110.
Захарово дер., 50.
—— село, 119.
Захаровская слоб., 15, 45.
Захаровское с., 41.
Захожье вол., 117—119.
Зачатейский Алексеевский м-рь, 20.
—— Георгиевский м-рь, 20.
Заячерецкая вол., 103.
Заячков вол., 42, 56, 58.
Звенигород гор., 22, 33, 86.
Звенигородский у., 10, 14, 16, 17, 37.
Звенигородское княж., 8, 9, 75.
Зверовичи вол., 139.

Зверовское с., 37.
Здехово с., 119.
Зеленцыно с., 45.
Зименки с., 67.
Землинское с., 47.
Зиновьева слоб., 12, 15.
Зиновьевское с., 118.
Змеевское с., 41.
Золоторусское с., 65, 82.
Золоцкий стан, 56.
Зоринская пуст., 25.
Зосимина Ворбозомская пуст., 19.
Зубачовское с., 17, 45.
Зубово с., 99.
Зубцов гор., 35, 68, 71, 116, 118.
Зубцовский у., 117, 120.
Зыкова слоб., 124.

И.

Иакова Бруаевского м-рь, 27.
Иванов Богословский м-рь, 21.
Иваново с., 67.
Ивановский погост, 103.
Ивановский стан, 100.
Ивановское с. Белозерского у., 78.
—— Вологодского у., 101.
—— Дмитровского у., 64, 67.
—— Звенигородского у., 37.
—— Коломенского у., 41.
—— Малоярославского у., 59.
—— Переяславского у., 45.
—— Суздальского у., 107.
—— Тверского у., 119, 120.
—— Васильевское, 58.
—— Головина, 101.
—— Новосильцева, 37.
Иваны деревни вол., 41.
Ивачево с., Белозерского у., 78.
—— Рязанского у., 131.
Ивашково с., 114.
Ивашковское с., 66.
Ивашово с., 99.
Ивоpовская вол., 111, 120.
Ивоpовское с., 56.
Игнатовское с., 118.
Игнатьево с., 120.
Игнатьевское с., Дмитровского у., 64.
—— Моложского у., 113.
Игрищенский стан, 118.
Игумнова слоб., 126.
Ижва вол., 11, 35.
Ижевское с., 131.
Издетемле вол. (стан), 99.
Изосимина пуст., 24.
Илдиятино с., 58.
Иледам вол., 12, 51.
Илемна вол., 58.
Илмовское с., 36, 37.
Ильинская слоб., 46.
Ильинский м-рь, 23.
—— погост, 50, 79.
Ильинское с., Белозерского у., 79.
—— Верейского у.. 58.
—— Костромского у., 52.
—— Москов. у., 36.
—— Романовского у., 112.
—— Юрьевского у., 56.
—— Ярославского у., 112.
Ильмехотский стан, 50.
Илья Святой с., 37.
Индоман с., 79.
Иннокентьев Комельский м-рь, 26.
Инобож вол., 12, 63, 64.
Инопаш вол., 12, 112.
Иосифов Волоколамский м-рь, 23, 99, 119, 120.
Ипатский м-рь, 19.
Ирдьма вол., 12, 77, 78.
Исады с., 131.
Исаино с., 119.
Искань вол., 89.
Исконская слоб., 14.
Истерва вол., 11, 14.
Истья вол., 14.
Исьмея вол., 46.
Июдина слоб., 99.

К.

Кава вол., 117, 119.
Кадка вол., 65.
Кадома гор., 90.
Казань гор. и татарское ханство, 84, 91, 92, 121, 136.
Казанские татары, 93.
Казариново с., 119.
Казариновская вол., 127.
Каликинская вол., 63.
Калиткинское с., 36.
Калуга гор. 75, 76.
Каменский стан Бежецкого у., 100, 101.
—— Дмитровского у., 63, 64.
—— Московск. у., 35, 36.
—— Рязанского у., 130.
Канев вол., 41.
Карабугинский у., 128, 131.
Карабузино с., 56.
Карабчеево с., 41.

Карагачево с., 114.
Караулово с., 108.
Карачарово с., 7.
Карачаровская вол., 46.
Карачаровское с , 102.
Карачев гор., 126, 138.
Карачевское княж., 9.
Карачуново с., 106.
Караш вол., 12, 113.
Каргобода вол., 12.
Карголома вол., 12, 77.
—— село, 79.
Карголомское княж., 8.
Кареево с., 36.
Карино с., 131.
Каринское с., 45.
Картмазово с., 41.
Карцево с., 64.
Касимов гор., 110.
Каспля вол., 139.
Кассианова Учемская пуст., 19.
Касть вол., 112.
Катынь вол., 139.
Качалка с., 36.
Качалово с., 37.
Качаловское с., 17, 52.
Кашин гор., 25, 33, 68, 70, 72, 116.
Кашинский у., 10, 15, 16, 117, 119.
Кемь вол., 77, княж., 8, 79.
Кенсуй с., 11.
Керженец вол., 94.
Кештома слоб., 77.
Кибало с., 11, 107.
Кивуйцы с., 79.
Кидекша с., 107.
Кинела вол. Переяславского у., 12, 15, 44, 45.
—— Углицкого у., 12, 65, 66 (стан).
Кинешма вол., 51.
Кинобол с., 56.
Киреевское с., 119.
Киржачский Благовещенский м-рь, 23.
Кириллов Белозерский м-рь, 11,19,65,78,79,101.
—— Новоезерский м-рь, 25.
Кирьясово с., 37.
Киселево с., Тверского у., 119.
—— Углицкого у., 66.
Киснема вол., 78.
Кистма вол. Бежецкого у., 54, 70, 100.
—— Переяславского у., 44, 45.
Киструйск с., 131.
Кичменга вол., 121.
Кишино с., 52.
Кишкина слоб., 14.
Кишкино с., 41.
Киясово с., 36.
Клековский стан, 50.
Клементьево с., 52.
Клементьевское с. Можайского у., 46.
—— Радонежского у., 36.
Кленково с., 64.
Клеопино с., 120.
Клецк гор., 137.
Климово с., 119.
Климовское с. Дмитровского у., 64.
—— Переяславского у., 46.
Климятинское с., 37.
Клин гор., 116, 118.
Клинский у., 117, 120.
Кличан вол., 82, 96, 102.
Клобуков м-рь, 25.
Клобуково с., 58.
Клыковское с., 87.
Кляпово с., 108.
Княжее с., 38.
Княжич городок, 77.
Княжь-Иванова слоб., 14.
Князево с., 119.
Князьское с., 101.
Кобаново с. Тверского у., 119.
—— Углицкого у., 65.
Коброво с., 45.
Кобылинский стан Бежецкого у., 100.
—— Вологодского у., 101.
Кобылинское с., 37.
Кобылье с., 130.
Кобыльский стан, 130.
Коведяев стан, 45.
Ковезинское с., 36.
Ковенский повет, 129.
Ковернево с., 120.
Ковылино с., 131.
Ковылинское с. Вологодского у., 101.
—— Рузского у., 37.
Ковылна вол., 126.
Кодобой с., 79.
Кожухово с., 37, 63.
Козарь с., 131.
Козельск гор., 90, 104, 121, 124, 132.
Козельское княж., 8, 9, 89.
Козинское с., 37.
Козлищово с., 52.
Козлов гор., 124.
Козлов Брод вол., 59.
Козлятино дер., 50.
Козодавлево с., 36.
Козохта с., 78.

Козурский стан, 51.
Кой вол., 12.
Койманово с., 56.
Кокшенга вол., 103.
Колашна вол., 77.
Колбасинское с., 34, 37.
Колдома вол., 12, 52.
Колесниковское с., 101.
Колкач дер., 78.
—— село, 11, 79.
Колмогоры, 97.
Колодезница с., 59.
Коломенское с., 34.
Коломна гор., 6, 7, 13, 21, 33, 40, 74, 75, 109, 110.
Коломенский у., 10, 11, 17, 40—42, 59, 87, 88, 132.
Колоцкий м-рь, 23.
Колоча вол., 46.
Колошино с., 119.
Колпь с., 117.
Кольцовское с., 118.
Колынево с., 101.
Колычово с., 87.
Колычовское с. Коломенского у., 17, 41.
—— Московского у., 36.
Колязин м-рь, 119, 120.
Комарев вол., 41.
Комела вол., 51.
Комлево с. Боровского у., 38.
—— Волоцкого у., 99.
Конин вол., 90.
Конково с., 45.
Кончинино с., 64.
Конюшский стан, 44.
Конявино вол., 63.
Копнино с. Муромского у., 87.
—— Переяславского у., 45.
Копотенское с., 34.
Копотковичи вол., 138.
Коприно с., 112.
Копылкинское с., 37.
Копылы вол., 126.
Корега вол., 57.
Коренево с., 65.
Кореневское с., 99.
Коренско вол., 138.
Коржань вол., 46.
Корзенев вол., 35.
Корзла вол., 51.
Коринское княж., 121.
Коркач с., 72.
Корма вол., 112.
Корнильев Комельский м-рь, 26.
Корнищево с., 58.
Коробки вол., 124.
Коровин стан, 35.
Коровинское с., 64.
Коровник с., 107.
Коровниче с., 102.
Корост дер., 37.
Коростелево с., 52.
Кортинское с., 99.
Корязиково с., 108.
Корякова вол., 94; слоб., 15.
Коряковское с., 45.
Косаево дер., 67.
Косино с., 36.
Косицкий стан, 58.
Косово с., 99.
Костинское с., 58.
Костома с., 52.
Кострома гор., 5, 8, 19, 43, 70, 85, 86.
Костромское княж., 11, 12, 31, 43, 49, 50—52.
Костромской у., 10, 15—17.
Костянтиново с., 101.
Костянтиновское с. Дмитровского у., 64.
—— Кашинского у., 120.
—— Можайского у., 46.
—— Московского у., 17, 34.
—— Тверского у., 118.
Котельнич гор., 108, 121.
Котицкая вол., 82.
Котовал вол., 103.
Котрома вол., 105.
Котязино с., 50.
Кочема вол., 41.
Кочемль гор., 117.
Кошево с., 119.
Кошелев лес, 126.
Коширский у., 110.
Коярово с., 45.
Красное Село, вол. Литовская, 138.
—— Ржевского у., 82.
—— Суздальского у., 107.
—— Ярославского у., 112; — Юрьевск. у., 55.
Красносельский стан, 124.
Красные Горы с., 52.
Крево гор., 138.
Кременая вол., 126.
Кременец гор., 121.
Кремична вол., 11, 34.
Кривичи племя, 7, 9.
Кривой Холм вол., 118.
Кривцов стан, 56.
Кривцово с., 41.

Крилосьское с., 78.
Кричев гор., 136—138.
Кровцыно с., 119.
Кропивна вол., 58.
—— село, 107.
Круглая слоб., 14, 58.
Круглое с., 107.
Круглышово дер., 63.
Крутинки вол., 41.
Крутое с., 67.
Крылатское с., 36.
Крым, 132.
Кснятин гор., 116.
Кубаево с., 56.
Кубенская вол., 101.
Кубина княж., 97, 105.
Кувакинское с., 52.
Кудьма вол., 94.
Куземской стан, 27, 87.
Кузминское с., 64.
Кузовская слоб., 14.
Кузьмодемьянск с., 100.
Кузьмодемьянская слоб., 15.
Кузьмодемьянский м-рь, 26.
—— стан, 44, 45.
Кузьмодемьянское с., 55.
Кулига вол., 51.
—— село, 52.
Куликово вол., 63.
—— деревня, 37.
—— поле, 74, 77, 85, 88, 131.
—— село Костромского у., 52.
—— село Тверского у., 119.
Кунеевское с., 59.
Куней стан, 35.
Кунестино с., 9.
Кунилово с. Дмитровского у., 64.
—— с. Тверского у., 119.
Куноки с., 64.
Куность с., 12, 79.
Купелицы с., 64.
Купрево с., 119.
Куралдино с., 64.
Курбское княж., 8, 111, 112.
Курволос слоб., 16.
Курдаки с., 110.
Куренец вол., 137.
Курмыш вол., 94.
Курнево с., 58.
Куровское с., 47.
Курчевское с., 56.
Курышинское с., 114.
Курьяново с., 100.
Кусакино с. Волоцкого у., 99.
—— Рузского у., 37.
Кусуново с., 50.
Кусь вол., 51.
Кутева Петровское держанье, 139.
Куткобал вол., 12, 65, 66.
Кутлучино с., 51.
Кутменевское с., 36.
Кучка с., 56.
Кушалино вол., 117, 119.
Кцынь вол., 124.

Л.

Лаврентьевское с. Белозерского у., 78.
—— Ярославского у., 112.
Лазаревщина вол., 139.
Лазарьское с., 50.
Лазарево Городище вол., 126.
Ламицкий стан, 99.
Ламна с., 67.
Ламская вол., 117.
Лапичи с., 126.
Лбово с., 66.
Лгово с., 87.
Лебедево, Литовск. вол., 138.
Левашово с., 112.
Левичин вол., 41.
Левкиев Успенский м-рь, 23.
Левково с., 119.
Левонтьевское с., 103.
—— Малое с., 52.
Леднево с., 56.
Лежнево с., 108.
Лекма с., 11, 100.
Леонтьев Глушицкий м-рь, 28.
Леонтьевское с., 44.
Лествицыно с., 99.
Лесцовский стан, 105.
Лещина вол., 82.
Ликурги вол., 11, 12, 51.
Липетино с., 41.
Липиничи с., 126.
Липици вол., 124.
Липки с., 67.
Липник с., 79.
Липняги с., 99.
Липятинское с., 71.
Лисин вол., 90.
Лисицыно с., 52.
Лиственский стан, 50.
Литвиново с., 99.
Литовская земля, 135.

Лихоревское с., 52.
Лихтош вол., 101.
Личищево с., 37.
Лобановское с., 46.
Ловецвол., 124.
Ловышино вол., 58.
Логинов стан, 51.
Логожск гор., 138.
Лоза вол., 77.
Локнашский стан, 37.
Локсомерье местность, 114.
Ломишинское с., 37.
Лопасна вол., 7, 40, 42, 57, 74.
Лопастеньское с., 42.
Лопатин вол., 126.
Лопотова пуст., 106.
Лопотов Пельшемский м-рь, 28.
Лосево с., 46.
Лоскомская вол., 101.
Лохно вол., 35.
Лохта с., 78.
Лоча вол., 118, 120.
Лошаково с., 36.
Лубенцы с., 107.
Лугань вол., 124.
Лужа вол., 57, 58, 74.
Лужецкий Рождественский Богородицкий м-рь, 21, 22.
Лужки с., 94.
Луза вол., 103.
Лукина слоб., 15.
Луковесь вол., 9.
Луковниково вол., 118.
Лукьяновское с., 118.
Лутосенская вол., 63, 64.
Лутский стан, 113, 114.
Лух вол., 109.
Лучин городок, 126.
Лучинская вол., 37.
Лучинское с., 131.
Лучкино с. Звенигородского у., 67.
—— Суздальского у., 108.
Луцинское с., 34.
Лысково вол., 94.
—— с. Нижегородского у., 92.
—— Переяславского у., 45.
Лысцовское с., 41.
Лыткино с., 119.
Лыткинское с., 36.
Лычино вол., 123, 126.
Лыщево с., 46.
Львова слоб., 14, 58.
Льгов стан, 52.
Льняников стан, 35, 37, 99.
Любатичи с., 102.
Любатово с., 118.
Любец вол., 77.
Любецкий м-рь, 50.
Любечь гор., 126, 127.
Любим слоб., 15, 53.
Любичи с., 59.
Люботицы с., 101.
Любунь вол., 126.
Любутск гор., 70, 90, 104, 121, 123—126.
—— село, 131.
Любуты вол., 127.
Людимск вол., 124.
Лютиков м-рь, 24.
Лютинцы с., 101.

М.

Маекса с., 79.
Макарьев Желтоводский м-рь, 30.
—— Колязин м-рь, 24, 64.
—— Унженский м-рь, 27, 30.
Макарьева на Письме пуст., 26, 27.
Маковец вол., 41, 59.
Маковское с., 41.
Максимовское с. Бежецкого у., 100.
—— Владимирского у., 50.
—— Звенигородского у., 34.
Малаховское с., 34.
Маливка с., 41.
Малино с., 41.
Малиновское с., 52.
Мальцово с., 37.
Малоярославский у., 59.
Мамошинское с., 37.
Манатьин стан, 35.
Мангачь вол., 94.
Мансуровское с., 37.
Мантуровское с., 113.
Мануилово(ское), 17, 52.
Маринина слоб., 15, 45.
Маринино с., 64.
Марково, Литовск. вол., 138.
Марозеро с., 79.
Мартемьяновское с., 50.
Мартыново с., 113.
Марчуково с. Коломенского у., 41.
—— Суздальского у., 107.
Марьино с., 37.
Марьинское с., 52.
Маслена вол., 101, 102.
Маслово с. Клинского у., 120.
—— Юрьевского у., 56.

Матвеево с., 87.
Матвейцово с., 101.
Маткома вол., 77.
Матренинское с., 119.
Матфеищово с., 56.
Машев вол., 33.
Машково с., 119.
Мглин, Литовская вол., 126.
Медведева пуст., 64.
Медведово с. Костромского у., 52.
—— Муромского у., 87.
Медведково с., 67.
Медвенский стан, 36.
Медники, Литовская вол., 138.
Медуши вол., 50, 81.
Медынь гор. и вол., 58, 75, 76.
Медынский у., 59.
Мезческ гор., 88, 123.
Мезыня вол., 41.
Мелецкое с., 45.
Мелеча вол., 98, 100.
Меловское с., 55.
Менчаково с., 107.
Мерецкий стан, 10, 117.
Мериново с., 45.
Мерско вол., 117.
Мерьский стан, 10, 51.
Меря дер., 10.
—— Молодая дер., 10.
—— Старая дер., 10.
—— село, 10.
—— финское племя, 9, 10, 87.
Местилов вол., 124.
Мещера дер., 10.
—— племя, 10, 83.
—— область, 74, 76, 90, 92.
Мещерка вол., 10, 41.
—— село, 50.
—— сельцо, 10.
Мещерск вол., 94.
Мещерская вол., 10, 131.
Мещерские волости, 128, 131.
Мещерское с., 10.
Мещовское княж., 9.
Микитино с., 65.
Микитское с., 120.
Микифоровское с. Звенигородского у., 37.
—— Тверского у., 119.
Микулин гор., 35, 67, 69, 71, 116, 119.
Микулинская четверть, 117, 119.
Микулинское с. Московского у., 37.
—— Переяславского у., 45.
Микульское с. Коломенского у., 41.
Микульское с. Костромского у., 52.
—— Московского у., 34.
—— Переяславского у., 45.
Микульское Миусское с., 107.
Милково с., 99.
Милобудово с., 79.
Милолюбский у., 77.
Милославское с., 119.
Минск гор., 137, 138.
Минский стан, 51, 52.
Миротинцы слоб., 16.
Мисюревское с., 120.
Митенино с., 63.
Митин починок, 38.
Митинское с., 59.
Митково поле, 125.
Митрохино с., 102.
Митяевский починок, 58.
Михайлова Гора местность, 101.
Михайлова пуст., 27, 30.
—— Сторона, слоб., 107.
Михайло-Архангельский м-рь, 24.
Михайловский на Бору м-рь, 65.
—— стан, 44.
Михайловское с. Белозерского у., 78.
—— Волоцкого у., 99.
—— Дмитровского у., 64.
—— Клинского у., 120.
—— Костромского у., 52.
—— Московского у., 17, 34.
—— Переяславского у., 45.
—— Ростовского у., 114.
—— Тверского у., 120.
—— Ярославского у., 112.
Михалево с., 120.
Михалевское с. Вологодского у., 102.
—— Дмитровского у., 64.
—— Московского у., 37.
Михалкова Степана Осипова слоб., 15, 59.
Михалково с. Волоцкого у., 99.
—— Дмитровского у., 65.
Михеево с. Дмитровского у., 64.
—— Стародубского у., 67.
Михнев стан, 117.
Михнево с., 36.
Мишнево с., 36.
Мишутин стан, 44.
Можайск гор., 7, 21, 33, 57, 75, 86, 105, 137.
Можайский у., 7, 14.
Можайское княж., 46.
Мозолово с., 67.
Мозырь гор., 137.
Мокрая слоб., 14, 58.

Молога гор., 70, 111, 112.
—— село, 113.
Молодечна, Литовская вол., 138.
Моложское княж., 8.
Молотино с., 119.
Молохва вол., 139.
Молохова слоб., 79.
Мольская вол., 103.
Моневидова слоб., 127.
Монеж с., 99.
Мономахово с., 36.
Мордаш с., 11, 107.
Мордва племя, 83, 87, 128, 131.
Мордовская земля, 32, 85, 92, 131.
Мордовские волости, 131.
Моржовский стан, 130.
Морозовичи, с. 126.
Морозово с. Дмитровского у., 64.
—— Радонежского у., 36.
Мороцк село и волость, 113.
Мосальск гор., 123, 125, 126.
Мосальское княж., 9.
Мосейково с., 37.
Москва гор., 5, 20, 32, 33, 48, 66, 68, 69, 72, 74, 85, 91, 94, 109, 129, 134, 138.
Московский стан, 36.
—— уезд, 16, 17, 34, 35.
Московское княж., 31—40, 47, 62.
—— великое княж., 2, 81.
Мосолова Дынка слоб., 15.
Мошемское с., 103.
Мошина вол., 46.
Мошкова Гора вол., 126.
Мошневская слоб., 14, 58.
Мощин вол., 126.
Мстиславец вол., 126.
Мстиславль гор., 125, 132, 133, 136, 138.
—— уезд, 74.
Мулино с., 64.
Муравкино с., 107.
Муром гор., 5, 13, 20, 32, 33, 40, 81, 86, 109.
Мурома племя, 9, 87.
Муромо-Рязанская земля, 5, 30, 31.
Муромский у., 7, 27.
Муромское княж., 31, 86, 92.
—— Сельцо, вол., 88.
Муханово с., 120.
Мушенский угол, 78.
Мушкова Гора, 33, 37.
Мценск гор., 104, 122—126.
Мынчаково с., 67.
Мышега вол., 89.
Мядель, Литовская вол., 138.
Мякишово с., 119.
Мясищевское с., 45.
Мячково с. Коломенского у., 41.
—— Московского у., 37.
—— Переяславского у., 45.
Мячковское с., 94.

Н.

Навертино с., 120.
Наволок с., 52.
Нагатинский стан, 62.
На Гуси слоб., 88.
Надпорожский стан, 77—79.
Нажирово с., 50.
Назарьевское с. Волоцкого у., 99.
—— Клинского у., 120.
Напрудское с., 34.
Нарунижское вол., 42.
Наручадь племя, 60, 84.
Нарьское с., 42.
Наумово с., 99.
Нахабинская вол., 36.
Нахинское с., 36.
Невель гор., 127.
Неверовское с., 100.
Негомирь вол., 118.
Негомль вол., 126.
Негуча вол., 11, 34.
Недоходов вол., 123, 126.
Недюрево с., 45.
Неелово с., 45.
Нежельская вол., 127.
Незнаново с., 124.
Нейская вол., 63.
Некдома вол., 11, 106, 107.
Некиматово с., 41.
Неклюдово с., 120.
Неклюдовское с., 36.
Некоуз с., 11, 65.
Некрасова вол., 126.
Нектариев м-рь, 25.
Нельша вол., 106.
Немда вол., 51.
Немцово с., 42.
Нерехотский стан, 117, 119.
Нерехта вол., 51, 52.
Нерлинский Покровский м-рь, 18.
Нерльский стан, 44, 45.
Нестерово с., 102.
Нестеровское с. Дмитровского у., 64.
—— Тверского у., 119.
Нефедьево с., 65.

Нечесово с., 37.
Нивна вол., 42, 58.
Нижегородское княж., 2, 10, 15, 42, 58, 81, 84, 91—93.
Нижний Новгород гор., 5, 20, 40, 61, 66, 87, 91, 93, 106, 109.
Нижняя дер., 58.
—— слободка, 52.
Никитинский м-рь, 19.
Никитский Переяславский м-рь, 18, 65.
—— Тверской м-рь, 21.
—— стан, 44, 45.
Никитское с. Дмитровского у., 64.
—— Клинского у., 120.
Никола с Ковжи м-рь, 25, 79.
—— Мокрый м-рь, 28.
—— на Рожку м-рь, 25.
—— в Рожнове угле м-рь, 26.
—— Старый на Хлынове м-рь, 20.
—— на Сучку м-рь, 24.
—— в Юхове м-рь, 120.
Николая Чудотворца погост на Талице, 114.
Николаевская Верхнепежемская пуст., 28.
Николаевский в Бутылицах м-рь, 27.
Николаевское с., 52.
Николо-Котромский м-рь, 28, 106.
—— Песношский м-рь, 24, 64.
—— Угрешский м-рь, 20.
—— Улейминский м-рь, 19, 65.
Никольский на Болоте м-рь, 18.
—— Галицкого у. м-рь, 19.
—— на Горе м-рь, 26.
—— в Дерязине м-рь, 23.
—— Комельский м-рь, 26.
—— на Красных Горах м-рь, 24.
—— Перервинский м-рь, 20.
—— в Судбищах м-рь, 26.
—— погост, 79.
—— Кукобой с., 79.
Никольское с. Бежецкого у., 101.
—— Белозерского у., 78.
—— Дмитровского у., 64.
—— Звенигородского у., 97.
—— Костромского у., 52.
—— Рузского у., 37.
—— Стародубского у., 67.
—— Воловичской вол. Тверского у., 119.
—— Микулинского у. Тверской земли, 119.
—— Шесского у. Тверской земли, 119.
—— Юрьевского стана Тверского у., 119.
—— Углицкого у., 65.
—— Старое с., 58.
Никольцево с., 41.
Нилова пуст., 25.
Нилосорский м-рь, 19, 78.
Нильский стан, 44.
Новгород Великий, 47, 48, 72, 94, 106, 115, 134.
—— Северский, 125, 126, 138.
Новгородок Литовский, 137.
—— на устье Протвы, 9, 57, 74, 122.
—— Тверской, 116.
Новгородская земля, 30, 31.
Новинский Введенский м-рь на Присне, 20.
Новинское с. Белозерского у., 79.
—— Костромского у., 52.
Новленьское княж., 8, 36.
—— село, 36.
Новодевичий м-рь, 20, 101.
Новое с. Дмитровского у., 45.
—— Костромского у., 52.
—— Муромского у., 87.
—— Ростовского у., 114.
—— Тверского у., 119.
—— под Березами с., 50.
—— на Купавне с., 38.
—— Городище гор., 118.
Новопоречье с., 45.
Новоселка с. Дмитровского у., 64.
—— Переяславского у., 45.
Новоселки с. Бежецкого у., 100.
—— Суздальского у., 107.
Новосельский стан, 44.
Новосиль гор., 89.
Новосильское княж., 8, 84, 88, 104, 121.
Новосильцева Ивана с., 16.
Новоспасский м-рь, 20, 51.
Новотерье с., 113.
Новоторжская вол., 33.
Новьское с., 104.
Ногатино с., 34.
Норская вол., 112.
Носакино с., 46.
Носилов вол., 118.
Нюхово вол., 90.
Нюховский стан, 110.

О.

Обакумлевское с., 107.
Обакумовское с., 47.
Обнора вол., 51.
Оболенск гор., 68.
Оболешево с., 119.
Образцово с., 38.
Обрамовское с., 64.

Обросово с., 113.
Овручь гор., 137.
Овсецово с., 112.
Овсянниково с., 64.
Овцыно с., 119.
Оглоблино с., 41.
Огрофенинское с., 58.
Огрызково с., 99.
Однолетово с., 37.
Одоев гор., 89, 123, 137.
Одоевское княж., 8, 104.
Ожертиково с., 119.
Озадки с., 79.
Озадково с., 119.
Озерецкое с. Московского у., 37.
—— Рязанского у., 131.
Озерецкое Новое с., 38.
Озерище вол., 126.
Озерская вол., 127.
Озерское с., 64.
Окатьева слоб., 14.
Окологородье вол., 130.
Окороковское с., 99.
Оксеново с., 99.
Оксеновское с., 118.
Оксиньинское с., 41.
Оксиньское с., 41.
Окулово с., 119.
Окуловское с., 41.
Олександр Святой с., 52.
Олексеевское с., 45.
Олексино с. Юрьевского у., 56.
—— с. Устюжского у., 103.
Олексинское с. Звенигородского у., 37.
—— Юрьевского у., 55.
Оленино с., 88.
Оленинское с., 99.
Олешковское с., 59.
Олешня вол., 116.
Олифниково с., 65.
Олферовское с., 67.
Олферьевское с., 120.
Олшанское с., 37.
Ольгов м-рь, 21.
Ольх с., 41.
Омельяново с., 119
Омосовское с., 114.
Омутьское с., 107.
Ондреевское с. Владимирского у., 50.
—— Ржевского у., 82.
Ондронек с., 114.
Ондроников стан, 51.
Онисимле с., 112.
Опаков гор. и вол., 123, 126.
Опалев стан, 44, 45.
Оподиново с., 64.
Опоки гор., 116, 118.
Ополье (Опольское) с., 106.
Опольский стан, 11, 50, 51.
—— Владимирского у., 39.
—— Суздальского у., 106, 107.
Опольщина, 8, 49.
Опраксино с., 119.
Оптина пуст., 24.
Орда Золотая, 15, 47—49, 55, 57, 59—61, 66, 69, 70—73, 80, 83, 84, 86, 88, 91, 93, 109, 114, 115.
—— Синяя (Ногайская), 59.
Орень вол., 124.
Оринпнское с., 17.
Орлов гор., 103, 108, 121.
Ортемова слоб., 15, 59.
Ортемовское с., 55.
Орудьево с., 65.
Орша гор., 125, 137, 138.
Осек вол. (стан), 51, 52.
Осетрово с., 58.
Осечен вол., 82.
Осиновик с., 114.
Осиновское с., 119.
Ослебятинское с., 41.
Осник с., 114.
Осовик вол., 126.
Осокино с., 131.
Остапкова слоб., 14, 58.
Остафьевская слоб., 78.
Остафьево с. Коломенского у., 41.
—— Тверского у., 119.
Остафьевское с., 37.
Острая Лука с., 131.
Острей гор., 127.
Острилово с., 64.
Остров вол., 50.
Островское с., 34.
Отводное вол., 105.
Отесово с., 119.
Отроковичи с., 118.
Отроковичский м-рь, 25.
Отрочь Успенский м-рь, 20.
Отцы Святые с., 36.
Отчищово с., 29.
Офонасовское с., 41.
Офонасьевское с., 119.
Ошмена вол., 138.
Ощитов вол., 126.
Оятилайзет Вепса племя, 10.

П.

Павлов Обнорский м-рь, 26.
Павловское с. Белозерского у., 78.
—— Владимирского у., 50.
—— Звенигородского у., 37.
—— Московского у., 36.
—— Ростовского у., 113, 114.
—— Стародубского у., 67.
—— Суздальского у., 107.
—— Угличского у., 66.
—— Юрьевского у., 55.
Павлушково с., 119.
Паисиев м-рь, 19.
Пажея вол., 112.
Палачевское Шулговатое с., 52.
Палечь (Палець) вол., 66, 98.
Палицыно с., 119.
Панино с. Клинского у., 120.
—— Радонежского у., 36.
Пантелеймоновское с., 78.
Пантинское с., 66.
Пархачовское с., 47.
Пасынково с., 119.
Патробал вол., 12.
Пафнутьев-Боровский м-рь, 24.
Пахирево с., 101.
Пацынь вол., 126.
Паче дер., 11, 78.
Пашнево дер., 50.
Пежемская вол., 103.
Пелагеина пуст., 25.
Пельшма вол.
Пенье с., 38.
Переборово с., 107.
Перевитск гор., 127.
Перевитский у., 130.
Перекладово с., 66.
Перелог вол., 118.
Перемут с. Бежецкого у., 101.
—— Моложского у., 113.
Перемышль, Московский пригород, 7, 17, 33, 58.
Перемышльское княж., 9.
Пересветова купля, вол., 76, 90.
Перескоково с., 120.
Переславичи с., 131.
Перетерь с., 66.
Переяславль (Залесский), 8, 18, 32, 33, 43, 47, 59, 60, 66, 69, 70, 86, 91.
—— Рязанский, 21, 84, 108, 109, 127, 128—130.
Переяславский у., 7, 17, 23, 43—46, 88.
Переяславское княж., 11, 12, 15, 31, 42—44.
Пермь, 98, 103.
Пертево с., 88.
Перхурьевское с., 51.
Перхушковское с., 105.
Перцова Троицкая пуст., 26.
Песий стан, 113, 114.
Песочна вол., 41.
—— село, 130.
Пестенькино с., 88.
Пестово с., 120.
Пестрецово на Горах с., 114.
Песье с., вол., 77.
Песья лука, вол., 117.
Петлино с., 119.
Петрищево с., 46.
Петрово с., 119.
Петровский на Поле м-рь, 18.
Петровское с. Дмитровского у., 64.
—— Звенигородского у., 37.
—— Клинского у., 120.
—— Московского у., 36.
—— Юрьевского у., 55, 56.
—— Ярославского у., 112.
Петропавловский м-рь, 21.
Пехорский стан, 35.
Печенгский м-рь, 28.
Печерский Вознесенский м-рь, 20.
Печехотский стан, 113, 114.
Печкино с., 131.
Печора, Новгородская вол., 98.
Пигилево с., 64.
Пилюгино с., 36.
Пиногорь с., 11, 56.
Пирогово с., 120.
Пироговский стан, 100.
Пищиково с., 107.
Плавеецкая вол., 127.
Плеснь вол., 35.
Плесо вол. (стан), 51, 52.
Плесцо Уводьское вол., 50.
Плетенинское с., 110.
Плоскинин стан, 57.
Плоское с. Бежецкого у., 101.
—— Волоцкого у., 99.
Плясцово с., 45.
Пневицкий стан, 44.
Пневичи вол. Можайского у., 7, 46.
—— Переяславского у., 7, 15.
Повельский стан, 7, 63—65.
Погорелая вол., 126.
Погорелица вол., 50.
Погорелка с., 113.
Погорелое с., 78.

Погост с., 119.
Погостище вол., 126.
Подберезье с., 41.
Подмошье с., 119.
Подольная с., 120.
Подольский стан, 113.
Подчертково с., 64.
Поеловское с., 56.
Пожар вол., 66, 67.
Покиничи вол., 126.
Покровский м-рь, 65.
—— На Богоне м-рь, 23.
—— Глушицкий м-рь, 28.
—— Отмицкий м-рь, 21.
—— Суздальский м-рь, 107.
—— погост, 79.
Покровское с. Белозерского у., 78.
—— на Кеми с., 79.
—— Московского у., 36.
—— Ростовского у., 113.
Поленово с., 52.
Полешане с., 126.
Поликарпово с., 119
Полозово Раменье с., 112.
Полоцк гор., 134.
Полоцкая земля, 135.
Полтораново с., 119.
Полузаречье вол., 106.
Полянки вол., 58.
Полянки с., 88.
Понизовное с., 101.
Понизский стан, 130.
Попайлово с., 119.
Попова Гора вол., 12.
Поповское с. Белозерского у., 78.
—— Дмитровского у., 64.
—— Коломенского у., 41.
—— Московского у., 36.
—— Ярославского у., 112.
Порецкое с., 50.
Поречье вол., 139.
—— на Кеми с., 79.
Пороздна вол., 94.
Поротва вол., 46.
Пороховское с., 99.
Порыски вол., 124.
Похряне вол., 41.
Почап вол., 88.
Почеп (Почап), гор., 126, 138.
Пошехонский у., 7.
Предтечев Куземский м-рь, 27.
Предтеченский Киберьянский м-рь, 27.
—— на Сполье м-рь, 18.
Преображенский на Всходне м-рь, 20.
—— в Присеках м-рь, 25.
Пречистая на Кубри м-рь, 23.
Пречистенский на Учме м-рь, 65.
Пречистенское с., 37.
Пригарина слоб., 16, 122.
Прикладни вол., 126.
Приклонский погост, 79.
Прилука с., 66.
—— вол., 65.
Присеки с., 101.
Проватово с., 55.
Прозоровское княж., 8, 111.
Прок с., 112.
Прокофьевское с., 37.
Пронск гор., 5, 112.
Пронское княж., 31.
Проскурниково с., 42.
Прость вол., 126.
—— село, 79.
Протасовское с. Дмитровского у., 64.
—— Московского у., 36.
Протасьевское с., 11, 34.
Псков гор., 33.
Псковская земля, 31.
Пужбол с., 11, 114.
Пунема вол., 12.
Пустоселье вол., 139.
Путивль гор., 125, 138.
Путиловское с. Дмитровского у., 64.
—— Московского у., 36.
Пыхино с., 119.
Пьяницыно с., 56.
Пятинская дер., 55.
Пятницкий Берендеевский м-рь, 23.
Пятницкое с., 103.

Р.

Рабозеро вол., 78.
Радилов гор., 116.
Радогощь гор., 126, 138.
Радонеж гор., 6, 22, 23, 33.
Радонежский у., 14, 36.
Радонежское с., 34.
Радомль вол., 63, 64.
Радомль гор., 76.
Радомский стан, 76.
Радошковичи вол., 138.
Разсудовское с., 17.
Ракова пуст., 24.
Раково с., 37.
Раменейцо вол., 35, 36.

Раменейцо село Волоцкого у., 99.
—— Муромского у., 87.
Раменка вол. Дмитровского у., 63.
—— вол. Коломенского у., 41.
Раменье вол., 63.
—— село Волоцкого у., 99; Белозер. у., 78.
—— село Нижегородского у., 94.
—— село Старицкого у., 118.
Ратиславское с., 17, 64.
Ратково с., 56.
Ратминское с., 107.
Ратмирово с., 112.
Рахов стан, 99, 100.
Редозубово дер., 37.
Резанино с., 112.
Резанцово с., 82.
Репинская вол., 46.
Репинское с. Верейского у., 58.
—— Коломенского у., 41.
Репьевское с., 37.
Репотин стан, 99.
Реткино с., 37.
Рехта вол., 126.
Решма с., 94.
Ржева гор., 90, 104, 132, 137.
Ржевское княж., 81, 82.
Ровдин стан, 62.
Рог вол., 50.
Рогачов вол., 118.
Рогачово с., 64.
Рогож вол., 33, 35.
Рогушино с., 37.
Родня вол., 118.
Рожалово вол., 11, 65.
Рождественский Владимирский м-рь, 107.
—— Суздальский м-рь, 107.
Рождество-Богородицкий м-рь, 19.
Рожек с., 41.
Рожественое с., 119.
Рожественский стан в Заозерье, 105.
—— Переяславского у., 44, 45.
—— Ростовского у., 113.
Рожественское с. Дмитровского у., 64.
—— Московского у., 36.
—— Переяславского у., 45.
Рожна вол., 127.
Рожново с., 120.
Розмесово с., 120.
Ройская пуст., 26.
Романов городок, 14, 106, 112.
Романова слоб., 16, 78.
Романовская вол. Белозерского у., 75.
—— Рязанского у., 131.
Романовское вол., 139.
Романовское с., Боровского у., 38.
—— Можайского у., 113.
—— Переяславского у., 44, 45.
—— Суздальского у., 107.
Романцево на Дону вол., 131.
Романчугово с., 107.
Ромейково с., 120.
Ромоданово с., 66, 67.
Рославль гор., 133, 139.
Ростиславль гор., 13, 127.
Ростиславский у., 130, 131.
Ростов гор., 5, 8, 13, 18, 32, 53.
Ростовец вол. Московская, 34, 58.
—— вол. Рязанская, 110.
Ростово-Суздальская земля, 2, 5, 6, 30—33, 43.
Ростовский у., 16.
Ростовское княж., 8, 11, 12, 15, 17, 26, 31, 53, 54, 61, 62, 102, 104, 111, 113.
Ростовцево с., 64.
Ростовци вол., 34.
—— село, 33.
Ростовщина вол., 96.
Ростунова слоб., 14, 58.
Роща вол., 75, 76.
Руготино с., 101.
Руда вол., 139.
Рудь вол., 57.
Руза гор., 13, 33, 86.
Рузская вол., 34.
Рузский у., 14, 35, 37, 38.
Рузское с., 34.
Рукав вол., 118.
Рукина слоб., 16, 79.
Рукино с., 119.
Румянцево с., 38.
Руной вол., 77.
Рупосово с., 37.
Русская земля, 136.
Рыбная слоб., 112.
Рыбное с., 130.
Рыкачева вол., 117.
Рыльск гор., 125, 126, 138.
Рытое с., 87.
Рычнево с., 101.
Рюминское с., 17.
Рюховское с., 99.
Рябов м-рь, 24.
Рябинина пуст., 28.
Рязань гор., 5, 20, 57, 108, 133.
—— Старая, 127.
Рязанская земля, 74, 75, 83, 85, 87, 104, 127.
Рязанское княж., 31, 72, 73.

Рязанци с., 33, 36.
Ряполово с., 66, 67.
Ряспа вол., 82.
Рясы с., 131.

С.

Савватеев м-рь, 21.
Саввин Сретенский м-рь, 21.
—— Сторожевский м-рь, 22.
Савельевский починок, 41.
Савельевское с., 56.
Савин стан, 113.
Савино с,, 66.
Савинская вол., 119.
Савинское с., 37.
Савончаково с., 87.
Савостьяново с., 120.
Садомова вол., 50.
Садыково с., 64.
Самаровское с., 17, 41.
Самойловское с., 58.
Самородок с., 64.
Сандырево с., 112.
Сандышево дер., 50.
Санниково с., 78.
Санницкая вол., 50.
Сарай гор., 60.
Сарыево с. Московского у., 36.
—— с. Стародубского у., 67.
Сахтышский м-рь, 27.
Сватковское с., 45.
Свербеевское с., 17, 41.
Сверковы Луки вол., 126.
Свибловское с., 36.
Свибловы Федоровские с., 16.
Светиловичи с., 126.
Свечино с., 119.
Свинчус с., 131.
Своара вол., 78.
Святицкая вол., 65, 66.
Святое село у Евпатия, 52.
Святоезерский в Сенгу м-рь, 27.
Святолуцкий м-рь, 28.
Святославля слоб., 15, 113.
Себла с., 113.
Севастьянов Сохотский м-рь, 26.
Северска вол., 34.
Севесь Старая с., 9, 79.
Сезеново с., 100.
Селезнево с., 131.
Селехово с., 119.
Селечна вол., 126.
Селиванцово дер., 37.
Селиверстовское с., 47.
Селино с., 64.
Селна вол., 11, 34.
Сельцо с., 107.
Селятино с., 36.
Семеновский стан, 118.
Семеновское с. Боровского у., 38.
—— Владимирского у., 50.
—— Волоцкого у., 99.
—— Клинского у., 120.
—— Московского у., 36, 37; Переясл. у., 45.
—— Ростовского у., 114.
—— Тверского у., Буегородской вол., 119.
—— Тверского у., 119.
—— Тверское Шесского у., 119.
—— Ярославского у., 112.
Семигородняя пуст., 28.
Семизинское с., 50.
Семиклоцкое с., 58.
Семчинское с., 34.
Сенег вол., 50.
Сеница вол., 124.
Серебож вол., 12, 44.
Серебренниково (Богослово тожь), 120.
Середецкий стан, 117.
Середокорытна вол., 41.
Серенск вол., 123, 124.
Серкизовское с., 17, 41.
Серково с., 120.
Серое с., 52.
Серпейск гор., 123, 125, 126.
Серпухов гор., 13, 21, 42, 58, 85.
Серпуховский у., 16, 59.
Серпуховское княж., 14, 42.
Сеславичи с., 112.
Сеславское с., 50.
Сестринский стан Волоцкого у., 99, 100.
—— Рузского у., 36, 37.
Сетунка с., 59.
Сетунский стан, 35, 36.
Сидоровское с., 37.
Сизьма с., 78, 102.
Симеоновский на Дорогощи м-рь, 25.
Симонов м-рь, 53, 64, 65, 78, 99, 101.
—— Рождества Богородицы Старый, 20.
—— Успенский Новый, 20.
Симоново с., 119.
Синельница с., 114.
Синилища вол., 88.
Синково с., 64; Синцово, 65.
Синяя вол., 116.
Ситысь с., 11, 79.
Сить с., 113.

Сицкое княж., 111.
Скарбовичи с., 126.
Скарисовское с., 52.
Скирмановская вол., 37.
Скирминовская слоб., 14, 34.
Скнятиново с., 45.
Сковороденск вол., 76.
Скомантова слоб., 15, 59.
Скомовское с., 56.
Скорнищово с., 73.
Скорынская вол., 100.
Скулнев вол., 41.
Славцова вол., 50.
Слепушкинское с., 17, 64.
Слипкова слоб., 124.
Слободка (Рукина?) вол., 77.
Слободской гор., 108, 121.
Словене, 5, 6, 9.
Слоним гор., 137.
Слотино с., 45.
Слуцк гор., 137.
Смоленск гор., 125, 126, 133, 134, 137, 138.
Смоленская земля, 72, 126, 132, 133, 139.
Смоляные вол., 58.
Снежная Гора с., 79.
Сновеск вол., 126.
Сновидский Благовещенский м-рь, 18, 30.
Сновидское с., 50.
Снопоть вол., 126.
Сныхово вол., 124.
Собакино с., 119.
Соболев стан, 35.
Согильский стан, 113.
Соколовское с., 94.
Сокольниково с., 107.
Соловьевичи вол., 126.
Сологощь с., 120.
Солодчинский Зачатейский м-рь, 21.
—— Рождества Богородицы м-рь, 21.
Солосивль с., 37.
Соль Великая и Малая вол., 51.
—— Вычегодская, 103.
—— Галицкая, 19, 63.
—— Переяславская, 43—45.
—— Ростовская, 114.
Сорогожский стан, 56.
Сорогошино с., 56.
Сорохта вол. (стан), 51, 52.
Сосипетрово с., 58.
Сосновец вол., 59.
Сотский стан, 51.
Софроньевская слоб., 14.
Сохна вол., 11.
Сохоньский починок, 38.
Спас Высокий м-рь, 21.
—— на Куксе погост, 120.
Спасо-Андроньев м-рь, 20.
—— Геннадиев м-рь, 26.
—— Евфимьев м-рь, 94, 107, 108.
—— Каменный м-рь, 28.
—— Преображенский м-рь, 20.
—— Преображенский у Медвежьего озера м-рь, 23.
—— Нуромский м-рь, 26.
—— Рабангский м-рь, 28.
—— Прилуцкий Димитриевский, 27, 102.
—— Яковлевский м-рь, 18.
Спасские Озера вол., 117.
Спасский Вожеезерский 25.
—— Зарецкий м-рь, 20.
—— на Зьзех м-рь м-рь, 25.
—— на Песках Княгинин м-рь, 18.
—— Толоконцевский м-рь, 20.
—— Ярославский м-рь, 79, 112.
Спасское с. Белозерского у., 78.
—— Белозер. у. на Согоже, 79; Боров. у., 38.
—— Верейского у., 58.
—— Владимирского у., 50.
—— Волоцкого у., 99.
—— Дмитровского у., 64.
—— Звенигородского у., 37.
—— Кашинского у., 120.
—— Московского у., 36.
—— Ржевского у., 82.
Спиркова слоб., 15, 59.
Спировский Богородский м-рь, 23.
Срезнево с., 131.
Сретенская половина Ростова, 104, 113.
Стан с., 38.
Старица гор., 116; уезд, 117, 120.
Старковское с., 94.
Старобисловское с., 45.
Староволоцкое с., 99; — стан, 99.
Стародуб Воцкий, 7.
—— на Клязьме, 5, 7, 8, 66, 67.
—— Черниговский 125, 126, 138.
Стародубское княж., 11, 27, 31, 62, 66, 67.
Стародубовский стан, 87, 88.
Старое с. на Кеми, 79.
—— на Остречине, 101.
—— Яковлевское, 119.
Старцова вол., 127.
Старые Зименки, с. 67.
Старый Двор с., 50.
Стебачово с., 107.
Степановксое с. Белозерского у., 78.

Степановское с. Московского у., 36.
Степурино с., 45.
Стерж вол., 82.
Стефанов Махрищский м-рь, 23.
Стогово с., 45.
Стоклишки, Литовская вол., 129.
Столбино с., 120.
Столбы с., 131.
Стрелицкая вол. Нижегородская у., 94.
—— Устюжского у., 103.
Строганский м-рь, 24.
Стромынский Успенский м-рь, 23.
Стропольская слоб., 25.
Струкия с., 119.
Струпиково с., 58.
Ступенцино дер., 50.
Сугорье вол., 77.
Суда вол., 77.
Судка с., 117.
Судогодский стан, 50.
Судской стан, 77—79.
Суздаль гор., 5, 8, 18, 33, 60, 61, 91, 106, 109.
Суздальское княж., 8, 11, 12, 15, 27, 31, 48, 72, 104, 106—108.
Суземье вол., 117, 119.
Сукроменский стан, 118.
Сукромня с. Бежецкого у., 101.
Сурмино с., 64.
Суровцево с., 17, 45.
Сурожик вол., 10, 34, 37.
Суролом с., 50.
Сутское княж., 111.
Сухарь вол., 126.
Суходол вол., 34.
Суходольский стан, 117, 119.
Сушов вол., 58.
Сущовское с., 36.
Сытичи вол., 124.
Сытково вол., 82.
Сычево дер., 50.
Сычовская вол., 36, 37.
Сямская вол., 101.
Сямский м-рь, 28.
Сянжема вол., 105.

Т.

Табалово дер., 63.
—— село, 37.
Таганицынское с., 37.
Такасов вол., 74, 76.
Талежское с., 42.
Талица вол., 74, 76.
Талицкий стан, 106.
Тальша вол., 50.
Талызино с., 87.
Танинское с., 36.
Танище с., 79.
Тарбеево с., 45.
Тарханово с., 52.
Тархово с., 37.
Татаркино с., 119.
Твердилово с., 118.
Тверь (Тферь), 5, 21, 32, 48, 67, 68, 70—72, 89, 115, 116.
Тверская земля, 49, 82, 104, 111, 114—116, 120—121.
Тверское княжество, 2, 15, 24, 31, 33, 69, 72, 81.
Тверской у., 117.
Телешево с., 37.
Телешовичи с., 126.
Телица вол., 82.
Теляково с., 119.
Телятево с., 116, 119.
Темирово с., 45.
Темна вол., 42.
Темников гор., 131.
Темнячеево с., 50.
Теребетинская вол., 118, 120.
Теребутунь с., 11, 101.
Теребуни с., 119.
Тереничи с., 126.
Терентьевское с., 113.
Терехова слоб., 15, 59.
Терехово с., 131.
Терешкова слоб., 120.
Тестово с., 119.
Тешев на Дону вол., 131.
Тешилов вол., 110; стан, 35.
Тимоново дер., 107.
Тимофеевское с. Московского у., 36.
—— Переяславского у., 45.
—— Юрьевского у., 56.
Тимофейково с., 113.
Тимошкино с. Микулинского у., 119.
—— Московского у., 37.
—— Тверского у., 119.
Тимошово с., 99.
Тирь вол., 98.
Титовское с., 46.
Тиунцев угол, вол., 50.
Тихонова пуст., 24, 27.
Тишинское с., 46.
Тов вол., 75.
Товское с., 78.
Толба Старая и Новая, 11.

Толба с., 50.
Толгский м-рь, 19.
Толмачево с., 17.
—— Ростовского у., 113.
Толоконцовская вол., 94.
Толпино с., 131.
Толстиково с., Бежецкого у., 100.
—— Тверского у., 119.
Толшма вол., 103.
Томошский стан, 105.
Торбеево с., 17.
Торжок гор., 6, 32, 47, 70—72, 82, 94—98, 102.
Торки с., 107.
Торокманов стан, 35.
Торопец гор., 125, 127, 132, 137.
Торуса гор., 81, 86, 89.
Торусицкая вол., 46.
Торусское княж., 9, 76, 88, 121.
Тошна вол., 78, 101.
Трепарево с. Верейского у., 58.
—— Ростовского у., 113.
Третьяково с., 100.
Троицкая Сыпанова пуст., 19.
Троицкий в Березняках м-рь, 23.
—— на Бору м-рь, 18.
—— Орловский м-рь, 28.
—— Селижаровский м-рь, 25.
—— Сергиев Варницкий м-рь, 18.
—— Сергиев Радонежский м-рь, 21, 22, 25, 45, 51, 52, 56, 58, 64, 66, 67, 78, 79, 101, 107, 112, 114, 119, 120.
—— Усть Шехонский м-рь, 19.
—— стан Юлоцкой вол., 44, 45.
Троицкое с. Белозерского у., 78.
—— Верейского у., 58.
—— Кашинского у., 120.
—— Переяславского у., 45.
—— Стародубского у., 67.
—— Суздальского у., 107.
—— Тверского у., 119.
Тростна вол., 10, 34, 68.
Трубецк гор., 126.
Трусово с., 37.
Труфановское с., 34.
Трызново с., 45.
Тула гор., 74, 75, 83, 110, 131.
Тульский у., 110.
Туловское с., 37.
Тума с., 107.
Турабьевское с., 16.
—— Костромского у., 17, 52.
—— Юрьевского у., 58.
Тургиново с., 118.
Туриково с., 36.
Турилово с., 37.
Туриново с., 36.
Туркинское с., 107.
Турменево с., 131.
Туров гор., 137.
Турово с., 120.
Туровская вол., 110.
Турондаевское с., 101.
Туры вол., 127.
Турыгино с., 107.
Турьи Горы вол., 59.
Тутанский м-рь, 25, 119.
Тутолмина слоб., 15, 45.
Тутолминское с., 101.
Тухачов вол., 34.
Тухачево вол., 126.
Тушебин стан, 62.
Тушков вол., 46.
Тыловское Рогожь с., 34.
Тырновская слоб., 131.

У.

Уваровичи с., 126.
Углече Поле (Угличь) 5, 8, 18, 33, 66, 70, 71, 75, 82.
Углицкое княж., 8, 11, 12, 31, 54, 65, 66.
Углицкий у., 16.
Угожь вол., 11, 17, 34, 37.
Угримова слоб., 78.
Угримово с., 46.
Удинское с., 64, 65.
Ужеперет вол., 126.
Улол с., 107.
Улома с., 11, 79.
Ульяновское с., 78.
Унжа гор., 63, 94.
Унженский стан, 87.
Унорожский Благовещенский м-рь, 19.
Уполовники с., 45.
Урсово с., 108.
Урюпино с., 119.
Усвай вол., 127.
Усошская вол., 46.
Успенская Княжая пуст., 27.
Успенский на Войнове Горе м-рь, 23.
—— Дубенский на Острову м-рь, 23.
—— Онуфриевский м-рь, 23.
—— Хотимльский м-рь, 27.
—— Шернский м-рь, 26.
Успенское с. Белозерского у., 79.
—— Боровского у., 38.

Усторонь с., 131.
Усть-Ковжа с., 78.
Усть-Мерска вол., 41.
Усть-Угла вол., 77.
Устьянские волости, 103.
Устюг гор., 62, 96, 97, 102, 121.
Устюжане племя, 103.
Устюжна гор. и вол., 78, 97, 102.
Устюжская земля, 103.
Устюжский у., 28.
Утес с., 37.
Ухорское княж., 8, 111.
Ухтома вол., 77.
—— село, 79.
Ухтомское княж., 8.
Ухтюжка вол., 105.
Ушаково с., 119.
Ушаковское с., 17, 52.

Ф.

Фантырев стан, 107.
Фаустова Гора, 120.
Фаустово с., 16.
Феденевская слоб., 124.
Федковское с., 46.
Федорино Городище с., 107.
Федорова слоб., 16.
Федоровская вол., 126.
—— часть Ржевы, 82.
Федоровский на Горе м-рь, 18.
Федоровское с. Верейского у., 58.
—— Дмитровского у., 64.
—— Костромского у., 52.
—— Рязанского у., 131.
—— Свиблова, 101, 102.
—— Стародубского у., 67.
—— Суздальского у., 107.
—— Юрьевского у., 56.
Федосеева пуст., 20.
Федосовское с., 78.
Федосьин Городок, 14.
Федотково с., 82.
Федотьево с., 131.
Федулово с., 119.
Федьковское с., 78.
Феропонтов м-рь, 19, 78, 79.
Филатово с., 37.
Филимоново дер., 37.
Филимоновское с., 64.
Филиппа Ирапского пуст., 26.
Филипповское Дмитровского у., 64.
—— Переяславского у., 45.
Филипповичи с., 130.
Филистово с., 119.
Фоминичи вол., 126.
Фоминская вол., 36.
Фоминское вол., 34.
—— княж., 82, 102, 104.
—— с. Бежецкого у., 100.
—— Дьяконова с., 102.
—— с. Костромского у., 52.
—— с. Зубцовского у., 118.
Фроловский м-рь, 19.
Фроловское с. Волоцкого у., 99.
—— Галицкого у., 63.
—— Кашинского у., 120.
—— Юрьевского у., 56.

Х.

Хакино с., 37.
Халино с., 45.
Харитоново с., 119.
Хаустово Григорьевское с., 16.
Хвостовичи вол., 124.
Хвостовские села, 16.
Хвостовское с., 36.
Хвостьци вол., 124.
Хлепень гор., 104, 118.
Хлынов гор., 104, 121.
Хлябово с. Московского у., 37.
—— Дмитровского у., 64.
Хованьский стан Волоцкого у., 99.
—— Рузского у., 36, 37.
Холм гор., 116.
Холмец с., 37.
Холмский у., 118.
Холмское княж., 118.
Холохольня вол., 117.
Холуй с., 11, 67.
Холчниково с., 99.
Холхол вол., 58, 68.
Хомчичи вол., 126.
Хопилова слоб., 14.
Хопылево с., 119.
Хорвач вол., 117.
Хороборь вол., 126.
Хороброво с., 36.
Хотимль вол., 126.
Хотмино с., 119.
Хотуж вол., 110.
Хотунь гор., 6, 42, 58.
Хотуньский у., 42.
Хотча вол., 120.
Хотченский стан, 117.

Хотьков Покровский м-рь, 23.
Хохлово с., 120.
Хрестьцы с., 82.
Хриповское с., 119.
Христорождественский на Прилуке м-рь, 19.
Хрястово с., 119.
Хупань с., 11, 45.

Ц.

Царевская вол., 103.
Цвелово с., 56.

Ч.

Чагино с., 56.
Чаглова вол., 117.
Чагощь вол., 46.
Чадромская вол., 103.
Чарома вол., 12.
—— село, 78.
Чахловское с., 41.
Чашниково с. Вологодского у., 101.
—— Ростовского у., 114.
Чегодаево с., 87.
Чемесово с., 37.
Чепурино с., 114.
Черемиса племя, 87, 94.
Черемха вол., 112.
Черепецкий стан, 110.
Череповесь вол., 9, 10, 77, 78.
Черленый Яр местность, 87, 90.
Черная вол., 52.
Чернигов гор., 125, 126.
Черниговский Предтечев м-рь, 28.
Черноголовль вол., 33.
Черное с., 112.
Чернякова слоб., вол., 15, 94.
Чернятин вол., 116.
Черницыно с., 119.
Черсево вол., 88.
Четверж с., 120.
Четряковское с., 37.
Чечевкина слоб., 15, 23.
Чечевкино с., 45.
Чешуево с., 131.
Чижов стан, 51.
Числятицкий стан, 58.
Чистая Дуброва с., 113.
Чистое Раменье с., 87.
Чистуха с., 107.
Чудов м-рь, 120.
Чудово с., 119.
Чудская вол., 11.
Чудская дер., 11.
Чудской стан, 10, 119.
Чудца с., 10, 78.
Чудь племя, 10.
—— село, 11.
Чужбуй с., 11, 79.
Чумасово с., 41.
Чуприно с., 99.
Чуприяново с., 118.
Чуриково с., 119.
Чурова вол., 77.
Чурьяковское с., 65.
Чухистово с., 41.
Чухлома гор., 62.
Чухломская вол., 62.
Чухово с., 99.
Чуцкая вол., 63.
Чуцкий стан, 117.
Чушевицкая вол., 103.

Ш.

Шаготь вол., 77.
Шадрино с., 56.
Шараповское с. Московского у., 17, 36.
—— Переяславского у., 44, 45.
Шаровкина пуст., 24.
Шартоминский м-рь, 27.
Шастаново с., 119.
Шатур вол., 88.
Шахово с., 119.
Шацк гор., 131.
Шачебал вол., (стан), 12, 51, 52.
Шашма вол., 118.
Шелешпанское княж., 8.
Шелешпань вол., 77.
Шелшедам слоб., 77.
Шепелево с., 119.
Шепковская вол., 37.
Шептово вол., 127.
Шеренский стан, 36.
Шереповское с., 37.
Шерна вол., 35.
Шесский у., 117, 119.
Шестниково с., 119.
Шехонское княж., 8.
Шешовка с., 67.
Шигораш вол., 12, 77.
Шидьяр с., 11.
Шилехша с., 94.
Шилково с., 64.
Шилово с., 131.
Шипова слоб., 107.

Шишиловское с., 56.
Шишино вол., 98.
Шишевский лес, 84, 89.
Шишково с. Дмитровского у., 65.
—— Тверского у., 119.
Шкинь с., 41.
Шокшов с., 107.
Шолга вол., 103.
Шопкова слоб., вол., 15, 35, 107.
Шостка вол., 117, 119.
Шубач вол., 12, 78, 79.
Шубино с., 119.
Шуигино с., 38.
Шуморовское с., 111.
Шумош с., 130.
Шустово с., 61.
Шуткин стан, 56.
Шухобал вол., 12, 106.
—— село, 107.
Шухомаш вол., 12, 51, 52.
Шухтовская вол., 78.
Шуя вол. Суздальского у., 92, 108.
—— Смоленского у., 126.

Щ.

Щитники с., 99.
Щитниковская вол., 36.
Щитов вол., 34, 38, 56, 58.
Щукинское с., 17.
Щучья вол., 139.

Ю.

Юг вол., 77.
Югра племя, 98.
Юдино с., 99.
Южане племя, 103.
Юкоцкий стан, 118, 120.
Юлка вол., 15, 44, 45.
Юматовское с., 17, 37.
Юмхна вол., 94.
Юрий Святой, 36.
Юриково с., 56.
Юриковское с., 46.
Юринское с., 52.
Юрьев (Юрьево Поле), 5, 8, 32, 33, 86, 91.
Юрьев (Юрьевец) Повольский, 13, 91, 94.
Юрьево с., 87.
Юрьевский стан, 117, 119.
—— уезд, 16, 17.
Юрьевское княж., 11, 31, 55, 56.
—— с. Верейского у., 58.
—— Рузского у., 37.
—— Суздальского у., 107.

Я.

Ядреево с., 37.
Ядрово с., 99.
Яжелбицы погост, 98.
Язжина вол., 82.
Якиманское Городище, с. 107.
Якимова слоб., 15, 59.
Якимовское с. Верейского у., 58.
—— Малоярославского у., 59.
—— Старорязанского у., 131.
Яковля(евская) слоб., 14, 124.
Якшино с., 119.
Яминский Спасский м-рь, 21.
Яминское с., 118.
Янгосар вол., 101.
Янево с., 107.
Яргомж с., 78.
Ярново с., 119.
Ярополчь г., 13, 81.
—— село 94.
Ярославля слоб., 14, 58.
Ярославль гор., 5, 8, 13, 19, 43, 58, 111, 123.
Ярославль Малый, 13, 14.
Ярославское княж., 2, 8, 12, 26, 31, 79, 81, 104.
—— село, 50.
Ярославля Малого у., 14, 15.
Ярцева слоб., 15, 58.
Ярыково с., Дмитровского у., 64.
—— Московского у., 37.
Ярышово с. Бежецкого у., 100.
—— Суздальского у., 107.
Ясеницкая вол. (стан), 100, 101.
Ясеново с., 37.
Ясиновьское с., 34.
Язуское Мытище с., 31.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие. Вопрос об образовании основной государственной территории Великорусской народности в литературе. Необходимость специальной его обработки . . . . . 1—4

I. Заселение славянами верхневолжского и окского бассейнов.

Начало заселения; древнейшие города. Успехи заселения ко времени прибытия татар. — Племенной состав колонистов: славяне, кривичи, вятичи, подонские славяне. — Наиболее заселенные местности до прибытия татар. — Распространение славянской колонизации при татарах: заселение Заволжья, верхнеокского бассейна и пустых пространств в междуречье Волги и Оки. — Финнские племена в районе славянской колонизации: Весь, Меря, Мещера, Мурома. — Следы их в географической номенклатуре. Постепенное слияние их с пришельцами . . . . . 4—12

Ход заселения. Народная колонизация. Славянские городки и города, погосты, селения с патрономическими и чисто географическими наименованиями. Княжеские города, слободы и села; села боярские и церковные до татар. Преобладание княжеской, боярской и монастырской колонизации после прибытия татар; села боярские. — Умножение монастырей в татарскую эпоху и развитие монастырского землевладения; роль монастырей в заселении верхневолжского и окского бассейнов . . . . . 12—30

II. Возвышение Московского княжества и первые примыслы Московских князей.

Политическое деление Великорусской территории XII—XIV вв.; княжества и земли . . . . . 30—32

Древнейшая территория Московского княжества. Прилив населения на эту территорию в XIII и XIV веках. — Города, волости и села Московского княжества в XIV в. Новые станы, волости и села в XV и нач. XVI в. — Природные рессурсы Московского княжества и стремления его в экспансии. — Политика первых московских князей. Захват Коломны. Территория Коломенского уезда; волости и села. — Оккупация Переяславского княжества. Его территория и естественные богатства; станы, волости и села. . . . . 32—47

III. Слияние великого княжества Владимирского с Московскою вотчиною и новые примыслы Москвы.

Борьба Москвы с Тверью за великое княжение Владимирское в первой четверти XVI в. Торжество Москвы. Иван Данилович Калита великим князем Владимирским. Костромское княжество в составе великого княжения Владимирского и под властью Москвы. Ценность этих приобретений. — Территория Влади-

мирского княжества. Станы, волости и села Владимирского уезда в XV и нач. XVI века. — Станы, волости и села Костромского уезда в XIV, XV и нач. XVI века. — Усиление могущества Московского князя; отношения к Ростову, Угличу, Галичу и Белоозеру при Иване Даниловиче Калите. — Семен Иванович великим князем Владимирским. — Юрьевское княжество в составе в. княжения Владимирского и под властью Москвы. Его территория и природные рессурсы; станы, волости и села в XIV, XV и нач. XVI веков. — Приобретения Семена в области Протвы. — Иван Иванович великим князем Владимирским. Столкновение с Рязанью; приобретение бассейна р. Протвы. Города, волости и села в этом крае; его усиленное заселение в XV и нач. XVI века. — Борьба Москвы с Суздалем за великое княжение Владимирское; торжество Москвы: Дмитрий Иванович Московский великим князем Владимирским. Утверждение Московской власти над Ростовским, Галицко-Дмитровским и Углицким княжествами. — Территория Галицкого уезда; волости и села в нем в XV и нач. XVI в. — Территория Дмитровского уезда; станы, волости и села на ней в XV и нач. XVI в. — Территория Углицкого княжества; станы, волости и села. — Покорение княжества Стародубского; важнейшие селения на его территории в XV и нач. XVI в. — Вмешательство Москвы в тверские распри. Союз Твери с Литвою и борьба Тверского князя Михаила Александровича с в. князем Димитрием Ивановичем за великое княжение Владимирское. Победа Москвы: признание великого княжения Владимирского вотчиного Московского князя. — Тверской в. князь — младший брат Московского. — Отношение к Рязани; в. кн. Рязанский младший брат великого князя Московского. — Приобретения Димитрия Ивановича на западе на счет Смоленска и Торусы. — Приобретение Белозерского княжества. Его природные рессурсы и значение для Москвы. Территория Белозерского княжества: станы, волости, села в XV и нач. XVI в. — Успехи объединения Великороссии к концу великокняжения Димитрия Ивановича . . . . . 47—80

VI. Примыслы великих князей Московских Василия Дмитриевича и Василия Васильевича.

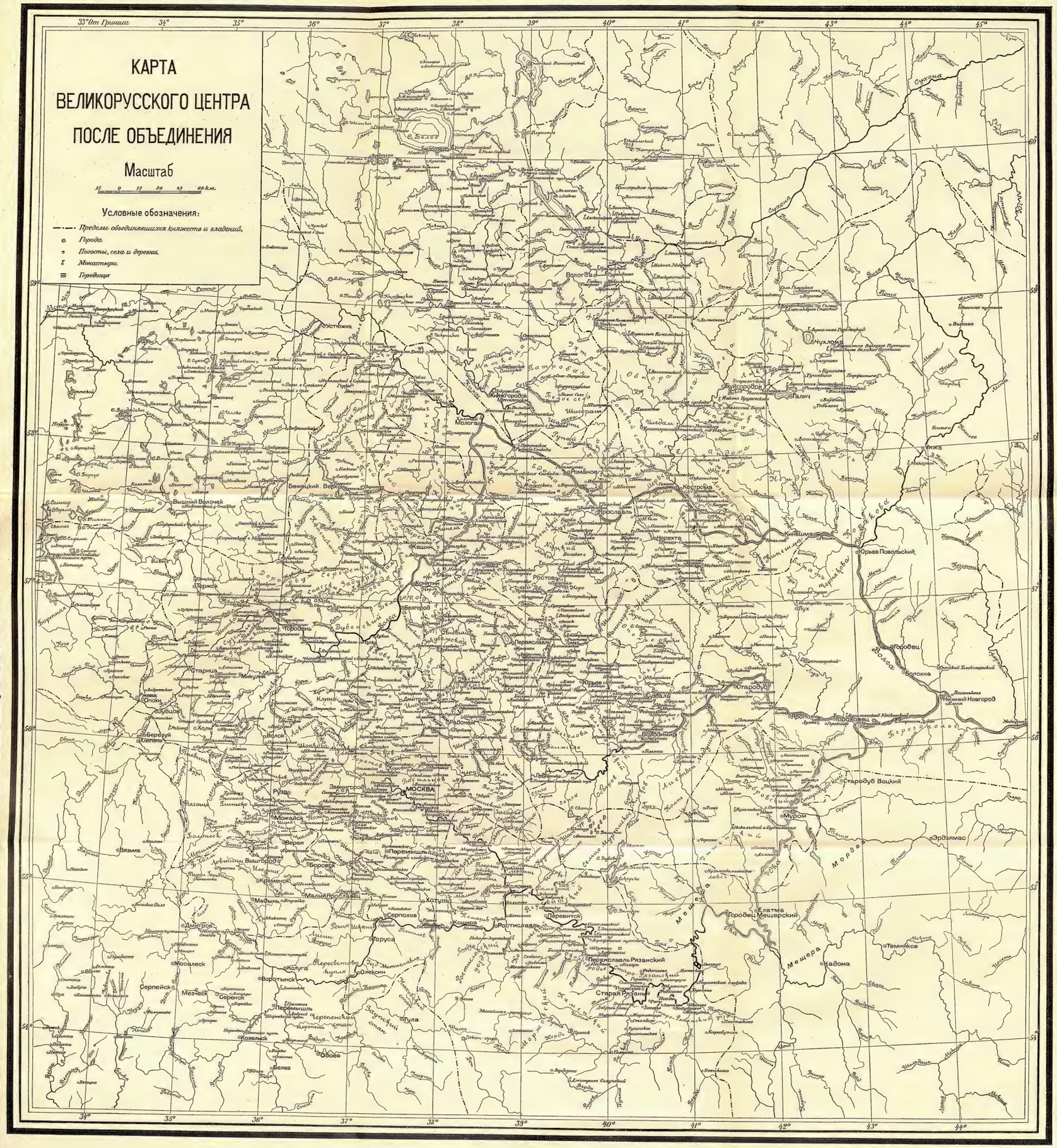
Присоединение к Москве Ржевского княжества. Его территория; волости и села. — Присоединение княжества Фоминско-Березуйского. — Усобицы в Орде и прекращение мирных регулярных отношений Руси к татарам. Вторжения татар в русские области и вооруженная борьба с ними; оборона и наступление. Нашествия Мамая и Тохтамыша. — Стремления Москвы к овладению линией Оки. — Присоединение Муромского княжества. Его территория; станы, волости и села в XV и нач. XVI в. — Присоединение княжества Торусского. — Дальнейшие приобретения в бассейне верхней Оки. — Преобретение Мещеры. Присоединение княжества Нижегородского. Его территория; волости и села по актам XV и нач. XVI в. — Стремление Москвы к захвату окраинных волостей Новгорода Великого в бассейнах верхней Волги и Северной Двины. — Присоединение Волока Ламского, Бежецкого Верха и Вологды. Их территории; станы, волости и села по актам XV и нач. XVI в. — Устюжская земля под властью Москвы. Устюжские волости и села. — Начало покорения Вятки. — Территориальные потери Москвы после смерти Василия Дмитриевича, во время усобицы Московских князей. — Примыслы по окончании усобицы. Присоединение княжества Заозерско-Кубенского. Станы и волости этого княжества по актам XV и нач. XVI в. — Покупки в. кн. Марьи Ярославны у удельных Ярославских князей. — Приобретение княжества Суздальского. Его станы, волости и села по актам XV и нач. XVI в. — Борьба с татарскими вторжениями по линии Оки. Приобретение новых владений за Окою; Тульский и Каширский уезды. — Возникновение Касимовского ханства . . . . . 80—111

V. Присоединения Ивана III и Василия III.

Присоединение княжества Ярославского с его уездами. Ярославские станы, волости и села по актам XV и первой половины XVI века. — Последние усилия Твери сохранить самостоятельность и их неудача. Тверское «взятие». — Тверские пригороды, станы, волости и села по актам XV и первой половины XVI века. — Окончательное покорение Вятки. Вятские города. — Переход на службу Москве верхнеокских князей. Война Москвы с Литвою. Договор 1494; присоединения в области верхней Оки и верхнеднепровском бассейне. — Гонения на православную веру в Литве. Новые переходы пограничных литовско-русских князей на сторону Москвы. Новая война Москвы с Литвою. Присоединение к Москве Черниговo-Северской земли, значительной часть Смоленской и пограничных волостей Витебской и Полоцкой. — Присоединение к Москве Рязанской земли; ценность этого приобретения. Пригороды, станы, волости и села Рязанские в XV и XVI вв. — Отношения Смоленской земли к Литве и Москве до начала XVI века. — Война Москвы с Литвою при Василии III. — Присоединение Смоленска к Москве . . . . 111—139

Поправки и опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Следовало напечатать.
13	17 сверху	группами	типами
36	11 снизу	Козодавлено	Козодавлево
37	6 сверху	Ивановское, Новосильцево	Ивановское Новосильцова
50	7 »	Ущмы	Ушмы
51	10 »	Елнати	Елнади
57	12 »	Лопасню	Лопасну
70	10 снизу	отца	деда
85	1 сверху	Васильевич	Константинович
87	1 »	Черному	Черленому
107	10 снизу	Мижское	Миусское
109	13 »	1445	1455


КАРТА
ВЕЛИКОРУССКОГО ЦЕНТРА
ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
Масштаб
15 0 15 30 45 60 км.
Условные обозначения:
Пределы объединявшихся княжеств и владений.
Города.
Погосты, села и деревни.
Монастыри.
Городища
33° От Гринича
34°
35°
36°
37°
38°
39°
40°
41°
42°
43°
44°
45°
59°
58°
57°
56°
55°
54°
Москва
Тверь
Ярославль
Кострома
Нижний Новгород
Владимир
Рязань
Калуга
Тула
Смоленск
Вологда
Углич
Галич
Чухлома
Переславль
Ростов
Суздаль
Юрьев Польский
Городец
Волга
Ока
Клязьма
Нерехта
Романов
Кинешма
Шексна
Молога
Белоозеро
Можайск
Вязьма
Серпухов
Коломна
Муром
Елатма
Темников
Мещера
Старая Рязань
Переславль Рязанский
Ростиславль
Перемышль
Козельск
Мосальск
Серпейск
Мещовск
Воротынск
Алексин
Одоев
Белев
Дмитров
Звенигород
Рузза
Можайск
Верея
Боровск
Малый Ярославец
Хотунь
Кремянск
Перемышль
Вышгород
Волок
Клин
Дмитров
Рогачев
Дубенский
Переславль
Белгород
Торжок
Вышний Волочек
Бежецкий Верх
Старица
Микулин
Зубцов
Ржева Пологи
Холм
Хлепень
Берёзуй
Ростов
Угличский
Шекснинский
Мологский
Шелонский
Ильменский
Новгородский
Бежецкий
Тверской
Дорогобужский
Смоленский
Можайский
Рузский
Звенигородский
Московский
Переславский
Ростовский
Суздальский
Нижегородский
Муромский
Рязанский
Тульский
Калужский
Серпуховский
Коломенский
Волоколамский
Старобуб Воцкий
Эрзямас
Темников
Хадома
Ярополч
Городец
Волхона
Лух
Шуя
Ухтома
Ухтомский
Шуйский
Ярославский
Костромской
Галичский
Чухломский
Вологодский
Белозерский
Устюжский
Шелонский
Новгородский
Бежецкий
Тверской
Дорогобужский
Смоленский
Можайский
Рузский
Звенигородский
Московский
Переславский
Ростовский
Суздальский
Нижегородский
Муромский
Рязанский
Тульский
Калужский
Серпуховский
Коломенский
Волоколамский

Библиотека
Географического
Общества
Союза ССР

Цена 3 р.